

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

ISSN 2713-2536

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ОРЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА

*Электронный журнал
№ 4(97) 2023 г.*

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

Об издании – 1, 2, 3, 4, 5, 6

Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова [электронный ресурс] : электрон. журнал Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Электр. текстовые данные (2,92 МБ). – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – 1 компакт-диск: 12 см.

Журнал является периодическим электронным изданием, в котором публикуются результаты научных исследований ведущих ученых и молодых авторов по юридическим отраслям науки, а также передовому опыту борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Минимальные системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Электронное издание создано
при использовании программного обеспечения:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader.
Технический редактор *С.Ю. Клевцова*
Корректор *А.К. Аванесян*

Дата выхода в свет: 15.12.2023.
Объем издания: 2,92 МБ.
Комплектация издания: 1 компакт-диск: 12 см.
Тираж: 25 компакт-дисков

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись
от 14.08.2020 серия Эл № ФС 77-78909
распространяется бесплатно

учредитель:
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова».

адрес редакции и издателя:
302027, Орел, ул. Игнатова, 2.
Тел. 8 (4862) 423114.
E-mail: orui@mvd.ru.
<http://www.orui.mvd.ru>.

Журнал включён в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования. URL: <http://www.elibrary.ru> и в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в отрасли «Юридические науки» по специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

© Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023.

Об издании – 1, 2, 3, 4, 5, 6

Редакционная коллегия:

Главный редактор – заместитель начальника
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
(по научной работе) доктор юридических наук, доцент К.В. Муравьев

Заместитель главного редактора – профессор кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова
доктор юридических наук, профессор В.Ф. Васюков

Члены редакционной коллегии:

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент Л.А. Алексеева;

заместитель начальника Барнаульского юридического института
МВД России (по научной работе)
доктор юридических наук, профессор Ю.В. Анохин;

начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
доктор юридических наук, профессор А.А. Аубакирова;

профессор кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета
доктор юридических наук, доцент А.Б. Баумштейн;

заместитель начальника кафедры уголовного права и
криминологии Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент М.В. Баранчикова;

начальник центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
доктор юридических наук, доцент С.С. Безруков;

профессор кафедры государственного и муниципального права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
доктор юридических наук, профессор В.В. Головкин;

первый проректор – проректор по науке
Байкальского государственного университета
доктор юридических наук, профессор О.П. Грибунов;

заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь
по научной работе
кандидат юридических наук, доцент П.В. Гридюшко;

заместитель начальника Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина (по научной работе)
доктор юридических наук, доцент О.А. Дизер;

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии
доктор юридических наук, доцент И.А. Ефремова;

первый заместитель начальника Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор О.В. Зиборов;

начальник кафедры «Автомобильной подготовки» Академии МВД Республики Узбекистан
кандидат технических наук, доцент С.А. Калауов;

начальник кафедры теории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор А.И. Клименко;

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского военного ордена Жукова института имени
генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент Н.Ю. Лебедев;

профессор кафедры теории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя Заслуженный работник высшей школы,
почетный работник высшего профессионального образования,
доктор юридических наук, профессор В.П. Малахов;

профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия
доктор юридических наук, доцент Е.В. Марковичева;

главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор В.В. Николук;

ученый секретарь ученого совета, профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
доктор юридических наук, доцент А.В. Никуленко;

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных
кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор Р.Б. Осокин;

начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Семенов
(ответственный секретарь);

первый заместитель начальника
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор О.И. Цоколова;

профессор кафедры организации правоохранительной и правозащитной деятельности
Тулского института (филиала) (РПА Минюста России)
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России
доктор юридических наук, профессор Н.Г. Шурухнов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства

Гарина О.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАНДАРМОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	13
--	----

Административное право, административный процесс

Гольчевский В.Ф., Киселевич И.В. ПОЯВЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ: ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	20
Жбанова С.А., Тузов А.И. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ.....	27
Затолокин А.А., Жуков Н.Н. СБЕРЕЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАДРОВОГО ЯДРА В ОВД.....	37
Исаев М.М. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	45
Константинов А.В., Палий В.М., Королева Е.Г. ОКАЗАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИМИ (ВОЛОНТЕРСКИМИ) ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОМОЩИ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	52
Малахов С.А., Комовкина Л.С. ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	59
Строева О.А., Барышников М.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЛОКАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО КОНФЛИКТА УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ	66

Уголовное право, криминология

Бициев З.В. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ, ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	77
Лебедев А.С. СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ	85
Никуленко А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ (ПРЕСТУПЛЕНИЯМ): ПРОТИВОРЕЧИЯ УГОЛОВНОГО И РЕГУЛЯТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	94

Рогова Е.В. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: К ВОПРОСУ О ЕГО СУЩНОСТИ 105

Родин С.Г. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА 111

Уголовный процесс

Быданцев Н.А., Якубина Ю.П. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ФОРМЫ
УГОЛОВНО-СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 119

Денисова М.Д. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ.....128

Лобачев Д.А., Марьина Е.В. К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ ИМУЩЕСТВЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....134

Нехаев И.Н. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ЗАЩИТНИКОМ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....142

Нуркаева М.К. ВОПРОС О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ
ГОСУДАРСТВАХ.....150

Судницын А.Б. МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА:
ОТ НЕОБХОДИМОСТИ К ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ.....159

Криминалистика

Андроник Н.А., Сретенцев Д.Н. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ.....171

Виноградова О.П., СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ 182

Владимиров В.Ю., Гаврилин Ю.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ. ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ.....193

Калюжный А.Н., Шурухнов Н.Г. НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....202

Кардашевская М.В., Тихомирова О.Г. СОЗДАНИЕ ПОСТОЯННО
ДЕЙСТВУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....209

Лазарева Л.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПОДДЕЛЬНАЯ МОНЕТА» ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	216
Серова Е.Б., Бадзгардзе Т.А. О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА.....	222
Чернышёв С.А., Журбенко А.М., Симоненко Е.И. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ДНК-АНАЛИЗА, КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	231
<i>Оперативно-разыскная деятельность</i>	
Екимцев С.В. ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	239
Малик В.И., Флоря Д.Ф. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТТ.....	246
Симоненко Д.А. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АКТИВНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	254
Шаров В.И., Дягилев А.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	262
Информация для авторов.....	269

CONTENTS

Theory and History of State and Law

Oxana V. Garina SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF GENDARMES TO ENSURE THE SECURITY OF THE STATE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES.....	13
---	----

Administrative Law, Administrative Process

Vitaly F. Golchevsky, Igor V. Kiselevich INTRODUCTION OF PETS ON HIGHWAYS: THE CHALLENGE OF IMPROVING ROAD SAFETY.....	20
Svetlana A. Zhbanova, Alexander I. Tuzov PREVENTION OF PUBLIC ORDER VIOLATIONS AND CRIMES IN THE IMPLEMENTATION OF TRAFFIC CONTROL.....	27
Alexander A. Zatolokin, Nikolai N. Zhukov SAVING PROFESSIONALS IN THE POLICE SERVICE.....	37
Maxim M. Isaev DETERMINATION OF THE THREAT OF HARM FOR THE PURPOSES OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES.....	45
Aleksej V. Konstantinov, Vitalij M. Palij, Ekaterina G. Koroleva PROVISION BY VOLUNTARY (VOLUNTEER) ORGANIZATIONS OF ASSISTANCE TO INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ROADSAFETY.....	52
Sergey A. Malahov, Lyubov' S. Komovkina DEBATABLE ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES.....	59
Oxana A. Stroeva, Maxim V. Baryshnikov ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF LOCALIZATION OF FAMILY AND DOMESTIC CONFLICT BY THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER.....	66

Criminal Law and Criminology

Zelimkhan V. Bitsiev PROBLEMS AND FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 314.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE GROUNDS OF THE SUBJECT OF THE CRIME.....	77
Alexander S. Lebedev THE SOCIO-PRACTICAL SIGNIFICANCE OF LIBERATION FROM CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH.....	85
Andrey V. Nikulenko COUNTERING ROAD TRANSPORT OFFENCES (OFFENCES): CONTRADICTIONS IN CRIMINAL AND REGULATORY LEGISLATION.....	94

Evgeniya V. Rogova CRIMINAL PUNISHMENT: ON THE QUESTION OF ITS ESSENCE.....	105
Stanislav G. Rodin DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW.....	111
<i>Criminal Proceedings</i>	
Nikolay A. Bydantsev, Yulia P. Yakubina DIFFERENTIATED FORMS OF CRIMINAL COURT PROCEEDINGS AS ENSURING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION (IN THE DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF PROFESSOR YU.K. YAKIMOVICH).....	119
Maria D. Denisova SEIZURE OF PROPERTY: THE PROBLEM OF CRIMINAL PROCEDURAL TIME LIMITS.....	128
Denis A. Lobachev, Evgeniya V. Maryina ON THE ISSUE OF PERSONAL PROPERTY RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES.....	134
Ilya N. Nekhaev PROBLEMS IN THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND THE DEFENDER.....	142
Meliya K. Nurkaeva THE QUESTION ABOUT THE INITIAL STAGE OF ACTIVITY OF A CRIMINAL ATTORNEY IN SOME FOREIGN STATES.....	150
Alexey B. Sudnitsyn MODERNIZATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS: FROM NECESSITY TO SEPARATE OFFERS.....	159
<i>Criminalistics</i>	
Natalia A. Andronik, Denis N. Sretentsev CRIMINALISTIC CHARACTERISATION OF THEFTS COMMITTED USING IT-TECHNOLOGIES.....	171
Olga P. Vinogradova INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE INVESTIGATIONS OF EXTREMIST CRIMES.....	182
Vladimir Yu. Vladimirov, Yuri V. Gavrilin DIGITALIZATION OF FORENSIC REGISTRATION. TWO SIDES OF THE COIN.....	193
Alexander N. Kalyuzhny, Nikolai G. Shurukhnov DIRECTIONS FOR THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE DISCUSSION AND INVESTIGATION OF CRIMES.....	202
Marina V. Kardashevskaya, Olga G. Tikhomirova CREATION OF PERMANENT INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL GROUPS TO INVESTIGATE CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION.....	209

Larisa V. Lazareva USE OF THE COUNTERFEIT COIN CATEGORY IN FORENSIC TESTING.....	216
Elena B. Serova, Tatyana A. Badzgaradze ABOUT SOME ELEMENTS OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF EXTORTION.....	222
Sergey A. Chernyshev, Alexey M. Zhurbenko, Ekaterina I. Simonenko BIOLOGICAL SAMPLES INTENDED FOR DNA ANALYSIS AS A SOURCE OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION.....	231
<i>Operational and Investigative Activities</i>	
Sergey V. Ekimtsev PROBLEMS OF UNCOVERING FRAUD COMMITTED USING THE INTERNET.....	239
Vladislav I. Malik, Denis F. Florya INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING ITT.....	246
Dmitriy A. Simonenko FACTORS AFFECTING THE ACTIVITY OF CONFIDENTIAL ASSISTANCE OF CITIZENS TO THE OPERATIONAL UNIT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES.....	254
Viktor I. Sharov, Andrey A. Diaghilev THEORETICAL PROBLEMS OF THE OPERATIONAL SEARCH METHOD OF DETECTING AND DISCLOSURE OF CRIMES.....	262
Information for authors	269

Научная статья
УДК 340

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАНДАРМОВ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

Гарина Оксана Вячеславовна

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел,
Россия

ksu@myopusmail.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность Отдельного корпуса жандармов, который был одним из главных органов государственной власти, участвовавших в обеспечении безопасности Российской империи на рубеже XIX–XX веков. В указанный период в стране модернизацию экономических условий сопровождали социальные и политические изменения. Это негативно отразилось на внутренней и внешней обстановке в стране (увеличение преступности, угрозы безопасности со стороны других стран). Деятельность жандармов в данный период времени была необходима для устранения и минимизации угроз состоянию защищенности государства.

Ключевые слова: Отдельный корпус жандармов, Российская империя, Орловская губерния, преступность, безопасность.

Для цитирования: Гарина О. В. Отдельные аспекты деятельности жандармов по обеспечению безопасности государства на рубеже XIX–XX веков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 13–19.

**SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF GENDARMES TO ENSURE
THE SECURITY OF THE STATE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES**

Oxana V. Garina

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

ksu@myopusmail.ru

Abstract. The article analyzes the activities of the Separate Corps of Gendarmes, which was one of the main bodies of state power involved in ensuring the security of the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries. During this period in the country the modernization of economic conditions was accompanied by social and political changes. This had a negative impact on the internal and external situation in the country (increased crime, security threats from other countries). The activity of the gendarmes during this period was necessary to eliminate and minimize threats to the state security.

Keywords: Separate corps of gendarmes, Russian Empire, Orel province, crime, security.

For citation: Garina O. V. Some aspects of the activities of gendarmes to ensure the security of the state at the turn of the XIX–XX centuries // Scientific Bulletin of the Orel Law

Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 13-19.

Политические или государственные преступления представляли угрозу безопасности государства в различные периоды российской истории. Их совершение отражалось на общественном порядке. Методы реализации такой угрозы зачастую носили общественно опасный характер и, соответственно, нарушали порядок в обществе. В период 1881 года – февраля 1917 года политическая полиция предотвращала опасности, исходившие от совокупности многих лиц и угрожающие многим.

К органам политической полиции относились Тайная экспедиция Сената, Комитет высшей полиции, Комитет охраны общей безопасности, Особенная канцелярия министра полиции, секретные службы гвардейского корпуса, Управления военных поселений, секретная часть петербургского градоначальства, Особенная канцелярия министра внутренних дел, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, Третье отделение Собственной Его Императорского Величества, Корпус жандармов, Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Одни упразднялись, другие – приходили им на смену. В начале XX в. реформирование полиции было требованием тех масштабных событий, которые уже разворачивались в России [1], ведь быстро меняющиеся процессы, характеризовавшиеся изменением общественных отношений, непосредственно преобразовывали привычный образ жизни граждан и государственный аппарат [2].

Во второй половине XIX – начале XX вв. политическая полиция была представлена Отдельным корпусом жандармов (ОКЖ) и охранными отделениями. Корпус входил в структуру Министерства, охранные отделения – в Департамент полиции МВД. До введения в действие Положения о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. [3, т. XLII, № 44956] территория страны делилась на жандармские округа, которые заменялись управлениями. Отнесение ОКЖ к органам политической полиции связано с тем, что именно его сотрудникам вверялось «дознание о государственных преступлениях» [3, т. XLVI, № 49615]. Направления деятельности Корпуса указывались в Своде Военных установлений (книга III, раздел 5, свод 3, ст. 579) [4, д. 3599, л. 8-9], которые определили его внутреннюю структуру.

Шефом жандармов являлся Министр внутренних дел. Руководство таким большим ведомством, занимающимся разноплановой деятельностью, стало причиной невозможности уделить должное внимание Корпусу. Для решения этой проблемы на Товарища Министра были возложены обязанности Командира Корпуса, он именовался как «Товарищ Министра, заведующий полицией, Командир Корпуса жандармов» [5, т. II, № 992].

Возглавляя ОКЖ, Заместитель Министра не мог им руководить полностью, так как по строевой, инспекторской и хозяйственной части он подчинялся Военному Министру, а уже по непосредственному исполнению функций, связанных с производством дознаний по политическим преступлениям – МВД. Это означало, что власть имели одни, а деятельностью руководили другие. Сложно представить ситуацию, когда начальник, указывая, как, например, вести политический розыск, в случае допущения нарушения сотрудником самостоятельно не мог привлечь его к дисциплинарной ответственности. Принцип комплектования в нем и у общей полиции различался: первое – как военное ведомство, второе – как гражданское. Такое положение приводило к несогласованности действий, излишнему документообороту и недостаткам в работе всего ведомства. Существовала двойственность подчинения не только относительно ОКЖ, но и его подразделений. В структуру ОКЖ входили крепостные жандармские команды,

портовые жандармские управления, жандармские дивизионы, жандармские полицейские управления железных дорог, губернские жандармские управления.

Название крепостных жандармских команд определяло место их службы. В Российской империи существовали следующие крепости: Петропавловская, Шлиссельбургская, Порт-Артурская, Ломжинская, Варшавская, Рижская, Владивостокская, Усть-Двинская, Двинская, Керченская. В них службу несли жандармы после ухода из Корпуса. Развитие крепостных команд было медленным. Команды были многозадачны, они исполняли функции приграничных фортификационных сооружений и общие обязанности, возложенные на Корпус жандармов, выполняли обязанности конвоиров и тюремной охраны, обеспечивали охрану общественного порядка, благоустройство и благочиние. Последнее имело место, если в крепости не было городской и уездной полиции. Обязанности начальника Команды состояли в соблюдении паспортного режима среди лиц, проживавших в крепости; наблюдении за окружающей местностью – препятствование попыткам произвести осмотр и разведку укреплений, составлению планов, фотографированию и прочее [4, д. 3599, л. 10].

Крепостная команда подчинялась коменданту крепости и местному жандармскому управлению. Первому – по строевой части, второму – по служебной деятельности. Из-за смежности выполняемых функций между Губернским жандармским управлением и крепостной командой возникали конфликты [4, д. 2951, л. 2-12]. Обострение противоречий с военным командованием обусловило предложение об их передаче в армейское подчинение. Оно было отклонено в связи с возможностью ослабления военно-полицейской службы и прекращения наблюдательно-разыскной работы [6, с. 153]. Ежедневные отчеты крепостных жандармских команд содержали сообщения о задержании пьяных нижних чинов, о драках и самовольном оставлении подразделений военно-служащими, об оставлении поста часовыми или о сне в карауле, о словесных оскорблениях жандармов, о противодействии при исполнении должностных обязанностей. Анализ компетенции крепостных жандармских команд не позволяет отнести их к органам политической полиции, их участие в обеспечении общественного порядка отрицать нельзя. В этой ситуации наблюдается непроработанность нормативного решения вопроса о таких командах. При всей неоднозначности деятельности крепостных жандармских команд Департамент полиции признавал их деятельность как важную и незаменимую.

Портовые жандармские управления создавались по инициативе и за счет средств Морского министерства в 1901 году. Их функции могли быть возложены на местные жандармские управления и охранные отделения. Параллельное существование этих органов в пределах одной территории приводило к дублированию полномочий.

Жандармские дивизионы действовали в городах Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве. По характеру реализуемых функций к ним приравнивались конные жандармские команды в Одессе, пешие – на Камчатке и Сахалине. Так, Свод Военных постановлений 1869 года в ст. 583 определил их компетенцию:

- исполнение правительственных распоряжений и судебных приговоров;
- преследование разбойников и пресечение запрещенных законом собраний;
- пресечение нарушений общественного порядка и его восстановление;
- преследование и задержание лиц с запрещенными и тайно провозимыми товарами;
- конвоирование важных преступников и арестантов;
- обеспечение общественного порядка на парадах войск, пожарах, ярмарках, всякого рода праздничных гуляниях, публичных съездах в театрах, казенных и частных клубах, собраниях и т. д.

Нижним чинам жандармского дивизиона предписывалось выполнять обязанности ординарцев и посыльных к руководителям военных и гражданских ведомств [4, д. 3599, л. 9-10; 7, с. 18-19]. Революционные события 1905 года привели к увеличению нарядов на каждого нижнего чина в целях «усиления строевых частей столичной полиции, предназначенных для действий против толпы во время уличных беспорядков» [4, д. 2863, л. 1, 5, 6, 13]. Развитие железнодорожного сообщения обусловило появление органа, осуществляющего деятельность на новом объекте, им стало жандармское полицейское управление железных дорог. Оно представляло собой войсковую часть, но выполняло обязанности общей полиции. Основным звеном ОКЖ и всей политической полиции выступало Губернское жандармское управление (ГЖУ), функционировавшее в губернских городах и имевшее в своем распоряжении областные и уездные жандармские управления.

Деятельность ГЖУ была многогранна. Жандармы вели наблюдение за населением, направляли политические идеи общества, сообщали по иерархии вверх о беспорядках и злоупотреблениях, производили дознание по государственным преступлениям, осуществляли негласный надзор, наблюдали за иностранными гражданами, прибывавшими в Российскую империю, разыскивали и вели наблюдение за лицами, укрывавшимися от преследования властей, участвовали в охране общественного порядка, если отсутствовали чины общей полиции, или оказывали ей содействие при нарушении спокойствия, выполняли отдельные поручения, конвоировали преступников. Основные направления работы жандармов заключались в пресечении незаконной деятельности различных общественных организаций, массовых беспорядков, осуществлении охраны государственных тайн, контроле паспортного режима, проведении борьбы с фальшивомонетчеством и с преступниками за пределами Российской империи. В последнем случае источник опасности был за границей, и предупреждение или пресечение их противоправной деятельности – залог обеспечения внешней безопасности государства.

ГЖУ подразделялись на виды (ЖУ Московской губернии, ГЖУ первой и второй категории), в зависимости от размера территории губернии, этнографических и экономических условий. Эти характеристики влияли на штатную численность управления и размер добавочного жалования. Штат Губернского управления предусматривал следующие должности: начальник, его помощник, адъютант, секретарь и два писаря. В губерниях и уездах в специальных пунктах размещались унтер-офицеры, собиравшие информацию о настроении народных масс. Изначально они назывались наблюдательным составом, после 1870 года были переименованы в дополнительный штат ГЖУ. Унтер-офицеры должны быть осведомлены о том, что совершается в обслуживаемом районе. Успешность в борьбе с революционным движением выступала мерилom для оценки служебной деятельности чинов корпуса жандармов. Начальник Саратовского губернского жандармского управления предлагал чинам, которые «проявляют розыскную деятельность», производить повышение в разрядах по окладам жалования и представлять к наградам [8].

Государственный архив Орловской области содержит материалы о деятельности Орловского Губернского Жандармского Управления, касающиеся производства дознания по политическим преступлениям. 5 мая 1905 г. шесть мастеровых Старьской фабрики публично распевали революционные песни и выкрикивали лозунги «Долой самодержавие, да здравствует свобода, да здравствует забастовка». Впоследствии несколько человек напали на старосту Пильщикова, пытавшегося прекратить беспорядки [9, д. 233, л. 6]. Наиболее активные участники были подвергнуты аресту и последующей высылке. Высылке подвергались точно установленные зачинщики, а в отношении иных участников было предписано установить личности и возраст.

Аналогичное действие произошло 9 января 1906 г. К ответственности были привлечены учительница Нина Панкина и сын Слободищенского священника Михаил Феноменов. Помимо прочего, Н. Панкина бросила в толпу присутствующих прокламации революционного содержания [9, д. 323, л. 4]. Против существовавшего государственного строя боролись путем распространения прокламаций. Так, 9 октября 1905 г. в Орловском дворянском собрании неустановленное лицо выбросило «воззвание, озаглавленное «Партия Социалистов Революционеров» [9, д. 249, л. 24]. В этот же вечер, уже около собрания, вновь брошены новые под названием «Ко всем гражданам России». 14 июня 1905 г. в г. Орле состоялась забастовка каменщиков, кровельщиков, плотников и маляров. Она не носила политической окраски и целью имела решение рабочих вопросов. В частности, чтобы работы в период с 1 марта по 1 сентября начинались в шесть утра и заканчивались в шесть часов вечера (с перерывами на $\frac{1}{2}$, 1 $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{2}$, часа для завтрака, обеда и полдника), а с 1 сентября по 1 марта – работы начинались в 6.30 утра и оканчивались в шесть часов вечера с перерывом на один час на обед; выдвигались требования об улучшении жилищных условий. Рабочие собрались на главной площади города, примерно 500 человек, но по предложению полиции перешли на площадь на окраине города и уже там прибывшему полицмейстеру заявили свои требования. Как только люди получили заверения от руководителей об удовлетворении своих требований, «спокойно разошлись, чтобы приступить к прерванным работам» [9, д. 252, л. 78]. Ранее работники Бежицкого и Радицкого заводов были высланы за пределы Орловской губернии, хотя они не были уличены в подстрекательстве к забастовке, как имеющие влияние на рабочих [9, д. 252, л. 93]. Данная ситуация демонстрирует нарушение общественного порядка, способ выражения требований рабочих в виде забастовки создавал угрозу для безопасности государства.

15 декабря 1905 г. состоялась забастовка воспитанников Реального училища и женской гимназии [9, д. 303, л. 1]. В этот же день участниками забастовки была составлена Резолюция, в которой обучающиеся выдвигали требования, по их мнению, необходимые для правильного обеспечения школьной жизни:

- созыв учредительного собрания на основе всеобщего, правильного и тайного избирательного права;
- отмена военного положения и положения усиленной охраны;
- уничтожение военно-полевых судов и смертной казни;
- освобождение всех арестованных за политическую деятельность в Ливнах и других городах.

Позднее, 4 февраля 1906 г. ученица 8 класса женской гимназии во время классных занятий ударила по щеке учителя Юдина. Он закрылся тетрадкой, чем предотвратил последующие удары. По негласным сведениям, в гимназии за два дня до этого случая произошло собрание учеников, на котором было решено удалить Юдина из гимназии, для чего нанести ему оскорбление. Кто будет действовать, определяли жребием; также было решено, если Юдин останется в гимназии, Роза Шмулева Майзель должна убить его из револьвера. Сведения по данному факту были направлены на проверку [9, д. 303, л. 7]. 26 января 1906 г. в бараке Брянско-рельсового прокатного, железоделательного и механического завода произошел слабый взрыв [9, д. 303, л. 11]. Недалеко от места взрыва была обнаружена «коробка странной формы, шрапнельные пули, мелко нарезное железо с острыми концами».

Беспорядки происходили в Елецкой уездной тюрьме 25 января 1901 г., причиной было требование улучшения пищи. Арестанты побили стекла и выломали рамы [9, д. 303, л. 4]. 22 апреля 1906 г. из Брянской тюрьмы был организован побег двух арестантов во время прогулки [9, д. 303, л. 42].

Губернское жандармское управление занималось производством дознаний о хищениях. В исследуемый период часто похищались бланки паспортов, паспортных книжек и печати (например, из Любохонского волостного правления 20 июня 1906 г., Черкасского волостного правления 7 июля 1906 г.), которые потом могли использоваться для въезда-выезда из страны преступников. 14 февраля 1906 г. группа лиц совершила нападение на перевозивших заводскую кассу. Один из сопровождающих был убит, деньги нетронуты, преступники не были установлены. На следующий день в ходе осмотра места происшествия «найдена неразорвавшаяся бомба» [9, д. 303, л. 17]. В чем состояла цель нападения? Возможно, производство взрыва, когда на место преступления прибыли бы чины полиции. В этом случае разбойное нападение могло стать террористическим актом, что прямо угрожает безопасности государства.

Все общественно опасные деяния, дознание по которым относилось к компетенции Орловского Губернского жандармского управления, можно представить следующим образом:

1. Демонстрации, манифестации, митинги, сходы и собрания.
2. Распространение прокламаций революционного содержания.
3. Агитация в рабочей среде с целью склонения к невыходу на работу.
4. Забастовка рабочих, учащихся.
5. Взрывы и поджоги.
6. Нападения и убийства.
7. Побег из мест лишения свободы.
8. Хищения.
9. Нанесение телесных повреждений.

Жандармское управление тесно взаимодействовало с Департаментом полиции, что обуславливало участие первых в решении семейных неурядиц. К начальнику Орловского Губернского жандармского управления обращалась Клавдия Турбина с ходатайством о проживании с детьми отдельно от мужа. Исследованием причин такой просьбы занимался Пристав 4 стана Ливенского уезда [9, д. 193, л. 35]. Заслуживает внимания решение Начальника Орловского Губернского жандармского управления об отобрании подписки у графа Г. С. Толстого, с которым жена – графиня Е. В. Толстая, не желает мириться, о следующих обстоятельствах: о ежемесячном переводе денежного содержания, о невмешательстве в воспитание детей, о количестве встреч с детьми, о взаимоотношениях со старшим сыном [9, д. 193, л. 33-33 (оборотная)]. К начальнику Орловского Губернского жандармского управления обращалась Мария Цурикова по факту узаконения «прижитых ею до брака с ныне умершим мужем ее несовершеннолетних детей» [9, д. 194, л. 1].

Таким образом, компетенция Орловского Губернского жандармского управления не ограничивалась борьбой с посягательствами на безопасность государства и общественный порядок. Также данное управление решало отдельные семейные проблемы, тем самым вступая в сферу, регулируемую правовыми нормами и нормами морали. Деятельность жандармов на рубеже XIX-XX веков была необходима для обеспечения безопасности государства в период быстрого развития и модернизации России, сопровождающихся социальными и политическими изменениями.

1. Шурухнов Н. Г. Некоторые недостатки и пробелы в действовавшем законодательстве, препятствовавшие выполнению прямых задач органов общественного самоуправления и полиции: проекты межведомственной комиссии «по преобразованию полиции въ имперіи» (1906-1911) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 13-21.

2. Выходов А. А. К вопросу об угрозах национальной безопасности России // Наука и практика. 2016. № 3(68). С. 27-29.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб.: в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830-1885.
4. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 110. Опись 3.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. СПб.: Гос. тип., 1885-1916.
6. Реент Ю.А. Общая и политическая полиция (1900-1917 гг.). Монография. Рязань: «Узоречье», 2001.
7. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного Корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний. СПб., 1908.
8. Государственный архив Саратовской области. Фонд 54. Опись 1. Дело 422. Лист 27.
9. Государственный архив Орловской области. Фонд 883. Опись 1.

1. Shuruxnov N. G. Nekotory`e nedostatki i probely` v dejstvovavshem zakonodatel`stve, prepyatstvovavshie vy`polneniyu pryamy`x zadach organov obshhestvennogo samoupravleniya i policii: proekty` mezhvedomstvennoj komissii «po preobrazovaniyu policzii v` imperii» (1906-1911) // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 2(95). S. 13-21.
2. Vy`xodov A. A. K voprosu ob ugrozax nacional`noj bezopasnosti Rossii // Nauka i praktika. 2016. № 3(68). S. 27-29.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. SPb.: v Tip. 2 Otd-niya Sobstv. e. i. v. Kancelyarii, 1830–1885.
4. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii. Fond 110. Opis` 3.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 3-e : v 33 t. SPb.: Gos. tip., 1885–1916.
6. Reent Yu.A. Obshhaya i politicheskaya policiya (1900-1917 gg.). Monografiya. Rya-zan`: «Uzorech`e», 2001.
7. Sistematicheskij sbornik cirkulyarov Departamenta policii i Shtaba Otdel`nogo Kor-pusa zhandarmov, odnosyashhixsya k obyazannostyam chinov Korpusa po proizvodstvu doz-nanij. SPb., 1908.
8. Gosudarstvenny`j arxiv Saratovskoj oblasti. Fond 54. Opis` 1. Delo 422. List 27.
9. Gosudarstvenny`j arxiv Orlovskoj oblasti. Fond 883. Opis` 1.

Информация об авторе

Оксана Вячеславовна Гарина. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Oxana V. Garina. Chief lecturer of the chair of State and legal disciplines, Candidate of Legal Sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
2 Ignatova str., Orel, 302027, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 28, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Административное право, административный процесс

Научная статья
УДК 347.9

**ПОЯВЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ:
ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Гольчевский Виталий Феликсович¹, Киселевич Игорь Валентинович²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

²Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

¹gvf.65@mail.ru

²riss28622@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обеспечения безопасности дорожного движения при внезапном появлении домашних животных на проезжей части автомобильной дороги. Авторами проведен анализ дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на крупнорогатый скот и других крупных домашних животных, рассмотрены правовые сложности в вопросе возмещения причинённого ущерба в результате совершенных правонарушений. Сформулирован ряд мероприятий, направленных на повышения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: участники дорожного движения, домашние животные, дорожные знаки, дорожно-транспортное происшествие, зона действия, проезжая часть, причиненный ущерб.

Для цитирования: Гольчевский В. Ф., Киселевич И. В. Появление домашних животных на автомобильных дорогах: проблема повышения безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 20-26.

PETS ON ROADWAYS: THE CHALLENGE OF IMPROVING ROAD SAFETY

Vitaly F. Golchevsky¹, Igor V. Kiselyevich²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

²Russian University of Transport (MIIT)

¹gvf.65@mail.ru

²riss28622@mail.ru

Annotation. The article deals with the peculiarities of ensuring road safety in case of sudden appearance of domestic animals on the roadway. The authors have analyzed the road traffic accidents related to the collision with cattle and other large domestic animals, considered the legal difficulties in the issue of compensation for the damage caused as a result of committed offenses. A number of measures aimed at improving road safety were formulated.

Keywords: road users, domestic animals, road signs, traffic accident, area of action, roadway, damage caused.

For citation: Golchevsky V. F., Kiselyevich I. V. Pets on roadways: the challenge of improving road safety// Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 20-26.

В соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ) участник дорожного движения – лицо, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства. На наш это очень краткое определение, которое не охватывает довольно широкий круг сопутствующих или непосредственно связанных с дорожной обстановкой событий и факторов, например, домашние и дикие животные. В ПДД РФ есть соответствующие дорожные знаки 1.26 – «Перегон скота» и 1.27 – «Дикие животные», а формулировки кто или что это – такое нет, не говоря уже о более широком круге, часто появляющихся на проезжей части дороги домашних животных. Выше упомянутые дорожные знаки относятся к предупреждающим, они предназначены для доведения водителю информации о приближении к опасному участку дороги, с целью своевременного принятия необходимых мер в зависимости от складывающейся дорожной обстановки. К мероприятиям, предупреждающим о выходе животных на дороги, можно так же отнести и расширение полосы отвода, освещение опасных участков дороги [1, с. 79].

Рассмотрим требования к установке этих дорожных знаков.

Дорожный знак 1.26 – «Перегон скота», устанавливают перед участками дорог, проходящими вдоль скотных дворов, ферм и так далее, а также перед местами постоянного перегона скота через дорогу. Возникает резонный вопрос: а в других местах, не расположенных вблизи животноводческих ферм и скотных дворов, а также мест постоянного перегона, крупнорогатый скот на дорогах не появляется и предупреждать водителя об опасности не надо?

То же самое и со знаком 1.27 – «Дикие животные». Его устанавливают перед участками дорог, проходящими по территории заповедников, охотничьих хозяйств, лесных массивов, и другими участками дорог, если на них возможно появление диких животных, и применяют с табличкой 8.2.1 (Зона действия). Можно с уверенностью сказать, что на территории России практически на каждом километре загородной трассы возможно появление крупнорогатого скота и диких животных. Места перегона крупнорогатого скота располагаются вблизи населенных пунктов, и данное действие происходит под контролем скотника или пастуха, что обеспечивает безопасность для участников дорожного движения. В основном это происходит в европейской части России. Для региона Сибири (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край и т. д.) до настоящего времени характерен свободный выгул скота, особенно в зимний период времени, что усугубляет дорожную обстановку со значительным сокращением светового времени суток и ухудшением видимости по причине метеоусловий. В летний период времени обстановка с аварийностью на дороге по причине выхода на проезжую часть домашних животных не намного лучше – крупнорогатый скот, спасаясь от назойливого гнуса, выходит на проветриваемые дороги.

На протяжении ряда последних лет в России наблюдается серьезное увеличение (почти в два раза) количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием животных. Точную оценку масштаба проблемы дать сложно, так как официальная статистика ведется только в некоторых странах Европы [2, с. 70]. Так, в частности, в 2018 и 2019 годах в данных ДТП погибло 40 и 57 человек соответственно, в 2020-м – 102 человека, а в 2021-м – 105 человек. Число погибших при ДТП с животными составляет 2-3 человека на 100 столкновений [3, с. 277]. Происходит и рост количества пострадавших: в 2019 году – 585 человек, в 2020 году – 865, и около тысячи человек получили травмы различной степени тяжести в 2021 году.

Нелучшим образом обстоят дела с рассматриваемым видом ДТП и в ряде других государств. Так, в Республике Казахстан, где сильно развито скотоводство, ежегодно происходит порядка 150 несчастных случаев с участием домашних животных. Отмечается высокий риск ДТП на дорогах вне населенных пунктов, особенно в темное время

суток [4, с. 104]. Происходят столкновение транспортного средства с крупным рогатым скотом (далее – КРС) – овцами и лошадьми, пересекающими проезжую часть дороги [5, с. 52].

Эксперты связывают увеличение указанного количества ДТП с популярностью внутреннего автотуризма в период пандемии. Полагаем, что это лишь малая доля, основная причина – это увеличение популяции диких животных (успешная борьба с браконьерством), строительство автомагистралей, увеличение автомобильного парка на фоне неразработки действенных мер, направленных на улучшение безопасности на дорогах (имеется в виду в данной конкретной ситуации). И далеко не обоснованно зачастую обвинять водителей в совершении ДТП только на основании несоблюдения скоростного режима движения в конкретных условиях. Согласитесь, что остановиться на разрешённой скорости 110 км/час перед выскочившей на дорогу лошадью или диким животным практически невозможно, а ехать по пустой автомагистрали со скоростью 60 км/час и постоянно ждать опасности выхода на дорогу дикого животного по меньшей мере глупо. Более того, для нашей страны характерно наличие огромного количества с большой протяженностью автомобильных дорог лесопромышленного комплекса различных категорий, на которых погибают как мелкие, так и крупные дикие животные. При столкновении с крупным диким животным происходят повреждения транспортного средства, а порой травмирование и гибель находящихся в нем людей [6, с. 65]. Следует отметить, что дикие животные в пределах территории Российской Федерации являются государственной собственностью. В случае признания вины водителя в гибели животного он обязан возместить материальный ущерб.

Особое внимание следует уделить ДТП, связанным с наездом на крупнорогатый скот и других домашних животных. По статистическим данным Госавтоинспекции, только в Иркутской области за 2022 год зарегистрировано 243 таких происшествия, в результате которых погибло 2 человека и 20 получили травмы. Гибель животных в статистическую отчётность не включается. Наезд на крупное животное сопоставим со столкновением с неподвижным препятствием.

Рассмотрим пример одного из последних подобных происшествий.

В вечерний период времени 30 декабря 2022 года на автодороге Иркутск – Жигалово, в районе поселка Усть-Ордынский водитель на автомобиле «Лада Веста» сбил выбежавшую на проезжую часть лошадь. В результате ДТП лошадь погибла на месте, водитель доставлен в ближайшее медицинское учреждение, а автомобиль получил серьезные повреждения (рис. 1).

Рис. 1. Повреждение автомобиля в результате столкновения с домашним животным

В данной ситуации, естественно, встанет вопрос, кто виноват в ДТП и как восстанавливать автомобиль, или, точнее, за чей счет. На первый взгляд, ситуация простая, и на основании ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Иными словами, водитель автомобиля должен восстанавливать автомобиль за свой счет и выплатить компенсацию за погибшую лошадь. С другой стороны, как поступить с хозяевами домашнего животного, свободно разгуливающего в ночное время по автомагистрали? Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). В случае причинения вреда животным вследствие ненадлежащего контроля за его поведением возмещение возлагается на владельца животного. Не вдаваясь в глубокие рассуждения, можно сказать с высокой степенью ответственности, что в реальных условиях если найти владельца коровы больших трудов не составит, предположим, по показаниям односельчан, найти владельца лошади практически невозможно, поскольку никто досконально не знает, сколько и какие лошади у хозяина находятся в табуле. Хотя в соответствии со ст. 2.5. Закона Российской Федерации «О ветеринарии»¹ животные подлежат индивидуальной или групповой идентификации и их владельцы несут полную ответственность за соблюдение ветеринарно-санитарных правил при содержании и эксплуатации животных, а также обязаны производить регистрацию в ветеринарных учреждениях имеющихся и вновь приобретаемых животных с получением регистрационного номера. В реальной ситуации регистрацию животных проводят единицы, поэтому вероятность попытаться возместить причиненный ущерб автотранспортному средству за счет владельца лошади практически равна нулю.

В рассмотренной дорожной ситуации, связанной с наездом на животных, в определенной степени виноваты все причастные к обеспечению безопасности дорожного движения: водитель не соблюдал скоростной режим, владелец не досмотрел за питомцем, а дорожные службы не обеспечили безопасный переход диких животных или перегон домашнего скота.

Вопросу обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе связанного с наездом на диких и домашних животных, бесспорно, уделяется определенное внимание, но носит оно, можно сказать, избирательный характер. На территории Вологодской области после ДТП, в котором после столкновения с лосем погибли люди, на трассе Вологда – Новая Ладога впервые в стране опробовали электроограждение. Недостаток этих средств заключается в необходимости их частого технического обслуживания и постепенном привыкании к ним животных, что ведет к потери их действенности [7, с. 4]. В Ленинградской области рассмотрена система, которая призвана отпугивать диких животных электрическим током. Система была разработана с учетом путей миграции животных по их основным маршрутам [8, с. 177].

При анализе положений национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» Ф. Н. Зейналов отмечает, что для достижения к 2030 году довольно оптимистического показателя нулевого уровня смертности на дорогах на 100 тысяч населения необходимо решение одной из задач, а именно внедрение новых технологических стандартов обустройства автомобильных дорог, в том числе на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации ДТП [9, с. 170].

¹ О ветеринарии [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, ситуация с обеспечением безопасности дорожного движения, связанная с наездом на животных, коренным образом в ближайшее время в лучшую сторону не изменится. Нам хотелось бы предложить одно из мероприятий, которое в определенной степени повысит безопасность дорожного движения.

Так, одним из способов обеспечения обзорности животного на проезжей части и обочине может послужить нанесение на его ноги полос светоотражающей краской. В частности, в Индии было предложено обклеить животным рога светоотражающей лентой, чтобы коров было лучше видно в темное время суток [10, с. 108].

В настоящее время в Восточно-Сибирском институте МВД России совместно со специализированными лабораториями разрабатывается состав безопасной для животных краски, и будут проведены соответствующие исследования. Нанесение на крупнорогатый скот соответствующей «разметки» – дешёвое и действенное мероприятие, поскольку, в отличие от индивидуальной или групповой идентификации, позволит сразу наглядно выявить проделанную работу.

1. Селезнева А. В., Карев С. В. Решение проблемы дорожно-транспортных происшествий с участием диких животных // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-3. С. 78-82.
2. Гештовт П., Гузней С. ДТП с участием диких животных: закономерности и сравнительный анализ // Наука и инновации. 2023. № 8 (246). С. 70-75.
3. Бурмистрова С. В., Хлестакова Л. А. Анализ российского и зарубежного опыта предотвращения дорожно-транспортных происшествий при участии диких животных // В сборнике: Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы. Сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома, 2021. С. 276-281.
4. Печатнова Е. В., Подrezова А. Ю. Выявление основных особенностей аварийности, связанной с наездами на животных // Вестник КемРИПК. 2019. № 1. С. 103-107.
5. Аюпов Ж. А., Аюпова А. Ж. Дорожно-транспортные происшествия с участием животных // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1 (4). С. 50-53.
6. Злобина Н. И., Жук А. Ю., Боровлев Ю. А., Бондарев А. Б., Картацев О. Л., Карпов А. С. Безопасность дорожного движения на лесовозных автомобильных дорогах // Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки. 2022. Т. 1. С. 64-69.
7. Гатиятуллин М. Х., Шайхутдинова Д. Н. Способы снижения дорожных происшествий с участием диких животных // Техника и технология транспорта. 2023. № 3 (30). С.1-6
8. Ширяшкина Д. Р. Способы предотвращения дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах с участием животных с помощью электроизгороди // Молодежь и научно-технический прогресс в дорожной отрасли юга России. Материалы XIV Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 75 - летию победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 175-179.
9. Зейналов Ф. Н. Об основных положениях национального проекта "безопасные и качественные автомобильные дороги" // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 2 (83). С. 168-173.
10. Ставцева А. А., Милина М. Ю., Тарусова М. С., Горенкова С. Е., Васильева В. В. ДТП с участием диких животных // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху.

Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых : в 5 т.. 2019. С. 107-110.

1. Selezneva A. V., Karev S. V. Reshenie problemy` dorozhno-transportny`x proisshествий s uchastiem dikix zhivotny`x // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2019. № 2-3. S. 78-82.
2. Geshtovt P., Guznej S. DTP s uchastiem dikix zhivotny`x: zakonomernosti i sravnitel`ny`j analiz // Nauka i innovacii. 2023. № 8 (246). S. 70-75.
3. Burmistrova S. V., Xlestakova L. A. Analiz rossijskogo i zarubezhnogo opy`ta predotvrashheniya dorozhno-transportny`x proisshествий pri uchastii dikix zhivotny`x // V sbornike: Modernizaciya rossijskogo zakonodatel`stva v usloviyax konstitucionnoj reformy`. Sbornik trudov XVII Vserossijskix dekabr`skix yuridicheskix chtenij v Kostrome. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Kostroma, 2021. S. 276-281.
4. Pechatnova E. V., Podrezova A. Yu. Vy`yavlenie osnovny`x osobennostej avarijnosti, svyazannoj s naezdami na zhivotny`x // Vestnik KemRIPK. 2019. № 1. S. 103-107.
5. Ayupov Zh. A., Ayupova A. Zh. Dorozhno-transportny`e proisshествiya s uchastiem zhivotny`x // Upravlenie deyatel`nost`yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2021. № 1 (4). S. 50-53.
6. Zlobina N. I., Zhuk A. Yu., Borovlev Yu. A., Bondarev A. B., Kartavcev O. L., Karpov A. S. Bezopasnost` dorozhnogo dvizheniya na lesovozny`x avtomobil`ny`x dorogax // Trudy` Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny`e i inzhenerny`e nauki. 2022. T. 1. S. 64-69.
7. Gatiyatullin M. X., Shajxutdinova D. N. Sposoby` snizheniya dorozhny`x proisshествий s uchastiem dikix zhivotny`x // Tekhnika i texnologiya transporta. 2023. № 3 (30). S.1-6
8. Shiryashkina D. R. Sposoby` predotvrashheniya dorozhno-transportny`x proisshествий na avtomobil`ny`x dorogax s uchastiem zhivotny`x s pomoshh`yu e`lektroizgorodi // Molodezh` i nauchno-texnicheskij progress v dorozhnoj otrasli yuga Rossii. Materialy` XIV Mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii studentov, aspirantov i molody`x ucheny`x, posvyashhennoj 75 letiyu pobedy` v Velikoj Otechestvennoj vojne. 2020. S. 175-179.
9. Zejnalov F. N. Ob osnovny`x polozheniyax nacional`nogo proekta "bezopasny`e i kachestvenny`e avtomobil`ny`e dorogi" // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2020. № 2 (83). S. 168-173.
10. Stavceva A. A., Milina M. Yu., Tarusova M.S., Gorenkova S. E., Vasil`eva V. V. DTP s uchastiem dikix zhivotny`x // V sbornike: Molodezh` i nauka: shag k uspehu. Sbornik nauchy`x statej 3-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivny`x raz-rabotok molody`x uchenny`x : v 5 t.. 2019. S. 107-110.

Информация об авторах

Виталий Феликсович Гольчевский. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки. Кандидат технических наук, доцент.

Восточно-Сибирский институт МВД России.
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтов, д. 110.

Игорь Валентинович Киселевич. Заведующий кафедры «Криминалистика и судебная экспертиза». Кандидат юридических наук, доцент.

Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д.9, стр.9.

Information about the authors

Golchevsky Vitaly Feliksovich. Teacher of the Department of Tactical and Special Training. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
664074, Russia, Irkutsk, Lermontov str., 110 .

Kiselyevich Igor Valentinovich. Head of the Department of «Criminalistics and Forensic Examination». Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
Russian University of Transport (MIIT).
127994, Russia, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 9.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted October 16, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted to the writing of the article for publication December 1, 2023.

Научная статья
УДК 351.81

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Жбанова Светлана Александровна¹, Тузов Александр Иванович²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

²Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

¹svetlanasamotina@mail.ru

²alexstav75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения общественного порядка и предупреждение правонарушений и преступлений Госавтоинспекцией, в процессе комплексного использования сил и средств, в ходе взаимодействия с другими структурными подразделениями по оперативному обмену информацией и реагированию на нее. Осуществляется анализ компетенций Госавтоинспекции по охране общественного порядка без отрыва от ее основного направления по обеспечению безопасности дорожного движения. В ракурсе статьи уделяется внимание профилактике преступлений, с которыми возможна борьба сотрудников полиции в рамках их компетенции. Подразделениями Госавтоинспекции ведется не только непосредственное воздействие на правонарушителей в момент совершения ими противоправных действий (бездействий), но и превентивные меры, направленные на недопущение совершения преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: обеспечение общественного порядка, контроль, дорожное движение, Госавтоинспекция, предупреждение, профилактика, противодействие преступности.

Для цитирования: Жбанова С. А., Тузов А. И. Предотвращение нарушений общественного порядка и преступлений при осуществлении контроля за дорожным движением // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С.27-36.

PREVENTION OF PUBLIC ORDER VIOLATIONS AND CRIMES IN THE IMPLEMENTATION OF TRAFFIC CONTROL

Svetlana Al. Zhbanova¹, Alexander I. Tuzov²

¹Orlovsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

¹svetlanasamotina@mail.ru

²alexstav75@mail.ru

Annotation. The article considers the issues of ensuring public order and prevention of offenses and crimes by the State Automobile Inspectorate, in the process of integrated use of forces and means, in the course of interaction with other structural units on the operational

exchange of information and response to it. It analyzes the competencies of the State Automobile Inspectorate for the protection of public order without disconnecting from its main direction to ensure road safety. In the perspective of the article attention is paid to the prevention of crimes, which can be fought by police officers within their competence. Divisions of the State Automobile Inspectorate not only have a direct impact on offenders at the time of committing unlawful acts (omissions), but also preventive measures aimed at preventing the commission of crimes and offenses.

Keywords: ensuring public order, control, traffic, Traffic police, prevention, prevention, combating crime

For citation: Zhbanova S. A., Tuzov A. I. Prevention of violations of public order and crimes in the implementation of traffic control // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 27-36.

Российская Федерация (далее – РФ), как и любое другое передовое государство, на современном этапе развития уделяет большое внимание предупреждению нарушений общественного порядка и преступности. Так, Президент РФ В. В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (далее – МВД) РФ, заострил внимание на одной из самых актуальных задач – пресечение любых провокаций, незаконных уличных акций, то есть правонарушений в общественных местах¹. В данном направлении играют большую роль подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – Госавтоинспекции), так как именно они имеют большой технический и процессуальный «арсенал» по предупреждению правонарушений и преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 года «О полиции»² (далее – ФЗ «О полиции») сотрудники Госавтоинспекции, как и все сотрудники полиции, обязаны обеспечивать общественный порядок, а также предупреждать и пресекать противоправные деяния, что обеспечивается обширными полномочиями по осуществлению данной деятельности в ст. 13 вышеназванного ФЗ. Указанные полномочия так же определяются и Указами Президента, и ведомственными нормативными правовыми актами, в которых также отмечается основная задача Госавтоинспекции: «надзор за соблюдением лицами, принимающими непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства требований законодательства РФ о безопасности дорожного движения»³. Это, в свою очередь, утвердительно подчеркивает важность деятельности Госавтоинспекции по обеспечению общественного порядка и предупреждению преступности.

Хотя деятельность обеспечения общественного порядка в нашем государстве занимает очень важное место в поддержании благополучия всего общества, что утверждается государственной программой РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в которой отмечается важность как предотвращения противоправных действий, так и обеспечение безопасности дорожного движения, устанавли-

¹ Петров И. Владимир Путин поставил задачи перед МВД // Российская Газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/pasporta-i-poriadok.html> (дата обращения: 01.10.2023).

² О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

³ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ливаются приоритетные цели по реализации данной программы¹. Важным дополнением к вышеназванной государственной программе, которая подчеркивает важность деятельности по поддержанию общественного порядка, является Постановление Правительства РФ от 11.09.2021 № 1541, которое вносит определенные изменения в соответствии с современным состоянием общественного порядка и преступности².

Также если более детально проработать реализацию Госавтоинспекцией своей основной вышеназванной задачи, то здесь следует обратить внимание на тот факт, что она осуществляет свое основное направление деятельности во взаимодействии с различными государственными органами и общественными объединениями.

Данное положение закреплено в п. 4 Указа Президента РФ 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (далее – Положение о Госавтоинспекции)³. Однако в Положении нет четкой обязанности по осуществлению обеспечения общественного порядка и пресечению преступлений, так как законодатель не предусмотрел нужным закреплять данную компетенцию. Такая ситуация, по нашему мнению, связана с тем, что Госавтоинспекция при осуществлении надзора за дорожным движением прорабатывает и всевозможное пресечение нарушений посредством, в большей мере, применения мер административного пресечения. Взаимодействие в сфере предупреждения аварийности имеет наибольшее значение, так как снижение происшествий на дорогах занимает самое важное место в работе Госавтоинспекции из-за своего большого влияния на безопасность общества в целом, что подтверждается Стратегией безопасности дорожного движения в РФ (далее – Стратегия)⁴. Большинство экспертов отмечает, что статистика погибших в ДТП в странах, развитых в плане обеспечения безопасности дорожного движения, находится далеко от нулевой смертности, в связи с этим заложенный правительством сценарий стремления к нулевой смертности в ДТП к 2030 году едва ли достижим [1, с. 43]. Совместная работа Госавтоинспекции и институтов гражданского общества позволяет улучшить эффективность контроля и предотвращения нарушений общественного порядка и преступлений на дорогах, поскольку они могут оказывать давление на власти и выступать за интересы общества в области безопасности дорожного движения.

Основу по обеспечению защищенности населения в дорожной сфере во взаимной связи Госавтоинспекции и общественности закрепляет Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»⁵, который в ст. 8 уделяет внимание основным формам участия общественных объединений в осуществлении мероприятий по вышеназванному направлению деятельности.

Важным составным элементом правовой основы противодействия преступным проявлениям со стороны полиции является приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», который по своей сути является Наставлением по основам работы ОВД по предотвращению пре-

¹ Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 сентября 2021 г. № 1541. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25, ст. 2897.

⁴ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О безопасности дорожного движения: Федер. Закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50, ст. 4873.

ступлений и правонарушений¹. В своем содержании оно раскрывает сущность предупредительной деятельности, задачи и цели полиции в данном ракурсе, а также конкретную процедуру действия сотрудников полиции при выявлении противоправных посягательств на охраняемые законом общественные отношения. Далее следует отметить ведомственный нормативный правовой акт, который регулирует предотвращение нарушений общественного порядка: приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»². Сотрудники Госавтоинспекции при осуществлении федерального государственного надзора в области дорожного движения обязаны пресекать всякое нарушение общественного порядка, принимать неотложные меры по предотвращению преступлений на местах ДТП.

В науке высказывается мнение о том, что дорожно-патрульная служба (далее – ДПС), как структурная единица Госавтоинспекции, необоснованно, в определенной мере, отстранена от поддержания общественного порядка, вследствие ее превалирующей функции по обеспечению безопасности дорожного движения, что лишает полицию определенного потенциала по осуществлению своего социального предназначения, отраженного в ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции»³. Регламентация компетенций Госавтоинспекции по охране общественного порядка без отрыва от ее основного направления по обеспечению безопасности дорожного движения поможет в наиболее полной реализации задач полиции. Здесь не говорится об изменении направления деятельности Госавтоинспекции, необходимо лишь придать ей универсальности в правоохранительной сфере.

По вышеназванному Положению стоит обратить внимание на п. 4, в котором закреплена возможность осуществления взаимодействия с иными подразделениями ОВД, органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и средствами массовой информации (далее – СМИ). Тут, по нашему мнению, и проявляется главная возможность Госавтоинспекции по обеспечению общественного порядка, так как во взаимодействии реализуются основные направления полиции. В этой деятельности проявляется целостность всего правоохранительного аппарата.

Как отмечали некоторые ученые, процесс обеспечения общественной безопасности, в большинстве, строится на взаимодействии, направленном на защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств [2, с. 147]. Все взаимодействие в органах внутренних дел выступает в качестве основополагающего принципа деятельности. Так, в ст. 10 ФЗ «О полиции» закреплено, что полиция взаимодействует с иными правоохранительными органами и их подразделениями, может использовать возможности государственных и муниципальных органов, общественных организаций. Также в данной статье указывает и на обязанность вышеназванных органов и их должностных лиц оказывать содействие полиции в ее деятельности. Данное направление прорабатывается и в Стратегии безопасности дорожного движения, которая закрепляет важность обеспечения безопасности дорожного движения и стремление к нулевой смертности в ДТП, прорабатываются вопросы о важности участия населения в обеспечении безопасности дорожного движения. В частности, ставятся задачи по «вовлечению общественных организаций, ассоциаций, субъектов, осуществляющих деятель-

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О полиции: Федер. Закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

ность в сфере промышленности, структур российского бизнес-сообщества в профилактическую работу по повышению безопасности дорожного движения».

Также взаимодействие регулируется и ведомственными приказами, которые определяют деятельность отдельных подразделений Госавтоинспекции. В частности, к таким относится приказ МВД России от 29.12.2018 № 903 «Об утверждении наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения»¹, в котором определяется возможность реализации задач пропаганды безопасности дорожного движения во взаимодействии с иными правоохранительными органами, органами государственной и муниципальной власти, институтами гражданского общества. Нельзя обойти стороной Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»², который утверждает основы взаимодействия граждан по охране общественного порядка. В частности, в нем закреплены основные формы содействия ОВД в охране общественного порядка и порядок их осуществления, а также принципы такой деятельности, которые закрепляют основные ее направления.

Деятельность Госавтоинспекции по предотвращению противоправных посягательств, в большей степени, реализуется ДПС, так как именно данное подразделение обладает нужными ресурсами по оперативному и всестороннему обеспечению общественного порядка и предотвращению преступлений. Для начала стоит разобраться с определением контроля за дорожным движением, как основного направления деятельности ДПС Госавтоинспекции. Контроль подразумевает под собой надзор и включает в себя, в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»³, надзор за соблюдением лицами, участвующими в процессе дорожного движения, требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по уменьшению количества ДТП и снижению тяжести их последствий. Порядок осуществления надзора за участниками дорожного движения⁴ определяет конкретные требования к осуществлению конкретных формы контроля за дорожным движением. Однако, как отмечалось ранее, не определяет возможность осуществления обеспечения общественного порядка, пресечения правонарушений и преступлений как конкретных мер, применяемых для реализации названных форм. Однако, в общем закрепляет применение мер по пресечению преступлений и нарушений общественного порядка и безопасности.

Предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, в первую очередь, строится на комплексном использовании сил и средств в соответствии с принципом взаимодействия, определенном в ФЗ «О полиции». Такое комплексное использование сил и средств подразумевает под собой, к примеру, взаимодействие патрульно-постовой службы полиции (далее — ППС) и ДПС, которое, в основном, и прорабатывается в науке [3, с. 161]. Такое взаимодействие выражается в оперативном обмене информацией и реагированию по ней. По нашему мнению, не стоит категорично делить

¹ Об утверждении наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 декабря 2018 г. № 903. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

функции между ППСП и ДПС Госавтоинспекции на две диаметрально противоположные сферы деятельности — охраны общественного порядка и обеспечение безопасности дорожного движения. Ведь осуществления охраны общественного порядка наиболее эффективно при задействовании Госавтоинспекции, а обеспечение безопасности дорожного движения, возможно, для наиболее полной реализации нуждается в участии иных подразделений полиции. Для наиболее полного восприятия следует определить и сущность обеспечения общественного порядка, которая включает в себя присутствие в общественных местах в целях контроля за соблюдение законодательства РФ, общепринятых правил и норм, угрожающих обществу, и реагирование на их нарушение.

Так, отличие деятельности ППСП и ДПС заключается в том, что первая структурная единица ОВД осуществляет выявление и устранение угроз различного характера посредством применения мер административного пресечения, а вторая осуществляет устранение угроз нарушения правовых норм в сфере дорожного движения. Такое законодательное разграничение компетенции между двумя подразделениями полиции способствует правильной и эффективной работе каждой структурной единицы МВД по своему направлению. Однако, по нашему мнению, поддержку которому можно встретить и в научной литературе, для реализации комплексного подхода в решении основных задач полиции стоит законодательно определить компетенции Госавтоинспекции по обеспечению общественного порядка и противодействия преступности в отдельных положениях [4, с. 404]. Такая регламентация должна найти отражение в карточках постов и маршрутов патрулирования, включенных в план единой дислокации. А именно, включение в них целей, задач и обязанностей сотрудников ДПС по обеспечению общественного порядка, что будет способствовать наиболее полному и эффективному осуществлению возложенных на полицию обязанностей. Однако в своей деятельности сотрудники Госавтоинспекции опираются, в первую очередь, на ФЗ «О полиции», который и определяет общие компетенции по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, что в крайних случаях способствует предупреждению и пресечению нарушений вне сферы дорожного движения, выполнению задач полиции как централизованного звена правоохранительной системы. Также предупреждение и пресечение преступлений сотрудниками ДПС Госавтоинспекции возможно при взаимодействии с участниками дорожного движения. К примеру, при остановке транспортного средства, водитель которого находится в розыске за совершение преступления. В таких случаях сотрудниками, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ, применяются меры административного принуждения по задержанию и доставлению лица в пункт полиции для дальнейшего разбирательства, с соблюдением мер личной безопасности¹.

Сотрудниками пресекаются преступления и в сфере дорожного движения, которые указаны в главе 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (например ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» и другие)². Нельзя не отметить и обеспечения недопущения нарушения таких норм, как оставление места происшествия ДТП, которое может влечь как административную, так и уголовную ответственность. Своими действиями сотрудники обеспечивают порядок на месте совершения ДТП, что и способствует обеспечению общественного порядка в общем.

Подразделениями Госавтоинспекции ведется не только непосредственное воздействие на правонарушителей в момент совершения ими противоправных действий

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(бездействий), но и превентивные меры, направленные на недопущение совершения преступлений и правонарушений. В ракурсе нашей статьи следует уделить внимание профилактике преступлений, с которыми возможна борьба сотрудников полиции в рамках их компетенции. Так, профилактической работой в Госавтоинспекции занимается подразделение по пропаганде безопасности дорожного движения. Инструментарий названного структурного звена по реализации конкретных форм пропаганды безопасности дорожного движения разнообразен и включает в себя такие формы, как конкурсы, выставки, социальная реклама, обобщение опыта и так далее. Наиболее востребованным направлением вышеназванной деятельности в сфере пресечения преступлений и правонарушений в области безопасности дорожного движения является социальная реклама, так как эффективно воздействует на широкую аудиторию [5, с. 697].

Такая профилактика, конечно, носит узкий характер в сфере дорожного движения и не направлена на обеспечение общественного порядка, однако может косвенно ему способствовать, так как способствует нормальному функционированию общества, а также недопущению совершения преступлений в сфере дорожного движения. Также именно профилактика оказывает воздействие на пресечение совершения конкретных видов преступлений, что в итоге благоприятно сказывается на эффективности работы правоохранительной системы, так как снижает на нее нагрузку.

Таким образом, обеспечение общественного порядка и предупреждение правонарушений и преступлений Госавтоинспекцией, в большей степени, подразумевает под собой комплексное использование сил и средств: взаимодействие ППС и ДПС ГИБДД по оперативному обмену информации и реагированию на нее. Также вышеназванная деятельность Госавтоинспекции нуждается в более детальной правовой регламентации в силу недостаточной проработки компетенций по обеспечению правового порядка в обществе ДПС ГИБДД. Стоит также отметить и тот факт, что деятельность Госавтоинспекции может носить и превентивный характер. Также в Стратегии одной из главных задач по реализации главного назначения названной Стратегии является вовлечения институтов гражданского общества в профилактику нарушений норм в сфере дорожного движения, что еще раз подчеркивает важность такого участия.

Ю. Н. Калужный по поводу взаимной работы полиции и общества высказывает следующую точку зрения: взаимодействие вышеуказанных субъектов на систематической основе развивает партнерскую модель взаимоотношений, способствует росту правовой культуры участников дорожного движения и проявлению гражданской активности в предотвращении возможных рисков ДТП, уменьшает проявление опасного поведения водителей, а также повышает уровень доверия как к Госавтоинспекции, так и к полиции в целом [6, с. 34]. Нельзя не согласиться с названным мнением, так как такая деятельность способствует полному раскрытию потенциала Госавтоинспекции в обеспечении своих главных функций, что, в свою очередь, ведет к благоприятной обстановке в самой стране.

Ещё в научной литературе заостряется внимание на следующем: для общественных отношений, обеспечивающих безопасность дорожного движения, характерен ряд особенностей, без которых не будет возможна наиболее полная реализация названных общественных отношений. Одно из этих особенностей является комплексность сил и средств, которая выражается с одной стороны в усилении роли органов государственной власти по реализации политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, а с другой стороны, в развитии взаимодействия с институтами гражданского общества [7, с. 84].

Наиболее эффективной формой участия граждан в предупреждении аварийности являются общественные организации, созданные в целях защиты участников дорожного движения, а также организации коллективных усилий на предотвращение ДТП.

Такие организации делятся на две группы: организации, для которых профилактика ДТП является основной деятельностью, и организации, для которых обеспечение безопасности дорожного движения является одним из направлений деятельности. Также органы власти РФ могут по своей собственной инициативе привлекать вышеперечисленные организации в осуществлении мероприятия по профилактике аварийности, если появится такая необходимость. В науке подчеркивается важность таких формирований, как добровольные народные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения, общественные дорожные посты, отряды юных инспекторов движения, которые в своей деятельность наиболее четко воздействуют на населения вследствие своей локальной работы по профилактике нарушений правил дорожного движения, а по итогу и аварийности на дорогах [8, с. 128]. Важно формой профилактики аварийности в нынешних условиях информационного прогресса становится привлечение общества к проблемам в сфере дорожного движения через представителей автомобильных клубов, автошкол, администраторов и активных пользователей интернет-ресурсов [9, с. 170].

Таким образом, роль институтов гражданского общества и средств массовой информации в предупреждении аварийности очень высока, вследствие своего большого ресурса и законодательной поддержки в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Однако в некоторых аспектах их участия в профилактике аварийности можно проследить несовершенство, которое возможно устранить при более детальной законодательной проработке.

Целесообразно рассматривать вопросы обеспечения общественного порядка и предупреждение правонарушений и преступлений Госавтоинспекцией, в процессе комплексного использования сил и средств, в ходе взаимодействия с другими структурными подразделениями по оперативному обмену информацией и реагированию на нее. В целях эффективности работы личного состава Госавтоинспекции возникает необходимость в проведении анализа дорожно-транспортной дисциплины и выработки управленческих решений.

1. Зейналов Ф. Н. К вопросу реализации основных направлений Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы // *Право и политика*. 2019. № 10. С. 40-58
2. Организация деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения: учебное пособие / А. С. Квитчук [и др.]. СПб.: СПбУ МВД России, 2022. 208 с.
3. Кнаус О. А. Применение комплексного подхода при обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности: проблемы и пути решения // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2018. №. 4(87). С. 161-166.
4. Черкашин А. В., Сытников В. О., Каримулина А. А. Некоторые проблемы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности правоохранительными органами при проведении спортивных мероприятий // *Актуальные проблемы науки и практики*. 2019. С. 402-407.
5. Григорьев Д. В. Актуальные вопросы предупреждения транспортных преступлений и происшествий // *Вопросы устойчивого развития общества*. №. 4. С. 695-701.
6. Калюжный Ю. Н. Взаимодействие Госавтоинспекции МВД России с институтами гражданского общества и гражданами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // *Административное право и практика администрирования*. 2017. №. 6. С. 33-40.
7. Административно-правовые формы деятельности Госавтоинспекции МВД России в сфере организации дорожного движения: учебное пособие / Ю. Н. Калюжный. М.: АУ МВД России, 2021. 84 с.

8. Королева Е. Г. Роль общественных формирований в обеспечении дорожно-транспортной безопасности // Вестник ГОУ ДПО ТО" ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. 2021. №. 3. С. 127-130.
9. Капустина Е. Г. Эффективность отдельных форм профилактики безопасности дорожного движения //Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). 2019. С. 169-172.
1. Zejnalov F. N. K voprosu realizacii osnovny`x napravlenij Strategii bez-opasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossijskoj Federacii na 2018–2024 gody` // Pravo i politika. 2019. № 10. S. 40-58
2. Organizaciya deyatel`nosti podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti dorozh-nogo dvizheniya: uchebnoe posobie / A. S. Kvitchuk [i dr.]. SPb.: SPbU MVD Rossii, 2022. 208 s.
3. Knaus O. A. Primenenie kompleksnogo podxoda pri obespechenii oxrany` obshhestvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti: problemy` i puti resheniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. №. 4(87). S. 161-166.
4. Cherkashin A. V., Sy`tnikov V. O., Karimulina A. A. Nekotory`e problemy` obespecheniya obshhestvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti pravooxranitel`ny`mi organami pri provedenii sportivny`x meropriyatij // Aktual`ny`e problemy` nauki i praktiki. 2019. S. 402-407.
5. Grigor`ev D. V. Aktual`ny`e voprosy` preduprezhdeniya transportny`x prestup-lenij i proisshestvij // Voprosy` ustojchivogo razvitiya obshhestva. №. 4. S. 695-701.
6. Kalyuzhny`j Yu. N. Vzaimodejstvie Gosavtoinspekcii MVD Rossii s instituta-mi grazhdanskogo obshhestva i grazhdanami v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2017. №. 6. S. 33-40.
7. Administrativno-pravovy`e formy` deyatel`nosti Gosavtoinspekcii MVD Ros-sii v sfere organizacii dorozhnogo dvizheniya: uchebnoe posobie / Yu. N. Kalyuzhny`j. M.: AU MVD Rossii, 2021. 84 s.
8. Koroleva E. G. Rol` obshhestvenny`x formirovanij v obespechenii dorozhno-transportnoj bezopasnosti // Vestnik GOU DPO TO" IPK i PPRO TO". Tul`skoe obrazovatel`noe prostranstvo. 2021. №. 3. S. 127-130.
9. Kapustina E. G. E`ffektivnost` otdel`ny`x form profilaktiki bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya //Aktual`ny`e problemy` deyatel`nosti po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya). 2019. S. 169-172

Информация об авторах

Светлана Александровна Жбанова. Заместитель начальника кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Александр Иванович Тузов. Доцент кафедры безопасности дорожного движения. Кандидат биологических наук.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

Information about the authors

Svetlana Al. Zhbanova. Deputy Head of the Department of Organization of traffic police activities. Candidate of Economic Sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of Ministry of interior of Russia.
302027, Russia, Orel, st. Ignatov, 2.

Alexander I. Tuzov. Associate Professor of the Department of Road Safety. Candidate of Biological Sciences.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted October 2, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 342.9

СБЕРЕЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАДРОВОГО ЯДРА В ОВД

Затолокин Александр Александрович¹, Жуков Николай Николаевич²

^{1,2}Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

¹kiap_krdu@mvd.ru

²urls_krdu@mvd.ru

Аннотация. Статья содержит анализ сведений о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел за период с 2004 по 2023 гг. В работе исследуются вопросы комплектования подразделений, анализируется динамика поступления и увольнения со службы, систематизируются основания для увольнения из ОВД. Дедуцируются наиболее проблемные моменты, связанные с уходом со службы лиц, составляющих профессиональное кадровое ядро органов внутренних дел. Вносятся предложения, направленные на сохранение личного состава ОВД и снижение его текучести. Формулируются научно обоснованные рекомендации, направленные на укрепление профессионального кадрового ядра Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, проблема текучести кадров, причины некомплекта, нагрузка на личный состав, сбережение профессионального кадрового ядра МВД Российской Федерации.

Для цитирования: Затолокин А. А., Жуков Н. Н. Сбережение кадрового потенциала в ОВД // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 37-44.

SAVING PROFESSIONALS IN THE POLICE SERVICE

Alexander A. Zatolokin¹, Nikolai N. Zhukov²

^{1,2}Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia

¹kiap_krdu@mvd.ru

²urls_krdu@mvd.ru

Abstract. The article contains an analysis of information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies for the period from 2004 to 2023. The paper examines the issues of recruiting units, analyzes the dynamics of admission and dismissal from service, systematizes the grounds for dismissal from the Department of Internal Affairs. The most problematic moments associated with the departure from the service of persons who make up the professional core of the internal affairs bodies are deduced. Proposals are being made aimed at preserving the personnel of the Department of Internal Affairs and reducing its turnover. Scientifically based recommendations aimed at strengthening the professional personnel core of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are formulated.

Keywords: staffing, the problem of staff turnover, the causes of shortage, the burden on personnel, saving the professional personnel core of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

For citation: Zatolokin A.A., Zhukov N.N. Saving human resources in the department of internal affairs // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 37-44.

Вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, сбережения личного состава, укрепления профессионального кадрового ядра, всегда являлись предметом пристального внимания со стороны Министерства внутренних дел. При этом, по словам Министра генерала полиции В. А. Колокольцева, в последнее время деятельность органов внутренних дел подвергается влиянию мощнейших внешних и внутренних факторов, которые детерминируют высокий уровень некомплекта (20 %) ¹. Складывающаяся ситуация в кадровом обеспечении позволяет вести речь о необходимости поиска правовых и организационных мер, направленных на совершенствование кадровой политики в системе МВД России. Одним из стимулирующих факторов, позволяющих и повысить престиж службы и сохранить в рядах ОВД профессионалов, является повышение денежного довольствия сотрудников полиции [1, с. 4]. Однако современные экономико-политические условия накладывают определенные ограничения на повышение объема выделяемых бюджетных ассигнований на содержание МВД России. Поэтому наибольшую значимость принимают исследования, направленные на выработку решения имеющихся проблем, в рамках действующего правового поля (либо с его незначительным изменением) и в рамках существующего бюджета.

В настоящей статье предпримем попытку научного анализа и осмысления сведений о состоянии работы с кадрами в ОВД, исследуем вопросы комплектования подразделений полиции, проанализируем динамику поступления и увольнения со службы, на основании чего предложим некоторые пути повышения эффективности данной сферы.

Анализируя динамику некомплекта кадров в МВД России, следует отметить, что в 2004 г. он составлял 4,2 % ²; в 2009 г. – 3,8 % ³; в 2014 г. – 4,5 % ⁴; в 2020 г. – 7,5 % ⁵; в настоящее время 20 %. Общеизвестной нормой «рабочего» некомплекта является ситуация, когда не укомплектованными остается от 3-7% должностей. Некомплект свыше 7 % является поводом для беспокойства, тем более, если эта цифра достигает 20 %.

Приведенные выше статистические данные демонстрируют определённую стабильность в сохранении рабочего некомплекта на уровне 3-4,5 % вплоть до последнего времени. Возникает вполне закономерный вопрос: почему на протяжении длительного времени в органах внутренних дел сохранялась стабильность в комплектовании вакантных должностей, а в последнее время ситуация стала критически усугубляться. Ответ на данный вопрос, можно найти в публикациях рубежа 2018–2019 гг. Так, в октябре 2019 г. в Российской газете вышел материал, под заголовком «Счетная палата рассказала о причинах сокращения сотрудников МВД РФ», в котором отмечается, что в «рамках реализации Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» не достигнуто плановое значение показателя

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/55541> (дата обращения: 01.10.2023).

² Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2004 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ЦОКР МВД России, 2005 г. 58 с.

³ Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2009 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ЦОКР МВД России, 2010г. 67 с.

⁴ Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2014 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2015 г. 61 с.

⁵ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2021 г. 72 с.

«Уровень укомплектованности личным составом органов внутренних дел Российской Федерации» (план – 95 %, факт – 92,6 %) в связи со значительным количеством сотрудников органов внутренних дел, уволенных в 2018 г. по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, ввиду их опасений относительно пересмотра условий пенсионного обеспечения в системе МВД России»¹. Иными словами, сотрудники полиции, имеющие соответствующий стаж службы, дающий право на получение пенсии, массово увольняются со службы с 2018 г., боясь повышения пенсионного возраста в системе ОВД.

В подтверждение высказанного тезиса приведем цифры статистики, демонстрирующее процентное соотношение лиц уволенных по причине достижения возраста предоставляющего право выхода на пенсию и по причине достижения предельного возраста пребывания на службе (от общего числа уволенных):

- в 2018 г. – 48 % сотрудников уволены по выслуге лет, дающей право на пенсию, и 7,2 % – уволены по достижению предельного возраста;
- в 2019 г. – 41,1 % сотрудников уволены по выслуге лет, дающей право на пенсию, и 5,6 % – по достижению предельного возраста;
- в 2020 г. – 42,4 % сотрудников уволены по выслуге лет, дающей право на пенсию, и 3,1 % – по достижении предельного возраста².

Отмечая негативную тенденцию, связанную с массовым увольнением сотрудников ОВД по причине выслуги лет, дающей право на получение пенсии, нельзя не отметить, что кадровые подразделения проводят активную работу по комплектованию вакантных должностей. Однако, сопоставление количественных показателей приема на службу и увольнения сотрудников ОВД, не позволяет вести речь о сохранении необходимого баланса. Так, в 2018 г. было уволено 82 тыс. сотрудников, а принято на службу 46 тыс. человек; в 2019 г. уволено 68 тыс., принято 55 тыс.; в 2020 г. было уволено 55 тыс. сотрудников, принято 47 тыс. При этом, увольняются лица, составляющие профессиональное кадровое ядро органов внутренних дел, прослужившие 20 лет в системе МВД России, обладающие необходимыми знаниями, навыками и компетенциями в правоохранительной деятельности, а приходят на службу «новички», которым еще предстоит стать настоящими профессионалами.

Существующие проблемы в правоохранительной службе, связанные с возросшей нагрузкой на сотрудников полиции, с текучестью личного состава [2, с. 20], являются лишь следствием причины - ухода со службы лиц, достигших стажа, предоставляющего право на пенсию. Соответственно, остро встает вопрос сохранения профессионального кадрового ядра ОВД. Одними морально-патриотическими методами удержать опытного сотрудника полиции на службе в ОВД не удастся. Конкурентным преимуществом службы в ОВД, по сравнению с другими видами деятельности, является возможность раннего ухода на пенсию. Страхи и опасения сотрудников полиции по поводу возможности повышения пенсионного возраста в полиции вполне понятны. Выбор в пользу увольнения и возможности получения хоть и небольшой, но стабильной пенсии очевиден. Неэффективно и неразумно винить человека в том, что он в качестве одной из причин выбора профессии, выбрал возможность стать в «сорокалетнем возрасте» пенсионером, а то и в более раннем возрасте, в случаях льготного исчисления стажа службы [3, с. 85]. Помимо морально-нравственных бесед с сотрудниками ОВД, достигших выслуги лет, дающих право на получение пенсии, следует применять и иные, стимулирующие меры.

¹ Счетная палата рассказала о причинах сокращения сотрудников МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2019/10/16/schetnaia-palata-rasskazala-o-prichinah-sokrashcheniia-sotrudnikov-mvd-rf.html> (дата обращения: 01.10.2023).

² Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2021 г. 72 с.

Важная роль по сбережению личного состава отводится руководителям всех уровней, а также кадровым подразделениям [4, с. 58]. Задача субъектов кадровой работы «разглядеть» потребности профессионалов, уловить их чаяния, в чем-то даже сыграть на амбициях, возможно и на тщеславии. В качестве предложений по повышению мотивации к дальнейшему продолжению службы можно назвать нижеследующие меры.

Во-первых, говоря об амбициях, следует заметить, что «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», и действительно, в практике кадровой работы не мало случаев, когда сотрудник не получив очередного (долгожданного) специального звания, достигнув 20-летнего стажа с чувством обиды увольняется на пенсию. В качестве примера значимости рассматриваемого вопроса можно рассмотреть ситуацию, при которой сотрудник ОВД (в звании капитан полиции), после отказа в присвоении ему звания майор полиции уволился со службы, обратившись при этом с жалобой в суд (по мнению сотрудника, он имел право после увольнения со службы получить очередное специальное звание, срок присвоения которого наступил в период прохождения службы). Несмотря на то, что в заявленных требованиях сотруднику ОВД было отказано, его жалоба стала предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации¹.

Учитывая существующий некомплект в системе МВД России проблем с назначением профессионала на должность, позволяющую ему удовлетворить имеющиеся амбиции в получении последующего специального звания, не должно существовать. Кроме того, «амбициозного» профессионала можно «замотивировать» и на дальнейшее прохождение службы путем разъяснения ему возможности получения последующих специальных званий при продолжении работы в системе МВД России. Важность и значимость для сотрудников ОВД вопроса присвоения очередного специального звания безусловна. Большинство полицейских стремятся получить более высокое звание, которое является предметом гордости, как для самого сотрудника, так и для его окружения. Для правового закрепления решения данной проблемы, следует внести изменения в квалификационные требования к должностям в ОВД. В частности, предлагается дополнить ст. 9 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² примечанием следующего содержания: «Примечание: квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел для должностей старшего начальствующего состава предусматривает возможность назначения на соответствующие должности при наличии непрерывного стажа службы в ОВД не менее 20 лет, без предъявления требований к наличию высшего образования». Таким образом, одним из способов сбережения кадрового ядра ОВД является предоставление возможности получения сотрудниками очередных специальных званий.

Во-вторых, это ситуации нереализованного тщеславия в части претензий на замещение вышестоящей должности. В полицейской среде нередки случаи, когда сотрудник остается «вечным» заместителем, при довольно часто сменяющихся руководителях. Отсутствие карьерного роста у явных профессионалов своего дела детерминирует их уход со службы в ОВД, заставляя их самореализовываться в других местах, уже

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куликова Ивана Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 3 и 4 статьи 43 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 марта 2019 г. № 845-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

не связанных со службой в полиции, что в свою очередь имеет и репутационные последствия для правоохранительной службы [5, с. 40].

Примеров таких ситуаций довольно много. Приведем один из них, при этом обезличим его. Например, некто Д., прослужив в ОВД 20 лет, прошел карьерный путь, последовательно замещая должности от рядового до старшего начальствующего состава. Имея звание, полковник полиции, Д. был назначен на должность заместителя начальника одного из подразделений. Продолжительное время полковник полиции Д. являлся временно исполняющим обязанности начальника. В период замещения должности заместителя начальника Д. у него сменилось четыре начальника. После достижения Д. выслуги лет, дающей право на получение пенсии, он уволился со службы в ОВД и в настоящее время является молодым, успешным юристом (возраст Д. 40 лет), имеющим статус адвоката. С психологической точки зрения обиду сотрудника полиции, замещающего должность заместителя, который много раз ожидал столь близкого назначения его на должность начальника (при частой сменяемости лиц ее замещающих), можно понять. Проходя такой этап в карьере, как назначение на должность заместителя, сотрудник мысленно предполагает, что спустя определенное время, после выхода на пенсию руководителя, он вправе претендовать на эту должность, однако подобного назначения не происходит. Предложив «вечному» заместителю должность начальника подразделения можно сохранить на службе такого сотрудника.

В целях закрепления в правовом поле приоритетной возможности для заместителей быть назначенными на должность руководителя подразделения, при образовании соответствующей вакансии необходимо внести изменения в ст. 76 ФЗ № 342, а именно дополнить пункт один соответствующей статьи предложением следующего содержания:

«3). Кадровый резерв для замещения должностей руководителей (начальников) территориальных органов, подразделений, формируется в преимущественном порядке из лиц, состоящих в должности заместитель руководителя (начальника) органа, подразделения».

Таким образом, наличие транспарантных и эффективных социальных (служебных) лифтов в системе МВД России, гарантирующих назначение на должности начальника подразделения лиц, являющихся заместителями, будет являться стимулирующим фактором, позволяющим утолить жажду здорового тщеславия и, тем самым, сохранить на службе профессиональное ядро ОВД.

В-третьих, «больным» вопросом в ОВД остается вопрос жилищного обеспечения. Исследователи данной сферы отмечают, что проблемы отсутствия жилья всегда волновали граждан Российской Федерации, однако для сотрудников ОВД эти проблемы наиболее значимы «в силу объективных причин, поскольку сотрудники полиции не только не располагают достаточными денежными средствами для приобретения или строительства жилья, но и ограничены в возможностях получения дополнительных заработков» [6, с. 85]. Проблема обеспечения жильем в ОВД приобретает катастрофические масштабы, так, по словам Министра генерала полиции В. А. Колокольцева участковые уполномоченные полиции «вынуждены стоять... в очереди для получения служебного жилья по 100-200 лет»¹. Получение служебной квартиры для сотрудников полиции становится недостижимой целью, несмотря на то, что в последние годы в Российской Федерации строится рекордное количество жилья.

Так, на страницах Российской газеты (публикация за 27.12.2022), отмечается, что «к началу декабря было построено, по данным Росстата 93,26 млн кв. м жилья.

¹ Колокольцев рассказал депутатам о проблеме предоставления жилья для сотрудников МВД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html?ysclid=lm7ppy415h370871802> (дата обращения: 01.10.2023).

Это на 14,9 % больше, чем за тот же период прошлого года, и больше, чем за весь 2021 год. Тогда было построено 92,6 млн кв. м жилья, и это стало историческим рекордом строительства жилья за всю историю нашей страны, включая советский период»¹. При этом, не может не обратить на себя внимание не только количество возводимого жилья, но и количество нераспроданных квартир в новостройках, объем которых в 2022 г. достиг рекордных 66 % (от общего объема жилья в стадии строительства (учитывались квартиры, которые уже доступны к покупке, и те, которые еще не вышли на рынок)². Иными словами ситуация складывается таким образом, что значительные объемы жилья пустуют, а сотрудники полиции не имеют возможности получить служебное жилье. Полицейские, имеющие право на служебное жилье и нуждающиеся в нем, вынуждены стоять в нескончаемой очереди на его получение, а не увидев «света в конце тоннеля», увольняются, пытаются реализовать себя в других профессиях, чтобы обеспечить свою семью жильем.

В качестве решения такой проблемы, хотелось бы обратиться к хорошо зарекомендовавшей себя практике передачи застройщиком социальных объектов в дар муниципалитетам. Подобную практику следует распространить, прописав в разрешении на строительство и проектной декларации обязанность застройщика передать в дар необходимый объем квадратных метров социального жилья, в целях обеспечения служебными квартирами нуждающихся сотрудников полиции. Правовым механизмом реализации подобных мер должны стать изменения в действующее законодательство. В частности предлагается п. 1 ст. 18.1 ФЗ № 214³ от слов «Строительство, реконструкция объекта социальной инфраструктуры...» дополнить словосочетанием «и социального жилья».

Одним из возможных путей решения проблемы раннего ухода со службы в ОВД профессионалов (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии), будет являться гарантия получения нуждающимися служебного жилья [7, с. 85]. Существующее законодательство позволяет оставлять за сотрудником служебное жилье, если полицейский имеет выслугу более 25 лет. Мотивирующим фактором дальнейшего прохождения службы полицейским, достигшим выслуги лет, дающим право на получение пенсии, будет являться стимул получить в собственность служебное жилье.

Завершая статью, следует отметить, что основными проблемами кадрового обеспечения ОВД в настоящее время являются проблемы формирования и сбережения профессионального кадрового ядра [8, с. 97]. Предложенные выше организационно-правовые меры могут быть реализованы посредством дополнения действующего законодательства, не требуют принятия новых нормативных правовых актов и не претендуют на увеличение бюджетных ассигнований, выделяемых Министерству внутренних дел Российской Федерации. При этом, указанные меры ни в коей степени не снижают значимости организационной работы проводимой кадровыми подразделениями и руководителями всех уровней на применение иных стимулирующих мер, направленных на сохранение личного состава и снижение его текучести, а также мер по привлечению новых кадров.

1. Платонов П. П. Организационно-экономические основы формирования кадрового потенциала органов внутренних дел РФ: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012. 29 с.

¹ Жилье для сотрудников МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://спроси.дом.пф/instructions/zhile-dlya-sotrudnikov-mvd-rossii/>.

² URL: <http://www.rbc.ru/business/14/12/2022/6396da1d9a79476abac8ecb5?ysclid=lm7pu3z5ms767194079>.

³ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Сумина Е. А., Задорожная Ю. А. О некоторых вопросах комплектования органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // Академическая мысль. 2021. № 2(15). С. 18-23.
 3. Балмочных С. Ю., Позднякова Е. В., Фомичева А. С. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики при льготном исчислении стажа службы для назначения пенсии за выслугу лет сотрудникам правоохранительных органов // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 4(29). С. 79-84.
 4. Ольшевская А. В. О сущности и назначении работы с кадрами органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5 (13). С. 57-61.
 5. Исмаилов Д. А., Мурузиди А. В., Ожегова Г. А. Правоохранительная служба: ретроспективный анализ, проблемы и решения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 40-48.
 6. Быковская Ю. В. Жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей: современное состояние и направления развития // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2(21). С. 82-85.
 7. Чернышова Л. В. Вопросы жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. 2016. № 5(24). С. 85-89.
 8. Хиллар Харриевич Лойт. Некоторые направления формирования профессионального ядра в органах внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2018. № 2(16). С. 95-98.
-
1. Platonov P. P. Organizacionno-e`konomicheskie osnovy` formirovaniya kadrovogo potenciala organov vnutrennix del RF: avtoref. dis. ... kand. e`konom. nauk. M., 2012. 29 s.
 2. Sumina E. A., Zadorozhnaya Yu. A. O nekotory`x voprosax komplektovaniya organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii na sovremennom e`tape // Akademicheskaya my`s`l`. 2021. № 2(15). S. 18-23.
 3. Balmochny`x S. Yu., Pozdnyakova E. V., Fomicheva A. S. Problemy` pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel`noj praktiki pri l`gotnom ischislenii stazha sluzhby` dlya naznacheniya pensii za vy`slugu let sotrudnikam pravooxranitel`ny`x organov // Vestnik VI MVD Rossii. 2021. № 4(29). S. 79-84. S
 4. Ol`shevskaya A. V. O sushhnosti i naznachenii raboty` s kadrami organov vnutrennix del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5 (13). S. 57-61.
 5. Ismajlov D. A., Muruzidi A. V., Ozhegova G. A. Pravooxranitel`naya sluzhba: retrospektivny`j analiz, problemy` i resheniya // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2022. № 4(93). S. 40-48.
 6. By`kovskaya Yu. V. Zhilishhnoe obespechenie sotrudnikov organov vnutrennix del i chlenov ix semej: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 2(21). S. 82-85.
 7. Cherny`shova L. V. Voprosy` zhilishhnogo obespecheniya sotrudnikov organov vnutrennix del // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 5(24). S. 85-89.
 8. Xillar Harrievich Lojt. Nekotory`e napravleniya formirovaniya professional`nogo yadra v organax vnutrennix del // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. 2018. № 2(16). S. 95-98.

Информация об авторах

Александр Александрович Затолокин. Доцент кафедры конституционного и административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Николай Николаевич Жуков. Заместитель начальника управления по работе с личным составом - начальник отдела кадров.
Краснодарский университет МВД России
350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Information about the authors

Alexander A. Zatolokin. Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Candidate of Legal Sciences, associate Professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128.

Nikolay N. Zhukov. Deputy Head of the Personnel Department - Head of the Personnel Department.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya str., 128.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted April 5, 2023; approved after reviewing October 4, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 351.81

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исаев Максим Михайлович

ФКУ «Научный центр БДД МВД России», Москва, Россия

misaev56@mvd.ru

Аннотация. В статье освещается проблема определения угрозы причинения вреда охраняемым законом ценностям, как категории, имеющей решающее значение при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. На основании обобщения позиций органов исполнительной и судебной власти, правоприменительной практики и теоретических положений сформулировано определение угрозы причинения вреда для целей контрольно-надзорной деятельности и предлагаются критерии её установления, которыми необходимо руководствоваться при принятии решений.

Ключевые слова: контроль (надзор), контрольное (надзорное) мероприятие, критерии, основание, оценка, риск-ориентированный подход, угроза причинения вреда.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя главного научного сотрудника отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С. М. Зырянова.

Для цитирования: Исаев М. М. Определение угрозы причинения вреда для целей контрольно-надзорной деятельности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 45-51.

DETERMINATION OF THE THREAT OF HARM FOR THE PURPOSES OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

Maxim M. Isaev

Federal public establishment «Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Moscow, Russia

misaev56@mvd.ru

Annotation. The article highlights the problem of determining the threat of harm to legally protected values as a category of crucial importance in the implementation of control and supervisory activities. Based on the generalization of the positions of state authorities, judicial authorities, law enforcement practice and theoretical provisions, the definition of the threat of harm for the purposes of control and supervisory activities is formulated and the criteria for its establishment are proposed, which should be guided when making decisions.

Keywords: control (supervision), control (supervisory) event, criteria, basis, assessment, risk-based approach, threat of harm.

Gratitude: the work was carried out with the support of the scientific supervisor of the Chief Scientific Officer of the Department of Administrative Legislation and Process of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor S. M. Zyryanov.

For citation: Isaev M. M. Determining the threat of harm to targets control and supervisory activities // Scientific Bulletin of the Oryol Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 45-51.

Концепция осуществления контрольно-надзорной деятельности в современной правовой системе построена на реализации риск-ориентированного подхода. Она сводится к тому, что во избежание чрезмерного и безосновательного давления на хозяйствующие субъекты содержание и интенсивность контрольно-надзорной деятельности должны основываться на рисках причинения вреда охраняемым законом ценностям, создаваемых конкретным субъектом, что в то же время должно позволять эффективно и своевременно предотвратить наступление негативных последствий [1, с. 50].

Исходя из положений Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о контроле (надзоре)), при принятии решения о воздействии в той или иной форме на объект надзора определяющее значение имеют два основных индикатора: непосредственное причинение вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и угроза его причинения¹.

Определение первого индикатора – причинения вреда – основано на оценке уже состоявшихся фактов, имеющих относительно очевидный и однозначный характер. Более того, для отдельных видов вреда разработаны и нормативно утверждены критерии, позволяющие достоверно установить факт его причинения и степень. Например, медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н².

Менее очевидным представляется установление второго индикатора – угрозы причинения вреда. В данном случае речь идет об оценке вероятных событий и результатов действия или бездействия конкретного субъекта, которые могли наступить при определенном стечении обстоятельств, однако не наступили фактически. Угроза причинения вреда является весьма абстрактной категорией [2, с. 74]. Вместе с тем от правильного и своевременного её установления напрямую зависит успех в предотвращении вреда и эффективность осуществления контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД) в целом [3, с. 81]. Угроза причинения вреда, как индикатор и отправная точка принятия решений при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, является равнозначной категорией с непосредственным причинением вреда. Так, например, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 57 Закона о контроле (надзоре) наличие у контрольного (надзорного) органа сведений об угрозе причинения вреда выступает основанием для проведения контрольных (надзорных) мероприятий (далее – КНМ), равно как и при наличии сведений о непосредственном причинении вреда. В контексте проведения профилактических мероприятий упоминается явная непосредственная угроза причинения вреда, обнаружение которой на основании ч. 4 ст. 45 и ч. 9 ст. 52 Закона о контроле (надзоре) является основанием направления информации в целях принятия решения о проведении КНМ.

Непосредственная угроза причинения вреда выступает основанием для принятия весьма кардинальных решений по результатам проведения КНМ. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 90 Закона о контроле (надзоре) в случае, если деятельность объекта надзора представ-

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5007.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс]: приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ляет непосредственную угрозу причинения вреда, контрольный (надзорный) орган незамедлительно принимает превентивные меры вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном отзыве продукции (товаров), о запрете эксплуатации (использования) зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств и иных подобных объектов. Подобные меры в значительной степени ограничивают правосубъектность организаций, предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Сложившаяся в 2022 году обстановка подчеркнула особое значение определения угрозы для целей КНД. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 установлены особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В частности, подп. «а» п. 3 указанного нормативного правового акта определено, что одним из оснований проведения внепланового КНМ является непосредственная угроза причинения вреда. При этом плановые проверки в 2022 году не проводились [4, с. 63]. Таким образом, наличие угрозы причинения вреда в той или иной интерпретации имеет решающее значение для осуществления КНД, отдельные меры, в рамках которых могут существенно ограничивать свободу деятельности хозяйствующих субъектов. В законодательстве достаточно полно регламентировано, в каких случаях наличие угрозы должно повлечь проведение КНМ, в каких – направление информации уполномоченному должностному лицу, из каких источников могут быть получены сведения о наличии угрозы, каким образом должна оцениваться их достоверность и в каких документах отражаться.

Вместе с тем рассматриваемая категория имеет абстрактный характер. Единые подходы и критерии определения угрозы причинения вреда охраняемым законом ценностям не выработаны и нормативно не закреплены. Изложенное положение дел может негативным образом сказаться на эффективности осуществления КНД, что в конечном итоге приведет к реальным негативным последствиям, сопряженным с причинением ущерба. Поэтому важно определить содержание угрозы причинения вреда в значении, придаваемом в рамках КНД. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается позициями федеральных органов исполнительной власти¹ и нашла отражение на страницах научной литературы [5, с. 135-136; 6, с. 158]. В общем значении угроза понимается как опасность [7], возможность возникновения чего-либо тяжкого, неблагоприятного [8].

Достаточно подробно категория «угроза» определена в уголовном законодательстве, где имеет определяющее значение для квалификации некоторых действий лиц с позиции уголовно-наказуемого деяния. Обобщив существующие на этот счет позиции, удалось установить, что непосредственная угроза может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить вред, демонстрации средств причинения вреда, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы². Однако необходимо понимать, что приведенная интерпретация актуальна для создания угрозы конкретной личности, которой свойственны особенности индивидуального восприятия.

Создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, подлежащее квалификации по ч. 1 ст. 247 УК РФ, означает возник-

¹ О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» [Электронный ресурс]: письмо Минэкономразвития России от 24 марта 2022 г. № Д24и-8436. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19; О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новение такой ситуации, которая повлекла бы вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами¹. Приведенное определение также является весьма абстрактным, что неоднократно отмечалось юристами, и порождает сложности в практике применения соответствующей нормы уголовного законодательства [9, с. 130-132].

Легальная дефиниция угрозы как публично-правового явления в настоящее время содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где угроза национальной безопасности определяется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам»². Однако приведенное определение носит глобальный характер, не позволяющий однозначно преломить его через призму КНД.

Согласно позиции Минэкономразвития России, понятие «непосредственная угроза» для целей КНД подразумевает высокую степень вероятности причинения соответствующего вреда в краткосрочной перспективе, то есть ситуацию, когда отсутствие мер реагирования контрольных (надзорных) органов неминуемо влечет наступление негативных последствий. Кроме того, данное понятие включает в себя прямую причинно-следственную связь между нарушением обязательных требований и причинением вреда³.

Необходимо понимать, что ввиду многогранности и разноплановости сфер, охватываемых различными видами контроля (надзора), весьма сложно выработать универсальную норму-дефиницию, определяющую угрозу причинения вреда, и руководствоваться ей в правоприменительной деятельности. Более того, в отдельных сферах, где в том или ином виде угроза причинения вреда уже определена, отмечается малоэффективность такой дефиниции для практического применения. Поэтому целесообразно выделить критерии, позволяющие отграничить, когда нарушение обязательных требований создает угрозу причинения вреда охраняемым ценностям и требует принятия соответствующих мер, а когда такая угроза отсутствует, а в отношении нарушителя могут быть приняты менее строгие, профилактические меры, направленные на недопущение подобного рода нарушений в будущем. Заслуживает внимания, что возникновение угрозы причинения вреда достаточно продолжительное время определено в качестве критерия грубого нарушения лицензионных требований в соответствии с ч. 10. ст. 19.2 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании)⁴. Вокруг данного направления сформировалась обширная правоприменительная практика [10, с. 90].

С учетом того, что КНД тесно связана с лицензированием, что исходит из положений ст. 2 Закона о контроле (надзоре), проведен анализ применения вышеуказанной нормы Закона о лицензировании, в ходе которого выделены следующие критерии возникновения угрозы причинения вреда охраняемым ценностям.

1. Аналогичным нарушением ранее причинен реальный ущерб. Факт наступления гибели человека вследствие нарушения лицензионного требования

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. № 12. Декабрь. 2012.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ст. 5351.

³ О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году [Электронный ресурс]: письмо Минэкономразвития России от 24 марта 2022 г. № Д24и-8436. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 4 мая 2011г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2716.

с достоверностью позволяет судить о том, что в дальнейшем совершение такого же нарушения создаст угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан¹.

Схожий посыл заложен в определение рисков причинения вреда. Согласно ч. 5 ст. 23 Закона о контроле (надзоре) оценка тяжести причинения вреда проводится на основе сведений о степени тяжести наступивших негативных последствий в подобных случаях.

2. Массовость потенциальных жертв. Нарушение лицензионных требований признается грубым, если создает угрозу причинения ущерба интересам неограниченного круга лиц. К примеру, при нарушении требований к осуществлению медицинской деятельности создается потенциальная угроза причинения вреда не единицам, а массе людей, если такая помощь одномоментно потребуется им, например, вследствие чрезвычайной ситуации². Аналогичным образом данный критерий применим к нарушениям лицензионных требований к обеспечению пожарной безопасности в местах массового пребывания людей³. В сфере перевозок пассажиров автобусами признается, что совершение нарушений лицензионных требований непосредственно влияет на безопасность дорожного движения, в связи с чем возникает угроза причинения вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц⁴.

3. Систематичность нарушений. Неоднократное совершение нарушений лицензионных требований, особенно однородных, свидетельствует об устоявшемся противоправном поведении, которое неминуемо приведет к негативным последствиям, следовательно, создает реальную угрозу причинения вреда охраняемым ценностям⁵. Аналогичного подхода придерживается правоприменитель при квалификации неоднократных нарушений лицензионных требований при перевозках пассажиров автобусами⁶.

Резюмируя вышеизложенное, для целей КНД под непосредственной угрозой могут пониматься условия и факторы, создающие высокую степень вероятности причинения вреда в краткосрочной перспективе. О наличии такой вероятности могут с большей достоверностью свидетельствовать следующие критерии:

- аналогичным нарушением ранее причинен реальный ущерб;
- массовость потенциальных жертв;
- систематичность нарушений.

Изложенными положениями следует руководствоваться при осуществлении КНД в целях максимально эффективного достижения результатов и своевременного устранения угроз охраняемым законом ценностям. Для единообразного понимания и

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2022 г. по делу № А19-10427/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2022 г. № 09АП-16475/2022 по делу № А40-230673/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2022 г. № 11АП-7165/2022 по делу № А72-3855/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2017 г. № 21АП-262/2017 по делу № А83-8049/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2022 г. № 18АП-9900/2022 по делу № А34-8909/2022; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2022 г. № 09АП-16475/2022 по делу № А40-230673/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 27 ноября 2012 г. по делу № А57-9077/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применения сформулированных предложений целесообразно нормативное закрепление соответствующих критериев.

1. Майоров В. И., Лисеенко В. И. Совершенствование государственного контроля и надзора в сфере транспорта: внедрение риск-ориентированного подхода // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3. № 3. С. 48-58.
2. Кратенко М. В. Деятельность, угрожающая причинением вреда: запрет на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ или административное приостановление в порядке КоАП РФ? На примере споров, связанных с несоблюдением требований пожарной безопасности // Закон. 2020. № 3. С. 69-78.
3. Зырянов С. М., Варгова Д. Разрешительный метод регулирования предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 74-90.
4. Баканов К. С., Ляхов П. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. 126 с.
5. Маслов К. В., Матненко А. С. Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 132-144.
6. Баканов К. С., Исаев М. М., Коблов П. С. Приоритет безопасности дорожного движения над экономическими результатами хозяйственной деятельности при перевозке пассажиров автобусами: монография. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 382 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. 1562 стр.
9. Голубев С. И. Угроза причинения вреда как последствие экологического преступления // Экономика, управление, право и общество. Материалы VI Межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. Симферополь, 2022. С. 126-138.
10. Баканов К. С., Ляхов П. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. 128 с.

1. Majorov V. I., Liseenko V. I. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v sfere transporta: vnedrenie risk-orientirovannogo podxoda // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. T. 3. № 3. S. 48-58.
2. Kratenko M. V. Deyatel'nost', ugrozhayushhaya prichineniem vreda: zapret na osnovanii p. 1 st. 1065 GK RF ili administrativnoe priostanovlenie v poryadke KoAP RF? Na primere sporov, svyazanny`x s nesoblyudeniem trebovanij pozharnoj bezopasnosti // Zakon. 2020. № 3. S. 69-78.
3. Zy`ryanov S. M., Vargova D. Razreshitel`ny`j metod regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. № 11. S. 74-90.
4. Bakanov K. S., Lyaxov P. V., Isaev M. M. i dr. Pravoprimeritel`naya deyatel`nost` v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2022 godu: informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NCz BDD MVD Rossii». 2023. 126 s.
5. Maslov K. V., Matnenko A. S. Riski i ugrozy` kak sistemoobrazuyushhie kategorii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) // Pravoprimerenie. 2021. T. 5. № 2. S. 132-144.
6. Bakanov K. S., Isaev M. M., Koblov P. S. Prioritet bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya nad e`konomicheskimi rezul'tatami xozyajstvennoj deyatel`nosti pri perevozke passazhirov avtobusami: monografiya. M.: FKU «NCz BDD MVD Rossii», 2023. 382 s.

7. Ozhegov S. I. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 2000. 940 s.
8. Ushakov D. N. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: v 4 t. M.: Sov. e`ncikl.: OGIZ, 1935-1940. 1562 str.
9. Golubev S. I. Ugroza prichineniya vreda kak posledstvie e`kologicheskogo prestupleniya // E`konomika, upravlenie, pravo i obshhestvo. Materialy` VI Mezhregional`noj nauchno-prakticheskoy setевой internet-konferencii. Simferopol`, 2022. S. 126-138.
10. Bakanov K. S., Lyaxov P. V., Isaev M. M. i dr. Pravoprimenitel`naya deyatel`nost` v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2021 godu: informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NCz BDD MVD Rossii». 2022. 128 s.

Информация об авторе

Максим Михайлович Исаев. Старший научный сотрудник отделения анализа аварийности отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения.

ФКУ «Научный центр БДД МВД России».

121293, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поклонная, 17.

Information about the author

Maxim M. Isaev. Senior Researcher of the Accident Analysis Department of the Department for studying Problems of Regulatory legal and Analytical support.

Federal public establishment «Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation».

121293, Russia, Moscow, Poklonnaya str. 17.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted June 21, 2023; approved after reviewing September 29, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 340

ОКАЗАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИМИ (ВОЛОНТЕРСКИМИ) ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОМОЩИ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Константинов Алексей Владимирович¹, Палий Виталий Михайлович², Королева Екатерина Геннадьевна³

^{1,2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Руза, Россия

¹alexk_pochta@mail.ru

²palyvitaly@gmail.com

³kat_kor81@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами проводится анализ различных форм взаимодействия добровольческих (волонтерских) организаций с органами внутренних дел. Рассматриваются примеры активной позиции добровольческих (волонтерских) организаций и инициативных граждан в решении вопросов обеспечения безопасности дорожного движения, показан имеющийся потенциал планомерной и последовательной совместной работы с институтами гражданского общества, направленный на обеспечение и пропаганду безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, органы внутренних дел, добровольческие (волонтерские) организации, безопасность дорожного движения.

Для цитирования: Константинов А. В., Палий В. М., Королева Е. Г. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в обеспечении безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 52-58.

PROVISION BY VOLUNTARY (VOLUNTEER) ORGANIZATIONS OF ASSISTANCE TO INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ROAD SAFETY

Aleksej V. Konstantinov¹, Vitalij M. Paliy², Ekaterina G. Koroleva³

^{1,2}Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

³The Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ruza, Russia

¹alexk_pochta@mail.ru

²palyvitaly@gmail.com

³kat_kor81@mail.ru

Abstract. In this article the authors analyse various forms of interaction between volunteer (volunteer) organisations and internal affairs bodies. Examples of active position of volunteer (volunteer) organisations and initiative citizens in solving road safety issues are considered, the available potential of systematic and consistent joint work with civil society institutions aimed at ensuring and promoting road safety is shown.

Keywords: volunteer, volunteer activity, internal affairs bodies, volunteer (volunteer) organisations, road safety.

For citation: Konstantinov A. V., Palij V. M., Koroleva E. G. Provision by voluntary (volunteer) organizations of assistance to internal affairs bodies in ensuring road safety // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 52-58.

По словам Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева на прошедшем 17 февраля 2022 года расширенном заседании коллегии МВД России, в 2021 году «обеспечен комплексный подход к повышению безопасности дорожного движения, совершенствовалась нормативная база. Приняты нововведения, направленные на улучшение медицинского обеспечения, усиление ответственности водителей и требований к уровню их подготовки. <...> В настоящее время действует обратная связь с гражданами. По их информации пресечено свыше 600 тыс. правонарушений, задержано порядка 40 тыс. нетрезвых водителей»¹. Президент Российской Федерации В. В. Путин в ответном слове отметил: «Важно продолжить работу по повышению культуры поведения на дорогах. Знаю, что у МВД России накоплен здесь хороший опыт взаимодействия с общественными, волонтерскими объединениями. Надо обязательно развивать такое партнерство и дальше, формировать в обществе неприятие безответственного, хамского поведения на дорогах»².

Начало волонтерскому движению в области безопасности дорожного движения (далее – БДД) было положено еще в 20-е годы прошлого века, когда сформировалось первое добровольное общество автомобилистов «Автодор».

В 60-е годы, когда бурно развивалась система дорожного движения, усложнялись правила движения, повышались требования к его участникам, появлялись новые элементы разметки дорог, росло количество транспорта. Все это заставило совершенствовать работу по разъяснению правил дорожного движения (далее – ПДД) среди населения и особенно среди детей³.

В настоящее время с волонтерскими, общественными организациями проводится работа по профилактике дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), детского дорожно-транспортного травматизма [1, с. 184]. В 2022 году в Российской Федерации насчитывается порядка 200 волонтерских организаций, оказывающих содействие подразделениям Госавтоинспекции в профилактической деятельности⁴.

В 2019–2022 гг. с участием граждан и представителей общественных организаций сотрудниками подразделений Госавтоинспекции [2, с. 174] на региональном уровне проводилось порядка 100 тыс. мероприятий по линии обеспечения БДД. Волонтеры и представители общественности организуют раздачу листовок по БДД, участвуют в обеспечении безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, организуют безопасные маршруты «дом – школа – дом».

В ряде субъектов Российской Федерации к профилактической работе с участниками дорожного движения привлекаются «Советы отцов» – добровольческие объединения, созданные при аппаратах, уполномоченных по правам ребенка в регионах.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России, 17 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 10.01.2023).

² Путин призвал формировать в обществе неприятие «хамского» поведения на дорогах [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13740329> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Там же.

⁴ Данные предоставлены ГУОБДД МВД России // Информационное письмо № 43/4-6240 от 11 июля 2022 г.

Например, в Волгоградской области в 2021 году совместно с активистами общественного движения «Совет отцов» проведена социальная акция «Дома ждут»¹, направленная на профилактику ДТП с участием детей-пассажиров; в августе – акция «Безопасное движение начинаю с себя»² с вручением памяток по правилам безопасной перевозки детей в салоне автомобиля. В Красноярском крае при поддержке «Совета отцов» проводится эксперимент по развитию сети пунктов бесплатного проката детских удерживающих устройств, актуальность которого обусловлена территориальными особенностями и значительной протяженностью автодорог в регионе³.

В 2021–2022 гг. в крае функционировало семь пунктов бесплатного проката детских удерживающих устройств с налаженной логистикой, предусматривающей возможность, взяв автокресло в одном из пунктов проката, вернуть его в другом, удобном по территориальности. Несомненно, волонтерская деятельность в настоящее время является весьма востребованной [3, с. 139]. Высокую активность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения проявляют молодежные и студенческие добровольческие организации, отдельные активисты.

Все большее распространение получает практика формирования групп общественных активистов, которые дежурят на дорогах, особенно в выходные и праздничные дни, и сообщают в Госавтоинспекцию о водителях-нарушителях [4, с. 89]. Так, общественное движение из Кирова «Ночной патруль» по пятницам и субботам, а также в предпраздничные и праздничные дни патрулирует город совместно с сотрудниками дорожно-патрульной службы (далее – ДПС). На странице в социальной сети «ВКонтакте» ведется учет задержанных пьяных водителей⁴.

Совместно разработанные в УМВД России по Кировской области правила патрулирования предполагают дежурства активистов на собственных автомобилях, а также совместно с экипажами ДПС. Участники проходят инструктажи, получают задания в Государственной инспекции безопасности дорожного движения – это обязательное мероприятие, без которого к патрулированию улиц экипаж не допускается. Во время дежурства патрули не только преследуют пьяных водителей, но и отслеживают их еще до посадки в автомобиль – у кафе, торговых точек, ночных клубов. После проверки (к водителю подходят с просьбой дать закурить, подвезти и т. д.) сведения об автомобиле сообщают работникам полиции. Иногда, наоборот, общественники помогают найти автомобиль, замеченный полицейскими. В Архангельской области к данной работе привлечена общественная организация правоохранительной направленности «Белая стрела» численностью около 60 человек.

Активно развивается интернет-взаимодействие Госавтоинспекции регионов с гражданами [5, с. 297]. Пользователи социальных сетей в режиме реального времени могут направлять информацию о водителях, нарушивших ПДД, и обстоятельствах ДТП, очевидцами которых они стали.

Такие публикации позволяют в кратчайшие сроки принимать соответствующие меры реагирования. По вопросам профилактики ДТП с различными гражданскими организациями необходимо отметить такое мероприятие, как звонок на горячую линию. Сообщения принимают, как правило, сотрудники дежурной части (отделения, группы

¹ Совместная акция с ГИБДД и Совета Отцов, Федеральная акция «Безопасность детей», Волгоградская акция «Дома ждут» [Электронный ресурс]. URL: <https://fond-zp.ru/2019/08/16/proveli-akcziiyu/> <https://34.мвд.рф/новости/item/22704127> (дата обращения: 10.01.2023).

² Акция совместно с ГИБДД «Безопасное движение начинаю с себя» [Электронный ресурс]. URL: <https://34.мвд.рф/новости/item/26177830/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Совместная акция с ГИБДД и Совета Отцов в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. URL: <https://24.мвд.рф/news/item/13127121> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public172036073> (дата обращения: 10.01.2023).

строевых подразделений ДПС или органов внутренних дел). По каждому поступившему сообщению в установленные законом сроки сотрудники полиции проводят проверку, результаты которой публикуются на сайте.

Взаимодействие с членами мото- и велообществ является одним из перспективных направлений, сейчас оно реализовано более чем в 20 регионах. Во многих регионах добровольческие организации привлекаются либо сами выступают в качестве инициаторов профилактических и социально значимых мероприятий, направленных на проблемные вопросы снижения аварийности и адресованных различным категориям участников дорожного движения.

С 1973 года действуют отряды юных инспекторов движения (далее – ЮИД). В настоящее время численность юных инспекторов по всей стране составляет около 400 тысяч (в возрасте от 10 до 14 лет) [6, с. 85]. Отряды ЮИД играют ключевую роль в деле воспитания детей и подростков грамотными и законопослушными участниками дорожного движения, обучения навыкам безопасного поведения на дороге, пропаганды соблюдения ПДД в детской среде, патриотического воспитания¹.

Сегодня данная деятельность получает большую поддержку в рамках реализации федерального проекта «Безопасность дорожного движения»² национального проекта «Безопасные качественные дороги» [7, с. 90]. Разработана концепция дальнейшего развития движения ЮИД, которая предполагает мероприятия различного формата, в том числе с применением интернет-технологий. Созданы официальный сайт и аккаунты в социальных сетях, разработаны логотип и форма ЮИД России³. С момента своего создания ЮИД активно содействуют Госавтоинспекции в проведении районных и областных конкурсов «Безопасное колесо»⁴. Многие ЮИД после окончания школы поступают в образовательные учреждения МВД России, педагогические вузы, начинают вести кружки ЮИД, приходят работать в органы внутренних дел [8, с. 333]. Это позволяет сформировать коллектив сотрудников полиции, педагогов, заинтересованных в воспитании и обучении детей основам дорожной безопасности.

Таким образом, волонтерская деятельность в области БДД – это сознательная, добровольная, неоплачиваемая гражданская активность по разрешению острых, социально значимых проблем, которая на сегодняшний день набирает обороты деятельности, направленной на создание инфраструктуры безопасности на дорогах. Основная цель заинтересованных лиц – сохранение жизни участников дорожного движения [9, 119].

Любая деятельность требует количественной и качественной оценки. В качестве одного из показателей эффективности работы пропагандистской деятельности в части взаимодействия органов Госавтоинспекции с добровольцами можно использовать количество вовлеченных в волонтерскую деятельность молодых людей.

В целом, данные показатели достаточно высоки. Работа с волонтерами позволяет сформировать законопослушное поведение, установку на соблюдение ПДД как у самих волонтеров, так и у лиц, с которыми осуществляются профилактические мероприятия. За счет волонтеров значительно увеличивается количество представителей целевой

¹ Концепция информационно-пропагандистского проекта по организации работы по привитию детям навыков безопасного участия в дорожном движении и вовлечению их в деятельность отрядов юных инспекторов движения [Электронный ресурс]. URL: <https://юидроссии.рф/wp-content/uploads/yuid/2020-07-22-9/kontseptsiya.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

² Безопасные качественные дороги 2019–2030 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://bkdrf.ru/about> (дата обращения: 10.01.2023).

³ Юные инспекторы движения России [Электронный ресурс]. URL: <https://юидроссии.рф> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ Всероссийский конкурс юных инспекторов движения «Безопасное колесо. Онлайн. 2021» [Электронный ресурс]. URL: <https://юидроссии.рф/konkursyi/b-koleso> (дата обращения: 10.01.2023).

аудитории, привлеченной к профилактической деятельности органов внутренних дел (в частности, количество мероприятий и новых идей их реализации).

В рамках взаимодействия должны проводиться совместные профилактические, пропагандистские, информационные и обучающие мероприятия со всеми категориями волонтерских движений, которые участвуют в:

- обеспечении безопасности граждан при проведении массовых мероприятий;
- пропаганде соблюдения ПДД и законопослушного поведения;
- патриотическом воспитании молодежи;
- формировании гражданского общества;
- повышении уровня доверия населения к правоохранительным органам.

Аудиторией, представляющей волонтеров в области дорожного движения, могут быть: студенты и курсанты профильных учебных заведений, готовые активно делиться своим опытом; наиболее инициативные и заинтересованные в теме учащиеся средних и старших классов школ; продвинутые пользователи социальных сетей и блогов; активисты локальных молодежных организаций при учебно-воспитательных организациях и т. п.

Сотрудники Госавтоинспекции высоко оценивают инициативную деятельность волонтерских организаций, направленную на обеспечение БДД и снижение уровня аварийности. Кроме того, в рамках действующего законодательства ими оказывается всесторонняя поддержка инициаторам мероприятий.

Основной проблемой в развитии взаимодействия являются низкая заинтересованность населения в социальном труде на добровольных началах, недостаточная осведомленность инициативных граждан о действующих программах поддержки волонтерских движений, а также низкая вовлеченность других государственных структур в систему профилактики (не относящихся к системе МВД).

-
1. Зиборов О. В., Павлова Е. В. отдельные аспекты организации взаимодействия ГИБДД с общественными формированиями // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1(4). С. 184-188.
 2. Зейналов Ф. Н. Алгоритм взаимодействия сотрудника госавтоинспекции с участниками дорожного движения при проведении административных процедур // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1(4). С. 173-184.
 3. Ковшевацкий В. И. Анализ административно-правовых основ взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 139-140.
 4. Губенков О. Е. Организация дорожного движения и ее нормативное правовое регулирование в России на современном этапе общественных отношений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1(82). С. 87-92.
 5. Новгородов Д. А. Использование ресурсов сети интернет в пропаганде безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. С. 296-299.
 6. Щербаков И. Н. Транслирование инновационного опыта по формированию знаний и навыков безопасного поведения детей на дороге некоммерческой организацией в ростовской области // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4(4). С. 54-58.

7. Афонин В. В. О некоторых проблемах деятельности Госавтоинспекции по взаимодействию с другими службами ОВД, органами государственного управления и общественными формированиями в целях обеспечения безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 4(89). С. 87-91.
8. Парахин В. В. Развитие деятельности отрядов юных инспекторов движения через реализацию социально значимых проектов по безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2018. № 1(1). С. 333-339.
9. Бекетов О. И. Обеспечение безопасности дорожного движения в государственной системе профилактики правонарушений // Вестник Тюменского государственного университета. Социальноэкономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 113-124.
1. Ziborov O. V., Pavlova E. V. ot del'ny'e aspekty` organizacii vzaimodejstviya GIBDD S obshhestvenny`mi formirovaniyami // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2021. № 1(4). S. 184-188.
2. Zejnalov F. N. Algoritm vzaimodejstviya sotrudnika gosavtoinspekicii s uchastnikami dorozhnogo dvizheniya pri provedenii administrativny`x procedur // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2021. № 1(4). S. 173-184.
3. Kovshevaczkij V. I. Analiz administrativno-pravovy`x osnov vzaimodejstviya organov vnutrennix del s dobrovol`cheskimi (volonterskimi) organizaciyami // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 6. S. 139-140.
4. Gubenkov O. E. Organizaciya dorozhnogo dvizheniya i ee normativnoe pravovoe regulirovanie v Rossii na sovremennom e`tape obshhestvenny`x otnoshenij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2020. № 1(82). S. 87-92.
5. Novgorodov D. A. Ispol`zovanie resursov seti internet v propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya). Orel: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy`sshego professional'nogo obrazovaniya «Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossii imeni V.V. Luk`yanova», 2016. S. 296-299.
6. Shherbakov I. N. Translirovanie innovacionnogo opy`ta po formirovaniyu znaniy i navy`kov bezopasnogo povedeniya detej na doroze nekommercheskoj organizaciej v rostovskoj oblasti // Pedagogika. Voprosy` teorii i praktiki. 2016. № 4(4). S. 54-58.
7. Afonin V. V. O nekotory`x problemax deyatel'nosti Gosavtoinspekicii po vzaimodejstviyu s drugimi sluzhbmami OVD, organami gosudarstvennogo upravleniya i obshhestvenny`mi formirovaniyami v celyax obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2021. № 4(89). S. 87-91.
8. Paraxin V. V. Razvitie deyatel'nosti otryadov yuny`x inspektorov dvizheniya cherez realizaciyu social'no znachimy`x proektov po bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy`, puti sovershenstvovaniya. 2018. № 1(1). S. 333-339.
9. Beketov O. I. Obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v gosudarstvennoj sisteme profilaktiki pravonarushenij // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'noe`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya. 2016. T. 2. № 2. S. 113-124.

Информация об авторах

Алексей Владимирович Константинов. Доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Виталий Михайлович Палий. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Екатерина Геннадьевна Королева. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности полиции. Кандидат филологических наук.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

143100, Российская Федерация, Московская область, Рузский городской округ, пос. Старотеряево.

Information about the authors

Aleksej V. Konstantinov. Assistant Professor of the Department of Countering Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies. Candidate of Sciences (Law).

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina str. 12.

Vitalij M. Palij. Assistant Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Sciences (Law).

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina str. 12.

Ekaterina G. Koroleva. Deputy Head of the Department of Administrative Law and Police Administration. Candidate of Sciences (Philological).

The Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

143100, Russia, Moskovskaya oblast`, Ruzskij gorodskoj okrug, Staroteryaev village.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted May 11, 2023; approved after reviewing September 29, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 342.9

**ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Малахов Сергей Алексеевич¹, Комовкина Любовь Сергеевна²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

¹srgmlh@ya.ru

²Korzhlubov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-деликтном производстве. Проводится критический анализ научных воззрений на данный аспект нормативного правового регулирования. Эмпирическим материалом выступила правоприменительная практика, связанная с производством по делам об административных правонарушениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Обосновывается позиция о том, что применение результатов орм является правомерным и на сегодняшний день нет острой необходимости подвергать изменению нормы КоАП РФ.

Ключевые слова: производство по делу об административном правонарушении, доказательства, доказывание, административные правонарушения, преступления, оперативно-розыскная деятельность, административная ответственность, уголовная ответственность.

Для цитирования: Малахов С. А., Комовкина Л. С. Дискуссионные аспекты правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 59-65.

**DEBATABLE ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE USE
OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
IN PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Sergey A. Malahov¹, Lyubov' S. Komovkina²

^{1,2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

¹srgmlh@ya.ru

²Korzhlubov@mail.ru

Abstract. The article studies the possibility of using the results of operational-search activity in administrative-tort proceedings. Critical analysis of scientific views on this aspect of normative legal regulation is carried out. The empirical material is law enforcement practice related to proceedings on cases of administrative offenses committed with the use of information-telecommunication network "Internet". The article substantiates the position that

the use of the results of orm is legitimate and today there is no urgent need to change the norms of the CAO RF.

Keywords: administrative offense proceedings, evidence, proof, administrative offenses, crimes, operational-search activities, administrative responsibility, criminal liability.

For citation: Malakhov S. A., Komovkina L. S. Debatable aspects of legal regulation of the use of the results of operational-search activities in proceedings on cases of administrative offenses // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 59-65.

Проблемы производства по делам об административных правонарушениях на протяжении длительного времени являются предметом исследований административистов. На сегодняшний день обращение к ним вызвано не только потребностями правоприменительной практики, но и реформированием административно-деликтного законодательства [1. с. 29-34]. В Концепции нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации институт доказывания обозначен в качестве объекта реформирования¹. Кроме этого, усложнение и цифровизация общественных отношений приводит к включению в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации² (далее КоАП РФ) новых составов правонарушений, а, следовательно, и появлению новых доказательств.

В научной литературе крайне мало исследований, посвященных аспекту использования в производстве по делам об административных правонарушениях результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). При этом информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), может указывать на наличие как минимум события административного правонарушения. В этой связи следует отметить, что достаточно часто результаты ОРМ становятся поводами для возбуждения дел об административных правонарушениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», о чем свидетельствуют материалы правоприменительной практики нескольких последних лет.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации³ (далее УПК РФ) дано легальное определение результатов ОРД, которое связывает их только с преступной деятельностью и дальнейшим использованием в рамках уголовного судопроизводства.

Представляется, что такая дефиниция не охватывает все виды результатов ОРД. Так, например, одним из оснований проведения ОРМ является получение сведений о лицах, без вести пропавших. Результат проведения ОРМ по данному основанию далеко не всегда будет связан с выявлением преступной деятельности и лиц, которые ее реализуют. В широком смысле нельзя не относить к результатам ОРД и информацию, указывающую на наличие административного правонарушения или на обстоятельства, способствующие совершению административных правонарушений и преступлений. Считаем правомерным использовать термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» применительно к производству по делам об административных правонарушениях (в широком значении).

В своей научной публикации А. М. Субботин и Н. А. Трусов на основе анализа правоприменительной практики выделяют две возможные формы использования результатов ОРД в производстве по делам об административных правонарушениях: в качестве

¹ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/36971/> (дата обращения: 30.07.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

повода для возбуждения и как доказательство по делу об административном правонарушении. Авторами предлагается внести изменения в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее ФЗ «Об ОРД») с тем, чтобы распространить пределы его действия на выявление правонарушений, совершаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями [2, с. 88-89]. Обоснованность данного предложения может быть оценена с критической стороны.

Прежде всего, авторский вывод заключается в необходимости правового регулирования возможности использования результатов ОРМ только в производстве по делам об административных правонарушениях, где субъектами совершения правонарушений являются юридические лица или индивидуальные предприниматели. При этом в выводах исследования фактически игнорируется факт того, что достаточно часто результаты ОРМ становятся источником сведений об административных правонарушениях, совершаемых и физическими лицами.

Так, из материалов судебной практики следует, что в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с оборотом, пропагандой, публичной демонстрацией запрещенной информации, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (например, ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ) применяется комплекс доказательств, среди которых справка о результатах проведенного ОРМ – «Исследование предметов и документов»². Факты совершения таких административных правонарушений выявляются как правило при осуществлении мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» должностными лицами подразделений по противодействию экстремизму, входящих в структуру МВД России. Поэтому доказательством может быть рапорт оперуполномоченного сотрудника полиции³, в некоторых материалах судебной практики можно встретить такое доказательство как «акт осмотра интернет-ресурса»⁴.

К числу совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» относятся административные правонарушения, составы которых предусмотрены нормами ст. 5.61, 6.13, 6.21, 13.41, 19.34, 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ и некоторыми другими. В качестве доказательств по данным правонарушениям так же могут выступать результаты ОРМ (о чем свидетельствуют материалы правоприменительной практики).

Ф. П. Васильев полагает, что КоАП РФ не предусматривает возможности использования результатов ОРД в доказывании [3, с. 39]. Отсутствие конкретной правовой нормы, которая содержала бы в себе указание на такую возможность (как повода к возбуждению дела и как доказательства), никак не препятствует их использованию, что вытекает из толкования других норм КоАП РФ (п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ – допускает использование результатов ОРД в качестве повода к возбуждению дела об административном правонарушении; ст. 26.1 и 26.2 КоАП РФ – допускают использование результатов ОРД в качестве доказательства по делу об административном правонарушении).

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда РФ от 11.12.2018 № 24-АД18-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 № 16-8277/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

⁴ Постановление Шадринского районного суда (Курганская область) № 5-472/2022 от 6 декабря 2022 г. по делу № 5-472/2022; Постановление Ярцевского городского суда (Смоленская область) № 5-246/2021 от 25 июня 2021 г. по делу № 5-246/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

Главное, чтобы имеющиеся доказательства отвечали обязательным требованиям относимости, допустимости и достоверности, о чем высказывался Конституционный Суд РФ в контексте использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве¹. Аналогичным образом данные, которые были получены в ходе осуществления ОРМ, должны соответствовать процессуальной форме, предусмотренной КоАП РФ.

Административные правонарушения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», выражающиеся в публичной демонстрации и (или) распространении контента, который запрещен на территории России, могут быть выявлены посредством проведения ОРМ – «исследование предметов и документов». Для приобщения таких результатов ОРД необходимо чтобы они были получены в строгом соответствии с ФЗ «Об ОРД», были оформлены в виде акта (протокола) исследования предметов и документов, который будет являться документом, и, в соответствии со ст. 26.7 КоАП РФ, признаваться доказательством по делу об административном правонарушении².

Вместе с тем, возникает вопрос о правомерности и целесообразности потенциальной возможности непосредственно проведения ОРМ для выявления и доказывания административных правонарушений. Правовая природа ОРМ обладает определенной спецификой. Целью ОРД является обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (статья 2 ФЗ «Об ОРД»), повышенная общественная опасность многих преступлений предопределяет объективную необходимость использования для противодействия им особых мер гласного и негласного характера.

Выявление при производстве ОРМ административных правонарушений является «побочным» результатом, который требует реагирования со стороны правоохранительных органов. Например, в п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее по тексту – ФЗ «О полиции») прямо указывается, что одной из обязанностей полиции является документирование преступлений и административных правонарушений. Игнорирование фактов административных правонарушений и преступлений является прямым нарушением закона.

Реализация ОРМ непосредственно для целей производства по делу об административном правонарушении потенциально способна вызвать увеличение нагрузки на оперативные подразделения, а также создать благоприятные условия для злоупотребления полномочиями недобросовестными должностными лицами, осуществляющими ОРД. Поэтому нормативное оформление такой возможности представляется недопустимым.

В научной литературе коллектив авторов высказывает мнение об установлении возможности использования результатов ОРД, полученных в рамках документирования преступлений, в производстве по делам об административных правонарушениях [5, с. 48-55]. С положительной стороны можно оценить позицию данных авторов, выступающих с предложением по включению конкретной правовой нормы, регламентирующей использование результатов ОРД в производстве по делам об административных правонарушениях, в ФЗ «Об ОРД». Вместе с тем, критической оценки заслуживают другие авторские предложения, касающиеся изменений нормативного правового регулирования данной сферы общественных отношений в административно-деликтном законодательстве.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 19 декабря 2017 г. № 2810-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление № 5-255/2020 от 22 октября 2020 г. по делу № 5-255/2020; Постановление № 5-2957/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 5-2957/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

Так, излишним следует признать включение в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ нормы, относящей рапорт об обнаружении данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, к числу поводов к возбуждению дела об административном правонарушении, предлагаемая норма будет необоснованно дублировать другое положение названной статьи – п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ.

Вызывает интерес для критики еще одно авторское утверждение, касающееся того что производство по делам об административных правонарушениях по своей сложности стало превосходить уголовное судопроизводство [5, с. 48-55]. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих административно-юрисдикционное производство, а также уголовное судопроизводство не позволяет согласиться с таким подходом.

В уголовном судопроизводстве меры принуждения представлены задержанием, мерами пресечения и иными мерами процессуального принуждения. Процедура применения многих из них усложнена необходимостью санкционирования вышестоящими должностными лицами, а в ряде случаев и судом из-за строгости правовых ограничений и лишений для лиц, в отношении которых они применяются. В свою очередь меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях во многом основываются на принципе оперативности, экономии процессуальных средств и, как правило, не предполагают своего дополнительного санкционирования.

Процесс доказывания причастности лица к совершению административного правонарушения так же уступает в своей сложности процессу доказывания в уголовном судопроизводстве. В рамках последнего собирание доказательств осуществляется посредством производства следственных и иных процессуальных действий, порядок которых детально урегулирован уголовно-процессуальными нормами, которых значительно больше чем норм, регламентирующих порядок собирания доказательств по делам об административных правонарушениях.

Аргумент о повышенной сложности производства по делам об административных правонарушениях по сравнению с уголовным судопроизводством, применяемый для обоснования использования результатов ОРД представляется необоснованным в должной степени. При этом следует констатировать, что в целом законодательство об административных правонарушениях достаточно близко к уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Регулируемые ими общественные отношения относятся к публично-правовым, предполагающим в качестве обязательного участника государство, административно-деликтными и уголовно-правовыми нормами охраняются близкие (и идентичные) общественные отношения, ввиду чего имеется большое количество смежных составов правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях и уголовное судопроизводство основано на схожих принципах и многое другое [4, 1.а.и.5, 8]. В своей совокупности данные обстоятельства создают условия как минимум для дальнейшей научной дискуссии по поводу использования результатов ОРД в административно-юрисдикционном производстве.

Следует отметить, что справедливо авторами указывается на необходимость переосмысления допустимости представления результатов ОРД, в том числе для целей производства по делам об административных правонарушениях, высказываются заслуживающие внимания предложения по изменению норм ФЗ «Об ОРД» [7].

Таким образом, в дополнительной регламентации порядок применения результатов ОРМ в производстве по делу об административном правонарушении в рамках КоАП РФ не нуждается. Вместе с тем, была поддержана позиция некоторых авторов о необходимости и своевременности внесения определенных изменений в ФЗ «Об ОРД» в части правового регулирования предоставления результатов ОРД.

1. Старостин С. А. О некоторых проблемах реформирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 29-34.
2. Субботин А. М., Трусов Н. А. Критический взгляд на совершенствование законодательства об оперативно-розыскной деятельности в контексте производства по делам об административных правонарушениях // Вестник УЮИ. 2023. №1 (99). С. 88-89.
3. Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2005. 49 с.
4. Кисин В. Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 12-16.
5. Мотрович И. Д., Семенчук В. В., Кулеш Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 48-55.
6. Попугаев Ю. И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 43-46.
7. Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 12 (193). С. 63-76.
8. Шергин А. П., Шергина К. Ф. Современные тенденции интеграции административно-деликтного и уголовного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 13-19.

1. Starostin S. A. O nekotory`x problemax reformirovaniya Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax // Administrativnoe pravo i pro-cess. 2017. № 9. S. 29-34.
2. Subbotin A. M., Trusov N. A. Kriticheskij vzglyad na sovershenstvovanie zakonodatel`stva ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v kontekste proizvodstva po de-lam ob administrativny`x pravonarusheniyax // Vestnik UYuI. 2023. №1 (99). S. 88-89.
3. Vasil`ev F. P. Dokazy`vanie po delu ob administrativnom pravonarushenii: avtoref. dis. dokt. jurid. nauk. M., 2005. 49 s.
4. Kisin V. R. Sostoyanie granicy mezhdru administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennost`yu // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 7. S. 12-16.
5. Motrovich I. D., Semenchuk V. V., Kulesh E. A. Ispol`zovanie rezul`tatov operativno-razy`sknoj deyatel`nosti v administrativno-yurisdikcionnom proizvodstve // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 11. S. 48-55.
6. Popugaev Yu. I. O neobxodimosti differenciacii razmerov administrativny`x i analogichny`x ugolovny`x nakazanij s uchetom stepeni obshhe-stvennoj opasnosti deyanij // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 2. S. 43-46.
7. Semenchuk V. V., Larichev V. D. K voprosu o formirovanii koncepcii dopusti-mosti predstavleniya rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti // Lex Russica (Russkij zakon). 2022. Т. 75, № 12 (193). S. 63-76.
8. Shergin A. P., Shergina K. F. Sovremenny`e tendencii integracii administra-tivno-deliktnogo i ugolovnogo zakonodatel`stva // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2019. № 11. С. 13-19.

Информация об авторах

Сергей Алексеевич Малахов. Преподаватель кафедры административного права.
Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Любовь Сергеевна Комовкина. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Information about the authors

Sergey A. Malahov. Lecturer of the Department of Administrative Law.
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V. Ya. Kikot, candidate of Law.

117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Lyubov' S. Komovkina. Associate professor of the Department of Administrative Law.
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V. Ya. Kikot, candidate of Law, associate professor.

117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted August 16, 2023; approved after reviewing September 29, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 342.9:351.74

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЛОКАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО КОНФЛИКТА УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Строева Оксана Александровна¹, Барышников Максим Валерьевич²

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

¹oxana25121989@gmail.com

²barymax@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разбирательства и локализации участковыми уполномоченными полиции семейно-бытовых конфликтов. Подчеркивается, что конфликты в сфере семейных и бытовых отношений обладают большой латентностью, в результате чего зачастую становятся известны сотрудникам полиции только при наступлении тяжких последствий. Особое внимание авторы обращают на отсутствие в российском законодательстве целостного понятия семейно-бытового правонарушения и нет единых составов, охватывающих его полностью, что сильно влияет на статистику деликтов, поскольку такие составы как ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст.ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ включают больше деяний, чем конфликта. Предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.1.2 «Семейно-бытовое дебоширство».

Ключевые слова: семейно-бытовой конфликт; домашнее насилие; семейно-бытовое дебоширство; участковый уполномоченный полиции; заявление; разбирательство; официальное предостережение.

Для цитирования: Строева О. А., Барышников М. В. Административно-правовые средства локализации семейно-бытового конфликта участковым уполномоченным полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 66-76.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF LOCALIZATION OF FAMILY AND DOMESTIC CONFLICT BY THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER

Oxana A. Stroeveva¹, Maxim V. Baryshnikov²

^{1,2}Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹oxana25121989@gmail.com

²barymax@yandex.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of investigation and localization of family and domestic conflicts by district police commissioners. It is emphasized that conflicts in the sphere of family and domestic relations have a high latency, as a result of which often become known to police officers only when serious consequences occur. The authors pay special attention to the absence in the Russian legislation of a holistic concept of family and domestic offense and there are no unified compositions covering it completely, which strongly affects the statistics of torts, since such compositions as Art. 6.1.1 of the CAO RF, Arts.

112, 115, 116, 116.1, 117, 119 of the Criminal Code of the RF include more acts than conflicts. It is proposed to supplement the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses with article 6.1.2 «Family and Domestic Debauchery».

Keywords: family and domestic conflict; domestic violence; family and household debauchery; district police officer; statement; proceedings; official warning.

For citation: Stroeveva O. A., Baryshnikov M. V. Administrative and legal means of localization of family and domestic conflict by the district police commissioner // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 66-76.

Практика показывает, что одной из наиболее распространенных причин обращения граждан в правоохранительные органы остаются правонарушения в семейно-бытовой сфере. «Домашнее насилие» продолжает тревожить своими количественными показателями. Ввиду своей специфики отношения, складывающиеся между членами семьи, наиболее подвержены возникновению конфликтных ситуаций разного уровня: от мелких правонарушений бытового плана до уголовно наказуемых деяний, посягающих на жизнь и здоровье [1, с. 57]. Согласно официальных данных, представленных отделом исследований «Statista»¹, число жертв, связанных с насилием в семье (потерпевших от насильственных действий в семье), в России ежегодно составляет порядка 33 тыс. (рис. 1). Вместе с тем, официальная статистика не отражает реальной картины правонарушений в семейно-бытовой сфере, поскольку пострадавшие зачастую не обращаются в правоохранительные органы и (или) медицинские организации. Одни из них считают, что в будущем такого не повторится, другие не хотят «выносить мусор» из семьи или просто боятся последующих репрессий со стороны супруга, супруги, иного родственника, третьи в силу своего возраста или состояния здоровья не способны обратиться в правоохранительные органы. Все чаще сегодня жертвы семейного насилия, минуя правоохранительные органы, обращаются в центры поддержки, например, центр «Сестры», который является группой поддержки для переживших сексуальное насилие, центр «Анна», предназначенный для женщин пострадавших от домашнего насилия.

Рис.1. Динамика жертв насилия в семье

Понятие семейно-бытового правонарушения законодательно не закреплено, что не дает реальной оценки указанных правонарушений и приводит к многочисленным

¹ Число жертв насильственных преступлений, совершенных в отношении члена семьи в России. URL.: <https://www.statista.com/statistics/family-violence-crime-victims-russia/> (Дата обращения: 10.08.2023).

дискуссиям относительно необходимости и целесообразности принятия закона, а также о внесении отдельных правовых норм в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающих ответственность за правонарушения в семейно-бытовой сфере, по аналогии с рядом законов субъектов Российской Федерации об ответственности за административные правонарушения, в которых указанные нормы действуют (например: ст. 13.8. «Семейно-бытовое дебошничество» Кодекса Республики Башкортостан от 23.06.2011 № 413-з «Об административных правонарушениях», ст. 7 «Семейно-бытовое дебошничество» Закона Республики Алтай от 10.11.2015 № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай», ст. 1.18 «Семейно-бытовое дебошничество» Закона Вологодской области от 08.12.2010 № 2429-ОЗ «Об административных правонарушениях в Вологодской области»). На основании анализа действующих законов субъектов об ответственности за административные правонарушения, предлагаем дополнить КоАП РФ ст. 6.1.2 «Семейно-бытовое дебошничество» (в том числе, это поспособствует более точному статистическому анализу указанных правонарушений) и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 6.1.2

1. Семейно-бытовое дебошничество, т.е. совершение рукоприкладства, оскорбительного поведения, сопровождающегося нецензурной бранью, иных действий, посягающих на здоровье, честь и человеческое достоинство членов семьи, совершенные в местах проживания (пребывания), если указанные действия не содержат признаков правонарушения [2, с. 11], предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, -

влечет предупреждение или административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи, - влечет административный штраф в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей».

Несмотря на все многообразие реализуемых направлений деятельности, профилактическая деятельность среди других функций участковых уполномоченных полиции традиционно занимает приоритетное место [3, с. 39]. Обратимся к содержанию приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», согласно которого участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере. К указанной категории граждан законодатель относит, в частности, лиц, совершивших правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст.ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ, которые, в рассматриваемом аспекте, являются семейно-бытовыми правонарушениями. В этой связи важно не только знать, какие деяния можно отнести к семейно-бытовым правонарушениям, но и важно осуществлять своевременные меры профилактики и предупреждения данного негативного явления.

Любому разбирательству семейно-бытового конфликта (о котором стало известно сотрудникам полиции) предшествует определение круга лиц, которые были вовлечены в него и в отношении которых совершено противоправное действие. Это могут быть члены семьи (супруги, дети, родители, братья и сестры), в которой проживает правонарушитель, родственники, которые не являются членами семьи, не проживающие совместно, соседи, проживающие в многоквартирных домах, в коммунальных квартирах. Это необходимо, прежде всего, чтобы правильно подобрать формы и методы работы при локализации конфликта.

Как правило, всем острым последствиям того или иного конфликта сфере семейно-бытовых отношений ранее предшествовали незначительные ссоры, оскорбления, разногласия, которые были несвоевременно разрешены, либо данные они носили латентный характер. Проанализировав их, стоит также отметить, что значительная часть их совершается в результате воздействия алкогольной, спиртосодержащей продукции, одурманивающих либо иных наркотических средств, под действием необдуманного, провоцирующего поведения одного или всех участников ссоры (например, один из супругов мог на протяжении длительного промежутка времени говорить о половой слабости, о несостоятельности другого супруга как родителя, как работника, который не может обеспечить должное материальное положение семьи).

Действия сотрудников полиции при разбирательстве семейно-бытового конфликта зависят от многих условий, это и последствия, к которым он привел, и лица, которые были в него вовлечены, и место, где он произошел, хотя, зачастую это происходит и в месте совместного проживания (пребывания) участников ссоры. Латентный характер указанных конфликтов приводит к тому, что о них становится известно лишь при наступлении тяжких последствий. В отдельных ситуациях при их разбирательствах сотрудникам полиции достаточно выступить «арбитром» (и в таком случае сотрудники применяют такие меры, которые необходимы для пресечения конкретного действия, факта нарушения, без составления соответствующего письменного акта, это может быть как психическое, так и физическое принуждение, к примеру, доставление в отдел полиции или медицинское учреждение дебошира, находящегося в состоянии опьянения, если он представляет угрозу для членов семьи или имущества).

Важная роль в разрешении, локализации и разбирательстве семейно-бытового конфликта среди всех сотрудников полиции отводится участковым уполномоченным полиции (далее – УУП). И это неслучайно. Так, участковый уполномоченный, во время профилактического обхода административного участка, путем общения с гражданами, уделяют особое внимание лицам, склонным к совершению бытовых правонарушений (соседи могут сообщить о регулярных ссорах, скандалах в семье, нередко с рукоприкладством, в том числе, в отношении малолетних и престарелых родственников, либо указанная информация может быть получена в ходе оперативно-профилактических мероприятий, таких как «Быт», «Семейный дебошир», «Жилой сектор»), лицам, злоупотребляющим алкоголем, наркотическими средствами и иными психотропными веществами.

В случае подтверждения полученной информации в отношении указанных категорий граждан участковым уполномоченным полиции может выноситься официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения¹. Так, указанная мера профилактического воздействия может применяться в тех случаях, когда произошел конфликт в сфере семейно-бытовых отношений, но в ходе проверки информации супруг (супруга или иной пострадавший) не желают заявлять об этом и не просят правоохранительные органы привлечь к ответственности вторую сторону (в такой ситуации единственной возможной мерой воздействия остается объявление официального предостережения дебоширу). Вместе с вынесением предостережения участковым проводится и индивидуальная профилактическая работа (помимо профилактических бесед участковые

¹ О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченные полиции также могут задействовать администрацию по месту работы или учебы конфликтующих сторон), в том числе, посещение по месту жительства (пробытия) не реже раза в квартал, лиц, привлеченных к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ, а также в отношении, которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего, в связи с примирением сторон, лиц, больных алкоголизмом и наркоманией. Работа с указанными категориями граждан важна и является первостепенной в части профилактики конфликтов в семье, поскольку это те лица, от которых может исходить потенциальная и реальная угроза, от которых можно ожидать совершения семейно-бытовых правонарушений и в отношении которых необходимо применять своевременные меры профилактического воздействия.

Разбирательство семейно-бытового конфликта начинается с получения информации о нем. Подавляющий массив сообщений первоначально поступает в дежурные части территориальных органов внутренних дел. Также информация может поступить не в дежурную часть, а может быть получена участковым уполномоченным полиции в ходе приема граждан, в результате сообщений и письменных заявлений граждан, из средств массовой информации, медицинских учреждений, куда поступают граждане с травмами, телесными повреждениями, полученными в результате произошедшего конфликта. Характеризуя разбирательство конфликта в сфере семейно-бытовых отношений, стоит отметить, что существует несколько типовых ситуаций, которые могут возникнуть на первоначальном этапе.

Во-первых, потерпевший может целенаправленно не говорить о том, кто причастен, кто виновен, поскольку боится дальнейших последствий (репрессий) со стороны дебошира или по иным причинам (находясь в страхе, потерпевший не осознает, что в будущем аналогичный конфликт может повториться и привести к более тяжким последствиям).

Во-вторых, имеется информация о насильственном преступлении, совершенном в результате семейно-бытового конфликта и лице его совершившем (в такой ситуации все показания тщательно проверяются, подкрепляются доказательствами, допрашиваются другие члены семьи, родственники, очевидцы, изымается и осматривается оружие совершения преступления (это могут быть предметы домашней утвари), проводится судебно-медицинское освидетельствование и иные экспертизы, в частности, трасологическая).

В-третьих, в наличии факт насилия, например, в результате которого скончался гражданин, но отсутствует информация о причастности членов семьи, однако, есть неоднократные обращения от соседей, родственников о частых ссорах и в этом случае возникает версия, что смерть наступила в ходе произошедшего конфликта. Первостепенная роль здесь отводится выяснению взаимоотношений в семье посредством опроса родственников, соседей, учителей, воспитателей; соответствующая информация о скандалах, ссорах может быть получена от участкового уполномоченного полиции; при необходимости проводится освидетельствование лица, предполагаемого дебошира) [4, с. 28-30].

Особенностью вызовов сотрудников полиции в указанном выше случаях, является то, что граждане надеются, что до приезда полиции, либо после ее прибытия правонарушитель прекратит свои действия и опасность будет устранена. Поэтому, в ситуациях, когда для привлечения к ответственности дебошира требуется заявление пострадавшей стороны, такое заявление часто не подается. Аргументируя свою позицию, жертва объясняет, что опасность миновала и подавать заявление на своего супруга (супругу, родителя и др.) нет необходимости. В данной ситуации сотруднику полиции необходимо убедить гражданина в подаче письменного заявления с целью привлечения виновных к ответственности. Иначе, в последствии, аналогичные ситуации могут повториться и привести к более тяжким последствиям.

В случае категорического отказа от заявления основной формой воздействия на правонарушителя остается профилактическая беседа о потенциальной ответственности и объявление официального предостережения, а также, в отдельных ситуациях, доставление правонарушителя в территориальный орган или подразделение полиции, или в медицинское учреждение. Так, согласно п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», по письменному заявлению граждан, проживающих совместно с дебоширом, находящимся в состоянии опьянения, его могут доставить в медицинское учреждение или территориальный орган, или подразделение полиции, при наличии оснований полагать, что своими действиями он может причинить вред, как имущественный, так и физический, своей семье, родственникам, иным лицам. Однако, на практике, не урегулирован вопрос с тем, что делать дальше с дебоширом после доставления, ведь по факту, доставив указанное лицо в отдел полиции или медицинское учреждение, сотрудники полиции обязаны его отпустить, поскольку отсутствуют основания для его дальнейшего задержания. То есть законодатель предусмотрел возможность фактического изъятия дебоширов из условий конфликта в результате доставления, но, вместе с тем, оставил кратковременной указанной меру воздействия, ограничив ее сроками доставления. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» таким основанием задержания, как «совершение семейно-бытового дебоширства», предусмотрев задержание сроком до 3 часов.

Важно также отметить, что при квалификации последствий конфликта в сфере семейно-бытовых отношений необходимо учитывать, что квартира не является общественным местом и ошибочным представляется привлечение дебоширов за мелкое хулиганство. Ответственность в соответствии со ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» будет наступать, если данные противоправные действия совершаются, например, на лестничной площадке или коммунальной квартире.

Рассмотрим на примере отдельных составов алгоритм разбирательства семейно-бытового конфликта. Так, одним из наиболее часто встречающихся составов, в рамках которого привлекают к административной ответственности лиц, допустивших такой конфликт, являются побои, наказание за которые предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои»¹. Как правило, разбирательство административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, осуществляется при получении:

- информации участковым уполномоченным полиции при несении службы на обслуживаемом административном участке, например, в ходе профилактического обхода и беседы с гражданами;
- сообщений из медицинских учреждений о факте полученных гражданином телесных повреждений, которые являются результатом произошедшего конфликта;
- непосредственно заявлений и сообщений от граждан (это могут как сами потерпевшие, так и иные лица, в частности, соседи, родственники), поступивших в дежурную часть территориального органа МВД России, а также во время приема граждан сотрудниками органов внутренних дел (полиции) и рассмотрения обращений, поступивших, в том числе, посредством электронной почты [5, с. 43-44].

Для данных составов характерно то, что неотъемлемым элементом разбирательства по ст. 6.1.1 КоАП РФ должно быть заявление пострадавшего. В рамках проведения проверки материала сотрудники полиции должны провести, по возможности, осмотр места происшествия (чаще всего это жилище потерпевшего, родственников), зафиксиро-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ровать наличие у гражданина телесных повреждений, нарушение окружающей обстановки, установить орудия совершения правонарушения (в качестве орудий могут быть подручные средства, палки, биты, утюги, бытовые предметы). Отдельно стоит обратить внимание на необходимость направления пострадавшего на медицинское освидетельствование с целью установления тяжести нанесенных побоев, необходимого для правильной квалификации и разграничения состава административного правонарушения с преступлением [5, репьев с. 250-253].

Прибыв на место происшествия, первое, что должен сделать сотрудник полиции, это потребовать прекратить противоправное поведение. В зависимости от информации, изложенной в сообщении (происходит просто словесный скандал или слышны угрозы причинения вреда, возможно уже неоднократно были выезды по указанному адресу), Участковый уполномоченный полиции принимает безотлагательные меры по локализации данного конфликта. При этом, если правонарушитель отказывается выполнить законные требования сотрудника полиции о прекращении противоправного поведения, необходимо разъяснить ответственность за неповиновение в соответствии со ст. 19.3 КоАП РФ. Далее действовать в связи со сложившейся обстановкой. При необходимости, в целях пресечения противоправных действий, применять на основании ст. 20 ФЗ «О полиции»¹ физическую силу и осуществлять доставку граждан в территориальный орган или подразделение полиции. Также указанное лицо необходимо проверять по имеющимся оперативно-справочным и розыскным учетам, при необходимости задействовать наркологические и психоневрологические медицинские учреждения, где может состоять на учете правонарушитель (содействовать при необходимости доставлению указанного лица в такие медицинские учреждения).

Для того чтобы овладеть предварительной информацией о происшествии, участковый в целях соблюдения требований личной безопасности еще до вхождения в квартиру или другое жилое помещение необходимо: связаться с дежурной частью, получить данные о зарегистрированных по указанному адресу лицах и по возможности заручиться поддержкой ближайшего наряда патрульно-постовой службы либо другого участкового уполномоченного полиции. Информацию можно детализировать в электронном журнале на жилой дом, находящимся в модуле «Участковый» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Возможно, что кто-либо из участников семейно-бытового конфликта состоит на профилактическом учете. Далее, прибыв к месту конфликта, участковый уполномоченный в соответствии с Федеральным законом «О полиции» имеет право требовать прекращения противоправного поведения. В случае если гражданин не допускает сотрудника полиции в жилое помещение, но имеются достаточные основания полагать, что там совершается преступление, сотрудник вправе проникнуть в квартиру или дом на основании ст. 15 ФЗ «О полиции» [6, с. 44-45].

Таким образом, типовой алгоритм разбирательства по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ можно представить в следующем виде. Так, участковый уполномоченный полиции обязан:

- принять от потерпевшего письменное заявление, опросить всех участников конфликта и иных лиц, вовлеченных в конфликт;
- направить и обеспечить прохождение судебно-медицинского освидетельствования потерпевшим (при отказе потерпевшего от прохождения медицинского

¹ О полиции: [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

освидетельствования необходимо разъяснить ему невозможность привлечения виновного к юридической ответственности в связи с отсутствием заявления);

- установить кратность (повторность) совершения правонарушения (поскольку повторное совершение правонарушения ответственность за которое предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ влечет уголовную ответственность);

- в соответствии с подп. 14 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» доставить виновного в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции для дальнейшего разбирательства.

Также разберем отдельно ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», ведь зачастую именно семейно-бытовые конфликты предшествуют указанному административному правонарушению. Так, по данному факту, также, как и при рассмотрении побоев, обязательным является наличие заявления от пострадавшего. С заявлением по факту оскорбления пострадавший может обратиться в прокуратуру по месту жительства, либо в территориальный отдел полиции. Поскольку для наступления административной ответственности указанного правонарушения должна быть установлена неприличная форма обращения с потерпевшим (в случае, когда сотрудники полиции при разбирательстве не смогли примирить конфликтующие стороны и если не избежать заявления потерпевшего), то в ходе разбирательства по данному факту сотрудники полиции должны:

- взять объяснения очевидцев (это могут быть соседи, родственники, сожители);
- направить на лингвистическое исследование записи (в случае, если оскорбление адресовано в письменной форме), видеофайлы, записки, смс-сообщения, распечатки интернет страниц и т. п.

Помимо указанных составов административных правонарушений, отдельное внимание при рассмотрении вопроса необходимо уделить конфликтам, повлекшим административную ответственность по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», акцентируя внимание на ключевом аспекте данного состава, где объектом посягательства выступает ребенок, его здоровье и психическое состояние. Не всегда ответственность по данной статье наступает в результате жестокого обращения (в результате психического или физического насилия) с детьми, это может быть и отрицательное влияние родителей, которое возникает в следствие происходящих между супругами ссор, споров, конфликтов и, как итог, родители не исполняют или не должным образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению, содержанию своих детей. Зачастую указанные конфликты между родителями сопровождаются употреблением алкоголя, психотропных веществ, наркотических средств и ведением антиобщественного образа жизни. В ходе разбирательства необходимо «удалить» детей из зоны конфликта, для этого целесообразно привлечь родственников, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Также важно установить документы, подтверждающие ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, например, в сфере образования несовершеннолетнего, которыми могут быть: справка об успеваемости и посещаемости школы учащегося, характеристика на ученика, объяснение классного руководителя, копия журнала успеваемости, решение педагогического совета и др. В содержании документов должны отражаться сведения о противоправном или аморальном поведении родителей (употребление ими спиртных напитков, отсутствие контроля и надзора за несовершеннолетним по месту жительства или учебы и т.п.), информация о том, предупреждались ли ранее родителями комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, полицией, администрацией школ о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей и локализации семейно-бытовых конфликтов [7, с. 61-62].

Так, при получении информации о фактах семейно-бытовых конфликтов с участием несовершеннолетних:

1) незамедлительно организуется проведение обследования условий жизни несовершеннолетнего и (или) его семьи для получения объективной информации о нем и (или) семье;

2) о ставшей известной информации о случаях жестокого обращения с ребенком информируются органы опеки и попечительства;

3) организуется проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и их семей;

4) при установлении фактов неисполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательного влияния на их поведение либо жестокого обращения с ними осуществляют постановку родителей или иных законных представителей лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста на профилактический учет для принятия мер профилактического воздействия.

В заключение, хотелось бы отметить, что существенной проблемой семейно-бытовых конфликтов, является высокая латентность, поскольку заявления и сообщения в органы внутренних дел поступают, как правило, только после того, как противоправные деяния достигают критической точки – когда возникает реальная опасность жизни и здоровью граждан [8, с. 311-312].

На основании изложенного считаем необходимым:

- дополнить КоАП РФ статьей 6.1.2 КоАП РФ «Семейно-бытовое дебоширство»;
- дополнить ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» таким основанием задержания, как «совершение семейно-бытового дебоширства», предусмотрев задержание сроком до 3 часов.

Таким образом, профилактика семейно-бытовых конфликтов является важной задачей для государственных органов власти, включая участковых уполномоченных полиции. Их роль заключается в обеспечении безопасности и устоявшегося функционирования общества, что напрямую влияет на благополучие каждого его элемента.

1. Барышников М. В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Современная наука. 2022. № 1. С. 57-59.

2. Гайдуков А. А. Профилактика участковым уполномоченным полиции правонарушений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений: Лекция Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. 28 с.

3. Давыдов М. В. Профилактическая деятельность уполномоченного полиции как основное направление по укреплению правопорядка на своем административном участке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 4(81). С. 38-41.

4. Барнулов А. О. Следственные ситуации первоначального этапа расследования насильственных преступлений в семье, методы и средства их разрешения // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. С. 28-30.

5. Зайцев И. А., Лекомцев А. В. К вопросу о деятельности органов внутренних дел по выявлению и документированию административных правонарушений, предусмотр-

ренных статей 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 43-44.

6. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. О некоторых проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 250-253.

7. Труфанов М. Е. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений в семейно-бытовой сфере: Краснодарский университет МВД России, 2019. 118 с.

8. Рубанов В. А. Деятельность участковых уполномоченных полиции по борьбе с правонарушениями в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные вопросы права и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 октября 2022 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 310-314.

1. Bary`shnikov M. V. Deyatel`nost` uchastkovy`x upolnomochenny`x policii po osushhestvleniyu profilaktiki pravonarushenij v sfere semejno-by`tovy`x otnoshenij // Sovremennaya nauka. 2022. № 1. S. 57-59.

2. Gajdukov A. A. Profilaktika uchastkovy`m upolnomochenny`m policii pravonarushenij, sovershaemy`x na pochve semejno-by`tovy`x otnoshenij: Lekciya Barnaul: Federal`noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya «Barnaul`skij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii», 2015. 28 s.

3. Davy`dov M. V. Profilakticheskaya sushhestvennoj upolnomochennogo policii kak osnovnoe napravlenie po ukrepleniyu pravoporyadka na svoem administrativnom uchastke // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2019. № 4(81). S. 38-41.

4. Barnulov A. O. Sledstvenny`e situacii pervonachal`nogo e`tapa rassledovaniya nasil`stvenny`x prestuplenij v sem`e, metody` i sredstva ix razresheniya // Sostoyanie, dinamika i tendencii prestupnosti v semejno-by`tovoj sfere: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskij gosudarstvenny`j universitet, 2016. S. 28-30.

5. Zajcev I. A., Lekomcev A. V. K voprosu o deyatel`nosti organov vnutrennix del po vy`yavleniyu i dokumentirovaniyu administrativny`x pravonarushenij, predusmotrenny`x stat`ej 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 43-44.

6. Rep`ev A. G., Kashkina E. V. O nekotory`x problemny`x aspektax proizvodstva po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax, predusmotrenny`x st. 6.1.1 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2017. № 4. С. 250-253.

7. Trufanov M. E. Sovershenstvovanie deyatel`nosti uchastkovy`x upolnomochenny`x policii po preduprezhdeniyu i presecheniyu administrativny`x pravonarushenij v semejno-by`tovoj sfere: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2019. 118 s.

8. Rubanov V. A. Deyatel`nost` uchastkovy`x upolnomochenny`x policii po bor`be s pravonarusheniyami v sfere semejno-by`tovy`x otnoshenij // Aktual`ny`e voprosy` prava i pravoprimeneniya: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol`, 21 oktyabrya 2022 goda. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2023. С. 310-314.

Информация об авторах

Оксана Александровна Строева. Старший преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Максим Валерьевич Барышников. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Information about the authors

Oxana Al. Stroeve. Senior Lecturer of the Department of Specialized Training. Candidate of Law.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, st. Ignatova 2.

Maxim V. Baryshnikov. Associate Professor of the Department of Specialized Training. Candidate of Law.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, st. Ignatova 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 24.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 9, 2023; approved after reviewing October 24, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК: 343.36

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ,
ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Бициев Зелимхан Вахитович

Адвокатская палата Чеченской Республики, Грозный, Россия

bitsievz@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе на основе анализа действующего уголовного и иного отраслевого законодательства рассматриваются проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, обусловленные особенностями субъекта данного преступления, а также предлагается авторское видение разрешения заявленных проблем. В частности, автор акцентирует внимание на отсутствии на законодательном уровне единой терминологии, характеризующей признаки субъекта указанного преступного деяния; уделяет внимание вопросам, связанным со спецификой исчисления сроков административного надзора, влияющих на временные рамки признания лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и т. д.

Ключевые слова: административный надзор; уклонение от административного надзора; субъект преступления; специальный субъект преступления; поднадзорное лицо; лицо, формально подпадающее под действие административного надзора.

Для цитирования: Бициев З. В. Проблемы и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, по признакам субъекта преступления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 77-84.

**PROBLEMS AND FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME
PROVIDED FOR IN ARTICLE 314.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION ON THE GROUNDS OF THE SUBJECT OF THE CRIME**

Zelimkhan V. Bitsiev

Bar Association of the Chechen Republic, Grozny, Russia

bitsievz@mail.ru

Abstract. In this paper, based on the analysis of the current criminal and other sectoral legislation, the problematic aspects of qualification of the crime provided by article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to the specifics of the subject of this crime, are considered, as well as the author's vision of solving the stated problems is offered. In particular, the author focuses on the absence at the legislative level of a unified terminology characterizing the signs of the subject of the specified criminal act; pays attention to issues related to the specifics of the calculation of the terms of administrative supervision, affecting

the time frame of recognition of a person as a subject of the crime provided by article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc.

Keywords: administrative supervision; evasion from administrative supervision; the subject of a crime; a special subject of a crime; a supervised person; a person formally subject to administrative supervision.

For citation: Bitsiev Z. V. Problems and features of the qualification of the crime provided for in article 314.1 of the criminal code of the Russian Federation on the grounds of the subject of the crime // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 77-84.

Согласно диспозиции ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) субъект преступления сформулирован законодателем как специальный; им признается совершеннолетнее лицо, в отношении которого судом установлен административный надзор в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ «Об административном надзоре»)².

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «без четкого понимания содержания субъекта ст. 314.1 УК РФ обеспечить верную квалификацию по рассматриваемой норме и конструктивную борьбу с нарушением требований административного надзора вряд ли возможно» [1, с. 95]. Действительно, несмотря на внешнюю простоту формулировок, описывающих признаки специального субъекта преступления в диспозиции ст. 314.1 УК РФ, стоит заметить, что указанная норма является бланкетной, а значит, развернутая характеристика признаков данного состава преступления представлена в тексте ФЗ «Об административном надзоре». В свою очередь, более подробное ознакомление с текстом указанного закона, а также с научными разработками в этой области и практикой применения ст. 314.1 УК РФ свидетельствует о том, что упомянутая выше «простота» субъекта уклонения от административного надзора является ложной, а сам субъект обладает множеством специфических особенностей и нюансов, которые далее будут рассмотрены.

Во-первых, в тексте анализируемой уголовно-правовой нормы фигурирует два вида формулировок, описывающих субъект уклонения от административного надзора: 1) «лицо, в отношении которого установлен административный надзор»; 2) «поднадзорное лицо». Соответственно, возникает закономерный вопрос: законодатель использует данные термины как синонимы, или речь идет о двух разных видах субъектов преступления?

Следует заметить, что в уголовно-правовой доктрине указанному вопросу уделяется мало внимания [2, с. 179; 3, с. 9]. Полагаем, что основная причина такого положения дел кроется в том, что научное сообщество расценивает упомянутые выше термины как тождественные, не акцентируя внимание на различие формулировок, используемых законодателем, что легко подтверждается понятиями субъекта рассматриваемого преступления, которые приводят ученые.

Так, А. О. Астахова отмечает, что «субъект преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, это физическое, вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении которого после освобождения из мест лишения свободы при отбытии наказания установлен административный надзор» [1, с. 95]. А. В. Качмазова в своей

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

диссертации предлагает практически аналогичное по смыслу определение субъекта данного преступления, указывая, что он «представлен лицом, по отношению к которому к моменту осуществления данного деяния был установлен на основании постановления суда правовой режим административного надзора» [4, с. 96].

Единству мнений относительно содержания понятия субъекта преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, во многом способствует наличие толкования этого понятия со стороны Верховного Суда РФ в своем постановлении, где закреплено, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с ФЗ «Об административном надзоре» судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор»¹.

Между тем в юридической литературе можно встретить мнения отдельных специалистов, которые полагают, что в ст. 314.1 УК РФ говорится о двух разных субъектах уклонения от административного надзора. Например, О. В. Петрова пишет: «понятие «лицо, в отношении которого установлен административный надзор» означает, что в отношении лица состоялось и вступило в законную силу соответствующее решение суда, а «поднадзорное лицо» – это лицо, в отношении которого административный надзор уже осуществляется. То есть понятие поднадзорного лица несколько уже, чем понятие лица, в отношении которого надзор установлен. Таким образом, статус субъекта административного надзора напрямую связан с началом осуществления надзора» [5, с. 25].

Безусловно, единство терминологии, применяемой в законе, особенно в отношении характеристики элементов состава преступления, оказывает существенное влияние на правильную квалификацию преступного деяния и, как следствие, на результат расследования по уголовному делу в целом. Однако представляется, что рассмотрение терминов «поднадзорное лицо» и «лицо, в отношении которого установлен административный надзор» в качестве двух нетождественных видов специальных субъектов преступления не совсем верно.

Как следует из смысла ФЗ «Об административном надзоре», указанные понятия обладают равноценной смысловой нагрузкой и используются законодателям в качестве синонимов. Так, в ст. 1 настоящего закона, где раскрывается содержание основных понятий, дано лишь определение поднадзорного лица, под которым понимается «лицо, в отношении которого осуществляется административный надзор», в то время как в ст. 3 уже подробно раскрывается, в отношении какой категории лиц устанавливается административный надзор, то есть представлено развернутое содержание термина «поднадзорное лицо» с указанием детальных характеристик самих лиц.

С учетом вышеизложенного полагаем, что в целях упрощения законодательной конструкции ст. 314.1 УК РФ в диспозиции данной уголовно-правовой нормы правильным будет оставить лишь один термин – «поднадзорное лицо», как в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, так и в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, в то время как развернутая характеристика этого понятия будет содержаться в ФЗ «Об административном надзоре» и при необходимости дополнительно разъясняться в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21, что в полной мере соответствует особенностям состава преступления с бланкетной диспозицией.

Во-вторых, с позиций правильной уголовно-правовой оценки субъекта преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, целесообразно подробнее ознакомиться с содержанием ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре» и тем, какие именно катего-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 мая 2016 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рии судимых лиц могут быть отнесены к субъектам уклонения от административного надзора. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что в ней идет речь о двух категориях лиц.

Первая категория – это лица, в отношении которых административный надзор устанавливается в обязательном порядке (ч. 2 и ч. 2.1 ст. 3). К ним относятся «совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за:

1) совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего;

2) совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений;

3) совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150 (в случае совершения преступления по так называемым экстремистским мотивам), а также ст. 205-205.5, 206, 208, 210.1, 211, 220, 221, 277-279, 282-282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ;

4) совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания;

5) совершение преступления в возрасте старше 18 лет против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».

Вторая категория – это лица, формально подпадающие под действие административного надзора (чч. 1, 3 ст. 3). К указанной категории относятся «совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

1) тяжкого или особо тяжкого преступления;

2) преступления при рецидиве преступлений;

3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

4) двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

Однако в отношении вышеперечисленных лиц административный надзор устанавливается только при условии, если:

1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания».

Необходимо отметить, что ФЗ «Об административном надзоре» не содержит понятия «лицо, формально подпадающее под действие административного надзора». Между тем данный термин широко используется в юридической литературе [6, с. 196]. К примеру, Е. А. Супонина предлагает следующее его определение: «это лицо, в отношении которого формально действуют законные основания для установления административного надзора» [7, с. 199].

Таким образом, с учетом изложенного выше и опираясь на уголовный закон и упомянутое выше постановление Пленума Верховного Суда РФ, лиц, перечисленных в первой категории, можно рассматривать в качестве субъектов совершения преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, поскольку к ним административный надзор применяется судом в обязательном порядке сразу же после освобождения из мест лишения свободы по инициативе исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. При этом лица, формально подпадающие под действие административного надзора, не могут быть признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, поскольку их правовой статус еще не оформ-

лен соответствующим судебным решением, вступившим в законную силу [8, с. 102]. В соответствии с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной Приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, они подлежат профилактическому учету участковых уполномоченных полиции¹.

В-третьих, немаловажную роль при решении вопроса о возможности признания того или иного поднадзорного лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, играет порядок исчисления сроков административного надзора, поскольку факт установления последнего является необходимым признаком субъекта рассматриваемого преступления [9, с. 48]. Между тем, как демонстрирует анализ действующего законодательства, больше всего особенностей и противоречий наблюдается относительно момента начала течения сроков административного надзора.

Как следует из содержания ст. 5, 6 ФЗ «Об административном надзоре», в настоящее время отсутствует единый порядок установления начала течения срока административного надзора. Можно выделить три момента, когда начинается исчисляться срок административного надзора:

1. Со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения (в случаях, когда административный надзор устанавливается в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре», которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также лиц, в отношении которых административный надзор устанавливается в обязательном порядке, перечисленных в ч. 2 и ч. 2.1 ФЗ «Об административном надзоре»). В данном случае административный надзор устанавливается лицу непосредственно после освобождения из мест лишения свободы по заявлению исправительного учреждения.

2. Со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора (в случаях, когда административный надзор устанавливается в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре», которые отбыли уголовное наказание в виде лишения свободы и имеют непогашенную либо не снятую судимость, совершают в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, обозначенных в п. 2 ч. 3 ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре»). В этом случае административный надзор устанавливается по инициативе органа внутренних дел вследствие отрицательного постпенитенциарного поведения лица после освобождения из мест лишения свободы.

3. Со дня отбытия наказания в виде принудительных работ либо ограничения свободы (в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами либо ограничением свободы).

Полагаем, что приведенная дифференциация момента начала течения срока административного надзора порождает определенные сложности для правоприменительной деятельности, в частности, для квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Как справедливо подмечают некоторые исследователи, «для лиц, в отношении которых надзор установлен по инициативе администрации исправительного учреждения, срок надзора исчисляется со дня постановки лица на учет в органе

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

внутренних дел, и в случае нарушения требований предписания о прибытии к избранному месту жительства эти лица могут быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в форме неприбытия к избранному месту жительства, а после постановки их на учет – только субъектами самовольного его оставления» [5, с. 25].

Действительно, в ситуациях, когда в отношении лица судом был установлен административный надзор, однако по каким-либо причинам лицо на учет в орган внутренних дел поставлено не было, но при этом совершило административные правонарушения, указанные в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, сопряженные с неоднократным несоблюдением административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в связи с административным надзором, такое лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ по причине того, что течение срока административного надзора еще не началось. Приведенные ситуации, на наш взгляд, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ при установлении цели уклонения лица от административного надзора.

Что касается третьей категории лиц (указанных в ч. 4 ст. 5 ФЗ «Об административном надзоре»), то для них «срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде принудительных работ либо ограничения свободы: т. е. после освобождения из мест лишения свободы и до момента отбытия (исполнения) оставшейся или замененной части наказания в виде ограничения свободы или принудительных работ, несмотря на то что административный надзор им установлен, они еще не являются субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ» [5, с. 25].

Тот факт, что сроки административного надзора начинают исчисляться по-разному, создает благоприятные условия для неверной или необоснованной квалификации деяния, связанного с уклонением от административного надзора, что может в дальнейшем предоставить виновному лицу возможность уклонения от уголовной ответственности. Действующую ныне дифференциацию моментов начала исчисления срока административного надзора, по нашему мнению, следует признать избыточной и излишней. Стоит согласиться с утверждением отдельных авторов о том, что «...в любом случае вне зависимости от начала исчисления срока административного надзора (либо с момента постановки на учет в органе внутренних дел, либо с момента вступления судебного решения в законную силу) лицо считается подвергнутым административному надзору с момента вступления решения суда об установлении данной меры уголовно-правового воздействия в законную силу. И с этого момента, соответственно, поднадзорное лицо приобретает специальные свойства субъекта преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ» [1, с. 93].

С учетом изложенного ранее полагаем, что начальный момент течения срока административного надзора должен исчисляться для всех категорий поднадзорных лиц одинаково, вне зависимости от оснований установления административного надзора, а именно с момента вступления в законную силу судебного решения об установлении административного надзора. Исходя из анализа положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), который, в отличие от ФЗ «Об административном надзоре», регламентирует процедурные аспекты установления административного надзора, решение суда об установлении административного надзора вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (если оно не было обжаловано) – по истечении 10 дней со дня принятия решения судом, либо с момента принятия решения судом апелляционной инстанции (ст. 186, 298 КАС РФ)¹.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Астахова А. О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 164 с.
2. Строева О. А. Административный надзор как одно из средств профилактики правонарушений и преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3(84). С. 179-184.
3. Андреев П. Г. Понятие административного надзора как способа обеспечения законности и дисциплины // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1(78). С. 9-11.
4. Качмазова А. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений: дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2023. 201 с.
5. Петрова О. В. Уклонение от административного надзора: от теории к практике // Криминалист. 2022. № 4(41). С. 23-28.
6. Моргунов Д. М., Можаяев С. А. О практике выявления и постановки органами внутренних дел на учет лиц, подпадающих под действие административного надзора // Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2022. С. 195-199.
7. Супонина Е. А. «Формальник» или лицо, в отношении которого формально действуют законные основания для установления административного надзора // Novainfo. 2016. № 53. С. 197-205.
8. Барышников М. В. Отдельные аспекты участия участковых уполномоченных полиции в осуществлении административного надзора // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 4(77). С. 18-21.
9. Астахова А. О. Субъект уклонения от административного надзора // Преемственность и новации в юридической науке. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. 2015. С. 46-50.

1. Astaxova A. O. Ugolovnaya otvetstvennost` za ukloneniye ot administrativnogo nadzora: problemy` primeneniya i puti resheniya: monografiya. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2018. 164 s.
2. Stroeve O. A. Administrativny`j nadzor kak odno iz sredstv profilaktiki pravnarushenij i prestuplenij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2020. № 3(84). S. 179-184.
3. Andreev P. G. Ponyatie administrativnogo nadzora kak sposoba obespecheniya zakonnosti i discipliny` // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2019. № 1(78). S. 9-11.
4. Kachmazova A. V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, svyazanny`m s neispolnieniem sudebny`x postanovlenii: dis. ... kand. yurid. nauk. Vladikavkaz, 2023. 201 s.
5. Petrova O. V. Ukloneniye ot administrativnogo nadzora: ot teorii k praktike // Kriminalist`. 2022. № 4(41). S. 23-28.
6. Morgunov D. M., Mozhaev S. A. O praktike vy`yavleniya i postanovki organami vnutrennix del na uchet licz, podpadayushhix pod dejstvie administrativnogo nadzora // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. № 1. 2022. S. 195-199.
7. Suponina E. A. «Formal`nik» ili liczo, v otnoshenii kotorogo formal`no dejstvuyut zakonny`e osnovaniya dlya ustanovleniya administrativnogo nadzora // Novainfo. 2016. № 53. S. 197-205.
8. Bary`shnikov M. V. Otdel`ny`e aspekty` uchastiya uchastkovy`x upolnomochenny`x po-licii v osushhestvlenii administrativnogo nadzora // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2018. № 4(77). S. 18-21.

9. Astaxova A. O. Sub`ekt ukloneniya ot administrativnogo nadzora // Preemstven-nost` i novacii v yuridicheskoy nauke. Materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferen-cii ad``yunktov, aspirantov i soiskatelej. 2015. S. 46-50.

Информация об авторе

Зелимхан Вахитович Бициев. Адвокат коллегии адвокатов «НИЗАМ» Адвокатской палаты Чеченской Республики.

364016, Россия, Чеченская республика, г. Грозный ул. Имени Абдаллы 2 Бен Аль-Хусейна 21.

Information about the author

Zelimkhan V. Bitsiev. Lawyer of the Bar Association "NIZAM" of the Chamber of Advocates of the Chechen Republic

364016, Russia, Chechen Republic, Grozny, Abdullah str. 2 Bin Al-Hussein 21

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted October 23, 2023; approved after reviewing November 15, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.2/.7

СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Лебедев Александр Сергеевич

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

naukarus@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ современных научных тенденций при применении специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях против здоровья населения, а также определение социально-практического значения исследуемого правового института. В настоящей работе рассматриваются масштабы преступлений против здоровья населения, описываются негативные социальные последствия от их совершения. На основе конкретных примеров из судебной практики анализируются критерии применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях против здоровья населения. В заключение автор приходит к выводу, что институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях против здоровья населения является средством уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, наркопреступность, предупреждение преступлений.

Для цитирования: Лебедев А. С. Социально-практическое значение освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против здоровья населения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 85-93.

THE SOCIO-PRACTICAL SIGNIFICANCE OF LIBERATION FROM CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH

Alexander S. Lebedev

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia

naukarus@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze modern scientific trends in the application of special types of exemption from criminal responsibility in cases of crimes against public health, as well as to determine the socio-practical significance of the studied legal institution. This paper examines the scale of crimes against public health, describes the negative social consequences of their commission. On the basis of specific examples from judicial practice analyze the criteria for the application of special types of exemption from criminal liability in cases of crimes against public health. The author concludes that the institute of exemption from criminal liability in cases of crimes against public health is a means of criminal-legal impact.

Keywords: criminal law, criminal liability, exemption from criminal liability, drug crime, crime prevention.

For citation: Lebedev A. S. The socio-practical significance of liberation from criminal liability of persons who have committed crimes against public health // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 85-93.

Уголовный закон по своему социальному назначению и своей природе защищает целостные, сбалансированные интересы общества, охраняя или устанавливая границы поведения субъектов права, запрещая жестко обозначенные виды деяний и предусматривая меры воздействия за нарушение установленных границ. Он, подкрепляя позитивное, регулятивное законодательство, запрещает возможное поведение именно потому, что оно признается общественно опасным, вредным обществу в целом, но реально может быть полезным отдельным его членам [1, с. 297-298], а также является одним из наиболее эффективных средств противодействия криминальной активности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 115]. Наркомания, обусловленная различными детерминантами, порождает ряд негативных социальных тенденций, к которым можно отнести:

1. Подрыв здоровья населения. К примеру в России с 1987 года вирусом иммунодефицита заразились более 1,1 миллиона человек. По официальным данным, умерли почти 244 тысячи человек. Ежегодный прирост инфицированных вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ) в России впервые превысил 100 000¹, в то же время 57 % ВИЧ-инфицированных – наркоманы. Наркомания является мотором ВИЧ-эпидемии, одновременно выступая индикатором распространения ВИЧ².

2. Увеличение рецидивной преступности, особенно среди женщин. По данным исследования Н. В. Ольховика и Л. М. Прозументова, наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на женщин, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (60,5 %) [3, с. 116].

3. Совершение иных корыстных преступлений [4, с. 28] (убийств, краж, грабежей, угонов, заражений ВИЧ-инфекцией).

4. Поражённость наркоманией несовершеннолетних. Исследователи преступности в сфере незаконного оборота наркотиков утверждают, что каждый наркоман в среднем в год сажает на иглу около 15 новых потребителей, среди которых 80 % несовершеннолетних [5, с. 227].

Вместе с тем наблюдается тенденция нестабильности уголовного законодательства³, вовлечение России в орбиту мировых наркопроцессов. В связи с этим Л. В. Готчина отмечает: «... международное лоббирование отмены наркозапретов, попытки ломки российского менталитета, очаговая профилактическая работа с молодежью представляют для россиян угрозу национальной безопасности. Она выражается в попытке внедрить механизм самоуничтожения населения, что облегчит захват территории и поставит под сомнение сохранение суверенности российского государства» [6, с. 355].

¹ В России с 1987 года заразились более 1,1 миллиона человек вирусом иммунодефицита. По официальным данным, умерли почти 244 тысячи человек. Ежегодный прирост ВИЧ-инфицированных в России впервые превысил 100 000 [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20171018/240553616.html> (дата обращения: 31.12.2022).

² Наркомания и ВИЧ – две беды человечества, живущие по соседству [Электронный ресурс]. URL: <https://narkolog48.ru/2020/11/27/наркомания-и-вич-две-беды-человечес/> (дата обращения: 31.12.2022).

³ За последние тринадцать лет было принято 20 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в составы «наркопреступлений», содержащихся в Главе 25 УК РФ.

В контексте обозначенных проблем, порождаемых социальных и правовых последствий в обществе от наркомании следует обратить внимание, что анонсируется борьба с наркопреступностью в числе приоритетных направлений в современных условиях. Кроме того, порождают масштабы преступных проявлений в российском обществе наркоугрозы, на которые указал в своем выступлении министр МВД России А. В. Колокольцев: «...в 2022 году выявлено на 7 % больше сбытчиков, изъято 25 тонн запрещённых веществ. Прекращена деятельность полутора тысяч мест незаконного изготовления наркотических средств, в том числе 160 подпольных лабораторий. В ходе нашего сотрудничества с Роскомнадзором ограничен доступ к 50 тысячам сайтов и отдельных страниц, содержащих информацию об их распространении. Совместно с Минздравом проводится адресная работа. За последние три года отмечается постепенное снижение числа наркопотребителей. О позитивных изменениях здесь свидетельствует и сокращение почти на 20 % общего количества граждан, совершивших противоправные деяния в состоянии наркотического опьянения»¹.

Г. А. Есаков, выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации с докладом на тему «Уголовная политика: «дорожная карта» (2017–2025 годы)», подчеркнул, что наркотические преступления входят в основную долю всех преступлений, а лица, осужденные за данные деяния, составляют треть лиц, находящихся в местах лишения свободы². Можно предположить, что в ближайшей перспективе указанные аналитические данные, а также законодательный ориентир, направленный на достижение цели по недопущению наркопоражения российского общества, особенно его основного костяка – молодежи, все же окажут позитивное влияние на сложившееся положение в противодействии наркоугрозе.

Одним из заложенных в институт освобождения от уголовной ответственности (далее – ООУО) смыслов является поиск компромиссных (договорных) решений во взаимосвязи между государством и лицом, совершившим преступление. С. М. Мальков пишет: «суть компромисса состоит в том, что лицо освобождается от уголовной ответственности при добровольной сдаче наркотических и других средств и активном способствовании пресечению и раскрытию наркопреступлений. Обращая внимание на традиционный подход, при котором освобождение от уголовной ответственности при добровольной сдаче опасных предметов, в том числе и наркотических средств, связано с тем, что преступное поведение и виновное лицо утрачивают свою общественную опасность, подчеркнем, что добровольная сдача не исключает общественной опасности, а общественно опасное деяние не переходит в разряд неправомерных» [7, с. 75]. В примечаниях к ст. 228, 228.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) присутствует компромиссная норма, побуждающая лиц, совершивших деяние, к мотивации постпреступного поведения. Эта норма одновременно относится к специальному виду ООУО.

Представляется, что законодатель действовал по заветам классиков уголовно-правовой мысли, основывающихся на идеях целеполагания. Его содержание рассматривается как трудоемкая управленческая деятельность, состоящая в осознании профилактических потребностей и определении системы целей, выборе конкретных целей данного элемента профилактики и формировании их в определенной иерархии [1, с. 322].

¹ Выступление Министра внутренних дел Рос. Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации в рамках «правительственного часа» 19 октября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/news/item/33199229/> (дата обращения: 31.12.2022).

² «Уголовная политика: "дорожная карта" (2017–2025 годы)». Совет Федерации Федер. собрания Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243/> (дата обращения: 31.12.2022).

В нашем случае ООУО лиц, совершивших преступления против здоровья населения, выступает элементом профилактики преступной деятельности указанного вида и входит в иерархическую систему целей уголовной, криминологической и уголовно-исполнительной (пенитенциарной) политики. Условия эффективности специальных видов ООУО по наркопреступлениям – это позитивные социально определенные явления и процессы, устанавливающие действенность оснований ООУО по достижению поставленной цели – предупреждения наркопреступлений, с позиции как частной превентивной направленности, так и общей.

Вне всякого сомнения, что фактор повышенной степени латентности наркопреступлений является одним из ключевых аргументов в пользу правового регулирования основания ООУО, так как в основном потребители наркотических средств при информировании правоохранительных органов о совершении ими преступлений вовлекаются в процесс привлечения их к уголовной ответственности. Увеличивает фактор латентности этих преступлений также то, что для совершения преступлений рассматриваемой группы активно используются информационные и телекоммуникационные технологии: в 2021 году из всех зарегистрированных киберпреступлений 51,4 тыс. (10 % от общего числа киберпреступлений) выполнены с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств [8, с. 59]. Законодатель, закладывая компромиссную норму, ставил перед собой цель поощрение такого рода информирования органов внутренних дел с тем, чтобы минимизировать криминальный оборот наркотиков, сократить количество лиц, страдающих наркозависимостью, а также снизить нагрузку на пенитенциарную систему и способствовать ликвидации иных негативных социально-правовых последствий.

Суды при вынесении решений все чаще озвучивают позицию о невозможности признания актом добровольной выдачи наркотических средств «обнаружение наркотических веществ в ходе досмотра сотрудниками полиции»¹, если при задержании лицо добровольно выдает наркотики. Судами данные действия учитываются при определении характера и степени общественной опасности содеянного, а именно – выступают смягчающим обстоятельством.

Так, гр. В. прибыл на территорию, расположенную вблизи жилого дома, и отличился незаконными действиями по приобретению наркотика (М) в крупном размере путем ручного сбора дикорастущего растения (К), затем сложил в ручную кладь и хранил их при себе до задержания правоохранительными органами. Судом в приговоре было указано: «при определении вида и меры наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного: преступление относится к категории тяжких, смягчающие обстоятельства – признание подсудимым вины, что свидетельствует о раскаянии в содеянном, гр. В. добровольно выдал сотрудникам полиции наркотическое средство, сообщил обстоятельства и место приобретения, хранения наркотического средства, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступления»². Таким образом, критерий применения специального вида ООУО сведен к тому, что сдать что-либо можно только по инициативе самого сдающего, а вот выдать можно только по предложению третьих лиц, вне зависимости от своего усмотрения и волеизъявления.

Несмотря на то, могли или нет правоохранительные органы самостоятельно обнаружить искомое, выдачу наркотиков лицом, подвергнутым обыску, или при выемке нельзя рассматривать как добровольную. То же касается и выдачи наркотиков при про-

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края. Дело от 27 ноября 2019 г. № 1-414/2019.

² Архив Барабинского районного суда Новосибирской области. Дело от 21 апреля 2017 г. № 1-137/2017.

ведении сотрудниками оперативных подразделений оперативно-разыскных мероприятий по их изъятию, а также в ходе осмотра места происшествия [9, с. 64].

Согласно сведениям судебной статистики, за 2021 год в Российской Федерации было осуждено 77 392 лица (АППГ – 70 709, + 9,4 %) ¹ за совершение преступлений, закрепленных в Главе 25 УК РФ. При этом число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения, в 2021 году составило 80 930 (АППГ – 74 723, - 6,7 %), 30 из которых (АППГ – 38, - 21 %) ² прекращено на основании примечания к статьям УК РФ. Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что стали чаще совершаться наркотические преступления, на 9,4 % увеличилось количество осужденных по данной категории дел. Однако число вынесенных судебных актов по существу обвинения уменьшилось на 6,7 %. Похожая тенденция прослеживается и по другим преступлениям, к примеру, по преступлением против экономической деятельности. Вместе с тем судебная практика в части применения специальных видов ООУО по рассматриваемой категории дел существенно изменилась, а если учесть, что в целом количество судебных актов выросло, то заметим тенденцию по уменьшению правоприменительной практики указанного вида ООУО.

Результаты анализа судебной практики по специальным видам ООУО лиц, совершивших преступления против здоровья населения, свидетельствуют о том, что фактически их применение – достаточно редкая правоприменительная опция.

Так, было установлено, что в процессе расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении гр. А. следователем было выдано поручение сотрудникам уголовного розыска на проведение обыска дома, где проживает гр. А. В результате проведения следственного действия были изъяты наркотические средства. В ходе судебного разбирательства установлено, что подсудимый добровольно, до возбуждения уголовного дела выдал сотрудникам полиции наркотическое средство (М), при этом имел реальную возможность распорядиться им иным способом. Суд, учитывая эти данные, а также примечание к ст. 228 УК РФ, усмотрел основания для прекращения уголовного дела в отношении подсудимого по ч. 1 ст. 228 УК РФ в связи с добровольной сдачей наркотического средства ³.

Мы же полагаем, что в данной ситуации имелся факт множественности преступлений. Иными словами, процессуальная работа по одному преступлению приводит правоохранительные органы к потенциально второму событию – другому преступлению. Однако в силу того, что законодатель создал компромиссную норму (предусмотрел примечание, в котором урегулировал возможность ООУО), несмотря на наличие в действиях лица элементов состава преступления, включая субъективную сторону, он тем не менее освобождается от самого сурового, которое только возможно, «воздействия» – уголовно-правового. «Порцию» такого воздействия лицо, в отношении которого принято решение об ООУО, получает, но не в том объеме, который возможен при привлечении лица к уголовной ответственности, ведь ее результатом является «наказание», суть которого заключается в карательной деятельности государства, выступающего гарантом реализации механизма уголовно-правового регулирования.

В свою очередь, И. С. Ной писал: «Кара и является как раз тем средством, без которого наказание не могло бы быть устрашающей силой, иными словами, оно пере-

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Судебный департамент при Верховном суде Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 31.12.2022).

² Форма 10.2. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 31.12.2022).

³ Архив Кантемировского районного суда Воронежской области. Дело от 19 сентября 2016 г. № 1-114/2016.

стало бы быть наказанием» [10, с. 83]. Наказание применяется к лицу помимо его воли и желания. Оно навязывается человеку извне и не оставляет ему выбора: независимо от того, согласен осужденный с назначенным наказанием или нет, оно будет к нему применено [11, с. 63]. Глубина значения наказания проявляется через форму специального предупреждения преступлений, являющуюся целью уголовного наказания и заключающуюся в лишении и ограничении осужденного преступника фактической возможности совершения новых преступлений, а также в создании в психике такого лица достаточно стойкого контрмотива преступным формам поведения в виде страха перед уголовным наказанием [11, с. 132-133].

Н. А. Колоколов пишет: «Как показывает практика, в плане профилактики новых преступлений наиболее действенной мерой является не страх перед малым, а равно и большим, но гипотетическим наказанием, а реальное изъятие лица, склонного к девиантному поведению, из общественной среды и помещение его «в места не столь отдаленные...» [12, с. 62]. Как уже ранее отмечалось, «в местах лишения свободы» содержится треть лиц, совершивших наркотические преступления, и цель законодателя – максимально способствовать уменьшению этого числа, чем и были вызваны специальные виды ООУО по «наркотическим» составам преступлений.

Современная уголовная политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков ориентирована на создание конкретно-прикладного, а следовательно, действенного механизма сдерживания дальнейшего роста незаконного оборота наркотиков и сопутствующей ему преступности [4, с. 28]. Соответственно, небесполезны рассуждения в доктрине уголовного права о том, что с практической точки зрения привлечь к уголовной ответственности тех, кто сбывает крупные партии наркотических средств оптом, достаточно сложно. Одна из эффективных мер, которая могла бы способствовать решению данной задачи, пишут Л. Н. Бочарникова и Н. В. Демченко, – институт освобождения от уголовной ответственности [2, с. 117].

В науке уголовного права высказываются предложения теоретико-практического характера об изложении новой редакции примечания 1 к ст. 228 УК РФ. Так, В. В. Галушкова предлагает ее изложить следующим образом: «Лицо, добровольно сдавшее предметы преступления, предусмотренного настоящей статьей, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Добровольная сдача предметов преступления, предусмотренного настоящей статьей, означает их выдачу при наличии у лица реальной возможности распорядиться ими иным образом» [13, с. 130]. Как видно, данная редакция по содержанию несущественно отличается от оригинального текста, однако с точки зрения простоты изложения и экономии текста предложение заслуживает внимания.

А. А. Пудовкин и Д. В. Теткин предлагают пойти по несколько иному пути и дополнить УК РФ ст. 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов, средств, веществ или их аналогов, оборот которых на территории РФ запрещен или ограничен», которую изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 228 и 228.3 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сдало предметы, средства, вещества или их аналоги, оборот которых на территории РФ запрещен или ограничен, и активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных предметов, средств, веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем» [9, с. 66-67]. С одной стороны, предложение позволит сократить текст уголовного закона, но вместе с тем авторы, во-первых, уходят от дискуссии

о «реальной возможности распорядиться по своему усмотрению», не решая данную проблему, а во-вторых, предлагают перевести ООУО по указанным составам преступлений из разряда специальных видов ООУО в разряд отдельного основания ООУО.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что законодательное урегулирование посредством закрепления в примечаниях статей, размещенных в главе 25 УК РФ, специальных видов ООУО является элементом государственной антинаркотической политики, инструменты которой содержатся, в свою очередь, в уголовной политике. Применяя данный уголовно-правовой инструмент, мы воздействуем как на «частное лицо»¹, так и на общественное сознание, пытаясь пробудить в них желание внутреннего противодействия преступному поведению², сотрудничества с правоохранительными органами в вопросах борьбы с преступностью. В то же время институт ООУО по делам о преступлениях против здоровья населения несет в себе социально-практическое значение, поскольку, являясь средством уголовно-правового воздействия на «наркопреступность», воплощает в жизнь «некарательные» методы влияния на сознание лиц, совершивших преступления, предупреждая тем самым совершение новых преступлений как самим лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, так и другими лицами.

1. Жалинский А. Э. Избранные труды в 4 т. Т. 1. Криминология; отв. ред. О. Л. Дубовик. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 698 с.
2. Бочарникова Л. Н., Демченко Н. В. Использование института освобождения от уголовной ответственности в борьбе с наркопреступностью // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 115-121.
3. Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Из-во Том. ун-та, 2009. 160 с.
4. Сумачев А. В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (с 70-х годов до наших дней) // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 2(49). С.24-30.
5. Емельянов В. А. О некоторых вопросах квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отношении несовершеннолетних и наказания за него // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). СПб.: Астерион, 2019. С. 227-229.
6. Готчина Л. В. Об уголовной политике в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, тенденции, перспективы // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). СПб.: Астерион, 2019. С. 352-355.
7. Мальков С. М. Уголовно-правовой компромисс в противодействии наркопреступлениям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С.74-80.
8. Лысенко Е. С., Семенов Е. Ю. Борьба с преступностью в условиях развития информационного общества // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 57-64.
9. Пудовкин А. А., Теткин Д. В. Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-процессуальные аспекты

¹ Под «частным лицом» мы понимаем собственное сознание, последующее постпреступное поведение лица, совершившего преступление.

² Полагаем, что общество в силах негативно относиться ко всему преступному, в том числе к преступлениям против здоровья населения. К сожалению, имеются и отрицательные мировые практики, где встречаются признаки лояльного отношения общества к потреблению наркотических средств.

освобождения лица от уголовной ответственности // *Право: история и современность*. 2021. № 1(14). С. 62-68.

10. Ной И. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. 166 с.

11. Мицкевич А. Ф. Признаки преступления и наказания. Цели и механизмы действия наказания: учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. 236 с.

12. Колоколов Н. А. Уголовное наказание: главное – правильно определить критерии целесообразности, законности, обоснованности и справедливости // «Юрист». 2004. № 3. С. 58-62.

13. Галушкова В. В. Проблемы правовой регламентации специального условия освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков // *Общество и право*. 2015. № 1(51). С. 129-131.

1. Zhalinskij A. E`. Izbranny`e trudy` v 4 t. T. 1. Kriminologiya; otv. red. O. L. Dubovik. M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2014. 698 s.

2. Bocharnikova L. N., Demchenko N. V. Ispol`zovanie instituta osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti v bor`be s narkoprestupnost`yu // *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*. 2017. № 4. S. 115-121.

3. Ol`xovik N. V., Prozumentov L. M. Recidivnaya prestupnost` osuzhdenny`x i ee preduprezhdenie. Tomsk: Iz-vo Tom. un-ta, 2009. 160 s.

4. Sumachev A. V. Ugolovnaya politika Rossii v sfere bor`by` s nezakonny`m oborotom narkotikov (s 70-x godov do nashix dnei) // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 2(49). S. 24-30.

5. Emel`yanov V. A. O nekotory`x voprosax kvalifikacii sby`ta narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv ili ix analogov v otnoshenii nesovershennoletnix i nakazaniya za nego // *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel`naya praktika: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (1-2 noyabrya 2019 goda, Sankt-Peterburg)*. SPb.: Asterion, 2019. S. 227-229.

6. Gotchina L. V. Ob ugodovnoj politike v sfere nezakonno oborota narkotikov: sostoyanie, tendencii, perspektivy` // *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel`naya praktika: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (1-2 noyabrya 2019 goda, Sankt-Peterburg)*. SPb.: Asterion, 2019. S. 352-355.

7. Mal`kov S. M. Ugolovno-pravovoj kompromiss v protivodejstvii narkoprestupleniyam // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2022. № 1(46). S. 74-80.

8. Ly`senko E. S., Semenov E. Yu. Bor`ba s prestupnost`yu v usloviyax razvitiya informacionnogo obshhestva // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2022. № 4(93). S. 57-64.

9. Pudovkin A. A., Tetkin D. V. Dobrovol`naya sdacha narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv ili ix analogov: ugolovno-processual`ny`e aspekty` osvobozhdeniya licza ot ugodovnoj otvetstvennosti // *Право: istoriya i sovremennost`*. 2021. № 1(14). S. 62-68.

10. Noj I. S. Teoreticheskie voprosy` lisheniya svobody`. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1965. 166 s.

11. Miczkevich A. F. Priznaki prestupleniya i nakazaniya. Celi i mexanizmy` dejstviya nakazaniya: ucheb. posobie. Krasnoyarsk: Krasnoyar.gos. un-t, 2005. 236 s.

12. Kolokolov N. A. Ugolovnoe nakazanie: glavnoe – pravil`no opredelit` kriterii cel-esoobraznosti, zakonnosti, obosnovannosti i spravedlivosti // «Yurist». 2004. № 3. S. 58-62.

13. Galushkova V. V. Problemy` pravovoj reglamentacii special`nogo usloviya osvobozhdeniya ot ugodovnoj otvetstvennosti za nezakonny`j oborot narkotikov // *Obshhestvo i pravo*. 2015. № 1(51). S. 129-131.

Информация об авторе

Александр Сергеевич Лебедев. Доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.
655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, 90.

Information about the author

Alexander S. Lebedev. Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law Disciplines, Candidate of law.

Khakass State University named after N.F. Katanov.
655017, Russia, Abakan, Lenina str., 90.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted June 1, 2023; approved after reviewing October 4, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ (ПРЕСТУПЛЕНИЯМ): ПРОТИВОРЕЧИЯ УГОЛОВНОГО И РЕГУЛЯТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Никуленко Андрей Вячеславович

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

nikulenkoa@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена проблемам противодействия преступлениям и иным правонарушениям в сфере транспортной безопасности и, в частности, обеспечению безопасности дорожного движения. На основе складывающейся в настоящее время криминологической ситуации в сфере безопасности дорожного движения и примеров происшествий на транспорте, а также судебно-следственной практики анализируются возможности правоохранительных органов, прежде всего полиции (ГИБДД), по разумному применению силы (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Сделан акцент на возможные правовые (уголовно-правовые) последствия применения силы в нештатных (стрессовых) ситуациях, в которых зачастую оказываются сотрудники полиции, несущие наружную службу по обеспечению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: уголовное законодательство, безопасность дорожного движения, противодействие нарушениям на транспорте, применение оружия и специальных средств, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Для цитирования: Никуленко А. В. Противодействие автотранспортным правонарушениям (преступлениям): противоречия уголовного и регулятивного законодательства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 94-104.

COUNTERING ROAD TRANSPORT OFFENCES (OFFENCES): CONTRADICTIONS IN CRIMINAL AND REGULATORY LEGISLATION

Andrey V. Nikulenko

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

nikulenkoa@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the problems of counteraction to crimes and other offenses in the sphere of transport security and, in particular, road safety. Based on the current criminological situation in the field of road safety and examples of accidents in transport, as well as judicial and investigative practice, the capabilities of law enforcement agencies, primarily the police (GIBDD) are analyzed, to use reasonable use of force (physical force, special means and firearms). Emphasis is placed on the possible legal (criminal-legal) consequences of the use of force in abnormal (stressful) situations, in which police officers, carrying out external service to ensure road safety, often find themselves.

Keywords: criminal legislation, road safety, countering transport violations, use of weapons and special means, necessary defense, extreme necessity.

For citation: Nikulenko A. V. Countering road transport offences (offences): contradictions in criminal and regulatory legislation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 94-104.

Общественная безопасность складывается из многих составляющих, одной из которых выступает транспортная безопасность, или безопасность на транспорте. Преступлениям в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта отведена в уголовном законодательстве России целая глава, причём ввиду их опасности (а транспорт является источником повышенной опасности) и потенциальной угрозы многочисленных жертв, а также значительной распространенности подвергающаяся регулярным изменениям и дополнениям¹. При этом, несмотря на весь комплекс принимаемых мер, происходят события, приводящие к трагическим последствиям. Последнее становится все более актуальным в связи с участившимися случаями террористических актов на транспорте, таких как подрыв «Невского экспресса»² (27 ноября 2009 г.), взрывы в московском метро (29 марта 2010 г.) [2, с. 16-17], взрыв в аэропорту «Домодедово»³ (24 января 2011 г.), взрывы в Санкт-Петербургском метрополитене⁴ (3 апреля 2017 г.), взрыв в магазине «Перекресток» в Санкт-Петербурге⁵ (27 декабря 2017 г.), нападение на приёмную ФСБ⁶ (19 декабря 2019 г.) и, наконец, взрыв на Крымском мосту (8 октября 2022 г.)⁷, уничтожение газопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» (28 октября 2022 г.)⁸, а также многочисленных ложных сообщений о минировании торговых комплексов и государственных учреждений.

Примечательно, что по опросам сотрудников правоохранительных органов (сотрудники группы разминирования ОМОН Росгвардии, полицейские) волна ложных сообщений сошла на нет только по причине несообщений о них в соответствующие службы представителями коммерческих структур, терпящих колоссальные убытки в связи с эвакуацией торговых площадей. Впрочем эта волна повторилась уже в конце 2019 года. В результате злонамеренных действий террористов, длительное время рассылающих электронные письма с угрозами, в Санкт-Петербурге оперативные действия проводились в 57 школах, других образовательных организациях, 24 больницах, судах, включая Санкт-Петербургский городской суд, Исаакиевском соборе и т. д. Под прицел злоумышленников попали такие важные объекты, как школы, вузы, торговые центры, станции метро, а городской и районные суды эвакуировали ежедневно в течение нескольких недель⁹. И хотя в настоящее время волна ложных минирований спала, тревога остается.

Кстати, об этом говорилось еще в 2010 году Д. Медведевым на совещании в Кремле после взрывов на станциях метро г. Москвы: «Предотвращение терактов подобного рода – сложное дело, как и обеспечение безопасности на транспорте. Нужно существенно усилить то, что делалось, посмотреть на эту проблему в государственном

¹ О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рос.газ. 2017. 4 апр.

³ Рос.газ. 2011. 25 янв.

⁴ Рос.газ. 2017. 28 дек.

⁵ Рос.газ. 2017. 28 дек.

⁶ Рос.газ. 2019. 18 дек.

⁷ Рос.газ. 2022. 8 окт.

⁸ Рос.газ. 2022. 28 окт.

⁹ Рос.газ. 2019. 18 дек.

масштабе не только применительно к одному населенному пункту и отдельному виду транспорта. Очевидно, что то, что предпринималось, недостаточно»¹.

Отметим, что 5 апреля 2010 г. в Российской газете был опубликован Указ президента Российской Федерации от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», который вступил в действие с 31 марта, то есть с момента подписания². Говоря о безопасности на транспорте, В. Путин напомнил, что с 2007 года действует закон о транспортной безопасности, а также две федеральные программы – «Модернизация транспортной системы России» и «Антитеррор»³. На наш взгляд, это становится всё более актуальным в настоящее время, тем более новейшая история России переживает уже не первую волну террористических атак. Здесь мы имеем в виду заведомо ложные сообщения об актах терроризма, произошедшие за последние два года. Вал таких преступлений повлек за собой дезорганизацию работы многих государственных, и не только, учреждений, транспортные коллапсы, многомиллионный ущерб экономике, а также заставил «силовые» структуры метаться в поисках мнимых террористов. Позже выяснилось, что преступники звонят из-за рубежа и установить их точное местонахождение не представляется возможным. На самом деле есть и законные способы борьбы с данными преступными проявлениями [1, с. 112-114; 2, с. 28-31].

«Следственный комитет России квалифицировал как террористический акт подрыв на Крымском мосту, совершенный утром 8 октября 2022 г. Выяснилось, что взрывы, а их было как минимум два, прогремели в 06:07 час. Уже первые кадры с камер видеонаблюдения позволили сделать вывод, что эпицентр находился в том месте, где проезжал грузовой автомобиль, причем взрыв был совершенно не похож на «технический», когда причиной ЧП становится неисправность самого автомобиля. Основной версией сразу стал подрыв фуры с заложенной внутри взрывчаткой. Обстоятельства подрыва дают основания предполагать, что бомба была приведена в действие дистанционно, причем именно в тот момент, когда сверху проезжал железнодорожный состав с топливом. Мощность взрыва была такой, что обрушились два пролета одной из веток автомобильного моста. После того как взлетел на воздух грузовик, загорелся и проезжавший выше по железной дороге грузовой состав, перевозивший топливо. Пожар, охвативший семь цистерн, местные жители могли наблюдать за несколько километров. На снимках с места происшествия видны отверстия в сгоревших цистернах, видимо, оставленные вырванными взрывом фрагментами конструкции моста»⁴.

Как известно, после ввода в эксплуатацию ответственность за объект была разделена: безопасность со стороны моря, включая подводную защиту, поручили Росгвардии, наземная часть осталась за ФГУП «Управление ведомственной охраны Минтранса», а конкретно этот вопрос был поручен керченскому филиалу предприятия. В охране моста задействованы самые современные системы, в том числе радиотехнические комплексы, которые позволяют «просветить» любой автомобиль, включая большегрузные, обнаружив взрывчатку, запрещенные предметы и вещества. Теперь предстоит устано-

¹ Рос.газ. 2010. 30 марта.

² О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102137126> (дата обращения: 06.12.2022).

³ Федеральные программы – «Модернизация транспортной системы России» и «Антитеррор» [Электронный ресурс]: Правительство.рф. (дата обращения: 06.12.2022).

⁴ Украина заявила о себе в полный мост // Коммерсант. 2022. 9 октября [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5606427?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 22.12.2022).

вить, кто из должностных лиц должен нести ответственность за то, что на мост смог проехать «заряженный» автомобиль. Тем временем президент РФ В. Путин уже принял организационное решение, касающееся безопасности Крымского моста: «Возложить на Федеральную службу безопасности Российской Федерации полномочия по организации и координации мер защиты транспортного перехода через Керченский пролив, электросетевого энергомоста Российская Федерация – полуостров Крым и магистрального газопровода Краснодарский край – Крым в период их эксплуатации»¹.

Поражает и количество случаев незаконной перевозки оружия на юге России, которое за год выросло в 1,7 раза. «Сотрудники Южного таможенного управления (ЮТУ) в 2022 году выявили на территории Южного федерального округа 162 случая незаконной транспортировки оружия, боеприпасов, взрывных устройств, а также товаров военного и двойного назначения – это почти в 1,7 раза превышает показатель предыдущего года. Всего в 2022 году выявлено 162 факта незаконного перемещения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также товаров военного и двойного назначения (в 2021 году – 97 фактов). Так, с нарушением таможенных правил зафиксирована перевозка свыше трех единиц огнестрельного, гражданского, служебного оружия и их составных частей, 47 единиц холодного оружия, более 1,2 тысячи патронов и боеприпасов, 0,5 кг пороха, 122 товара двойного назначения и 447 товаров военного назначения». Как отметил глава Южной оперативной таможни А. Балтыков, в прошлом году работа подразделений ЮТУ существенно изменилась из-за проведения специальной военной операции и присоединения новых регионов². Кроме того, сотрудники Федеральной службы безопасности за два месяца выявили в 38 регионах России 93 подпольных оружейника, у которых изъяли более 250 единиц оружия. Оружейники были причастны к восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия в подпольных мастерских и их сбыту. Из незаконного оборота было изъято 253 единицы огнестрельного оружия российского и иностранного производства, прекращена деятельность 38 подпольных мастерских по модернизации оружия и изготовлению боеприпасов [3].

В связи с этим с 31 января 2023 года в регионах с высоким уровнем террористической опасности разрешен досмотр автомашин. Президент РФ В. Путин подписал указ, разрешающий досматривать транспортные средства в регионах, где действует желтый (высокий) уровень террористической опасности. Это нужно для обнаружения взрывчатых веществ и оружия. Изменения вносятся в Указ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»³. После начала спецоперации на Украине в приграничных регионах действует высокий уровень террористической опасности. Его ввели в Курской, Белгородской, Брянской областях, а также в Севастополе и некоторых частях Крыма.

В России можно вводить повышенный (синий), высокий (желтый) и критический (красный) уровни опасности. Досмотр транспорта раньше был прописан только

¹ Об усилении мер защиты транспортного перехода через Керченский пролив, электросетевого энергомоста Российская Федерация – полуостров Крым и магистрального газопровода Краснодарский край – Крым в период их эксплуатации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 8 октября 2022 г. № 724. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

² Число случаев незаконной перевозки оружия на юге России за год выросло в 1,7 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/chislo-sluchaev-nezakonnoy-perevozki-oruzhiya-na-yuge-rossii-zagod-vyroslo-v-17-raza.html> (дата обращения 23.12.2022).

³ О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14 июня 2012 г. № 851. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

при красном уровне угрозы. Высокий уровень опасности предусматривает выставление усиленных патрулей, в том числе кинологов, на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, местах проведения публичных и массовых мероприятий, в других общественных местах [4]. Изложенное свидетельствует о существовании глобальной проблемы безопасности всей нашей транспортной инфраструктуры.

Однако вернемся к более приземленным транспортным преступлениям. Особая роль в упомянутой нами главе отводится преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств как наиболее распространенной группы рассматриваемых преступлений. О новых способах противодействия им мы и постараемся рассказать. С запуском федерального проекта «Безопасность дорожного движения» национального проекта «Безопасные качественные дороги» количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) неуклонно снижается. Так, «по итогам 2020 года общее количество ДТП сократилось на 11,07 процента, число погибших в них людей – на 4,49 %, раненых – на 12,75 %. Удалось сохранить более 900 человеческих жизней. Тенденция продолжилась и в 2021 году. По данным официальной статистики аварийности, в минувшем году произошло 133 331 ДТП с пострадавшими. И это на 8,1 % меньше, чем годом ранее. Число погибших и раненых в этих ДТП людей снизилось на 7,9 % и 8,3 % соответственно. Что касается видов ДТП, то наиболее частыми в минувшем году стали столкновения транспортных средств – 44,7 %, а также наезды на пешеходов – 26,8 %. На них и приходится наибольшее число погибших. Так, количество наездов на пешеходов в 2021 году снизилось почти на 8 %. В них погибло на 13,8 % меньше людей, чем годом ранее. А число получивших травмы сократилось на 7,3 %. Сократилось количество ДТП с участием водителей с признаками опьянения – на 17,8 %. В этих происшествиях удалось сохранить 649 жизней. Тенденция на снижение такого вида ДТП сохраняется на протяжении нескольких лет. Сказываются усиление ответственности за вождение в нетрезвом виде и совершенствование порядка и методов медицинского освидетельствования»¹. На наш взгляд, несмотря на прилагаемые усилия, усиление уголовной ответственности, преодолеть опасные тенденции пока не удастся, и примеров тому не счесть. Так, «в Приморском районе Петербурга вечером 3 октября 2022 г. горожане стали свидетелями полицейской погони со стрельбой в окрестностях метро «Пионерская». В квартале Богатырский – Испытателей – Коломяжский дорожная полиция преследовала «Тойоту». Дорога была усеяна гильзами. Сотрудники правоохранительных органов произвели около 30 выстрелов из табельного оружия – на пробитых колесах женщина далеко не уехала. Гонщица, по данным «Дорожного инспектора», заявила, что якобы «испугалась». Проверка показала, что нарушительница еще в 2020 году привлекалась к ответственности за вождение в нетрезвом виде – ее лишили прав на полтора года. От медосвидетельствования задержанная 1991 года рождения отказалась, а алкотестер показал «нули». «Во время досмотра следственно-оперативной группой в салоне т/с (в косметичке) был обнаружен пакетик с порошкообразным веществом белого цвета». В отношении женщины составили 17 административных протоколов. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 264¹ Уголовного кодекса (далее – УК) РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения) и ст. 228 УК РФ (незаконное хранение, приобретение, изготовление, переработка наркотических веществ)².

¹ Насколько безопаснее стали российские дороги // Рос.газ. 2022. 29 апр.; 2021. 30 нояб.

² Интернет-газета «Фонтанка» 2022. 4 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/10/04/71706623> (дата обращения: 20.12.2022).

«Инспекторы ДПС начали погоню за нарушителем ещё в Петербурге, а закончилась она со стрельбой в Ленобласти. Вечером 9 октября 2022 г. сотрудники ГИБДД заметили белую «КИА» на проспекте Большевиков, 54. Остановиться по сигналу автомобилист не пожелал, и началась погоня. Кружили по району минут 25, водитель много раз проезжал на красный и выскакивал на встречную полосу, удирал «как в последний раз, наивно полагая, что ему это удастся». В итоге полицейские начали стрелять по колёсам. Из 27 пуль несколько достигли цели и пробили шины. Около 21:50 час. нарушителя задержали на Промышленной улице, 41, в Кудрово. Как выяснилось, водитель, 2002 года рождения, прав у него нет, никогда их не получал. Автомобиль принадлежит его подруге. От освидетельствования он отказался. В отношении молодого человека составлены административные материалы за неостановку по требованию полиции (ст. 12.25 КоАП РФ), неповиновение сотрудникам (ст. 19.3 КоАП РФ), за отказ от освидетельствования (ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ). Самого его доставили в отдел полиции, а машину – на спецстоянку»¹.

«За 2022 год только в Санкт-Петербурге было совершено 4179 ДТП, в которых погибло 140 и ранено 4770 человек. За тот же период на всей территории России совершено 126 тыс. 705 ДТП, в которых погибло 14 172 и ранено 159 635 человек»². Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, опасность стать жертвой автотранспортного правонарушения (читай – преступления) вовсе не снижается.

Активных способов противодействия таковым закон якобы не предусматривает – в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) напрочь отсутствует не только понятие необходимой обороны, но и нет никакого упоминания о задержании. Попробуем восполнить этот пробел, хотя бы теоретически обосновав возможности уголовного законодательства в пресечении административных правонарушений.

Как нам кажется, необходимая оборона и насильственное задержание законны и целесообразны в отношении лиц, совершивших отдельные административные правонарушения. К сожалению, указанное положение подвергается сомнению в юридической литературе³. Так, например, отстранение водителя, находящегося в состоянии опьянения, от управления транспортным средством может осуществляться и с использованием силовых методов (выдергивание из автомобиля, недопуск к его управлению, установление препятствий на пути следования, насильственное изъятие ключей от замка зажигания, удержание и связывание). В процессе этих и подобных действий граждане и правоохранители нередко вступают в активное противостояние, чреватое получением травм и телесных повреждений, не говоря уже о порче имущества, что, разумеется, может вполне закономерно подпадать под признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ. И сознательный гражданин, активно действующий сотрудник полиции оказываются в ситуации, когда, на первый взгляд, адекватные социально-полезные действия вдруг «превращаются» в причинение вреда здоровью, повреждение чужого имущества, превышение должностных полномочий и т. п.

То есть, выполняя служебный или общественный долг, стремясь предотвратить наступление более тяжких последствий от управления автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, эти доброты обрекают себя на возможные негативные правовые последствия.

¹ Интернет-газета «Фонтанка» 2022. 10 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/10/10/71722043/> (дата обращения: 20.12.2022).

² Официальная статистика ГИБДД России [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

³ Путин разрешил досмотр машин в регионах с высоким уровнем террористической опасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-podpisal-ukaz-o-dosmotre-avtomobiley-v-regionakh-s-vysokim-urovнем-terroristicheskoy-opasnosti.html> (дата обращения: 20.12.2022).

Таким образом, весьма важно в современных условиях, когда в сфере действия данной отрасли права оказалось множество опасных проступков, немалая часть из которых в недавнем прошлом влекла уголовную ответственность [5, с. 15]. Назовем лишь некоторые из них: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.24 КоАП РФ); невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства (ст. 12.25); неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов Федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3); мелкое хулиганство (ст. 20.1); нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5); установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения (ст. 20.9); стрельба из оружия в неотведенных для этого местах (ст. 20.12); блокирование транспортных коммуникаций (ст. 20.18); оскорбление (5.61); нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5); действия, угрожающие безопасности движения на водном транспорте (11.6) и т. д.

Совсем недавно второй кассационный суд общей юрисдикции защитил жителя Смоленска, который в ходе бытового конфликта несколько раз ударил в грудь агрессивного соседа. Фактически решение расширяет права граждан на самооборону в мелких бытовых ссорах: ответить обидчику, распутившему руки, не будет нарушением. В данном конкретном деле история умалчивает, какая именно кошка пробежала между Г., который предстал перед судом, и его соседом П. Мужчины столкнулись на лестничной площадке и подрались. Сам Г. не был зачинщиком драки, это сосед набросился на него. Указанный факт установлен судом. Однако полиция попыталась привлечь Г. к административной ответственности за побои. Дело в том, что до уголовной статьи в ходе ссоры никто никого не доколотил. В деле, которое дошло до третьей инстанции, в вину мужчине поставили то, что он «нанес один удар в область левого бедра правой ногой, не менее четырех ударов в область груди руками, хватался за левое предплечье правой рукой». Вреда здоровью оппонент не получил – просто оба человека сделали друг другу больно. Кассационный суд, изучив материалы, не нашел подтверждений, что гражданин Г. наносил удары умышленно. В переводе с юридического это означает: не доказано, что мужчина бил соседа лишь потому, что руки чесались его побить. Зато доводы, что Г. защищался, оказались весомы. Об этом говорят свидетели. По всему видно – один нападал, другой активно оборонялся. В итоге дело гражданина Г. закрыто. Данным решением фактически за человеком признано право на самооборону даже в достаточно мелких бытовых спорах. Если на вас набросились, вы вправе применить силу, чтобы прекратить даже незначительное физическое воздействие. Это принципиальный правовой момент. Любое насилие у нас по закону наказуемо, если только человек не защищался. Но толчки, пощечины и любые удары, не причинившие вреда здоровью человека, наказываются по КоАП. Процедура здесь гораздо проще, а потому на практике правоохранители нередко составляют протоколы сразу на всех участников потасовки»¹.

Применение адекватных способов необходимой обороны и силовых мер задержания может быть обусловлено, на наш взгляд, как особым правовым статусом таких лиц (военнослужащий, сотрудник органов внутренних дел), статусом гражданина, выполняющего общественный долг, так и повышенной опасностью обеспечиваемой ими

¹ Кассационный суд расширил правила самообороны в ссорах с соседями // Рос. газ. 2022. 1 нояб.

сферы жизнедеятельности общества (автомобильный, железнодорожный, водный или воздушный транспорт), невыполнение требований дисциплины в которых может повлечь за собой необратимые последствия в виде вреда здоровью или жизни многих людей, значительного материального и экологического ущерба. С учетом указанных трудностей в определении того, является ли задерживаемое лицо именно преступником, уже давно было предложено заменить законодательную формулировку ст. 38 УК на «лицо, совершившее общественно опасное деяние» [6, с. 15 и др.]. Впрочем, несмотря на такое упоминание в случаях необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), некоторые ученые и практики не признают возможности обороны от административных правонарушений.

Не менее значимыми представляются нам действия сотрудников полиции, связанные с принудительной остановкой уже движущегося транспортного средства.

По мнению С. Ф. Милюкова и Р. Е. Токарчука, «...у сотрудников полиции недостаточно правовых средств, чтобы предотвращать преступления, влекущие за собой гибель случайных лиц в результате нарушений ПДД водителями транспортных средств. В сфере обеспечения безопасности дорожного движения необходимо не только ужесточать ответственность за тяжкие последствия нарушений ПДД, как это сделано рассмотренным Федеральным законом, но и предоставить больше прав сотрудникам полиции для их предотвращения. В частности, путем причинения вреда водителю-нарушителю (даже путем применения огнестрельного оружия), который грубейшим образом нарушает ПДДи пытается скрыться от сотрудников полиции и заслуженной ответственности. Эти меры могут иметь значительно больший предупредительный эффект, чем ужесточение уголовной ответственности за смертельные ДТП» [7, с. 88; 8, с. 107-117].

Между тем основание применения огнестрельного оружия в рассматриваемом случае определяется в Федеральном законе «О полиции» как создание водителем реальной опасности жизни и здоровью людей и неподчинение при этом неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться. В такой ситуации остановка транспортного средства необходима для того, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья людей, встречающихся по пути его движения. И если в связи с этим водителю и (или) пассажирам причиняется вред, то причинение такого вреда если и может рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то в контексте уголовно-правового режима крайней необходимости, поскольку основание применения огнестрельного оружия Закон связывает с реальной опасностью жизни и здоровью людей и неподчинением неоднократным законным требованиям сотрудника полиции об остановке [9, с. 255; и др.].

Следует отметить, что сопротивление при задержании может быть только пассивным (ненасильственным): например, задерживаемый упирается, хватается руками за неподвижные предметы, запирается изнутри в помещении, салоне транспортного средства и т. д. Словесный или конклюдентный отказ пройти в органы власти следует расценивать лишь как неповиновение. В случае если задерживаемый начинает оказывать активное сопротивление в виде агрессивного противодействия, например отталкивает задерживающего, наносит ему удары, преграждает путь ему или его транспортному средству, подобные действия следует пресекать, руководствуясь уже правилами о необходимой обороне [10, с. 478]. Также, на наш взгляд, следует пресекать угрозы и оскорбления со стороны задерживаемого. Отметим, что, несмотря на изменения УК РФ, внесенные еще Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» о признании утратившими силу ст. 129, 130 УК РФ, норма об ответственности за оскорбление представителей власти сохранена, а за оскорбление обычных граждан установлена административная ответственность.

Еще раз подчеркнем, что наличие коллизий между УК РФ и иными законами

(нормативными правовыми актами) по столь важным вопросам влечет за собой вынесение незаконных (в том числе неправосудных) процессуальных решений, а главное – многочисленные человеческие жертвы. Последние (имеются в виду законы) согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ должны применяться лишь «в части, не противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации». «Другие законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации» (ч. 2 ст. 2 этого же Закона). Несмотря на многочисленные предложения в полной мере распространить сферу действия норм гл. 8 УК РФ на деятельность сотрудников полиции (других правоохранительных и контролирующих министерств и ведомств) [11, с. 21 и др.; 12, с. 992-1001; 13, с. 235 и др.; 14, с. 325-331; 15, с. 96 и др.], указанный вопрос до сих пор остается без внимания законодателя. Предпринимаемые попытки усовершенствовать регулятивное законодательство (имеется в виду Федеральный закон «О полиции») вряд ли способны изменить действительное положение дел хотя бы потому, что регулирующая функция состоит в определении (уточнении) полномочий федеральных органов, в том время как, предоставляя соответствующие права полицейским (вскрывать автомобили, проникать на территории и т. п.), происходит вторжение в сферу действия норм, урегулированных совсем другими отраслями законодательства [16, с. 9-13], так как при этом ущемляется принцип неприкосновенности жилища, охраны собственности и свободы передвижения, что подпадает под соответствующие нормы УК РФ. И только данный Кодекс, включающий в своё лоно нормы гл. 8, способен признавать таковые деяния не только преступными, но даже социально-полезными и необходимыми.

На наш взгляд, следует принять более кардинальные меры, прямо разрешив применять гражданам (имеющееся в гражданском обороте) и полицейским оружие при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Тем самым будет положен конец рассогласованности отраслевого и «ведомственного» законодательства и заложен фундамент для однозначной правовой оценки случаев причинения вреда охраняемым законом интересам только с точки зрения УК.

1. Егоров И. Н. Что ждет за поворотом // Защита и безопасность. 2010. № 1(52). С. 16-17.
2. Корецкий Д., Милюков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112-114.
3. Милюков С. Ф. Причины неэффективности противодействия «телефонному» терроризму и пути их устранения // Эволюция следствия в России: история и современность: матер. Междунар. научно-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 28-31.
4. Васильева Н. ФСБ в 38 регионах пресекла деятельность 93 подпольных оружейников // Парламентская газета. 2023. 31 янв.
5. Звечаровский И. Э. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 1133 с.
6. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2022. 30 с.
7. Никуленко А. В. Причинение вреда, при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. 325 с.

¹ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Фед. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Токарчук Р. Е., Милюков С. Ф. Уголовно-правовые проблемы осуществления сотрудниками полиции полномочий по применению огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. С. 87-95.
9. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Особенности правовой оценки применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, создающего угрозу жизни и здоровью граждан // Openscience 2.0: collectionofscientificarticles. Vol. 4. Raleigh, NorthCarolina, USA: OpenSciencePublishing, 2018. С. 107-117.
10. Токарчук Р. Е., Милюков С. Ф. Обратная сила изменений уголовного закона, внесенных Федеральным законом № 146-ФЗ от 17.06.2019 года, или эффект «последовательной двойной бланкетности» // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 сент. 2019 г.: Краснодарский университет МВД России, 2019. Т. II. С. 255-261.
11. Милюков С. Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: учебник. СПб.: ООО «Книжный дом», 2009. 754 с.
12. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2019. 512 с.
13. Пархоменко С. В., Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 992-1001.
14. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2020. 768 с.
15. Никуленко А. В. Полицейская девиантность: причины и возможности преодоления // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2(3). С. 325-331.
16. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2022. 225 с.
17. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Модернизация Федерального закона «О полиции» в сфере действия норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(61). С. 9-13.
1. Egorov I. N. Chto zhdet za povorotom // Zashhita i bezopasnost'. 2010. № 1(52). S. 16-17.
2. Koreczkij D., Milyukov S. Vnesudebnaya repressiya kak zakonny`j sposob bor`by` s prestupnost`yu // Ugolovnoe pravo. 2004. № 1. S. 112-114.
3. Milyukov S. F. Prichiny` nee`ffektivnosti protivodejstviya «telefonnomu» terrorizmu i puti ix ustraneniya // E`volyuciya sledstviya v Rossii: istoriya i sovremennost`: mater. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2018. S. 28-31.
4. Vasil`eva N. FSB v 38 regionax presekla deyatel`nost` 93 podpol`ny`x oruzhej-nikov // Parlamentskaya gazeta. 2023. 31 yanv.
5. Zvecharovskij I. E`. Prichinenie vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego prestuplenie // Polny`j kurs ugovnogo prava. V 5 t. T. 1. SPb.: Yurid. centr Press, 2008. 1133 s.
6. Smirnov M. A. Prevy`shenie predelov neobxodimoy oborony` v deyatel`nosti so-trudnikov policii i Rosgvardii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb, 2022. 30 s.
7. Nikulenko A. V. Prichinenie vreda, pri zaderzhanii licza, sovershivshego obshhe-stvenno opasnoe deyanie: dis. kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2011. 325 s.

8. Tokarchuk R. E., Milyukov S. F. Uголовно-pravovy`e problemy` osushhestvleniya sotrudnikami policii polnomochiĭ po primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya v celyax obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4. S. 87-95.
9. Merkur`ev V. V., Tarakanov I. A. Osobennosti pravovoj ocenki primeneniya sotrudnikami policii ognestrel'nogo oruzhiya dlya ostanovki transportnogo sredstva, sozdayushhego ugrozu zhizni i zdorov`yu grazhdan // Openscience 2.0: collectionofscientificarticles. Vol. 4. Raleigh, NorthCarolina, USA: OpenSciencePublishing, 2018. S. 107-117.
10. Tokarchuk R. E., Milyukov S. F. Obratnaya sila izmeneniĭ uголовnogo zakona, vnesenny`x Federal'ny`m zakonom № 146-FZ ot 17.06.2019 goda, ili e`ffekt «posledovatel'noj dvojnoj blanketnosti» // Uголовnaya politika i kul'tura protivodeĭstviya prestupnosti: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 20 sent. 2019 g.: Krasnodar-skiĭ universitet MVD Rossii, 2019. T. II. S. 255-261.
11. Milyukov S. F. Obstoyatel'stva, isklyuchayushhie prestupnost` deyaniya // Uголовnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': uchebnik. SPb.:OOO «Knizhny`j dom», 2009. 754 s.
12. Nikulenko A. V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushhie prestupnost` deyaniya: konceptual'ny`e osnovy` uголовno-pravovoj reglamentacii: diss. ... dokt. jurid. nauk. SPb., 2019. 512 s.
13. Parxomenko S. V., Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Vektory` uголовnoj politi-ki v sfere pravovoj reglamentacii obstoyatel'stv, isklyuchayushhix prestupnost` deyaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 6. S. 992-1001.
14. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego obshhestvenno opasnoe deyanie. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij centr», 2020. 768 s.
15. Nikulenko A. V. Policejskaya deviantnost`: prichiny` i vozmozhnosti preodole-niya // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2022. № 2(3). S. 325-331.
16. Smirnov M. A. Prevy`shenie predelov neobxodimoy oborony` v deyatel`nosti sotrudnikov policii i Rosgvardii. diss. ... kand. jurid. nauk. SPb, 2022. 225 s.
17. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Modernizaciya Federal'nogo zakona «O policii» v sfere dejstviya norm ob obstoyatel'stvax, isklyuchayushhix prestupnost` deyaniya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3(61). S. 9-13.

Информация об авторе

Андрей Вячеславович Никуленко. Профессор кафедры уголовного права. Доктор юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

198206, Россия Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Information about the author

Andrey V. Nikulenko. Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Associate Professor.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 5, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: К ВОПРОСУ О ЕГО СУЩНОСТИ

Рогова Евгения Викторовна

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

rev-80@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из ключевых тем уголовного права, которая затрагивает вопросы, связанные с сущностью уголовного наказания. Проблемы с определением сущности наказания, его целей, влияния на состояние преступности всегда волновали не только ученых-правоведов и правоприменителей, но и общество в целом. Автор анализирует влияние научных взглядов ученых советского периода развития уголовного законодательства на теоретическое и законодательное формирование положений, касающихся правового регулирования, а также назначения наказаний. Рассматривая вопросы относительно сущности и содержания уголовного наказания, нельзя обойти вниманием и некоторые принципиальные положения, отражающие дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, сущность наказания, принцип гуманизма, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания.

Для цитирования: Рогова Е. В. Уголовное наказание: к вопросу о его сущности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 105-110.

CRIMINAL PUNISHMENT: ON THE QUESTION OF ITS ESSENCE

Evgeniya V. Rogova

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

rev-80@yandex.ru

Abstract. The article deals with one of the key topics of criminal law, which touches upon the issues related to the essence of criminal punishment. Problems with the definition of the essence of punishment, its objectives, its impact on the state of crime have always worried not only legal scholars and law enforcers, but also the society as a whole. The author analyzes the influence of scientific views of scientists of the Soviet period of development of criminal legislation on the theoretical and legislative formation of provisions concerning legal regulation, as well as the appointment of punishments. Considering the issues concerning the essence and content of criminal punishment, one cannot ignore some fundamental provisions reflecting the differentiation and individualization of criminal responsibility and punishment.

Keywords: criminal punishment, the essence of punishment, the principle of humanism, differentiation and individualization of criminal liability and punishment.

For citation: Rogova E. V. Criminal punishment: on the question of its essence // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 105-110.

В настоящее время сложно найти публикацию на криминальную тематику, в которой не затрагивались бы проблемы, связанные с определением сущности, содержания и целей уголовного наказания, его видов, с вопросами его исполнения как одного из основных мер государственного принуждения, направленного на борьбу с преступностью. Такое отношение к рассмотрению вопросов, связанных с уголовным наказанием и его исполнением, является вполне обоснованным, прежде всего, по той причине, что уголовное наказание является самой строгой мерой государственного принуждения.

Вопросы, касающиеся учения о наказании, на сегодняшний день являются остро полемическими и дискуссионными. При этом они становились предметом исследования не только юристов, но и социологов, философов, психологов, политиков и даже математиков. Проблема определения роли и сущности наказания представляется методологической для науки уголовного, уголовно-исполнительного права, она имеет глубокие исторические корни. Стоит отметить, что в доктрине уголовного права до сих пор не сформировался единый подход по вопросу сущности и содержания наказания. В настоящее же время, в период политических, экономических и социальных преобразований, вопросы, связанные с определением сущности и содержания, а также роли уголовного наказания, приобретают все большую актуальность и значимость.

По своей сути наказание является одним из критериев оценки состояния общественных отношений, наряду с состоянием преступности. Сейчас перед наукой уголовного права стоят вопросы о необходимости пересмотра целей уголовного наказания [1, с. 37-46], о его эффективности на настоящий момент, можно ли вести речь о «кризисе уголовного наказания» [2, с. 28-34]. Данные официальной статистики свидетельствуют о стабильно высоком уровне преступности в Российской Федерации, а также о достаточно высоком уровне рецидива, что делает необходимым исследование обозначенных вопросов. В этой связи обращение к трудам известных ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного права советского периода является своевременным и значимым для дальнейшего развития научной мысли относительно проблем, связанных с наказанием и его исполнением.

Говоря о сущности наказания, Н. А. Стручков отмечал, что само наказание является карой за совершенное преступление; он связывал кару с сущностью наказания [3, с. 34-35; 4, с. 55-58; 5, с. 16-18]. В его значимых трудах прослеживается достаточно обоснованная точка зрения о том, что сущность любого вида наказания – только кара. Такая научная позиция опиралась на уголовное законодательство того периода, которое последовательно подчеркивало, что наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Ученый приходит к достаточно аргументированному выводу, что «наказание есть кара, которая сама по себе и карает и воспитывает» [4, с. 59]. При этом не вызывает сомнений высказывание Н. А. Струčkova о том, что «сущность и содержание наказания – однопорядковые явления: оба выражают свойственную наказанию кару с той лишь разницей, что сущность наказания – кара вообще, а содержание наказания – кара, свойственная конкретному наказанию» [4, с. 63]. Другими словами, кара как содержание уголовного наказания в каждом его виде проявляется в конкретных элементах, именуемых карательными.

Многие ученые того периода развития уголовного права придерживались аналогичного подхода при определении сущности наказания. А. Е. Наташев утверждал, что наказание – это и есть кара, то есть преднамеренное причинение виновному лицу извест-

ных страданий и лишений, рассчитанное на то, что лицо будет претерпевать страдания за причиненное зло обществу [6, с. 189]. Эта точка зрения стала преобладающей и в теории уголовного права уже в постсоветское время. А. В. Наумов считает, что «по своему объективному содержанию наказание всегда есть кара. Карательное содержание наказания, заключающееся в лишениях и тяготах осужденного, в определенной мере является искуплением его вины» [7, с. 494]. По мнению Т. Г. Понятовской, «наказание представляет собой воздаяние за виновное совершение преступления, заключающееся в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод лица» [8, с. 149].

Вместе с тем некоторые авторы советского периода развития уголовного права [9, с. 53-61; 10, с. 25-26] и некоторые современные ученые [11, с. 128] придерживаются взгляда на сущность наказания как на заключающуюся в каре и воспитании. В частности, И. С. Ной в советский период развития уголовного права активно занимался разработкой концепции, согласно которой исправительно-трудовая система должна переориентироваться преимущественно на оказание воспитательного, а не карательного, воздействия на лицо, виновное в совершении преступления [10, с. 26]. В тот период развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства большое значение уделялось широкой воспитательной работе как «главному средству в борьбе с преступностью» [12, с. 15]. М. Д. Шаргородский считал, что «содержанием наказания являются ... как кара, так и воспитание» [13, с. 40], на что совершенно справедливо на страницах Академического курса под редакцией Н. А. Лопашенко замечается, что «вряд ли можно согласиться с тем, что в сущность наказания входит воспитание, при таком подходе происходит отождествление сущности наказания с его функциональным назначением» [14, с. 119].

Придерживаясь точки зрения, согласно которой сущностью наказания является кара, заметим, что сущность любого наказания заключается в том, что за совершенное преступление осужденный подвергается каре или, другими словами, определенным лишениям, ограничениям и страданиям. Несмотря на то, что, применяя его, суд ставит перед наказанием и воспитательные функции, это не исключает, а, напротив, предполагает, что наказание должно содержать в себе элементы кары и тем самым устрашать преступника. В нынешних реалиях особое значение приобретает исследование такого принципа, как гуманизм, а также проблем дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания в связи с тем, что от их реализации зависит обеспечение прав и свобод человека и гражданина. При этом указанные принципы и их реализацию следует рассматривать как в отношении лиц, виновных в совершении преступлений, так и лиц, потерпевших от преступлений. Принципы гуманизма и справедливости должны реализовываться как при осуществлении органами государственной власти правотворческой, так и правоприменительной деятельности, то есть как при реформировании уголовного законодательства, так и непосредственно при назначении наказания. При реформировании уголовного законодательства должна осуществляться дифференциация уголовной ответственности с учетом тяжести преступления, то есть смягчение уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести и ее усиление за тяжкие и особо тяжкие преступления. При решении вопроса о применении уголовной ответственности должна осуществляться ее индивидуализация. По сути, индивидуализация представляет собой применение дифференцированной в уголовном законе ответственности, ее дальнейшую реализацию в правоприменительной плоскости.

Таким образом, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности взаимосвязаны между собой, одна является продолжением другой. На это в своих работах указывал еще И. И. Карпец, говоря о том, что «суд, изучая все обстоятельства дела и личность виновного, индивидуализирует наказание, а закон, который нарушает преступник, содержит санкцию. Санкция, устанавливающая наказание

за совершение определенного общественно опасного деяния, имеет довольно широкие рамки, суд же всегда назначает индивидуальное конкретное наказание в рамках этой санкции» [12, с. 15].

В настоящее время можно констатировать тот факт, что происходит гуманизация в уголовно-правовой сфере, направленная на сокращение числа лиц, осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы, а также находящихся в местах лишения свободы.

На сегодняшний день позиция высшей судебной инстанции государства состоит в том, чтобы судами в каждом конкретном случае рассматривалась «возможность применения более мягкого наказания, и только если последнее невозможно в контексте совершенного деяния и всех обстоятельств дела – лишать человека свободы»¹. На это в своих трудах указывали и советские ученые, отмечая, что «гуманизм при индивидуализации наказания выражается в том, что в случаях, когда исправление лиц, виновных в совершении преступлений, возможно без применения лишения свободы, суды должны назначать наказания, не связанные с лишением свободы, или условное наказание» [12, с. 24].

Результатом гуманизации уголовного законодательства, исходя из тезисов доклада главы Верховного Суда Российской Федерации, стало сокращение численности осужденных более чем в два раза. Двадцать лет назад число осуждаемых лиц к лишению свободы составляло 356 тысяч человек, в настоящее время этот показатель существенно снизился. В 2022 году к наказанию в виде лишения свободы, согласно данным официальной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, было осуждено 165 704 человека². Практически в два раза сократилось количество лиц, содержащихся в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах. Так, если в 2001 году в них содержалось 962 тысячи лиц, то к началу 2023 года число граждан, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, снизилось до 433 тысяч человек. При этом за двадцать лет произошло серьезное увеличение численности лиц, в отношении которых судом прекращено уголовное преследование – с 2 % в 2001 году до 26 % – в 2022 году³. Таким образом, позиция Н. А. Стручкова относительно принципа гуманизма, заключающаяся в том, что «...гуманизм по отношению к преступнику – не блажь, а императив обновляющегося общества» [15, с. 97; 16, с. 47], мнение И. И. Карпеца, считавшего, что «гуманизмом проникнута вся система наказаний» и указывавшего на то, что «гуманизм, справедливость и индивидуализация наказания неразрывно связаны» [12, с. 24-26], и других ученых в настоящее время приобретают особую актуальность, что подтверждается проанализированными данными официальной статистики по числу лиц, осуждаемых к лишению свободы, по числу лиц, заключаемых под стражу, и числу лиц, находящихся в местах лишения свободы.

1. Дворянсков И. В. Концептуальные аспекты реформирования уголовного российского законодательства // Пенитенциарная наука. 2022. № 1(Т. 16). С. 37-46.

2. Гилинский Я. И. «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1(6). С. 28-34.

¹ Правосудное будущее: 5 важных тенденций развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31167/ (дата обращения: 27.09.2023).

² Официальная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 27.09.2023).

³ 5 главных трендов гуманизации российского правосудия. Тезисы докладов главы Верховного суда Рос. Федерации Вячеслава Лебедева на XVII совещании председателей Верховных судов государств-членов ШОС в Душанбе [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_mm/20220818/308219820.html (дата обращения: 27.09.2023).

3. Стручков Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. Учебное пособие. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1972. 167 с.
4. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. 288 с.
5. Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М.: Юрид. лит., 1967. 190 с.
6. Натасhev А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Ученые записки ВШЮН. 1962. № 14.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2004.
8. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1996. 231 с.
9. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 186 с.
10. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1962. 156 с.
11. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.
12. Карпец И. И. Избранные труды. К 60-летию НИИ Университета (публикации 1952-1992 гг.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. 408 с.
13. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. 240 с.
14. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2020. 680 с.
15. Скиба А. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М.П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16 (1-4). № 1. С. 97-104.
16. Васильева Я. Ю. Влияние научного наследия профессора Н. А. Стручкова при исследовании вопросов назначения и исполнения уголовного наказания // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. тр. по материалам междунар. конф. (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова). М.: Академия управления МВД России, 2022. 432 с.
1. Dvoryanskov I. V. Konceptual'ny'e aspekty` reformirovaniya ugolovnogo rossijskogo zakonodatel'stva // Penitenciarnaya nauka. 2022. № 1(Т. 16). S. 37-46.
2. Gilinskij Ya. I. «Krizis nakazaniya» v Rossii: problemy` i perspektivy` // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2003. № 1(6). S. 28-34.
3. Struchkov N. A. Problemy` nauki ispravitel'no-trudovogo prava v svete novogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo VSh MVD SSSR, 1972. 167 с.
4. Struchkov N. A. Ugolovnaya otvetstvennost` i ee realizaciya v bor`be s prestupnost`yu. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978. 288 с.
5. Struchkov N. A. Osnovy` teorii ispravitel'no-trudovogo prava. M.: Yurid. lit., 1967. 190 с.
6. Natashev A. E. Osnovny`e voprosy` kodifikacii ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva // Ucheny`e zapiski VIYuN. 1962. № 14.
7. Naumov A. V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Kurs lekcij. V 2 t. Т. 1. Obshhaya chast`. M., 2004.

8. Ponyatovskaya T. G. Konceptual'ny'e osnovy` sistemy` ponyatij i institutov ugo-lovnogo i ugovolno-processual'nogo prava. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universite-ta, 1996. 231 s.
9. Belyaev N. A. Celi nakazaniya i sredstva ix dostizheniya. L.: Izd-vo LGU, 1963. 186 s.
10. Noj I. S. Voprosy` teorii nakazaniya v sovetskom ugovolnom prave. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1962. 156 c.
11. Korobeev A. I. Ugolovno-pravovaya politika. Tendencii i perspektivy`. Krasno-yarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1991. 240 c.
12. Karpecz I. I. Izbranny`e trudy`. K 60-letiyu NII Universiteta (publikacii 1952-1992 gg.); Un-t prokuratury` Ros. Federacii. M., 2023. 408 s.
13. Shargorodskij M. D. Nakazanie po sovetskomu ugovolnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1958. 240 s.
14. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast`. Nakazanie. Akademicheskij kurs. T. 1. Ponyatie, celi ugovolnogo nakazaniya. Sistema ugovolnogo nakazaniya. Kn. 1. Ponyatie ugovolnogo nakazaniya / pod red. dokt. yurid. nauk, prof. N. A. Lopashenko. M.: Yurlitinform, 2020. 680 s.
15. Skiba A. P. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'ny`e problemy` ugovolno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazanij», posvyashhennaya pamyati professorov N. A. Struchkova i M.P. Melent`eva // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2021. T. 16 (1-4). № 1. S. 97-104.
16. Vasil`eva Ya. Yu. Vliyanie nauchnogo naslediya professora N. A. Struchkova pri is-sledovanii voprosov naznacheniya i ispolneniya ugovolnogo nakazaniya // Ugolovnaya politi-ka Rossii na sovremennom e`tape: sostoyanie, tendencii, perspektivy`: sb. nauch. tr. po mate-rialam mezhdunar. konf. (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. A. Struchkova). M.: Akademi-ya upravleniya MVD Rossii, 2022. 432 s.

Информация об авторе

Рогова Евгения Викторовна. Директор, доктор юридических наук, профессор.
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ.
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Information about the author

Evgeniya V. Rogova. Director, Doctor of Law, Professor.
Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the R.F. Prosecutor Office.
664035, Russia, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 28, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.2

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Родин Станислав Геннадьевич

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

nobilisrsg@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема дифференциации ответственности в призма принципов уголовного закона. Автором предпринята попытка определить, как и в каком объёме каждый из закреплённых в действующем уголовном законе принципов, отражает идею дифференциации ответственности. Кроме того, ставится на обсуждение вопрос о необходимости и возможности позиционирования дифференциации уголовной ответственности как самостоятельного принципа. На этой основе определяется место и роль дифференциации ответственности как принципиального положения уголовного закона.

Ключевые слова: дифференциация, уголовная ответственность, принципы уголовного закона, вина, справедливость.

Для цитирования: Родин С. Г. Дифференциация ответственности и принципы уголовного закона // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 111-118.

DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

Stanislav G. Rodin

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

nobilisrsg@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of differentiation of responsibility in the prism of the principles of criminal law. The author attempted to determine how and to what extent each of the principles enshrined in the current criminal law reflects the idea of differentiation of responsibility. In addition, the question of the need and possibility of positioning the differentiation of criminal liability as an independent principle is discussed. On this basis, the place and role of the differentiation of responsibility as a fundamental provision of the criminal law is determined.

Keywords: differentiation, criminal liability, principles of criminal law, guilt, justice

For citation: Rodin S. G. Differentiation of responsibility and principles of criminal law // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 111-118.

В отечественной уголовно-правовой науке признание принципиального значения дифференциации уголовной ответственности берет свое начало с 70-х годов XX века. Так, например, П. С. Дагель упоминает дифференцированный подход к уголовной ответственности среди целей и специфических принципов советской уголовной

политики [1, с. 10; 2, с. 279]. Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. М. Яковлев также одним из принципов уголовной политики называли глубокую дифференциацию ответственности и наказания [3, с. 54]. И. М. Гальперин рассматривал ее как тенденцию развития уголовного законодательства и средство повышения эффективности наказания [4, с. 71]. Как принцип и как особый вид правотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере дифференциация ответственности была представлена П. В. Коробовым [5, с. 6; 6, с. 181]. А. В. Василевский определяет дифференциацию ответственности в качестве принципа уголовной политики, деятельности законодателя по изменению уголовного закона, а также в качестве сложившихся законодательных различий уголовной ответственности [7, с. 61]. По мнению В. С. Минской, дифференциация ответственности выступает одной из основополагающих идей уголовного права [8, с. 18].

Признание в доктрине фундаментального значения для уголовного права дифференциации ответственности является важным направлением развития уголовно-правовой материи. Однако вопрос о декларировании принципиального статуса дифференциации уголовной ответственности на нормативно-правовом уровне является актуальным и в настоящее время.

В развитии отечественного уголовного права постсоветского периода попытки предать официальный статус принципиальному значению дифференциации ответственности предприняты в Концепции уголовного законодательства, опубликованной в 1992 г., в которой она признается основным направлением отечественной уголовно-правовой политики [9]. Б. В. Волженкин отмечал, что идея дифференциации ответственности в зависимости от тяжести совершенного деяния и ряда других обстоятельств являлась одной из определяющих при разработке модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств [10, с. 71]. Принцип дифференциации ответственности назывался одним из основных и при подготовке проекта Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ), однако он так и не был включен в систему законодательно закреплённых на сегодняшний день принципов.

Среди основных начал уголовного права в УК РФ декларированы принципы: законности (ст. 3 УК РФ); равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ); вины (ст. 5 УК РФ); справедливости (ст. 6 УК РФ); гуманизма (ст. 7 УК РФ). В юридической литературе справедливо указывается на то, что, помимо закреплённости, в уголовном законе их значимость является основополагающей для всей системы и всех институтов уголовного права, включая институт назначения наказания [11, с. 108]. В свою очередь, вопросы о видах и пределах наказаний, об установлении их соразмерности относительно типовых критериев общественной опасности преступлений и лиц, их совершающих, лежат в плоскости дифференциации уголовной ответственности.

Несмотря на то, что среди декларированных принципов отсутствует принцип дифференциации уголовной ответственности, а также в тексте уголовного закона не используется сам термин «дифференциация», совершенно очевидно, что в основу построения уголовно-правовой материи заложена идея градации уголовной ответственности в зависимости от определённых типовых параметров институтов Общей части УК РФ и составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Не является исключением реализация такой идеи и в самих имеющихся в УК РФ принципах. Так, например, в уголовно-правовой доктрине представлена точка зрения, что идея дифференциации уголовной ответственности обнаруживается в принципе справедливости [12, с. 37; 13, с. 22; 14, с. 24]. Существует и противоположное мнение о том, что принцип дифференциации ответственности не имеет законодательной базы в действующем УК РФ, поскольку «законодательная формулировка принципа справедливости в ст. 6 УК РФ слишком узка и ориентирована на сферу индивидуализации ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия» [15, с. 91-92]. Исхо-

дя из приведенных примеров, следует констатировать тот факт, что в науке уголовного права основная дискуссия относительно декларирования идеи дифференциации уголовной ответственностью связана с принципом справедливости. Тем не менее, прежде чем дать ответ на данный вопрос – представляется не менее важным рассмотреть реализацию идеи дифференциации ответственности через призму остальных принципов, закрепленных в уголовном законе.

Первым принципом, указанным в УК РФ является, принцип законности (ст. 3 УК РФ), который определяет, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия устанавливаются только УК РФ, а аналогия применения уголовного закона недопустима. Вместе с тем местом дифференциации уголовной ответственности как раз и выступает УК РФ, а ее субъектом – законодатель. Таким образом, содержание данного принципа предопределяет место дифференциации уголовной ответственности, ее нормативно-правовые границы и конкретный, не выходящий за рамки уголовного закона дифференцирующий инструментарий в связи с запретом применения аналогии. Наличие принципа законности обязывает законодателя устанавливать соразмерность между наказаниями и преступлениями, определять санкции и основания для обязательного смягчения или повышения строгости наказания [11, с. 112].

Следующий принцип, закреплённый в ст. 4 УК РФ, декларирует равенство граждан перед законом вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства граждан перед законом вовсе не означает полную однолинейность и одномерность в установлении уголовно-правовой репрессии. Он говорит о наличии одинаковой для всех обязанности нести ответственность за совершение преступления. Однако для обеспечения равенства граждан перед уголовным законом ответственность должна быть достаточно четко дифференцирована в зависимости от общественной опасности преступлений и лиц, их совершающих. Поэтому в рамках дифференциации уголовной ответственности важно не только установить в уголовном законе различия в наказуемости между отличающимися по своей опасности преступлениями, но и соблюсти определенный баланс такой наказуемости, то есть не допустить больших разрывов в видах и размерах наказаний для относительно одинаковых по опасности преступлений при условии обеспечения соразмерности наказания тяжести преступлений.

Идея дифференциации уголовной ответственности находит свое отражение и в принципе вины, который определяет, что уголовная ответственность наступает только в том случае, если установлена вина лица в отношении совершенных им действий (бездействия) и наступивших последствий (ч. 1 ст. 5 УК РФ). За невиновное причинение вреда объективное вменение не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Данный принцип предопределяет зависимость наказуемости преступлений от: различий в степени общественной опасности умышленных и неосторожных преступлений; использования форм вины при категоризации преступлений; построения институтов рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), неоконченного преступления (гл. 6 УК РФ), соучастия в преступлении (гл. 7 УК РФ); выбора исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы с учетом формы вины (п. «а», ч. 1 ст. 58 УК РФ); решения вопроса об отмене условного осуждения или продления испытательного срока в зависимости от категории вновь совершенного преступления и формы вины (ч. 4, ч. 5 ст. 74 УК РФ); влияния формы вины на вопрос об отмене либо сохранении условно-досрочного освобождения (п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Таким образом, принцип вины предопределяет дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от форм и видов вины, что непосредственно проецируется на всю уголовно-правовую материю через нормы Главы 5 УК РФ «Вина». Так, достаточно определяющее значение форм вины для целей дифференциации ответственности устанавливается уже в ч. 2 ст. 24 УК РФ. Представленное законодателем положение говорит о том, что исключительно по неосторожности может быть совершено деяние лишь в случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей нормой Особенной части УК РФ, что обуславливает необходимость проводить в уголовном законе различия по степени опасности умышленных и неосторожных преступлений. Однако у данного положения есть и обратная сторона, которая выражается в том, что складывается ситуация, когда при одинаковой санкции преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Классическим примером и предметом научной дискуссии стали в этом плане экологические преступления (Глава 6 УК РФ). Так, Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что, например, как с умышленной, так и с неосторожной формой вины могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ¹. Прежняя редакция² ч. 2 ст. 24 УК РФ предусматривала ответственность за неосторожные преступления только в случае, если это было предусмотрено конкретным составом. Представляется, что такой подход более предпочтителен для целей дифференциации ответственности, но влечет ряд ограничений в вариациях субъективного отношения к некоторым, уже предусмотренным уголовным законом общественно опасным деяниям. Конечно, решением данной проблемы могло бы стать увеличение количества составов преступлений, схожих по объективной стороне, но различающихся по форме вины, как это реализовано, например, в случае уничтожения или повреждения имущества, где умышленное преступление предусмотрено ст. 167 УК РФ, а аналогичное, но уже совершаемое по неосторожности – ст. 168 УК РФ. Однако такое расширение уголовно-правовой материи имеет свои трудности как чисто организационного, так и непосредственного юридико-технического характера. В этой связи одним из способов решения сложившейся проблемы могли бы стать специальные правила определения вида и размера наказания для преступлений, которые могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Как отмечалось выше, наиболее дискуссионным вопросом закрепления идеи дифференциации ответственности в уголовном законе является наличие в нем принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Согласно данному принципу, справедливость выражается в том, что к лицу, совершившему преступление, могут быть применены только такое наказание и иные меры уголовно-правового характера, которые соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения с учетом личности виновного. Также данный принцип запрещает уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. По замечанию А. В. Сумачева, справедливость носит субъективный характер, т.е. зависит от конкретного суда или судьи, однако данная категория формализуется в уголовном законе [16, с. 11]. Выражением такой формализации как раз и выступает зависимость дифференциации ответственности от характера и степени общественной опасности преступления (с учетом уголовно-правовых характеристик личности виновного). Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что именно уголовный закон определяет характер общественной опас-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности преступления¹. В свою очередь, и степень общественной опасности зависит от многих параметров, конкретно обозначенных в УК РФ. Прежде чем суд будет иметь возможность индивидуализировать ответственность, законодателю необходимо обеспечить справедливость самих санкций, что непосредственно зависит от характера и степени общественной опасности описываемого в законе преступления. Кроме того, правила дифференциации уголовной ответственности выступают средством реализации принципа справедливости [11, с. 115]. О наличии в принципе в справедливости идей как индивидуализации, так и дифференциации ответственности уже обращалось внимание в доктрине уголовного права [17]. В связи с этим возникает вопрос о том – должна ли идея дифференциации ответственности быть включена в систему принципов уголовного закона как самостоятельный принцип или рассматриваться в контексте принципа справедливости. Несмотря на то, что идея дифференциации ответственности положена в основу устройства всей уголовно-правовой материи, с учетом ее значимости было бы не совсем верно идти по пути какого-то косвенного выражения. Учитывая характер уголовного права и вытекающих из него требований, предъявляемых к уголовно-правовым нормам, следует вести речь о текстовом выражении идеи дифференциации ответственности. В данном срезе совершенно справедливым выглядит суждение о том, что отсутствие конкретной нормы, в которой выражена суть самого принципа, влечет возможность возникновения различного понимания участниками юридического процесса одного и того же деяния [18, с. 170]. Вместе с тем и самостоятельное закрепление принципа дифференциации ответственности может быть избыточным, т.к. данная идея интегрирована в принцип справедливости, и ее «изъятие» в определенном смысле приведет к деформации последнего. Кроме того, не всегда целесообразно раздвигать уголовно-правовую материю новыми самостоятельными конструкциями, если для них уже создана определенная основа в виде конкретных норм.

Согласно опросу специалистов из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России – 37 % респондентов заявили о том, что в ст. 6 УК РФ речь идет об индивидуализации ответственности, 29 % респондентов говорят о дифференциации ответственности, в свою очередь – 33 % опрошенных указали на наличие в принципе справедливости как идеи индивидуализации, так и идеи дифференциации уголовной ответственности.

Кроме того, при постановке вопроса о необходимости самостоятельного закрепления принципа дифференциации уголовной ответственности – 46 % респондентов ответили положительно, 35 % опрошенных согласились с необходимостью указания в принципе справедливости на дифференциацию уголовной ответственности, 10 % респондентов ответили отрицательно, а 9 % специалистов указали на то, что достаточно принципа справедливости².

Учитывая изложенное, можно представить следующую законодательную формулировку принципа справедливости:

Статья 6. Принцип справедливости

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные настоящим кодексом и применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть дифференцироваться и индивидуализироваться в соответ-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² При подготовке статьи было проведено анкетирование 215 респондентов – следователей и дознавателей территориальных органов внутренних дел Воронежской области (в подавляющем большинстве) и иных субъектов Российской Федерации.

ствии с характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Систему принципов законодатель завершает принципом гуманизма (ст. 7 УК РФ), который декларирует направленность уголовного законодательства на обеспечение безопасности человека, исключает цель причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства при применении к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовно-правового характера. В научной литературе отмечается, что принцип гуманизма, будучи нравственной идеей, предопределяет методы правового регулирования, задачи и цели уголовного законодательства, а также средства, позволяющие решать эти задачи и достигать цели [11, с. 115]. Средства, предусмотренные в уголовном законе, как раз и показывают взаимосвязь принципа гуманизма и дифференциации уголовной ответственности. Например, законодатель изначально идет по пути смягчения уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, устанавливая для них отдельные правила привлечения к уголовной ответственности и наказания.

Исходя из приведенного выше, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что несмотря на относительно самостоятельное принципиальное значение дифференциации уголовной ответственности (в рамках принципа справедливости) – ее идея проецируется на уголовно-правовую материю через призму всех принципов, предусмотренных уголовным законом.

1. Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с преступной неосторожностью // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Межвузовский тематический сборник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. С. 3-13.
2. Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. и предисл. А. И. Коробева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 352 с.
3. Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. М.: Наука, 1977, № 9. С. 54-62.
4. Гальперин И. М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. М.: Наука, 1983, № 3. С. 69-76.
5. Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1983. 18 с.
6. Коробов П. В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. С.-Пб.: 1998. № 1. С. 181-182.
7. Василевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. 219 с.
8. Минская В. Дифференциация уголовной ответственности в УК // Уголовное право. 1998. № 3. С. 18-24.
9. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. М.: Наука, 1992. № 8. С. 39-46.
10. Волженкин Б. В. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 67-76.
11. Панько К. К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: монография; Воронеж. Гос. Ун-т. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 272 с.
12. Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 187 с.

13. Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.
14. Хорошилов С. А. Дифференциация уголовной ответственности за налоговые преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 251 с.
15. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. 389 с.
16. Сумачев А. В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4(42). С. 8-15.
17. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. 389 с.; Гроднова О. Н. Соотношение принципов справедливости, равенства граждан перед законом и принципов дифференциации ответственности и индивидуализации наказания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 186-190; Сидоров Б. В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С. 189-194 и д.р.
18. Пронина М. П. Спорные вопросы юридической техники принципов уголовного законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4(28). С. 169-175.
1. Dagel` P.S. Ugolovnaya politika v sfere bor`by` s prestupnoj neostorozhno-st`yu // Problemy` bor`by` s prestupnoj neostorozhnost`yu. Mezhvuzovskij tematiche-skij sbornik. Vladivostok: Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 1981. S. 3-13.
2. Dagel` P.S. Izbranny`e trudy` / nauch. red. i predisl. A.I. Korobeva. Vladivo-stok: Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2009. 352 s.
3. Zlobin G.A., Kelina S.G., Yakovlev A.M. Sovetskaya ugolovnaya politika: differenciaciya otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1977, № 9. S. 54-62.
4. Gal`perin I.M. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti i e`ffektivnost` nakazaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1983, № 3. S. 69-76.
5. Korobov P.V. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti i klassifikaciya ugolovno nakazuemy`x deyanij: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. M., 1983. 18 s.
6. Korobov P.V. Pravovaya politika i differenciaciya ugolovnoj otvetstvenno-sti // Pravovedenie. S.-Pb.: 1998. № 1. S. 181-182.
7. Vasilevskij A.V. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya v Obshhej chasti ugolovnogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Yaroslavl`, 2000. 219 s.
8. Minskaya V. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti v UK // Ugolovnoe pravo. 1998. № 3. S. 18-24.
9. Konceptiya ugolovnogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1992. № 8. S. 39-46.
10. Volzhenkin B.V. Model`ny`j Ugolovny`j kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov So-druzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 5. S. 67-76.
11. Pan`ko K.K. Metodologiya i teoriya zakonodatel`noj texniki ugolovnogo prava Rossii: monografiya; Vornezh. Gos. Un-t. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2004. 272 s.
12. Kaplin M.N. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorov`ya: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2003. 187 s.
13. Krotov S.E. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti v zavisimosti ot ka-tegorizacii prestuplenij, kvalificiruyushhix priznakov i obstoyatel`stv, otyagchayushhix nakazanie: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 176 s.
14. Xoroshilov S.A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti za nalogovy`e prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2007. 251 s.

15. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti. Teo-riya i zakonodatel'naya praktika. M., 2000. 389 s.
16. Sumachev A.V. O principax ugovnogo prava // Yuridicheskaya nauka i pravoxranitel'naya praktika. 2017. № 4(42). S. 8-15.
17. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti. Teo-riya i zakonodatel'naya praktika. M., 2000. 389 s.; Grodnova O.N. Sootnoshenie principov spravedlivosti, ravenstva grazhdan pered zakonom i principov differenciacii otvetstvennosti i individualizacii nakazaniya // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2011. № 2. S. 186-190; Sidorov B.V. Princip spravedlivosti: ego mesto v sisteme principov i norm ugovnogo prava i voprosy` sovershenstvovaniya ugovnogo prava // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2016. №4. S. 189-194 i d.r.
18. Pronina M.P. Sporny`e voprosy` yuridicheskoy texniki principov ugovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 4(28). S. 169-175.

Информация об авторе

Родин Станислав Геннадьевич. Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.
394065, Россия, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Information about the author

Stanislav G. Rodin. Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
394065, Russia, Voronezh, Patriotov Avenue, 53.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 28, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.137

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ФОРМЫ УГОЛОВНО-СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Быданцев Николай Алексеевич¹, Якубина Юлия Павловна²

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

²Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

¹bydancevs@yandex.ru

²up_ulia@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов дифференциации процессуальных форм уголовного судопроизводства на современном этапе. Развивая идеи профессора Ю. К. Якимовича, авторы рассматривают некоторые формы уголовно-судебных производств, анализируют перспективы их развития. Предусмотренная законодателем дифференциация форм уголовного судопроизводства, являясь вопросом изначально сугубо теоретическим, имеет большое значение для эффективности осуществления уголовного преследования и решения задач уголовного процесса на всех его стадиях, в том числе и при рассмотрении уголовного дела по существу в суде. В настоящей статье предпринята попытка исследовать дифференцированные формы уголовно-судебных производств с позиций реализации принципа справедливости как одной из основных целей уголовного процесса.

Ключевые слова: дифференциация уголовного процесса, упрощенные и усложненные формы уголовного судопроизводства, дознание, суд с участием присяжных заседателей, уголовно-судебные производства, реализация принципа справедливости как цель правосудия.

Для цитирования: Быданцев Н. А., Якубина Ю. П. Дифференцированные формы уголовно-судебных производств как обеспечение реализации принципа справедливости в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 119-127.

DIFFERENTIATED FORMS OF CRIMINAL COURT PROCEEDINGS AS ENSURING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikolay A. Bydantsev¹, Yulia P. Yakubina²

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

²Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.V. Lukyanov, Orel, Russia

¹bydancevs@yandex.ru

²up_ulia@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of key aspects of differentiation of procedural forms of criminal proceedings at the present stage. Developing the ideas of Professor Y.K. Yakimovich, the authors consider some forms of criminal proceedings, analyzes the prospects of their development. Provided by the legislator differentiation of forms of criminal proceedings, being a purely theoretical issue, is of great importance for the effectiveness of criminal prosecution and solving the problems of criminal proceedings at all its stages, including the consideration of the criminal case on the merits in court. This article attempts to consider differentiated forms of criminal proceedings from the perspective of the realization of the principle of justice as one of the main objectives of the criminal process.

Keywords: differentiation of criminal proceedings, simplified and complicated forms of criminal proceedings, inquiry, trial with the participation of jurors, criminal court proceedings, implementation of the principle of justice as the goal of justice.

For citation: Bydantsev N. A., Yakubina Y. P. Differentiated forms of criminal court proceedings as ensuring the Implementation of the principle of justice in criminal proceedings // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 119-127.

Дифференциация уголовного судопроизводства и, как ее результат, дифференцированные судебные производства отражают потребность общества, государства, а также конкретного правоприменителя, желающих получить наиболее полезный результат при минимальном правовом воздействии, тем самым создав эффективный (действенный и малозатратный) правовой механизм, что и будет высшим обеспечением гарантий прав личности, а как максимум – достижения справедливости в процессе осуществления правосудия, о чем неоднократно отмечалось в научных публикациях [1; 2, с. 13-17]. Думается, что именно в свете этой тенденции в российском уголовном процессе последовательно появились и развиваются особые порядки судопроизводства, доказавшие свою эффективность [3; 4, с. 32-37; и др.].

Так, в частности, к достаточно эффективным дифференцированным производствам можно отнести следующие:

1) рассмотрение уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ));

2) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по преступлениям, совершенным в группе (гл. 40.1 УПК РФ).

Обе эти дифференцированные формы предполагают «ускорение» производства по уголовному делу за счет существенного сокращения судебной процедуры (минимизация судебного следствия), чем достигаются значимые цели:

1) творится суд не только «правый», но и, что самое важное, – «скорый» (что в интересах не только подсудимого, но и потерпевшего, а также правоприменителя);

2) экономятся уголовно-процессуальные средства, за счет чего опять-таки высвобождается так необходимое «судебное время».

И как показывает практика, изменение условий применения таких порядков является результатом запросов общества и государства на справедливость [5, с. 42-55], их готовность «мириться» с опасностью преступления взамен на скорейшее восстановление прав и законных интересов пострадавших, нарушенных совершенным преступлением.

Изменение особого порядка судопроизводства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, хорошо это иллюстрирует. Так, в изначальной редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ устанавливала, что данная форма судебного рассмотрения уголовного дела допустима только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК

РФ), не превышает пяти лет лишения свободы. В последующем согласно внесенным Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ изменениям возможность ее применения значительно расширилась, поскольку реализации этого института уже допускалось по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы, о чем ранее высказывались ученые, предлагая законодателю расширить границы практики применения указанного института.

Однако по прошествии 17 лет законодатель по настоянию судебного сообщества все же вернулся к изначальному варианту, и в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ, такая форма судопроизводства вновь стала возможна только по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Об этом же свидетельствует и последовавшее за этими изменениями «усложнение» процедуры судебного разбирательства при рассмотрении судом уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Так, Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ в ст. 317.7 УПК РФ введена ч. 3.1, установившая не только обязанность судьи выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение и согласен ли он с ним, но и обязанность предложить ему дать показания по существу предъявленного обвинения. В свою очередь, этой же новой нормой установлено, что подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось. При этом участники судебного заседания вправе задать подсудимому вопросы, а последний – на них ответить. Таким образом, суду предоставляется право оценить значимость оказанного подсудимым содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличении соучастников преступления.

Соответствующие разъяснения были даны и Пленумом Верховного Суда РФ. Так, согласно п. 22.1 Постановления от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» обвинительный приговор должен содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. В приговоре должно быть указано, что обвинение обосновано и подтверждается собранными доказательствами; подсудимому понятно существо предъявленного ему обвинения, и он согласен с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. Кроме того, в приговоре в обязательном порядке должно быть отмечено, какое именно содействие следствию было оказано подсудимым и в чем оно выразилось. Также должны быть приведены результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Тем самым рамки судебного следствия в данной упрощенной форме судебного производства значительно расширились, что способствует наиболее эффективной реализации прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, принятию законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения [6, с. 136-139].

Вместе с тем характерно, что после сокращения количества преступлений, дела по которым могут быть рассмотрены в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, что фактически привело к «усложнению» судопроизводства, последовало «упрощение» самой процедуры перехода из особого порядка в общий. Так, Пленум Верховного Суда РФ 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» дополнил Постановление от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» пунктом 11.3, из содержания которого следует, что в случае выявления каких-либо обстоятельств, препятствующих принятию судебного решения в особом порядке, судья, руководствуясь ч. 6 ст. 316 УПК РФ, выносит постановление о прекра-

шении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами. При этом, исходя из правил ч. 2 ст. 256 УПК РФ, вынесение такого постановления не требует ни удаления суда в совещательную комнату, ни изготовления самого постановления в виде отдельного процессуального документа. В свою очередь, также не требуется и возвращение к стадии назначения судебного заседания или повторное проведение ранее произведенных в ходе судебного производства следственных и иных процессуальных действий. Ранее же указанное Постановление предусматривало обязательность соблюдения положений ч. 4 ст. 231 УПК РФ в части требования об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала, то есть суд был лишен возможности незамедлительного перехода из особого порядка в общий.

Подобные же изменения внесены и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: из текста постановления исключен п. 20, предусматривавший в случае принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства вынесение об этом самостоятельного постановления и назначение судебного заседания для разбирательства в общем порядке в соответствии со ст. 231 УПК РФ, что значительно удлиняло и усложняло процедуру судебного производства по уголовному делу.

В свою очередь, обращаясь к такому упрощенному производству, как дознание в сокращенной форме, также нетрудно заметить проявление обозначенной тенденции.

Само по себе упрощение и так уже упрощенного (по сравнению с предварительным следствием) дознания явилось результатом ведомственного стремления повысить раскрываемость уголовных дел в минимальные сроки, «жертвуя» в том числе даже устоявшимся институтом доказательств. Так, ст. 226.5 УПК РФ фактически устанавливает революционные правила, противоречащие традиционной доктрине доказательственного права и приравнивающие к доказательствам информацию, полученную в ходе проверки сообщения о преступлении, а также оперативно-разыскную информацию, о чем справедливо отмечают авторы [7, с. 19-21; 8, с. 146-154].

Значительное время наличествовало мнение, что рассмотрение судом уголовного дела, расследованного в данной упрощенной форме, также должно быть проведено в упрощенном порядке – по правилам гл. 40 УПК РФ, то есть вообще без исследования каких-либо доказательств (за исключением сведений о личности подсудимого). Такой постановке вопроса парировал профессор Ю. К. Якимович, отмечая, что упрощение уголовного производства не должно вести к его упрощенству [9, с. 105-110; 10, с. 24-27].

В свое время об упрощенстве писал и М. С. Строгович, указывая, что борьба с процессуальным упрощенством (как борьба за соблюдение процессуальной формы) – это борьба за высокое качество следствия и судебной работы [11, с. 56]. Им же акцентировано, что процессуальное упрощенство выражается в вольном обращении с процессуальным законом, в его нарушении, в попытках обойти установленные законом процессуальные формы под тем предлогом, что суть не в процессуальных формальностях, а в том, чтобы правильно разрешить дело по существу [12, с. 52-53]. Думается, что при «создании» сокращенного дознания фактически и произошло некоторое пренебрежение сложившимися (традиционными) процессуальными формами в угоду кулуарным сиюминутным интересам, подогретым стремлением «скорейшего» расследования уголовного дела и направления его в суд в целях улучшения статистики в погоне за показателями. Представляется, что категорическое неприятие М. С. Строговичем упрощения в доказывании являлось следствием имевших место нарушений законности в период 30-50-х годов прошлого века.

В настоящее время ситуация изменилась. В судебном следствии должны быть исследованы (пусть и в минимальном объеме) доказательства, приведенные в обвинительном постановлении, в судебном акте им должна быть дана оценка, что отвечает требованиям ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ. Противоположную точку зрения с интересной аргументацией высказывает Е. В. Марковичева, отмечая, что требуются изменения в уголовно-процессуальный закон, которые бы позволили судам рассматривать дела, расследованные в форме дознания в сокращенной форме, без выполнения требований ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ [13, с. 2-6].

Характерно, что количество уголовных дел, расследованных в форме сокращенного дознания, значительно сократилось по сравнению с первоначальным периодом действия УПК РФ 2001 года. Более того, стали возникать предпосылки вероятного, с позиции положения *de lege ferenda*, отказа в будущем от применения этой формы расследования, что, на наш взгляд, свидетельствует о возможном отказе в будущем от сокращенной формы, поскольку она не соответствует запросам общества и государства на справедливость уголовного судопроизводства. В свою очередь, проблема упрощения/усложнения судебной процессуальной формы, думается, затронула и судопроизводство по уголовным делам с участием присяжных заседателей [14, с. 9-13], возродясь в уголовном процессе в 1990-х годах как противовес обвинительному уклону профессионального суда, как проявление демократических начал. Так, например, А. А. Васяев отмечает: «Именно по сфере уголовного судопроизводства судят о развитии демократических начал в государстве...» [15, с. 61-64].

Необходимо отметить, что к настоящему времени возможность применения данного института расширилась весьма значительно. Такая форма судопроизводства по уголовному делу с 1 июня 2018 года допустима не только на уровне суда субъекта Российской Федерации, но и на уровне районных (городских) судов [16, с. 49-52].

При этом количество основных присяжных в судах субъекта Российской Федерации изменилось с двенадцати до восьми; в районных (городских) судах численность основных присяжных установлена в количестве шести (хочется отметить, что в этом случае законодатель услышал предложения ученых и реализовал их в практической деятельности [17, с. 10-14; 18, с. 60-64]). То есть расширение использования указанной усложненной формы привело к упрощению формирования (в количественном аспекте) состава присяжных заседателей как составной части суда.

Практика показывает, что популярность народной формы судопроизводства имеет непостоянный характер и напрямую зависит от того, какой вердикт вынесет коллегия присяжных заседателей: в случае оправдания она возрастает, а в случае обвинения – временно затихает (до следующего оправдания).

При этом применительно к институту суда с участием присяжных необходимо вспомнить, что это не некая застывшая конструкция, а, скорее, модульная, способная к изменениям. Например, из его юрисдикции был исключен ряд уголовных дел, в частности, преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, а также ст. 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 281–281.3 УК РФ, что явилось реакцией на слишком «вольное» распоряжение присяжными заседателями интересами общества и государства, то есть фактически отсутствие защиты от таких преступлений. Что интересно, предложения об изменении подсудности суда с участием присяжных звучали достаточно давно. Так, В. В. Конин отмечал: «... опираясь на прошлый российский опыт, когда после оправдания судом с участием присяжных заседателей террористки Веры Засулич из подсудности судов присяжных заседателей были изъяты и переданы в компетенцию военных судов все уголовные дела, связанные с преступлениями против государственного строя, покушениями на представителей власти, сопротивлением органам государственной власти (т. е. дела, носящие полити-

ческий характер), а также дела о должностных преступлениях, мы предлагаем убрать из подсудности суда с участием присяжных заседателей ряд составов преступлений, например таких, как терроризм, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация преступного сообщества, массовые беспорядки, а также преступления против государства – государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват или насильственное удержание власти, диверсия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (и весь блок составов, предусмотренных ст. ст. 353–358 УК РФ), а также уголовные дела, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну» [19, с. 42–45]. Представляется, что данное предложение является достаточно обоснованным и законодатель услышал его. Также необходимо обратить внимание, что большинство приговоров, постановленных на основе оправдательных вердиктов, вышестоящим судом отменяется, а в последующем при повторном рассмотрении уголовного дела вердикт уже далеко не всегда является оправдательным.

В этой связи мы можем предположить, учитывая сложившуюся практику, что институт суда с участием присяжных заседателей в будущем, возможно, может претерпеть некоторые изменения, например:

1) из его юрисдикции могут быть выведены определенные преступления, например о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и некоторые другие составы преступлений;

2) трансформироваться в суд «народных» заседателей с единой совещательной комнатой профессионального судьи и присяжных заседателей [20, с. 29–33].

Думается, что подобные «качели» в регламентации дифференцированных форм уголовно-судебных производств вызваны именно потребностью общества, государства быть защищенными, пребывать в состоянии правовой защищенности, а в целом – востребованностью реализации принципа справедливости в плане назначения наказания виновному за совершенное преступление, тем самым опосредованно – профилактикой преступности.

Таким образом, дифференциация форм уголовно-судебных производств должна быть вызвана исключительно реальными потребностями общества и государства, осуществляться в лоне принципов уголовного процесса и, напротив, не должна следовать исключительно конъюнктурным интересам, сиюминутным веяниям законодателя.

1. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2011. 300 с.
2. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства по новому УПК России / Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 10. Томск, 2002. С. 13–17.
3. Пилюк А. В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 254 с.
4. Козявин А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и нравственная оценка ее сущности и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 32–37.
5. Быданцев Н. А. Справедливость и гуманность в уголовном судопроизводстве или об «отвратимости» наказания в «особом порядке» // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I). СПб., ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 42–55.
6. Корсаков К. А., Марьина Е. В., Сидоренко Е. В. // Формирование единой судебной практики и правовой позиции Верховным судом Российской Федерации // Известия

Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины // Гомель. Беларусь. 2022. № 5(134). С. 136-139.

7. Коротаева Ю. А. О проблеме реализации ведомственного процессуального контроля при производстве дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 2. С. 19-21.

8. Солодовник В. В. Об упрощении дознания в сокращенной форме // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3(92). С. 146-154.

9. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2(12). С. 105-110.

10. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства: упрощение или упрощенство // Закон и право. 2014. № 9. С. 24-27.

11. Строгович М. С. Учебник уголовного процесса. Юридическое издательство НКЮ СССР. М., 1938. 427 с.

12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. Издательство «Наука». М., 1968. 470 с.

13. Марковичева Е. В. К вопросу об исследовании судом доказательств по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2023. № 3. С. 2-6.

14. Смирнов А. В. Социально-историческая детерминация типов (форм) судопроизводства с участием присяжных // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 9-13.

15. Васяев А. А. О Тенденции усложнения российского уголовного процесса // Российский судья. 2022. № 8. С. 61-64.

16. Шандров Д. В., Быданцев Н. А. Расширение компетенции суда присяжных как дифференциация судебного производства по уголовным делам: некоторые теоретические и практические аспекты // Оперативник (Сыщик). 2017. № 2 (51). С. 49-52.

17. Конин В. В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как одно из направлений реализации судебной реформы и формирования гражданского общества // Адвокат. 2011. № 4. С. 10-14.

18. Конин В. В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60-64.

19. Конин В. В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // Российский судья. 2009. № 2. С. 42-45.

20. Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской Империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шефенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 29-33.

1. Yakimovich Yu. K., Lenskij A. V., Trubnikova T. V. Differenciaciya ugodovnogogo processa / Pod red. M.K. Sviridova. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta, 2011. 300 s.

2. Yakimovich Yu. K. Differenciaciya ugodovnogogo sudoproizvodstva po novomu UPK Rossii / Pravovy'e problemy` ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti. Chast` 10. Tomsk, 2002. S. 13-17.

3. Piyuk A. V. Tipologiya sovremennogo ugodovnogogo processa i problemy` primene-niya uproshhenny`x form razresheniya ugodovny`x del v sudoproizvodstve Rossijskoj Fe-deracii: monografiya. M.: Yurlitinform, 2013. 254 s.

4. Kozyavin A. A. Differenciaciya ugodovno-processual`noj formy` i npravstven-naya ocenka ee sushhnosti i e`ffektivnosti // Sudebnaya vlast` i ugodovny`j process. 2017. № 4. S. 32-37.

5. By`dancev N. A. Spravedlivost` i gumannost` v ugovnom sudoproizvodstve ili ob «otvratimosti» nakazaniya v «osobom poryadke» // Spravedlivost` i ravenstvo v ugovnom sudoproizvodstve (ch. I). SPb., ID «Petropolis», 2016. V 2-x chastyax. Ch. 1. S. 42-55.
6. Korsakov K. A., Mar`ina E. V., Sidorenko E. V. // Formirovanie edinoj sudeb-noj praktiki i pravovoj pozicii Verhovny`m sudom Rossijskoj Federacii // Izvestiya Gomel`skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny` // Gomel`. Bela-rus`. 2022. № 5(134). S. 136-139.
7. Korotaeva Yu. A. O probleme realizacii vedomstvennogo processual`nogo kon-trolya pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme v ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sledovatel`. 2022. № 2. S. 19-21.
8. Solodovnik V. V. Ob uproszhhenii doznaniya v sokrashhennoj forme // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2022. № 3(92). C. 146-154.
9. Yakimovich Yu. K. Differenciaciya ugovnogo sudoproizvodstva dolzhna imet` razumny`e predely` i ne privodit` k uproszhhenstvu // Vestnik Tomskogo gosudarstvenno-go universiteta. Pravo. 2014. № 2(12). S. 105-110.
10. Yakimovich Yu. K. Differenciaciya ugovnogo sudoproizvodstva: uproszhhenie ili uproszhhenstvo // Zakon i pravo. 2014. № 9. S. 24-27.
11. Strogovich M.S. Uchebnik ugovnogo processa. Yuridicheskoe izdatel`stvo NKYu SSSR. M., 1938. 427 s.
12. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. Tom I. Izdatel`stvo «Nauka». M., 1968. 470 s.
13. Markovicheva E. V. K voprosu ob issledovanii sudom dokazatel`stv po ugovnomu delu, postupivshemu s obvinitel`ny`m postanovleniem // Mirovoj sud`ya. 2023. № 3. S. 2-6.
14. Smirnov A. V. Social`no-istoricheskaya determinaciya tipov (form) sudoproizvodstva s uchastiem prisyazhny`x // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2020. № 1. S. 9-13.
15. Vasyaev A. A. O Tendencii uslozhneniya rossijskogo ugovnogo processa // Rossijskij sud`ya. 2022. № 8. S. 61-64.
16. Shandrov D.V., By`dancev N.A. Rasshirenie kompetencii suda prisyazhny`x kak differenciaciya sudebnogo proizvodstva po ugovny`m delam: nekotory`e teoreticheskie i prakticheskie aspekty` // Operativnik (Sy`shhik). 2017. № 2 (51). S. 49-52.
17. Konin V. V. Rasshirenie podsudnosti suda s uchastiem prisyazhny`x zasedatelej kak odno iz napravlenij realizacii sudebnoj reformy` i formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Advokat. 2011. № 4. S. 10-14.
18. Konin V. V. Rasshirenie podsudnosti suda s uchastiem prisyazhny`x zasedatelej kak faktor povыsheniya doveriya k sudu // Rossijskaya yusticiya. 2011. № 11. S. 60-64.
19. Konin V. V. Sud s uchastiem prisyazhny`x zasedatelej: diskussiya prodolzhaetsya // Rossijskij sud`ya. 2009. № 2. S. 42-45.
20. Yakimovich Yu. K. Vy`bornost` sudej i kollegial`nost` rassmotreniya ugovny`x del v Rossijskoj Imperii, SSSR i Rossijskoj Federacii; sud prisyazhny`x ili sud sheffenov? // Ugolovnaya yusticiya. 2014. № 2(4). S. 29-33.

Информация об авторах

Николай Алексеевич Быданцев. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук.

Кемеровский государственный университет.
650056, Россия, г. Кемерово, пр. Химиков, 9.

Юлия Павловна Якубина. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д.2.

Information about the authors

Nikolay A. Bydantsev. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences.

Kemerovo State University.
650056, Russia, Kemerovo, Khimikov Avenue 9.

Yulia P. Yakubina. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.
302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted July 26, 2023; approved after reviewing September 11, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 15, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Денисова Мария Денисовна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

mari_denisova_2019@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа правовых предписаний о сроках действия наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве сделан вывод о недостаточности правового регулирования данного вопроса, что способствует халатному отношению правоприменителя к срокам действия указанной меры. Автор полагает это недопустимым, поскольку в ходе применения наложения ареста на имущество ограничивается одно из важнейших конституционных прав граждан – право собственности, а также нарушается принцип разумного срока уголовного судопроизводства, в связи, с чем предлагаются варианты решения имеющихся правовых и правоприменительных проблем.

Ключевые слова: разумный срок; наложение ареста на имущество; срок наложения ареста на имущество; иные лица, проблемы правоприменительной деятельности; право собственности.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктора юридических наук, профессора заслуженного работника высшей школы Российской Федерации О. В. Химичевой.

Для цитирования: Денисова М. Д. Наложение ареста на имущество: проблема уголовно-процессуальных сроков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 128-133.

SEIZURE OF PROPERTY: THE PROBLEM OF CRIMINAL PROCEDURAL TIME LIMITS

Maria D. Denisova

V.V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Lukyanov

mari_denisova_2019@mail.ru

Abstract: In the article on the basis of the analysis of legal regulations of time limits of property seizure in criminal proceedings the conclusion about insufficiency of legal regulation of this question is made that promotes the negligent attitude of executor of law to terms of action of the indicated measure. The author considers it to be inadmissible because in the course of property seizure one of the most important constitutional civil rights is restricted - the right of property and the principle of reasonable time of criminal proceedings is violated. In this connection the author offers solutions to the existing legal and law-enforcement problems.

Keywords: reasonable period of time; seizure of property; period of seizure of property; other persons, problems of law enforcement; ownership.

Acknowledgements: The work was carried out with the support of the scientific supervisor of the Head of the Department of Criminal Procedure of the V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation O. V. Khimicheva.

For citation: Denisova M. D. Seizure of property: the problem of criminal-procedural terms // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. 2023. № 4(97). P. 128-133.

Проблема сроков применения наложения ареста на имущество не теряет своей актуальности на протяжении нескольких лет. Эти вопросы становились предметом изучения ряда известных ученых – процессуалистов (Б. Б. Булатов, А. С. Дежнев [1, с. 8, 2, с. 14], К. В. Муравьев [3, с. 139], Н. Н. Ковтун [4, с. 7]), а также затрагивались в работах молодых исследователей (М. В. Соколова, О. Л. Подустова [5, с. 128], Е. Ю. Никифорова, Е. В. Меженина [6, с. 237]). Однако, несмотря на интерес юридической науки к упомянутой тематике, а также изменения в уголовно-процессуальном законе и ряд судебных правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации, вопрос относительно сроков применения наложения ареста на имущество остается в настоящее время не разрешенным. Отметим, что законодатель вопрос о сроках наложения ареста на имущество регулирует дифференцированно в зависимости от того, к имуществу каких лиц применяется данная мера.

Итак, обратившись к нормам ч. 3 ст. 115 УПК РФ, мы видим, что применительно к категории лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, лицами, по закону несущими материальную ответственность за их действия (далее по тексту – «иные лица»), перечень которых нами был разграничен в отдельном исследовании [7, с. 145], законодатель указывает, что срок применения к ним наложения ареста на имущество устанавливается непосредственно судом. Также законодатель определяет критерии, которые должны быть учтены судом при установлении срока наложения ареста на имущество этих лиц: срок предварительного расследования и время, необходимое для передачи уголовного дела в суд.

Напомним, что в первоначальной редакции УПК РФ обязанности суда устанавливать в таких случаях срок наложения ареста на имущество не было; она появилась в 2015 г. при вступлении в законную силу Федерального закона № 190-ФЗ от 29.06.2015¹. Предпосылками данного нововведения стали ряд решений Конституционного Суда Российской Федерации в части, касающейся установления сроков наложения ареста на имущество (постановление от 31.01.2011 № 1-П², определение от 29.11.2012 № 227-О³), в которых Суд пришел к выводу, что данная мера носит временный характер, предполагает сохранение лишь на период предварительного расследования и су-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобами открытого акционерного общества «Недвижимость-М», общество с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 ноября 2012 г. № 2227-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дебного разбирательства по уголовному делу (ст. 162, 223, 226.6, 227 и 233 УПК РФ). Эти судебные правовые позиции в уголовно-процессуальном законе нашли отражение в норме, определившей срок, на который избирается эта мера, и судебный порядок его продления (ч. 3 ст. 115 УПК РФ).

Если применительно к категории «иных лиц» законодатель устанавливает временные рамки, то применительно к участникам, упомянутым в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, внимание на времени действия рассматриваемой меры не акцентировано. В части 1 ст. 115 УПК РФ, устанавливающей общий случай применения ареста на имущество – в отношении обвиняемого, подозреваемого или лица, по закону несущего материальную ответственность за их действия, перечислены цели и процессуальный порядок избрания этой меры процессуального принуждения, но о сроке ее действия речь не идет.

Следовательно, логика норм уголовно-процессуального закона состоит в том, что обязанность суда по установлению срока наложения ареста на имущество распространяется только на категорию «иных лиц», то есть тех, в отношении кого уголовное преследование не осуществляется, а арест, наложенный на имущество лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ (подозреваемого, обвиняемого и др.), является бессрочным.

Б. Б. Булатов и А. С. Дежнев, исследуя проблематику сроков наложения ареста на имущество, отмечают, что ограничиваться лишь указанной в ч. 3 ст. 115 УПК РФ категорией участников уголовного процесса нецелесообразно. Реализация принципа презумпции невиновности позволяет распространить правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации на всех лиц, включенных в уголовный процесс и подвергнутых рассматриваемой мере принудительного характера [1, с. 2]. Мы полностью разделяем точку зрения уважаемых ученых Б. Б. Булатова и А. С. Дежнева и также считаем, что сроки действия наложения ареста на имущество и критерии их установления должны быть едины для всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве вне зависимости от процессуального статуса.

Обращаясь к критериям, которыми должен определяться срок наложения ареста на имущество, нужно отметить, что в УПК РФ нет четко определенного срока действия наложенных ограничений и продолжительность применения данной меры процессуального принуждения может регулироваться на основании норм ст. 162, 223, 226.6, 227 и 233 УПК РФ. Данные статьи устанавливают сроки производства предварительного следствия и дознания по уголовным делам, а также сроки начала судебного разбирательства и реализации полномочий судьи по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Оценивая длительность указанных процессуальных сроков, мы видим, что срок предварительного следствия только руководителем следственного органа субъекта может быть продлен до 12 месяцев и далее продление осуществляется вышестоящим руководителем. Здесь важно то, что все это время наложенные ограничения на имущество будут действовать.

Сроки судебного разбирательства также довольно продолжительные и, как правило, судьба арестованного имущества решается лишь по приговору суда. Как справедливо отмечает В. М. Полухин, отсутствие конкретизации временной протяженности судебного производства вряд ли способствует соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства [8, с. 16]. В судебных заседаниях внимания наложенному аресту часто не уделяется, если только собственник имущества не обратится в вышестоящий суд с жалобой на длительность наложенных ограничений. Но и в этом случае нет гарантий того, что наложенный арест будет отменен.

Таким образом, учитывая, что предельные сроки предварительного расследования и судебного разбирательства ограничиваются лишь сроками давности, наложение ареста на имущество подчас носит весьма продолжительный характер. К примеру, в одном из материалов уголовного дела наложен арест на земельный участок с целью

обеспечения гражданского иска 30 сентября 2015 г. Наложённый арест сохранил свое действие до 29 мая 2022 г., в последующем был отменен приговором суда¹. Подобного рода примеры в правоприменительной деятельности не единичны.

О. А. Грикевич, рассматривая данную проблему в части применения ч. 3 ст. 115 УПК РФ на примере резонансного дела «ООО Аврора Малоэтажное строительство» (далее - ООО АМС), отмечает, что на земельные участки, принадлежащие «ООО АМС», арест был наложен 12 августа 2012 г. и на момент опубликования статьи составлял более 5 лет. В связи с этим автор справедливо отмечает, что данный срок перекрывает все положения о разумности срока наложения ареста на имущество [9, с. 207].

Уголовно-процессуальный закон в ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ обязывает суд и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, придерживаться разумных сроков при наложении ареста на имущество. Итак, обратившись к упомянутой норме, мы видим, что при определении разумного срока применения рассматриваемой меры принуждения в отношении «иных лиц» законодатель акцентирует внимание о необходимости учета общей продолжительности применения данной меры.

Однако это правило, опять же, касается только лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Очевидно, что при установлении единого срока наложения ареста на имущество всех лиц, независимо от их процессуального статуса, норма о разумном сроке применения данной меры процессуального принуждения также должна действовать без какого-либо ограничения по кругу лиц.

К. В. Муравьев считает, что целесообразно рассмотреть вопрос об установлении разумных сроков (общих сроков, правил их продления, а также предельных сроков), помимо мер пресечения, и для иных мер процессуального принуждения [3, с. 139], к которым наложение ареста на имущество также относится. С точкой зрения упомянутого автора трудно не согласиться. В действующем УПК РФ применительно к некоторым мерам пресечения предусмотрены сроки, на которые они могут избираться, а также максимальный срок продления в зависимости от тяжести совершенного преступления (например, заключение под стражу). Или другой пример ст. 186 УПК РФ регламентирует контроль и запись переговоров и законодатель разрешает правоприменителю максимальный срок производства данного действия до 6 месяцев. Конечно, контроль и запись переговоров как следственное действие имеет иную правовую природу, чем меры процессуального принуждения, однако, общими для них является возможность ограничения конституционных прав граждан, и с этой точки зрения полагаем допустимым рассуждать о максимальном (предельном) сроке их применения. В связи с тем, что наложение ареста на имущество наряду с мерами пресечения, а также контролем и записью переговоров ограничивает конституционные права граждан, то целесообразно предусмотреть предельные сроки действия ареста на имущество. Критерии данных нововведений требуют детального изучения в отдельном исследовании.

Итак, обобщая вышесказанное, считаем, что необходимо скорректировать порядок наложения ареста на имущество в части процессуальных сроков, а именно:

- действующие нормы УПК РФ имеют значительный пробел в части, касающейся сроков наложения ареста на имущество, для восполнения которого целесообразно закрепить единый порядок установления срока действия данной меры процессуального принуждения вне зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства;

- следует установить единые правила продления срока действия наложения ареста на имущество, поскольку нормы действующего УПК РФ в ст. 115.1 предусматри-

¹ Материалы уголовного дела № 57RS0022-01-2016-000002-24. Архив Заводского районного суда Орловской области.

вают механизм продления только для категории «иных лиц», указанных в ч. 3 ст. 115, в связи, с чем происходит ущемление прав участников уголовного процесса, перечисленных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ;

- конкретизируя правило о разумности срока применения ареста на имущество, законодателю необходимо предусмотреть предельный срок действия данной меры процессуального принуждения в зависимости от тяжести совершенного преступления.

1. Булатов Б. Б., Дежнев А. С. Определение срока наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам (по материалам решений Конституционного Суда РФ) // Рос. Следователь. 2015. № 13. С. 8-13.
2. Булатов Б. Б., Дежнев А. С. Новеллы законодательного регулирования срока наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Рос. Следователь. 2016. № 1. С.14-15.
3. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск. 2017. 226 с.
4. Ковтун Н. Н. Коллизии исчисления сроков наложения ареста на имущество и предварительного расследования при приостановлении производства по делу // Мировой судья 2021 № 10. С.7-11.
5. Соколова М. В., Подустова О. Л. Установление судом сроков наложения ареста на имущество обвиняемого как обстоятельство, препятствующее возмещению потерпевшим вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 128-132.
6. Никифорова Е. Ю., Меженина Е. В. О сроках и пределах наложения ареста на имущество при производстве по уголовному делу // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 2. С. 237-242.
7. Денисова М. Д. Круг лиц, в отношении которых может применяться мера уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3(92). С. 137-145.
8. Полухин В. М. Процессуальные средства обеспечения судом разумного срока уголовного судопроизводства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Нижний Новгород. 2022. 32 с.
9. Грикевич О. А. Применение части 3 статьи 115 УПК РФ в конкретном деле ООО «Аврора МС» // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 199-209.

1. Bulatov B. B., Dezhnev A. S. Opredelenie sroka nalozheniya aresta na imushhestvo pri proizvodstve po ugolovny`m delam (po materialam reshenij Konstitucionnogo Suda RF) // Ros. Sledovatel`. 2015. № 13. S. 8-13.
2. Bulatov B. B., Dezhnev A. S. Novelly` zakonodatel`nogo regulirovaniya sroka nalozheniya aresta na imushhestvo v ugolovnom sudoproizvodstve // Ros. Sledovatel`. 2016. № 1. S.14-15.
3. Murav`ev K. V. Mery` processual`nogo prinuzhdeniya – osoby`e sredstva ugolovno-pravovogo vozdejstviya: doktrina, primeneniye, optimizaciya: monografiya. Omsk. 2017. 226 s.
4. Kovtun N. N. Kollizii ischisleniya srokov nalozheniya aresta na imushhestvo i predvaritel`nogo rassledovaniya pri priostanovlenii proizvodstva po delu // Mirovoj sud`ya 2021 № 10. S.7-11.
5. Sokolova M. V., Podustova O. L. Ustanovlenie sudom srokov nalozheniya aresta na imushhestvo obvinyaemogo kak obstoyatel`stvo, prepyatatstvuyushhee vozmeshheniyu poter-

pevshim vreda, prichinennogo prestupleniem // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 128-132.

6. Nikiforova E. Yu., Mezhenina E. V. O srokax i predelax nalozheniya aresta na imushhestvo pri proizvodstve po ugovnomu delu // Sibirskoe yuridicheskoe obozre-nie. 2020. Tom 17. № 2. S. 237-242.

7. Denisova M. D. Krug licz, v otnoshenii kotory`x mozhet primenyat`sya mera ugovno-processual`nogo prinuzhdeniya v vide nalozheniya aresta na imushhestvo // Nauch-ny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2022. № 3(92). S. 137-145.

8. Poluxin V. M. Processual`ny`e sredstva obespecheniya sudom razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. Nizhnij Novgorod. 2022. 32 s.

9. Grikevich O. A. Primenenie chasti 3 stat`i 115 UPK RF v konkretnom dele ООО «Avrora MS» // Sudebnaya vlast` i ugovny`j process. 2018. № 2. S. 199-209.

Информация об авторе

Мария Денисовна Денисова. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Information about the author

Maria D. Denisova. Adjunct.
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.V. Lukyanov.
302027, Russian Federation, Orel, 2 Ignatov st.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 10, 2022; approved after reviewing November 13, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.22

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Лобачев Денис Александрович¹, Марьина Евгения Владимировна²

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

²Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия

¹lobachev01@mail.ru

²urclin@yandex.ru

Аннотация. Персональная ответственность следователя (дознавателя) за незаконные процессуальные действия (бездействие), которыми был причинен вред лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, реализуется через право регресса государства к виновному лицу. При этом общие правила регрессной ответственности, сформулированные в гражданском законодательстве, не могут быть перенесены на следователя (дознавателя) в полном объеме, без каких-либо особенностей и исключений. В действующем законодательстве не определены границы ответственности этих лиц за принятые процессуальные решения. В деятельности следователя (дознавателя) значительную долю занимает внутреннее убеждение должностного лица, поэтому незаконность действий может быть продиктована добросовестным заблуждением или неверной оценкой собранных по делу доказательств. Авторами настоящей статьи предлагается ограничить право регрессной ответственности следователя (дознавателя) лишь случаями, когда их вина в причинении вреда установлена приговором суда.

Ключевые слова: имущественная ответственность следователя, дознавателя, регрессные требования к должностным лицам, гражданско-правовая ответственность должностных лиц органов предварительного расследования, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Для цитирования: Лобачев Д. А., Марьина Е. В. К вопросу о личной имущественной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 134-141.

ON THE ISSUE OF PERSONAL PROPERTY RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

Denis A. Lobachev¹, Evgeniya V. Maryina²

¹Samara National Research University, Samara, Russia

²Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

¹lobachev01@mail.ru

²urclin@yandex.ru

Abstract. Personal responsibility of the investigator (inquirer) for illegal procedural actions (inaction), which caused harm to persons involved in criminal proceedings, is realized through the right of recourse of the state to the guilty person. In this case, the general rules of recourse liability, formed in civil legislation, cannot be transferred to the investigator (inquirer) in full, without any peculiarities and exceptions. The current legislation does not define the boundaries of responsibility of these persons for procedural decisions taken. In the activity of the investigator (inquirer) a significant share is taken by the internal conviction of the official, so the illegality of actions may be dictated by a good faith mistake or incorrect assessment of the evidence collected in the case. The authors of this article propose to limit the right of recourse liability of the investigator (inquiry officer) only in cases where their guilt in causing harm is established by a court verdict.

Keywords: property responsibility of the investigator, inquirer, recourse requirements to officials, civil responsibility of officials of the preliminary investigation bodies, compensation for damage caused by a crime.

For citation: Lobachev D. A., Maryina E. V. On the issue of personal property responsibility of officials of the preliminary investigation bodies // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 134-141.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В развитие данного положения в гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и в гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены правила о возмещении вреда, в том числе причиненного гражданину в результате незаконных действий (бездействия) следователя, дознавателя. Согласно этим положениям причиненный вред изначально возмещается государством, которое в последующем вправе потребовать от должностных лиц органов предварительного расследования компенсации понесенных расходов.

Исходя из ст. 133 УПК РФ¹ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Применение указанного правила о вине не ограничено каким-либо перечнем случаев. Напротив, в ст. 1070 ГК РФ² законодатель выделил только ряд ситуаций, когда вред, понесенный гражданами, возмещается государством, вне зависимости от вины должностных лиц. К ним, в частности, отнесены незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. В иных случаях обязательным условием компенсации причиненного вреда со стороны государства является установление признака вины в действии (бездействии) ответственных лиц. Данный вывод следует из ч. 2 ст. 1064 ГК РФ. Таким образом, ГК РФ по-иному, чем УПК РФ, подходит к такому условию ответственности государства, как наличие вины должностных лиц, перечисляя конкретные случаи, когда установление вины не является обязательным. Возможно, рассматриваемое разночтение имеет формальный характер и возникло из-за использования в ГК РФ терминологии, употребление которой прямо не предусмотрено

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УПК РФ. Например, такие словосочетания, как «незаконное осуждение», «незаконное привлечение к уголовной ответственности», вызывают вопрос о том, какие конкретные уголовно-процессуальные действия ими охватываются. Представляется, что рассматриваемое нормативно-правовое дублирование вопроса возмещения государством вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, избыточно и не лучшим образом отражается на качестве данного регулирования [1, с. 121]. Авторы настоящей статьи полагают, что гражданским законодательством должны охватываться лишь случаи возмещения вреда, когда речь не идет о реализации пострадавшим лицом права на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ.

Персональная ответственность следователя, дознавателя за незаконные процессуальные действия (бездействие), которыми был причинен вред лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, реализована в действующей системе законодательства через право регресса государства к виновному лицу. Право обратного требования по своей правовой конструкции является способом компенсаций тех расходов, которые понесло государство в связи с незаконными действиями должностных лиц органов предварительного расследования. При этом по своей сути риск возникновения имущественной ответственности для должностного лица является не чем иным, как гарантией обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Потенциальная возможность несения имущественной ответственности стимулирует дознавателя, следователя действовать в рамках закона при расследовании преступлений и воздерживаться от неправомерных процессуальных действий, влекущих причинение вреда гражданам, оказавшимся в сфере уголовно-процессуальных отношений [2, с. 129]. И в этом плане не имеет значения, перед каким субъектом должностное лицо несет непосредственно имущественные санкции – перед государством или перед лицом, которому причинен вред. Главное, что в результате применения регрессных требований для непосредственного причинителя вреда наступают негативные имущественные последствия, что объективно оказывает дисциплинирующее воздействие на него [3, с. 9], а следовательно, является одним из условий реализации назначения уголовного судопроизводства.

Право обратного требования государства к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено возмещение причиненного вреда, регулируется п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, то есть исключительно гражданским законодательством. Согласно судебной практике условиями применения регрессной ответственности являются: совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия), наличие последствий в виде причиненного вреда участнику уголовного судопроизводства и соответствующей причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями¹. В п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ прямо не предусмотрено зависимости реализации права регресса от наличия вины должностного лица. Но, как представляется, отсутствие в норме указания на это не свидетельствует о возможности возмещения понесенных бюджетом убытков в порядке регресса без установления вины конкретного лица, в том числе в случаях, когда на государство возложена обязанность по компенсации вреда независимо от наличия вины должностных лиц. Собственного говоря, наличие вины априори презюмируется как обязательное условие для возмещения вреда в деликтных правоотношениях, все исключения из данного правила могут иметь место в случае прямого указания на это в законе. В УПК РФ о возможности персональной имущественной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования не упоминается. Авторы не настаивают на том, чтобы правовое регулирование

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-49954/2018; апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 февраля 2019 г. по делу № 33-2332/2019.

применения регрессных требований стало уделом уголовно-процессуальных норм, но при этом считают, что общие правила регрессной ответственности не могут быть перенесены на следователя, дознавателя в полном объеме, без каких-либо особенностей и исключений.

Ни следователь, ни дознаватель не обладают в соответствии с нормами УПК РФ полным объемом самостоятельности в принятии процессуальных решений, чтобы иметь возможность говорить о причинении вреда исключительно действиями одного лица. Например, следователь находится под ведомственным контролем руководителя следственного органа, который вправе давать обязательные к исполнению указания, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя. Кроме ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, существует прокурорский надзор и судебный контроль [4, с. 16]. В связи с этим, очевидно, возникает вопрос о распределении ответственности за принятое незаконное процессуальное решение [5, с. 31], например о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, в законности и обоснованности которого были убеждены не только следователь и дознаватель, но и контролирующие лица. К сожалению, действующие нормы УПК РФ не определяют границы ответственности лиц, участвующих в уголовном преследовании за принятые процессуальные решения. Полагаем, что пропорциональное распределение ответственности между должностными лицами, с учетом степени вины каждого из них, не является вариантом решения указанной проблемы, поскольку никаких реальных средств для измерения данной степени вины нет. Переложение вопроса об определении степени вины каждого лица, принимавшего участие в принятии процессуального решения, исключительно на плечи правосудия, в условиях отсутствия четких норм о пределах ответственности каждого субъекта, не может обеспечить единый подход государства к ответственности должностных лиц органов предварительного расследования.

Согласно п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ условием реализации права регресса к должностным лицам органов предварительного расследования является незаконность действий (бездействия), в связи с которыми произведено указанное возмещение. Данная формулировка вызывает ряд вопросов. В контексте упомянутой нормы нет однозначного понимания того, что считать незаконным действием (бездействием), влекущим за собой личную имущественную ответственность следователя, дознавателя, может ли оно быть связано с неверно сложившимся субъективным представлением должностного лица о правомерности уголовного преследования, кем должна подтверждаться незаконность действий и в каком документе отражаться. Вызывает вопрос и оценка степени влияния конкретного незаконного, необоснованного процессуального действия должностного лица, например, на прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, на вынесение оправдательного приговора, на отмену примененных мер принуждения. Ни УПК РФ, ни ГК РФ ответа на него не содержат.

В уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя значительную долю занимает внутреннее убеждение должностного лица, вследствие которого незаконность действий может быть продиктована добросовестным заблуждением или неверной оценкой собранных по делу доказательств. В этом контексте функция расследования отчасти однородна с функцией разрешения судом уголовного дела по существу [4, с. 18]. При этом следует отметить различный подход к праву регресса в отношении судей, следователей, дознавателей. Данное право требования в отношении судьи прямо связано с установлением его вины в причинении вреда приговором суда, вступившим в законную силу (п. 3 ст. 1081 ГК РФ). Таким образом, обратное требование может быть реализовано в случае совершения судьей преступления при отправлении правосудия, приведшего к причинению вреда участнику уголовного процесса. В иных

случаях право регресса в отношении судей не предполагается. В отличие от судей, для должностных лиц органов предварительного расследования для привлечения их к регрессной ответственности достаточно установить лишь незаконность действий указанных лиц, в связи с которыми государством было произведено возмещение причиненного вреда. Условия о том, что их вина должна быть установлена приговором суда, в законе не содержится.

В соответствии с приказом Генпрокурора России № 12, Минфина России № 3н от 20.01.2009¹ прокурорам предписано в каждом случае вынесения судами или органами предварительного следствия и дознания процессуального решения, влекущего признание права на реабилитацию, проводить соответствующую проверку (служебное расследование), по результатам которой ставить вопрос о привлечении виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности.

Как показал анализ судебной практики, суды, как правило, критично относятся к результатам служебных проверок как к доказательству незаконности действий следователя, дознавателя, указывая на отсутствие их правоприменительного значения². В целом, рассматриваемая позиция выглядит справедливой. Материалы служебной проверки не могут априори предопределять незаконность действий, поскольку являются лишь позицией вышестоящего лица (органа), проводившего проверку, которое, по сути, имеет определенную предубежденность в необходимости привлечения лица к имущественной ответственности. В этом плане доказательством незаконности действий следователя, дознавателя может выступать лишь информация, установленная и проверенная в ходе судебного разбирательства, и поэтому принимать за данность результаты служебной проверки без соответствующего судебного исследования обстоятельств, изложенных в этой самой проверке, представляется ошибкой.

Существующая конструкция п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ предоставляет неограниченные возможности в привлечении должностных лиц следствия и дознания к регрессной ответственности в связи с тем, что уголовное преследование хотя бы в определенной части всегда потенциально имеет риск стать незаконным, а следовательно, повлечь за собой имущественную ответственность для должностных лиц органов предварительного расследования. Положительно то, что судебная практика не идет по данному пути. Механизм регрессной ответственности в основном работает тогда, когда незаконность действий подтверждена обвинительным приговором суда либо иным решением суда, в котором сделан однозначный вывод о незаконности действий дознавателя, следователя. Во всех остальных случаях суды обычно приходят к выводу об отсутствии оснований для привлечения лиц к имущественной ответственности [6, с. 40], аргументируя свое решение разными причинами: неустановленностью вины должностного лица, отсутствием решения суда о признании действий незаконными (не соответствующими требованиям уголовно-процессуального законодательства), отсутствием прямой причинно-следственной связи между действием (бездействием) лица и причиненным вредом³. Полагаем, что подобная практика справедливо

¹ О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 12, Минфина России № 3н от 20 января 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. по делу № 88-6120/2023, 2-1169/2022; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г. № 88-7541/2020.

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 г. по делу № 88-861/2019.

продиктована тем, что при отсутствии четких законодательных условий применения к должностным лицам органов предварительного расследования регрессной ответственности недопустимо возлагать имущественные санкции на следователя, дознавателя во всех случаях незаконного уголовного преследования, иначе принятие законных и обоснованных процессуальных решений, в том числе, например, направленных на прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, будет парализовано страхом должностного лица понести персональную имущественную ответственность. Более того, в целом, мотивация поступления на государственную службу в органы предварительного расследования получит отрицательный вектор развития.

По мнению авторов, до момента определения в уголовно-процессуальном законодательстве границ ответственности должностных лиц за принятые процессуальные решения необходимо ограничить право регрессной ответственности государства к должностным лицам органов предварительного расследования исключительно случаями совершения ими преступлений, в частности, против правосудия. Возможность заявления обратного права требования в отношении следователя, дознавателя должна прямо зависеть от установления его вины приговором суда, вступившим в законную силу. В иных случаях возможно рассмотреть вопрос об ограничении права государственных органов на предъявление регрессных имущественных претензий. При этом указанное ограничение не лишает права применять к служащим, допустившим нарушение уголовно-процессуального закона, другие меры воздействия, например дисциплинарного характера, являющиеся действенным механизмом не только наказания виновного лица, но и предупреждения нарушений иными должностными лицами.

Вопрос об объеме имущественной ответственности, которую должен нести следователь, дознаватель, по чьей вине государство было вынуждено компенсировать лицу, получившему право на реабилитацию, причиненный вред, является также дискуссионным. В отношении данного вопроса в науке и практике существует две точки зрения. Первая сводится к тому, что регрессная ответственность – это гражданско-правовая ответственность, которая предполагает, что причиненный вред должен быть компенсирован в полном объеме (п. 1 ст. 1064 ГК РФ) [7, с. 21]. Суть второй позиции состоит в том, что размер выплат, подлежащих взысканию с дознавателя, следователя, непосредственно причинившего вред, должен определяться с учетом требований трудового законодательства, то есть ограничиваться средним месячным заработком в соответствии со ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации [8, с. 4]. Второй позиции нередко придерживаются суды, но, как видится, указанный выбор сложно обосновать с точки зрения действующего законодательства. В этом плане хотелось бы разделить мнение О. Г. Ершова и А. Н. Ждановой, которые приходят к выверенному выводу, что в существующих нормах природа регрессной ответственности должностных лиц сформулирована как вид именно гражданско-правовой ответственности. Авторы справедливо указывают, что при квалификации регрессной ответственности вред причиняется не работодателю, который заключил со служащим контракт, а третьим лицам, с которыми служащий не находится в служебных отношениях [7, с. 22].

Последний вывод дополнительно наталкивает на мысль о том, что правило о применении регрессной ответственности к должностным лицам органов предварительного расследования должно быть ограничено случаями, когда их вина в причинении вреда установлена вступившим в законную силу приговором суда. В случаях, когда незаконные действия (решения) следователя, дознавателя не образуют состава уголовно наказуемого деяния, привлечение указанных лиц к полной имущественной ответственности (особенно в условиях, когда в УПК РФ не определена четко граница ответственности за принятое процессуальное решение между исполнителями и контролирующими органами, лицами) не соответствует принципу разумности. Кроме

того, излишние опасения должностного лица быть подвергнутым полной имущественной ответственности за принимаемые процессуальные решения, в законности и обоснованности которых он убежден на основании субъективной оценки обстоятельств, снижают процессуальную активность и инициативность в расследовании преступлений.

1. Городилова И. А., Соколова Т. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частноправовая монополия? // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 115-122.
2. Конин В. В. Правовой нигилизм в деятельности следователя как отрицательный фактор, непосредственно влияющий на результат расследования преступления // Юридический Вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 127-131.
3. Зуева М. В. Регрессные требования государства к должностным лицам государственных органов как средство восстановления расходов казны и мера воздействия // Российский судья. 2010. № 9. С. 8-11.
4. Антонов И. А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 15-19.
5. Семенцов В. А. Уголовно-процессуальная ответственность следователя // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 29-33.
6. Гладышева О. В. Ответственность следователя // Юридический Вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 39-44.
7. Ершов О. Г., Жданова А. Н. О регрессной ответственности служащих // Российский судья. 2021. № 8. С. 19-24.
8. Кузнецова А. Д. Регрессная ответственность должностных лиц при реабилитации невиновного // Российский судья. 2021. № 7. С. 3-6.

1. Gorodilova I. A., Sokolova T. T. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo grazhdaninu gosudarstvom: institut publichnogo prava ili chastnopravovaya monopoliya? // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 1(106). S. 115-122.
2. Konin V. V. Pravovoj nigilizm v deyatel'nosti sledovatelya kak otriczatel'nyj faktor, neposredstvenno vliyayushhij na rezul'tat rassledovaniya prestupleniya // Yuri-dicheskij Vestnik Samarskogo universiteta. 2019. T. 5. № 4. S. 127-131.
3. Zueva M. V. Regressny'e trebovaniya gosudarstva k dolzhnostny'm liczam gosudarstvenny'x organov kak sredstvo vosstanovleniya rashtodov kazny` i mera vozdeystviya // Rossijskij sud`ya. 2010. № 9. S. 8-11.
4. Antonov I. A. Rabota sledovatelya: protivorechiya processual'nogo polozheniya, reshaemy'x zadach i otvetstvennosti // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 7. S. 15-19.
5. Semenczov V. A. Ugolovno-processual'naya otvetstvennost` sledovatelya // Vest-nik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (28). S. 29-33.
6. Gladysheva O. V. Otvetstvennost` sledovatelya // Yuridicheskij Vestnik Kuban-skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3. S. 39-44.
7. Ershov O.G., Zhdanova A.N. O regressnoj otvetstvennosti sluzhashhix // Rossijskij sud`ya. 2021. № 8. S. 19-24.
8. Kuzneczova A.D. Regressnaya otvetstvennost` dolzhnostny'x licz pri rehabilitacii nevinovnogo // Rossijskij sud`ya. 2021. № 7. S. 3-6.

Информация об авторах

Денис Александрович Лобачев. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.

Евгения Владимировна Марьина. Доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Information about the authors

Denis A. Lobachev. Associate Professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Samara National Research University.

443086, Russia, Samara, Moscow highway, 34.

Evgeniya V. Maryina. Associate Professor of the Department of Organization of judicial and prosecutorial investigative activities. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Kutafin Moscow State Law University.

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted June 13, 2023; approved after reviewing October 13, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЗАЩИТНИКОМ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Нехаев Илья Николаевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

ilya.nexaev.1997@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются теоретико-прикладные аспекты взаимодействия субъекта, осуществляющего предварительное расследование, и защитника. Автором произведен анализ новейшего законодательства, разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, изучены подходы ученых-процессуалистов к разрешению проблематики, использованы статистические сведения. Как итог сделан вывод о невозможности распространения в полном объеме принципа состязательности на стадии предварительного расследования и невозможности защитника в полном объеме реализовать свои полномочия, касающиеся права собирания доказательств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, защитник, взаимодействие, состязательность, доказывание, злоупотребление правом.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя начальника центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктора юридических наук, доцента С. С. Безрукова.

Для цитирования: Нехаев И. Н. Проблемы взаимодействия следователя с защитником в стадии предварительного расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 142-149.

PROBLEMS IN THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND THE DEFENDER

Ilya N. Nekhaev

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

ilya.nexaev.1997@gmail.com

Abstract. The article investigates theoretical and applied aspects of interaction between the subject conducting a preliminary investigation and the defense counsel. The author analyzed the latest legislation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, studied the approaches of scientists-processualists to the resolution of the problem, used statistical data. As a result, it is concluded that it is impossible to fully extend the adversarial principle at the stage of preliminary investigation and the inability of the defense counsel to fully exercise his powers relating to the right to collect evidence.

Keywords: criminal proceedings, investigator, defense lawyer, interaction, adversarial, proving, abuse of law.

Gratitude: the work was carried out with the support of the scientific supervisor, Head of the Center for Organizational Support of Scientific Activities of the All-Russian Research

Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor S. S. Bezrukov.

For citation: Nekhaev I. N. Problems in the interaction of the investigator and the defender // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4 (94). P. 142-149.

С момента закрепления в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) конституционного принципа состязательности сторон, обособленно регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, научные дискуссии о полноценной его реализации в досудебном производстве не прекращаются вплоть до настоящего времени, так как в большинстве, полномочия по собиранию доказательств сторонами обвинения и защиты стали выражать собой состязательность. Многие ученые-процессуалисты [1, с. 314; 2, с. 9; 3, с. 297; 4, с. 152] в своих научных трудах не без оснований отмечают, что в полной мере принцип состязательности реализуется лишь в судебных стадиях уголовного процесса, когда спор сторон обвинения и защиты разрешается беспристрастным судом.

Анализируя деятельность по уголовным делам на досудебной стадии, можно прийти к выводу, что ему свойственны лишь отдельные элементы состязательности, поскольку сторона обвинения обладает гораздо более широкими полномочиями по доказыванию виновности подозреваемого, обвиняемого. Защитник подобными полномочиями не обладает, его возможности по доказыванию невиновности подзащитного не сопоставимы с полномочиями следователя [5, с. 180; 6, с. 48; 7, с. 85].

Диспропорция принципа и особенности его реализации сохраняются при осуществлении защиты прав потерпевшего в досудебном производстве, с точки зрения обеспечения права на защиту, проблема и парадоксальность которой недвусмысленно выражена профессором В. П. Божьевым: «Назначение уголовного судопроизводства прежде всего состоит в защите пострадавших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), законодатель в действительности на первое место поставил защиту интересов обвиняемого (подозреваемого)» [8, с. 56]. В этом отношении лицо в статусе потерпевшего оказалось ущемлено в реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве, так как вопросам обеспечения прав потерпевшего и реализации в отношении него принципа состязательности уделяется гораздо меньшее внимание нежели вопросам защиты прав подозреваемых (обвиняемых) и их защитников.

Рассматриваемая проблема подтверждается следующими обстоятельствами:

- односторонний подход в вопросе обязательности предоставлении права на назначение адвоката/представителя, что осложняет реализацию принципа с позиции потерпевшего, несмотря на то, что права потерпевшего не ограничиваются, но и не могут быть реализованы в должной мере. По сути, подозреваемый, хотя и предполагаемый, на стадии доследственной проверки и действительный, на стадии предварительного расследования, юридически более «подкован», относительно потерпевшего, в силу участия квалифицированного специалиста, оказывающего юридические услуги.

- потерпевший не может ходатайствовать о назначении ему защитника для оказания юридической помощи и консультаций. Тем самым вопрос получения бесплатной юридической помощи потерпевшим для участия в уголовном деле не урегулирован законодательно, хотя изначально именно его права и законные интересы были нарушены.

- полномочия адвоката не регламентированы УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

- вопрос об участии адвоката в проверочных действиях, решен только в отношении потенциального подозреваемого, при этом, прямое указание на это отсутствует¹.

- потерпевший, приобретает свой статус, незамедлительно, с момента возбуждения уголовного дела, а до этого момента, имеется правовой пробел, во время которого, потерпевший не может рассчитывать на реализацию своих прав.

- узкий спектр прав потенциального потерпевшего относительно потенциального подозреваемого.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, в целом сторона защиты, а в частности защитник, не имеют закрепленной процессуальной возможности к производству следственных и процессуальных действий, лишь могут принимать участие в них, либо ходатайствовать о производстве таковых, что может сказываться на процессе доказывания. Наше мнение, относительно указанного тезиса таково, что не представляется возможным наделение защитника полномочиями строго идентичными в правовом смысле полномочиям органов следствия или суда. В обратном случае, институт адвокатуры неумолимо ожидает крупное реформирование, направленное на получение государством законного права контроля деятельности этого независимого общественного института, а как итог, уничтожение адвокатуры в том виде, которой она известна в настоящее время.

Нельзя не отметить, что действующим УПК РФ защитнику предоставлены полномочия по представлению следователю предметов, документов и иных сведений, которые предположительно имеют доказательственное значение, то есть возможность участия в доказывании. При этом, закрепляя в ч. 3 ст. 86 УПК РФ права защитника по получению предметов, документов, опросу лиц, истребованию справок, характеристик, иных документов, законодатель не определил детальный порядок производства подобных процессуальных действий. В законе не установлен порядок представления полученных предметов и документов следователю, обязательность, сроки и пределы их проверки, оценки, а также принятия решения о приобщении к материалам уголовного дела.

Обозначенные пробелы уголовно-процессуального законодательства приводят к тому, что в правоприменительной практике указанные полномочия защитниками практически не используются. Активного участия в доказывании невиновности своего подзащитного, сборе материалов, опровергающих обвинительный тезис нет, доказательства, собранные следователем, они не принимают. Вместо этого усилия защитников по-прежнему направлены на противодействие следователю посредством неоднократного обжалования производимых действий и принимаемых решений, заявление ходатайств о признании собранных доказательств недопустимыми, затягивание срока предварительного расследования.

С другой стороны, использование обозначенных «проверенных временем» методов противодействия органам предварительного следствия, показывающих работу защитника, вызвано и тем, что реализация стороной защиты предоставленных ей УПК РФ возможностей по собиранию и представлению доказательств, приводит к их несостоятельности, порождает правовые споры и влечет вынесение обоснованных и необоснованных постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства, а именно в приобщении полученных защитником сведений к материалам уголовного дела. Как итог, весьма неоднозначные решения принимаются даже при соблюдении разработанных алгоритмов, введение которых, как предполагалось, должно «застраховать» предо-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2000. № 5.

ставляемые стороной защиты материалы¹. Именно по этой причине часть защитников в своей деятельности не используют положения ст. 86 УПК РФ, а прибегают к указанным выше методам.

На примере ситуации, в которой постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела собранных защитником предметов, документов и иных сведений принято обоснованно мы посчитали не нужным останавливаться, в силу законности таких постановлений, а необоснованность принятого решения, иллюстрировать может следующий пример.

При изучении материалов уголовного дела № 1-162/2021, которое в настоящее время передано в архив Московского районного суда г. Рязани², обращено внимание на то, что судом выполнялись требования п. 2 ст. 307 УПК РФ, в соответствии с которым в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, мотивы, на основании которых суд отверг другие доказательства, указывает: «Представленное стороной защиты доказательство в виде заключения специалиста-психиатра было исследовано в ходе судебного разбирательства и судом не принято в качестве доказательства». Полагаем, что подобная формулировка не может быть признана корректной и, по меньшей мере, порождает сомнения в обоснованности принятого судебного решения.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре»³ при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства. Мы в полной мере разделяем изложенную точку зрения, и так же считаем, что каждое доказательство должно получить свою обособленную оценку. В приведенном примере, как мы полагаем, суд должен был указать на недостоверность, неотнositимостъ или недопустимостъ объектов, представленных в качестве доказательств, но не лишать их этого статуса. Помимо этого, рассматриваемый пример иллюстрирует насущную проблему, заключающаяся в отсутствии закрепленного, исчерпывающего порядка собирания и предоставления стороной защиты доказательств, что являет собой центральную проблему в общей доказательственной деятельности защитника на всех этапах уголовного процесса и причиной неиспользования частью адвокатского сообщества, предоставленных законодателем способов взаимодействия со следователем.

Применительно к содержанию принципа состязательности сторон и деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе С. О. Буянтуев высказывает следующее мнение: «Поскольку функция обвинения выражается в различных процессуальных средствах и мерах, необходимым условием является защита от подобных ограничений по отношению к лицу, в отношении которого осуществляется такое преследование» [9, с. 58]. Из данного тезиса невольно представляется, что следователь, исполняя функцию обвинения, различными процессуальными средствами, с соблюдением требований закона и при наличии оснований, начинает уголовное преследование в отношении лица и в случае оправданного использования средств и мер со стороны обвинения, сторона защиты должна осуществить защиту от такого преследования. В связи с этим, возникает вопрос, что будет выступать обеспечительной мерой защиты со стороны адвоката-защитника? В данном случае сторона защиты не имеет возможности к «законному»

¹ Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (протокол № 5 от 22 апреля 2004 г.) Меры по защите профессиональных прав адвоката (пособие для адвокатов) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

² Уголовное дело № 1-162/2021 // Архив Московского районного суда г. Рязани

³ Постановление пленума Верховного суда Рос. Федерации о судебном приговоре от 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8528/?ysclid=lfupisb1ap454287960>. Дата обращения: (29.03.2023)

противодействию. Именно с этого момента начинается противодействие, с окрасом «злоупотребления правом», которое, к сожалению, в уголовном-процессуальном законе не закреплено, но имеет к нему непосредственное значение.

Мы разделяем точку зрения Ф. Н. Багаутдинова, который относительно использования нормативного инструментария, направленного на причинение вреда законным интересам противоположной стороны (другим участникам процесса) и созданию препятствий к их реализации, указывает два основных аспекта: «Во-первых, проблема злоупотребления правами существует в сфере гражданско-правовых правоотношений, возникающих в уголовном процессе. Речь идет об институте гражданского иска в уголовном деле... Во-вторых, злоупотребление процессуальными правами характерно для взаимоотношений между различными участниками уголовного судопроизводства» [10, с. 243].

Учитывая, что аспект противодействия (запрета) злоупотреблению правами и институт *favor defensionis* (благоприятствования защите) весьма самостоятельны для рассмотрения, в настоящей статье мы хотим затронуть их лишь в степени, применительно к взаимодействию рассматриваемых сторон. Отечественный уголовный процесс построен на незадекларированном принципе благоприятствования защите. Фактическое неравенство сторон, по мысли законодателя, специально компенсируется, в том числе с помощью специальных процессуальных правил и институтов, наделяющих сторону защиты (как относительно стороны обвинения слабую) дополнительными правами и гарантиями не механическим способом. Этими привилегиями, в частности выступают: презумпция невиновности, толкование имеющихся сомнений в пользу обвиняемого, асимметрия доказывания (бремя доказывания), право молчания обвиняемого.

Вместе с тем Л. В. Головки следующим образом описывает соотношение анализируемых конструкций: «Одновременное признание двух связанных с друг с другом процессуальных конструкций – благоприятствования защите (*favor defensionis*) и запрета злоупотребления правом на защиту – позволяет найти искомую точку баланса: уголовно-процессуальная система должна благоприятствовать защите как более слабой стороне, но лишь до тех пор, пока защита не начинает злоупотреблять принадлежащими ей правами. В этом смысле запрет злоупотребления правом на защиту очерчивает те пределы, в которых существует благоприятствование защите» [11, с. 276].

Мы в должной мере разделяем точку зрения ученого-процессуалиста, вместе с тем отмечая ее актуальность в том, что определены степень и пределы действия института. Единственной существующей неопределенностью, препятствием законодательного закрепления понятия злоупотребления правом остается субъективность оценки этого противоправного явления.

Согласно сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в последнее десятилетие в особом порядке рассматривается не менее 60 % уголовных дел¹. Защитники стали еще чаще склонять своих подзащитных к признанию вины, аргументируя такую позицию значительным смягчением наказания.

Невольно возникает ряд альтернативных вопросов:

- указанный процент уголовных дел, рассматриваемых особым производством, свидетельствует об односторонности и неполноте предварительного следствия или судебного разбирательства по уголовным делам, по которым от обвиняемого поступило ходатайство о применении особого производства, при

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Рос. Федерации: обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 29.03.2022).

условии, что на стадии предварительного следствия должностному лицу уже было известно о намерении подозреваемого, обвиняемого в заявлении этого ходатайства?

- или: уголовно-процессуальные нарушения (ошибки), умышленно допускаемые в ходе расследования в связи с применением порядка указанного института, при том же условии, указанном выше (намерение подозреваемого, обвиняемого заявить рассматриваемое ходатайство)?

- или: полностью психологический аспект, благодаря которому юридический нонсенс широко воспринимается массами?

С другой стороны, возникает и ряд риторических вопросов:

- достаточна ли доказательственная база в том или ином деле для принятия единственно верного решения?

- со всех ли «сторон» изучена преступная деятельность обвиняемого или наличие части информации, предоставляемой им достаточно, чтобы оставить без внимания иные аспекты преступной деятельности?

- действительно ли взаимодействие следователя и защитника, а также защитника и подозреваемого, обвиняемого истинно принимает в таком случае положительный вектор или признательная позиция наоборот направлена на сокрытие эпизодов преступности?

Изложенное позволяет утверждать, что сохраняются и отдельные проблемы доказывания. Доказывание является центром уголовно-процессуальной деятельности. Благодаря ему устанавливаются обстоятельства совершенного преступления.

В собирании доказательств задействованы не только участники уголовного судопроизводства, наделенные государственно-властными полномочиями, но и лица такими полномочиями не обладающие. Поскольку сторона обвинения наделена гораздо более широкими полномочиями по доказыванию виновности подозреваемого, обвиняемого, производство «процессуальных» действий защитником по собиранию доказательств значительно отличается. Главная проблема заключается в том, что такая деятельность не сбалансирована, предельно лаконична в правовом смысле, на что, в частности, указывают следующие факторы: отличия в нормативно-правовой регламентации; различные способы проведения; отличные друг от друга механизмы, обеспечивающие достоверность информации; участники процессуальных действий имеют качественно разные права и гарантии. Указанные отличия, вне всяких сомнений, оказывают влияние на всю систему доказывания. Так, отсутствие законодательного указания на место и механизм производства рассматриваемых действий, приводит к подмене следственных действий иными средствами доказывания, упрощению судопроизводства и ограничению (возможно и нарушению) прав его участников.

Таким образом, несмотря на закрепление в УПК РФ принципа состязательности сторон, предпринятую законодателем попытку распространения его действия на все стадии судопроизводства, взаимодействие следователя и защитника в процессе доказывания не претерпело кардинальных изменений. В то же время появление в уголовно-процессуальном законодательстве в ходе его активного реформирования нового института, в частности, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагает уже совершенно иной подход к взаимодействию сторон обвинения и защиты в доказывании виновности подозреваемого, обвиняемого, исключает какое-либо противодействие следователю со стороны защиты.

1. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 513 с.

2. Никитина И. В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 7-15.

3. Стельмах В. Ю. Некоторые Проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 3(26). С. 292-302.
 4. Хабиева З. Д. Состязательность в стадии судебного разбирательства. 2016. № 12. С. 151-153.
 5. Баева К. М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183.
 6. Буфетова М. Ш. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4(22). С. 41-53.
 7. Дяблов А. В., Дяблова Ю. Л., Черенков А. В. Анализ элементов принципа состязательности применительно к досудебному производству по уголовным делам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 84-89.
 8. Божьев В. П. Предпосылки усиления защиты прав и интересов потерпевшего уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки. Ижевск, 1989. 318 с.
 9. Буянтуев С. О. Содержание принципа состязательности и деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе // Союз криминалистов и кримиологов. 2021. № 4. С. 57-59.
 10. Багаутдинов Ф. М. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. 543 с.
 11. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1276 с.
-
1. Bezrukov S. S. Principy` ugovnogo processa: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2016. 513 s.
 2. Nikitina I. V. Dialektika razvitiya principa sostyazatel`nosti v rossijskoj yuridicheskoy nauke // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2007. № 1. S. 7-15.
 3. Stel`max V. Yu. Nekotory`e Problemy` sostyazatel`nosti v rossijskom ugovnom processe // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2016. № 3(26). S. 292-302.
 4. Xabieva Z. D. Sostyazatel`nost` v stadii sudebnogo razbiratel`stva. 2016. № 12. S. 151-153.
 5. Baeva K. M. «Sobiranie» dokazatel`stv advokatom-zashhitnikom: osnovny`e problemy` i puti ix razresheniya // Sudebnaya vlast` i ugovny`j process. 2018. № 2. S. 178-183.
 6. Bufetova M. Sh. Aktual`ny`e problemy` dokazatel`stvennoj deyatel`nosti zashhitnika v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Sibirskie ugovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie chteniya. 2018. № 4(22). S. 41-53.
 7. Dyablov A. V., Dyablova Yu. L., Cherenkov A. V. Analiz e`lementov principa sostyazatel`nosti primenitel`no k dosudebnomu proizvodstvu po ugovny`m delam // Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. № 3-2. S. 84-89.
 8. Bozh`ev V. P. Predposy`lki usileniya zashhity` prav i interesov poterpevshego ugovno-processual`noj deyatel`nosti // Problemy` povыsheniya kachestva ugovno-processual`noj deyatel`nosti v usloviyax perestrojki. Izhevsk, 1989. 318 s.
 9. Buyantuev S. O. Soderzhanie principa sostyazatel`nosti i deyatel`nost` advokata-zashhitnika v ugovnom processe // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2021. № 4. S. 57-59.
 10. Bagautdinov F. M. Obespechenie publiczny`x i lichny`x interesov pri rassledovanii prestuplenij. M.: Izdatel`stvo «Yurlitinform», 2004. 543 s.
 11. Arutyunyan A. A., Brusnicyn L. V., Vasil`ev O. L. i dr. Kurs ugovnogo processa / pod red. L. V. Golovko. M.: Statut, 2016. 1276 s.

Информация об авторе

Нехаев Илья Николаевич. Адъюнкт.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Information about the author

Ilya N. Nekhaev. Adjunct.
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.V. Lukyanov.
302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 25, 2023; approved after reviewing October 4, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

ВОПРОС О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Нуркаева Мелия Каюмовна

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

melia180955@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительное исследование уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных государств относительно участия адвоката на первых этапах уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что российскому законодателю предстоит решить трудную задачу по нормативному урегулированию порядка участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела, так как в зарубежных законодательствах государств континентальной правовой семьи, в том числе государств ближнего зарубежья, также отсутствует правовой опыт участия адвоката на начальных этапах уголовного судопроизводства, за некоторым исключением.

Ключевые слова: адвокат, начальный этап уголовного судопроизводства, законодательство зарубежных государств.

Для цитирования: Нуркаева М. К. Вопрос о начальном этапе деятельности адвоката по уголовному делу в некоторых зарубежных государствах // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 150-158.

THE QUESTION ABOUT THE INITIAL STAGE OF ACTIVITY OF A CRIMINAL ATTORNEY IN SOME FOREIGN STATES

Meliya K. Nurkaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

melia180955@mail.ru.

Abstract. In the article a comparative study of the criminal procedural legislation of some foreign countries concerning the participation of a lawyer at the first stages of criminal proceedings is carried out. The author concludes to the conclusion that the Russian legislator will have to solve a difficult task on normative regulation of the order of participation of the lawyer at the stage of initiation of criminal proceedings, as in foreign legislation of the states of the continental legal family, including the states of the near abroad, there is also no legal experience of participation of the lawyer at the initial stages of criminal proceedings, with some exceptions.

Keywords: lawyer, initial stage of criminal proceedings, legislation of foreign countries.

For citation: Nurkaeva M. K. The question about the initial stage of activity of a criminal attorney in some foreign states // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 150-158.

Одним из основных методов анализа правовых проблем является сравнительно-правовой метод, который применяется как в общей теории права, так и в отдельных

отраслях правовой науки, в том числе и в уголовно-процессуальной науке [1, с. 71]. Объектом нашего сравнительного исследования является уголовно-процессуальное законодательство (название условное) некоторых зарубежных государств. Вопрос касается именно участия адвоката на первых этапах уголовного судопроизводства, так как в некоторых государствах отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, а в некоторых других государствах и вовсе оперативно-разыскные мероприятия являются частью уголовного судопроизводства.

Рассмотрим рекомендательный Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ 1996 г. (далее – МУПК)¹. МУПК по структуре и содержанию близок к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), однако имеет свои особенности. Интересующая нас стадия возбуждения уголовного дела длится 7 суток и предусматривает осмотр места происшествия, истребование документов и получение объяснения (ст. 235 МУПК). Анализ ст. 90, 91, 95, 159, 160, 227 МУПК показывает дисбаланс интересов личности в сторону потерпевшего. Так, потерпевший, который указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела, приобретает свой правовой статус, в том числе право пригласить представителя-адвоката, а подозреваемый появляется только после задержания или применения меры пресечения. Таким образом, в МУПК заложены нормы, которые позволяют правоприменителю в ходе предварительного расследования осуществлять следственные действия фактически в отношении будущего подозреваемого, но не имеющего такого статуса и, следовательно, правовой возможности пользоваться помощью адвоката-защитника.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г.², отменив спорную стадию возбуждения уголовного дела, введя в уголовный процесс следственного судью и отказавшись от института предъявления обвинения [2, с. 23-25], относительно нашего предмета исследования, имеет как прогрессивные, так и регрессные с нашей точки зрения правовые положения.

Так, согласно ст. 42 УПК Украины первым изобличаемым лицом, обладающим правовым статусом, является подозреваемый. Подозреваемый появляется в уголовном процессе с момента уведомления о подозрении либо после задержания по подозрению в совершении уголовного правонарушения.

Правом пользоваться помощью защитника, то есть согласно ст. 45 УПК Украины, соответственно, адвоката, появляется у подозреваемого после уведомления о подозрении или задержания. Однако, как мы сказали, УПК Украины отказался от института возбуждения уголовного дела с ограниченным арсеналом процессуальных действий, и досудебное расследование начинается с момента регистрации сообщения о преступлении. Таким образом, следователь органа досудебного расследования может без задержания и уведомления в процессе расследования преступления проводить различные следственные действия без обеспечения, например, допрашиваемого, опознаваемого и иного идентифицируемого лица права на защиту в силу закона. К тому же срок проведения досудебного расследования до уведомления о подозрении не ограничен. Возможно, украинский законодатель полагается на защиту прав и интересов уголовно-преследуемого лица со стороны следственного судьи. Тем не менее в отношении потерпевшего УПК Украины закрепил прогрессивные правовые нормы,

¹ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iacis.ru/activities/documents/?NAME=модельный+уголовнопроцессуальный+кодекс&search_docs=найти&category=&type_of_document=&document_type=&cis_documents_adopted=&document_entered_by=&date_fld=&date_fld_finish= (дата обращения: 15.03.2023).

² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 03.10.2023).

обеспечивающие потерпевшему получение эффективной правовой помощи с самого начала уголовно-процессуальной деятельности. Ст. 55 УПК Украины признает потерпевшим лицо, обратившееся с заявлением о совершении преступления в отношении него или с заявлением о признании потерпевшим, если уже начато досудебное расследование. В соответствии со ст. 56 УПК Украины потерпевший вправе пользоваться услугами представителя, а именно лицом, которое может быть защитником, то есть адвокат. Впрочем представителем юридического лица может быть и иное лицо (руководитель, сотрудник по доверенности).

Таким образом, потерпевший с самого начала уголовного судопроизводства наделен правом пользоваться помощью адвоката, имеющего те же права и обязанности, что и потерпевший, за исключением тех, которые по существу могут принадлежать только последнему (ст. 58 УПК Украины). Участие с обеих сторон (обвинения и защиты) адвокатов наиболее полным образом отвечает требованию равенства сторон.

Заявитель (ст. 60 УПК Украины), не являющийся потерпевшим, вполне обоснованно лишен права на пользование услугами адвоката в рамках уголовного процесса, так как не заинтересован в исходе дела и в дальнейшем приобретает статус свидетеля. УПК Украины, в отличие от УПК РФ, обеспечил правом на квалифицированную юридическую помощь потерпевшего, насколько это возможно теоретически. Но между тем неясно, в связи с чем такого права лишено изобличаемое лицо, ведь в процессе расследования, вне зависимости от того, когда появляется официальная фигура подозреваемого, кто-либо фактически подозревается и ограничивается в правах и свободах.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V¹ предусматривает отмену стадии возбуждения уголовного дела, начало расследования с момента регистрации сообщения о преступлении, вводит правило «Миранды», упраздняет институт обвинительного акта/заключения, возврата уголовного дела судьей на дополнительное расследование, расширяет полномочия защитника и т. д. [3, с. 10-13; 4, с. 11-13]. Согласно ст. 64 УПК Республики Казахстан подозреваемый появляется либо на основании задержания, либо на основании постановления о признании подозреваемым. Регистрация сообщения о преступлении не предусматривает вынесение данного постановления в отношении лица, указанного в нем. Однако наличие всеобъемлющего прокурорского надзора за расследованием, предположительно, будет способствовать своевременному признанию подозреваемым и получению права на защиту.

Согласно ст. 71 УПК Республики Казахстан, потерпевший появляется в уголовном процессе после вынесения соответствующего постановления, однако гл. 23 «Начало досудебного расследования» УПК Республики Казахстан не предусматривает такого постановления. По замыслу разработчиков, потерпевший должен появиться после регистрации сообщения и, следовательно, получить право юридической помощи адвоката (ст. 71, 76 УПК Республики Казахстан). Некоторые авторы считают этот случай лишь недостатком юридической техники [4, с. 12]. Практически аналогичные правовые положения закреплены в УПК Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3².

Первым этапом уголовного судопроизводства, как и в УПК РФ, является стадия возбуждения уголовного дела. Лицо, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, вправе пользоваться помощью адвоката-защитника только в случае задержания до вынесения постановления

¹ Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.03.2023).

о возбуждении уголовного дела (ст. 40, 44 УПК Беларуси). Также отметим, что как и по УПК РФ, так и по УПК Беларуси уполномоченный правоохранительный орган вправе проводить процессуальные действия, также сопряженные с принуждением и ограничением прав и законных интересов. Например, согласно ст. 173 УПК Беларуси при проверке сообщения о преступлении возможно получение образцов для сравнительного исследования, истребование дополнительных документов, проверка финансово-хозяйственной деятельности, назначение экспертизы, проведение освидетельствования, производства извлечения трупов из мест захоронения (эксгумации). Кроме того, срок проверки сообщения о преступлении может быть максимально продлен до трех месяцев (ст. 173 УПК Беларуси). Вышесказанное означает, что при фактическом осуществлении следователем, дознавателем обвинительной деятельности в отношении конкретного лица последнее лишено права пользоваться правовой помощью адвоката-защитника. Сделать вывод о том, что в данном случае нет необходимости в адвокате-защитнике в связи с отсутствием конкретного изобличаемого лица, неправильно, так как и российский законодатель лишь констатировал сложившуюся практику доследственной проверки, внося дополнения в ст. 49 и 144 УПК РФ. Заявитель также не имеет правовых возможностей пригласить представителя для оказания эффективной правовой помощи, то есть реализации имеющихся у него прав (право обжаловать действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора, получать уведомление о результатах доследственной проверки и т. д.). Потерпевший в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует, даже в случае если им является сам заявитель о преступлении (ст. 49 УПК Беларуси).

Главным отличием УПК Беларуси от вышерассмотренных уголовно-процессуальных законов и УПК РФ является то, что представителем может быть любое уполномоченное им лицо, а не только адвокат (ст. 58 УПК Беларуси). Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, с учетом большого арсенала уголовно-процессуальных действий, максимально возможного трехмесячного срока проверки сообщения о преступлении и отсутствия заинтересованных участников данной проверки, с уверенностью позволяет нам сказать, что стадия возбуждения уголовного дела имеет выраженный розыскной характер.

Следующим законодательством постсоветского пространства, в котором, как и в УПК Украины, сделан правовой уклон в сторону защиты прав и интересов потерпевшего (пострадавшего), является УПК Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV¹. УПК Молдовы, предварительно по сравнению с другими вышеупомянутыми уголовно-процессуальными законами, имеет черты реформируемого законодательства, которое по каким-либо обстоятельствам окончательно не завершено. Просматривается законодательная тенденция к отмене стадии возбуждения уголовного дела, так как процессуальные действия первой стадии и последующего уголовного преследования практически тождественны. Наблюдается дисбаланс участников в сторону обвинения в стадии возбуждения уголовного дела (осведомление органа уголовного преследования). Также следует отметить, что точному и полному выводу о возможности участия адвоката в первом этапе уголовного судопроизводства препятствует не полностью корректная юридическая техника. Несмотря на неоднозначность самостоятельности и наличия стадии возбуждения уголовного дела (осведомления органа уголовного преследования), проверка поводов для начала уголовного преследования может производиться 30 дней (однако не предусмотрена возможность продления указанных сроков).

Как и в других законодательствах стран СНГ, лицом, которое нуждается

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 15.03.2023).

в правовой помощи адвоката на первом этапе уголовного судопроизводства, является подозреваемый (ст. 63 УПК Молдовы).

При системном рассмотрении некоторых положений УПК Молдовы, устанавливающих правовой статус подозреваемого, порядок процессуальных действий до начала уголовного преследования, выявляется правовая ситуация, при которой во время осуществления процессуальных действий до вынесения постановления о начале уголовного преследования лицо, изобличаемое в совершении преступления, в некоторых случаях лишено права на защиту, то есть права пригласить адвоката в уголовный процесс. Это связано с тем, что лицо, которое не задержано, до вынесения соответствующего постановления не имеет никакого процессуального статуса. Однако в течение срока до 30 дней согласно ст. 41, 279 УПК Молдовы орган уголовного преследования вправе самостоятельно, без санкции суда произвести ряд процессуальных действий (допрос лица в качестве свидетеля, воспроизведение событий (в УПК РФ – проверка показаний на месте), следственный эксперимент и др.).

Тем не менее следует отметить, на наш взгляд, прогрессивный институт признания лица подозреваемым. Постановление о признании лица подозреваемым принимается в случае начала уголовного преследования по факту обнаружения признаков преступления. Данный институт позволяет наделять лицо процессуальным статусом и эффективно защищаться от обвинения при помощи адвоката-защитника. По УПК РФ в процессе предварительного расследования невозможно вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, и поэтому правоприменитель практически вынужден использовать меры принуждения в отношении подозреваемого для дальнейшего производства следственных действий и предъявления обвинения.

Особое внимание УПК Молдовы уделяет пострадавшему и потерпевшему. В соответствии со ст. 58 рассматриваемого Закона пострадавший появляется в уголовном процессе после подачи жалобы и имеет большой комплекс прав и обязанностей, сходных с правовым статусом потерпевшего (ст. 59 УПК Молдовы). Кроме того, пострадавший вправе пользоваться помощью адвоката при производстве процессуальных действий.

УПК Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) по своим положениям не отличается от УПК РФ, кроме некоторых норм¹. Так, в нем отсутствует институт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, что ведет к необходимости применения мер принуждения для получения статуса подозреваемого.

УПК Республики Таджикистан от 03.12.2009, несмотря на поздний срок принятия, ничем не отличается от УПК РФ (за исключением ст. 49 УПК РФ) и других уголовно-процессуальных законов постсоветского пространства, принятых практически одновременно с УПК РФ².

Рассматривая правовые аспекты участия адвоката в первых этапах уголовного судопроизводства в странах англосаксонской правовой семьи, необходимо лишь отметить его основные черты, права и обязанности. В данном случае мы не будем выявлять правовые преимущества и недостатки роли адвоката в уголовном процессе государств указанной правовой семьи, так как это нецелесообразно и неразумно в связи с наличием существенных различий в природе уголовного процесса англосаксонской

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ) [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 15.03.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 15.03.2023).

правовой семьи и уголовного процесса Российской Федерации.

Самым ярким представителем данной группы является уголовный процесс Англии. Уголовное судопроизводство Англии лишь частично касается деятельности правоохранительных органов и в основном сводится к судебному разбирательству. Однако эта тенденция постепенно спадает [5, с. 45-46, 6, с. 275]. Первым этапом уголовного процесса Англии является предварительное расследование, начинающееся с получением сообщения о происшествии. Он включает следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, меры принуждения [5, с. 46, 8, с. 58]. Адвокат в уголовном процессе Англии является полноценным самостоятельным субъектом по собиранию доказательств и предъявлению обвинения. Уголовное преследование осуществляют государственные органы (полиция, коронеры и др.), однако не исключены и случаи, при которых правоохранительные органы могут не отреагировать на сообщение о преступлении. В этой ситуации возможно возбуждение уголовного преследования в суде адвокатом, который вправе проводить адвокатское расследование. Адвокат вправе самостоятельно собирать доказательства как до обращения в суд, так и после него [6, с. 465; 7, с. 68-69]. Самым ранним этапом допуска адвоката-защитника к своему подзащитному является задержание. Адвокат сопровождает подзащитного во всех процессуальных действиях. Однако имеются ограничения в допуске адвокату. Так, при подозрении в совершении терроризма адвокат может быть не допущен к своему подзащитному до 36 часов [5, с. 106; 8, с. 56-58].

Другим представителем является уголовный процесс Соединенных Штатов Америки. Уголовный процесс США также определяется как деятельность в суде, рассмотрение спора. В связи с этим досудебное расследование урегулировано большим количеством подзаконных актов. Досудебная стадия также едина, хотя сами американские ученые выделяют несколько этапов (например, получение сообщения о происшествии, расследование до ареста, арест и т. д.) [5, с. 168-171; 9, с. 123-145]. Адвокат может участвовать в уголовном процессе с момента первого допроса лица в качестве подозреваемого. Гарантом участия адвоката в первом допросе, а также в допросе после задержания является так называемое «правило Миранды». Согласно ему если подозреваемому не была обеспечена возможность пригласить адвоката, доказательства, полученные в ходе допроса, будут признаны судом ничтожными [5, с. 228-229; 9, с. 123-145].

Уголовный процесс Франции практически по своей сущности и природе сходен с уголовным процессом России и по типу является смешанным уголовным процессом. Это и предопределяет позднее вступление адвоката-защитника в уголовный процесс. Первыми стадиями уголовного судопроизводства являются: дознание, возбуждение уголовного преследования, предварительное судебное следствие (дела о преступлениях) [5, с. 296]. Адвокат допускается в качестве защитника с момента предъявления обвинения, с которого начинается предварительное судебное следствие.

Чрезмерно сложно урегулирован порядок допуска адвоката к своему подзащитному после задержания. Возможна 30-минутная встреча до первого допроса и вторая встреча через 20 часов после задержания. По некоторым делам (о терроризме, сбыте наркотических средств) адвокат допускается к задержанному только через 72 часа [5, с. 330]. Имеется участник – ассистируемый свидетель, в отношении которого ведется следствие, но не предъявлено обвинение (сходен с подозреваемым в УПК РФ). Данное лицо вправе иметь защитника, у которого меньше прав, чем у защитника обвиняемого. Гражданский истец, по чьей инициативе возможно возбуждение уголовного преследования, имеет право пользоваться услугами представителя [5, с. 347-348, 350]. Таким образом, и в уголовном процессе Франции наблюдается ярко выраженный дисбаланс правовых возможностей в сторону обвинения [14, с. 749-751].

Уголовный процесс ФРГ также имеет обвинительно-следственные черты смешанного типа. Первая стадия – предварительное расследование, начинается с получением сообщения о преступлении. Производство по делу считается начатым после производства первых следственных действий. Все изобличаемые лица именуются обвиняемыми [14, с. 753-754; 11, с. 62].

Предполагаемый обвиняемый (подозреваемый) имеет право пригласить защитника с момента первого допроса. Примечательно, что в целях сохранения следственной информации адвокату может быть запрещено участвовать в некоторых следственных действиях. К тому же по делам о терроризме ограничиваются контакты с подзащитным [5, с. 441-442].

Уголовный процесс ФРГ не знает самостоятельного института представителя потерпевшего, так как уголовное преследование – исключительная компетенция государственных органов [13, с. 478; 12, с. 85-86].

Итак, мы рассмотрели вопрос об участии адвоката в первых этапах уголовного судопроизводства практически всех важнейших представителей сложившихся правовых семей. Нет ни одного государства (даже на территории постсоветского пространства), чьи уголовно-процессуальные положения, посвященные адвокату, защитнику и представителю потерпевшего, на первых этапах уголовного судопроизводства имели бы одинаковое содержание. Даже при рассмотрении уголовно-процессуальных законов стран ближнего зарубежья в некоторых из них заметен ярко выраженный дисбаланс либо в сторону обвинения, либо в сторону обвинительной деятельности только государственных органов. Анализ уголовно-процессуальных законов соседних государств показывает, что государство допускает или запрещает адвокату участвовать в уголовном процессе, не руководствуясь принципами обеспечения права на эффективную правовую помощь, а руководствуясь соображениями удобства уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования, свободных некоторое время от защитительных мер адвоката, вне зависимости от того, чьи интересы он защищает – пострадавшего, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. При наличии спроса со стороны гражданского общества государство обеспечивает некоторые права и обязанности, что и сделано в Российской Федерации путем внесения дополнений в ст. 49 УПК РФ [15, с. 57].

В данный момент развития законодательства стран СНГ не целесообразно делать концептуальных выводов о преимуществах или недостатках уголовно-процессуальных законов этих государств в связи с незавершенностью и неопределенностью правовых реформ, однако прогрессивность положений ч. 3 ст. 49, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ очевидна, по сравнению с вышерассмотренными уголовно-процессуальными законами.

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1072 с.
2. Ковтун Н. Н. УПК Российской Федерации и УПК Украины: pro et contra в контексте сравнительно правового анализа // Уголовное судопроизводство. 2013. № 1. С. 23-31.
3. Головки В. Л. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С.10-13.
4. Головки В. Л. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 11-13.
5. Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало. М., 2002. 518 с.
6. Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник+, 2015. 702 с.
7. Балог Н. А. Место и роль защитника в досудебном производстве Англии и Уэльса // Ростовский научный журнал. 2019. №4. С. 67-75.

8. Police and Criminal Evidence Act 1984. Section 58. Code C - Code of Practice for the detention, treatment and questioning of persons by Police Officers, Revised, London: TSO, 2018. 97 s.
 9. Барабанов П. К. Уголовный процесс в США. М.: Спутник+, 2023. 731 с.
 10. Барабанов П. К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник+, 2016. 512 с.
 11. Головненко П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO)- Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьёй профессора Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ. М.: Проспект, 2012. 408 с.
 12. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+, 2019. 359 с.
 13. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 496 с.
 14. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. 784 с.
 15. Титова К. А. Участие адвоката-представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 1(86). С. 55-59.
-
1. Uголовno-processual`noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / otv. red. P. A. Lupinskaya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. 1072 s.
 2. Kovtun N. N. UPK Rossijskoj Federacii i UPK Ukrainy: pro et contra v kontekste sravnitel`no pravovogo analiza // Uголовnoe sudoproizvodstvo. 2013. № 1. S. 23-31.
 3. Golovko V. L. Kazaxstan: desovetizaciya uголовnogo processa. Stat`ya 1. Otkaz ot stadii vzbuzhdeniya uголовnogo dela // Uголовnoe sudoproizvodstvo. 2011. № 4. S.10-13.
 4. Golovko V. L. Kazaxstan: desovetizaciya uголовnogo processa. Stat`ya 2. Unifikaciya dosudebnogo rassledovaniya // Uголовnoe sudoproizvodstvo. 2012. № 1. S. 11-13.
 5. Golovko L. V., Gucenko K. F., Filimonov B. A. Uголовny`j process zapadny`x gosudarstv. M.: Zerczalo. M., 2002. 518 s.
 6. Barabanov P. K. Uголовny`j process v Velikobritanii. M.: Sputnik+, 2015. 702 s.
 7. Balog N. A. Mesto i rol` zashhitnika v dosudebnom proizvodstve Anglii i Ue`l'sa // Rostovskij nauchny`j zhurnal. 2019. №4. S. 67-75.
 8. Police and Criminal Evidence Act 1984. Section 58. Code C - Code of Practice for the detention, treatment and questioning of persons by Police Officers, Revised, London: TSO, 2018. 97 s.
 9. Barabanov P. K. Uголовny`j process v SShA. M.: Sputnik+, 2023. 731 s.
 10. Barabanov P. K. Uголовny`j process Francii. M.: Sputnik+, 2016. 512 s.
 11. Golovnenkov P., Spicza N. Uголовno-processual`ny`j kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya - Strafprozessordnung (StPO)- Nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona so vstupitel`noj stat`voj professora Uve Xell`manna «Vvedenie v uголовno-processual`noe pravo FRG. M.: Prospekt, 2012. 408 s.
 12. Barabanov P.K. Uголовny`j process FRG. M.: Sputnik+, 2019. 359 s.
 13. Uголовny`j process: uchebnik / otv. red. A. V. Grinenko. 2-e izd., pererab. M.: Norma, 2009. 496 s.
 14. Uголовny`j process: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. V. I. Radchenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2006. 784 s.
 15. Titova K. A. Uchastie advokata-predstavatelya poterpevshego, grazhdanskogo ist-cza, grazhdanskogo otvetchika v stadii vzbuzhdeniya uголовnogo dela // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk`yanova. 2021. № 1(86). S. 55-59.

Информация об авторе

Нуркаева Мелия Каюмовна. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

Information about the author

Meliya K. Nurkaeva. PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450103, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted March 24, 2023; approved after reviewing September 29, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.10

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ОТ НЕОБХОДИМОСТИ К ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ

Судницын Алексей Борисович

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

ab_sudnitsyn@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркиваются особенности осуществленных преобразований российского уголовного процесса конца XX – начала XXI веков. Обосновывается необходимость модернизации отечественного досудебного производства по национальному типу. Обозначаются направления и отдельные предложения по оптимизации процессуальной деятельности, обеспечивающей уравнивание частных и публичных интересов; устранение искусственных барьеров и избыточной формализации; упрощение и техническое усовершенствование доказывания; коррекцию организационных факторов; гармонизацию уголовно-процессуальных отношений с позиций когерентности, деонтологии и открытости. Автор приходит к выводу, что предложенное позволит модернизировать отечественное досудебное производство до модели, обеспечивающей независимое, полное, всестороннее, объективное и беспристрастное расследование и правосудие, а также соразмерное и адекватное противодействие современной преступности, в рамках тенденций построения правового государства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, предварительное расследование, модернизация, национальная модель, эффективность, оптимизация.

Для цитирования: Судницын А. Б. Модернизация досудебного производства: от необходимости к отдельным предложениям // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 159-170.

MODERNIZATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS: FROM NECESSITY TO SEPARATE OFFERS

Alexey B. Sudnitsyn

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

ab_sudnitsyn@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the features of the reforms carried out in the Russian criminal process at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The need to modernize domestic pre-trial proceedings according to the national type is substantiated. Directions and individual proposals for optimizing procedural activities that ensure balancing of private and public interests are outlined; elimination of artificial barriers and excessive formalization; simplification and technical improvement of evidence; correction of organizational factors; harmonization of criminal procedural relations from the standpoint of coherence, deontology and openness. The author comes to the conclusion that the proposed will allow us to modernize domestic pre-trial proceedings to a model that ensures an independent, complete, comprehensive,

objective and impartial investigation and justice, as well as proportionate and adequate counter-action to modern crime, within the framework of trends in building a rule of law state.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial proceedings, preliminary investigation, modernization, national model, efficiency, optimization.

For citation: Sudnitsyn A. B. Modernization of pre-trial proceedings: from necessity to separate offers // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 159-170.

Общеизвестные политические, социально-экономические причины и сопутствующие правовые преобразования в Российской Федерации конца XX – начала XXI веков привели к глобальным изменениям отраслевого законодательства. Не стало исключением и уголовное судопроизводство, подвергшееся на рубеже указанных веков серьезному обновлению и приведению в соответствие с новыми условиями, требованиями, веяниями, т.е. подвергшееся модернизации. Усовершенствование уголовного процесса, с одной стороны, было вызвано объективной потребностью обеспечения реальной защиты прав и свобод человека, имплементацией в российский судопроизводство общепризнанных международно-правовых установлений. С другой – фактически проведенная модернизация, во многом отвергнув историческое наследие и накопленный опыт отечественного уголовного судопроизводства, копируя множество положений, кардинально изменило российскую модель уголовного процесса, приблизив ее к англосаксонской системе. Узкий круг лиц, заимствуя чужой опыт и стремясь реализовывать насаждаемые прозападные установки¹, создал Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), максимально соответствующий, по их мнению, новым тенденциям и охранительно-гуманистическим требованиям по отношению к подозреваемому (обвиняемому).

Однако, поставив в абсолютный приоритет защиту прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию, ограничив защиту иных оберегаемых лиц и интересов, отказавшись от задач уголовного судопроизводства и заменив их на назначение, исключив необходимость установления истины по уголовному делу, внедрив состязательность в досудебное производство, искусственно отнеся следователя к участникам со стороны обвинения, разработчики УПК РФ не только оставили без должной защиты лиц, пострадавших от преступлений, исключили из объектов защиты общество с государством, дезориентировали судей, прокуроров, следователей от истинных приоритетов их деятельности, излишне усложнили процессуальную форму, но и нанесли серьезный ущерб национальным интересам, в т. ч. в части неопределенности стратегических путей развития отечественного уголовно-процессуального права.

Несостоятельность «догоняющей» (заимствующей) прозападной модели модернизации стала проявляться в первом десятилетии XXI века, особенно ярко – в свете событий 2014–2022 гг., а также в текущем моменте: легкость отказа от основ международного права, положений международных конвенций и актов, ранее позиционируемых незыблемыми; нескрываемый приоритет меркантильных интересов отдельных заинтересованных групп в продолжающем насаждаться однополярном мироустройстве; широкое применение

¹ К примеру, открыто озвучивалось (и нашло отражение в соответствующей стенограмме), что разработка проекта УПК РФ шла при поддержке американской ассоциации юристов, путем проведения экспертиз зарубежными экспертами из Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Германии, Италии, Венгрии, Болгарии и обсуждений с участием экспертов Совета Европы / О проекте № 97700236-2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (третье чтение), 22.11.2001 / Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (дата обращения: 01.02.2023).

ние дискриминационных подходов к оценке действий и прав отдельных стран и народов в самоопределении, защите своих национальных интересов (система «двойных стандартов»); ангажированность и диктат англосаксонских стран в принятии противоречащих международным установлениям и несправедливых решений (актов); и т. п.

Указанные подходы противоречат базовым принципам, системе взглядов и национальным интересам Российской Федерации, что предопределяется ее уникальностью. Особое положение России как самобытного государства-цивилизации, основывается на более чем тысячелетнем опыте самостоятельной государственности, культурном наследии предшествовавшей эпохи, глубоких исторических связях с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанном за много веков умении обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп и многих других исторических достижений¹.

В сложившихся условиях необходимость модернизации уголовного судопроизводства по национальной модели становится все более очевидной. Социально-правовые потребности в виде защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в целом и в уголовно-процессуальной сфере в частности возможно реализовать только при учете национальных интересов, надлежащей защите суверенитета, конституционных основ государства, а также исходя из достижений отечественного уголовного судопроизводства. При этом принципиально важно определить ключевые аспекты для досудебного производства, что предопределяется особой ролью предварительного расследования в отечественном уголовном процессе.

Так, несмотря на реализацию во многом внешне навязанных и крайне либеральных подходов, при отказе от ряда проверенных временем и характерных для отечественного уголовного судопроизводства положений, сохранена двухэлементная система уголовного процесса (досудебного и судебного производств). Осталась и двухстадийная система досудебной части (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). Следователь сохранил роль формирователя доказательств, результаты деятельности которого требуются судье для разрешения уголовного дела. Следует признать, что основой современного отечественного уголовного судопроизводства остается следственная деятельность.

Модернизация досудебного производства определяется как вышеприведенными факторами, так и рядом очевидных и менее явных обстоятельств.

Несмотря на постоянные и обширные обновления уголовно-процессуального законодательства, все больше проявляются фундаментальные проблемы, недостатки законодательного характера и неэффективности деятельности органов уголовной юстиции.

До настоящего времени в уголовном судопроизводстве не определен баланс в обеспечении интересов личности и государства, личности и общества, потерпевшего и обвиняемого, а также некоторых иных участников. Среди многочисленных проявлений указанного дисбаланса следует отметить стремление многих защитников, а также представляемых ими лиц создать для себя режим максимального благоприятствования. Для этого используются способы, ориентированные не на соразмерную совершению деянию защиту интересов, а позволяющие исключить наступление негативных последствий за содеянное: от злоупотребления правами до совершения новых преступлений.

Примером гипертрофированного приоритета прав отдельной личности является так называемое право обвиняемого на дачу ложных показаний. Реализация указанного права, преподносимая заинтересованными лицами как способ защиты, фактически является способом противодействия расследованию и судебному производству. Вместе

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Рос. Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

с тем, заведомо ложные сведения, полученные от обвиняемого, способны привести не просто к отвлечению сил, средств органов уголовной юстиции, но и к неправильному производству по уголовному делу, в том числе к уголовному преследованию невиновного. Подобные гарантии ставят одних участников уголовного судопроизводства в более выигрышное (других – уязвимое) положение, что препятствует защите их прав и законных интересов, а также полному, объективному, всестороннему и справедливому разрешению уголовного дела. Более того, указанное положение вступает в противоречие с особенностями менталитета и мировоззрения российского народа, относящегося традиционно негативно к неправде, неравенству, несправедливости. Представляется необходимым пересмотреть ставший распространенным подход, допускающий дачу ложных показаний обвиняемым, но с безусловным сохранением возможности не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституция РФ). Требуют пересмотра иные формы и методы противодействия производству по уголовному делу, выражающиеся в отказе от совершения действий или в нарушении запретов, предписанных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, диссонирующие обеспечению личных и общих интересов в уголовном судопроизводстве.

Продолжающийся поиск баланса обеспечения частных и публичных интересов может быть проиллюстрирован и перманентными изменениями законодательства, а также правоприменительной практики, касающихся применения мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения. Так, за период действия УПК РФ гл. 13 изменялась Федеральными законами более 30 раз. Большинство нововведений указанной главы касались самой строгой меры пресечения – заключения под стражу. С одной стороны, направленность соответствующих изменений закона на защиту личности, ее прав, свобод и личную неприкосновенность позволила не только уменьшить общее число заключаемых под стражу лиц, но и наметила тенденцию, как ранее заявил председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев, по гуманизации судебной практики в целом¹. Множество последующих² и недавних³ изменений УПК РФ, касающихся данной меры пресечения, как и имеющиеся законопроекты⁴, подтверждают обозначенный вектор. Однако, стремясь обеспечить права и свободы личности, невозможно забывать о потребности в эффективном осуществлении уголовного судопроизводства [1, с. 23-30]. Утверждать, что имеющаяся регламентация и сложившаяся практика обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) во всех возможных случаях, к сожалению, не приходится. Данный вывод подтверждается как общим числом лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный

¹ Верховный Суд видит тенденцию к гуманизации судебной практики в России // Первый российский юридический Портал. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.ru/news/view/62686/?utm_source=twitter&utm_medium=cpc&utm_campaign=twitter_share (дата обращения 15.03.2019).

² Ограничение случаев избрания в отношении лиц, обвиняемых в совершении отдельных преступлений (2009-2019 гг.); возможность изменения на более мягкую меру пресечения при выявлении у обвиняемого тяжелого заболевания (2010 г.); определение обстоятельств, препятствующих применению (2011 г.); увеличение срока санкции за преступление, в котором обвиняется лицо, как условие, позволяющее применение (2012 г.); усовершенствование порядка исчисления и продления срока применения на досудебной стадии уголовного судопроизводства (2018 г.); введение альтернативной меры пресечения – запрета определенных действий (2018 г.); уточнение возможности избрания в отсутствие обвиняемого (2019 г.); увеличение случаев, ограничивающих продление срока, при истечении предельного срока (2021 г.).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 2023 г. № 217-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130018?index=1> (дата обращения 17.06.2023).

⁴ Верховный суд предлагает разрешить не отправлять в СИЗО лиц без прописки / Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/23/ne-zasidiatsia.html> (дата обращения 25.05.2023).

розыск (за последние 10 лет по 100 тысяч в год, усреднено), так и распространенными примерами ненадлежащего поведения обвиняемых, имевшими место после отказа в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, замены этой меры пресечения на менее строгую и иных схожих случаев.

Примечательно, что с 2021 г. наблюдается (хотя и незначительная, но) тенденция к увеличению числа ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поступающих в суды для рассмотрения в ходе досудебного производства, а также увеличение количества лиц, подвергнутых заключению под стражу. Кроме того, правоприменители стали чаще использовать сведения о тяжести обвинения и возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе производства по уголовному делу [2, с. 19-24].

В текущих условиях уголовно-процессуальная доктрина, законодательство, а также следственно-судебная практика в части избрания меры пресечения в виде заключения под стражу требуют дальнейшей проработки с позиций определения оптимального соотношения частных и публичных интересов, выработки и реализации мер по обеспечению надлежащего поведения обвиняемых (подозреваемых), а также реализации их прав, в т.ч. с учетом имеющегося отечественного уголовно-процессуального опыта. С аналогичных позиций требуют исследования: задержание и доставление лица, причастного к совершению преступления, до возбуждения уголовного дела к следователю; применение мер физического принуждения при производстве следственных и процессуальных действий и другие.

Безусловно, нормативно-правовая основа обеспечения охраны и реализации прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц совершенствуется. В УПК РФ внесено множество дополнений и изменений, анализ которых позволяет утверждать о предпринятых попытках уравновесить частно-публичные интересы, интересы отдельных участников. Однако, таковые усовершенствования не только не доведены до завершения, но и демонстрируют их непоследовательность и бессистемность.

К примеру, положения закона были пополнены: обязательностью видеозаписи допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 5 ст. 191 УПК РФ); возможностью оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без допроса в ходе судебного заседания, воспроизведении видеозаписи допроса, проведенного в ходе предварительного расследования (ч.ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ). Указанные изменения стали важной вехой по минимизации контактов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с обвиняемыми и официальными должностными лицами при производстве по уголовным делам, обеспечивающей охрану психического и физического здоровья детей-жертв и детей-очевидцев преступлений. Вместе с тем, следует учитывать, что уголовно-преследуемое лицо имеет право задать вопросы, свидетельствующему против него потерпевшему и свидетелю (ч.ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ). Соответственно, интересу несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля «противопоставляется» интерес обвиняемого. Однако, механизм обеспечения реализации противоположных интересов указанных участников не в полной мере проработан в УПК РФ, что закономерно вызывает сложности в правоприменительной деятельности [3, с. 52-55]. Таковой механизм требует уточнений и доработки с позиций определения последовательности действий правоприменителей, обеспечивающей учет интересов обвиняемого и несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля); исключения неоднократного проведения следственных и процессуальных действий с участием детей; опосредованной дачи показаний и представления доказательств несовершеннолетними участниками и т. п. Более того, после

указанной проработки следует рассмотреть возможность распространения данного механизма на производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных не только в отношении несовершеннолетних, но и в отношении взрослых лиц. Это целесообразно, например, в случае совершения преступления против половой свободы и неприкосновенности; при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями; в ситуациях, требующих обеспечения безопасности потерпевшего и (или) свидетеля и т. п. Требуется актуализация и иных уголовно-процессуальных положений исходя из необходимости обеспечения баланса интересов всех участников уголовного судопроизводства и оптимальной регламентации деятельности, исключающих недобросовестность участников.

Бесспорно, уголовно-процессуальное законодательство усовершенствуется. Но многочисленные дополнения и изменения (достаточно обратить внимание на соответствующий перечень на первой и второй страницах УПК РФ) закона не всегда носят системный характер, а порой выглядят как «латание дыр». На текущий момент изменения процессуального закона не довели УПК РФ до оптимального варианта кодификации.

Более того, значительное число положений процессуального кодекса усложнили и загромождали деятельность, предшествующую судебному производству. Создание искусственных барьеров, а также избыточная формализация препятствуют познанию события преступления. Пресловутая ст. 75 УПК РФ, допускающая чрезмерно широкие формулировки, позволяет относить к недопустимым доказательствам и те, при получении которых были допущены нарушения не существенного, а технического характера (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Представляется необходимым упрощение и техническое усовершенствование доказывания, пересмотр сложившихся стандартов доказывания, в т.ч. с позиций устранимости нарушений, допущенных при производстве по уголовным делам, и возможности использования полученных сведений в доказывании.

Техническое развитие, в т. ч. в части дистанционных коммуникаций и их пространенности, а также потребности правоприменителей предопределяют необходимость проработки возможностей внедрения достижений современных технологий в деятельность органов расследования для обеспечения эффективной реализации стоящих перед ними задач. Среди таковых: дальнейшее (помимо имеющейся ст. 189.1 УПК РФ, требующей доработки ввиду множество сохранившихся «белых пятен» [4, с. 163]) усовершенствование положений, регламентирующих применение цифровых технологий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В частности по регламентации порядка производства следственных и иных процессуальных действий с использованием цифровых устройств; использование аппаратно-программного обеспечения при производстве по уголовным делам, в т.ч. возможного применения блокчейн-технологий для формирования электронного уголовного дела и т. п.

Помимо новых форм познавательной и удостоверительной деятельности следователя требуется усовершенствование уже имеющихся. К примеру, многолетнее (фактически) игнорирование правоприменительной практикой возможности получения предметов и документов путем их истребования (представления) и применяемая с указанной целью выемка (усложняющая и затягивающая процесс получения объектов, не претендующих на статус вещественных доказательств) отчасти предопределяется недостаточной регламентацией указанного процессуального способа получения объектов. Дальнейшая проработка и распространение практики истребования (представления) предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования позволит правильно и полноценно использовать данный способ в практической деятельности. Это может способствовать своевременности получения объектов материального мира без излишнего усложнения, формированию единства практики применения закона и в итоге – обеспечению эффективности производства по

уголовному делу. Требуется исследования возможности использования при проверке сообщений о преступлениях, а также в доказывании при производстве по уголовным делам предметов и документов, полученных не процессуальным путем (в ходе оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, таможенной и т.п. деятельности).

Возвращаясь к современному состоянию законодательства, необходимо отметить, что отдельные вопросы сугубо процессуального характера, которые должны определяться федеральным законом, устанавливаются межведомственными и ведомственными распоряжениями, письмами. К примеру, в декабре 2022 г. было согласовано межведомственное информационное письмо, уточнившее порядок возбуждения уголовных дел в случаях выявления в ходе расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым преступлением¹. Согласно данному документу необходимость копирования и выделения материалов уголовного дела, возбуждение которого необходимо для последующего соединения с основным делом, отсутствует; в организационном плане процедура упрощена. Разделяя в целом приведенное обоснование и вариант решения затронутой проблемы, следует отметить, что определенные в письме положения требуют дальнейшей проработки и внесения в УПК РФ, а процессуальная деятельность не должна регулироваться ведомственными распоряжениями.

Необходимость модернизации досудебного производства предопределяется количественными и качественными изменениями преступности, распространенностью ее отдельных видов и серьезностью последствий.

Фиксируются «всплески» роста тяжких и особо тяжких преступлений, увеличения количества отдельных видов преступлений. Несколько примеров. Так, в 2020 г. на территории Российской Федерации на 14 % выросло количество тяжких и особо тяжких преступлений, на 74 % выросло количество преступлений в сфере информационных технологий². С января по июль 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 32 % – с 8,5 до почти 11 тыс. – увеличилось количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких деяний³. Подобное увеличение количества преступлений Генеральная прокуратура Российской Федерации увязывает с системными упущениями в работе следственных органов и оперативных служб⁴. С такой претензией отчасти следует согласиться. Тем более, что раскрываемость преступлений оставляет желать лучшего (немногим более 50 % от числа зарегистрированных преступлений в 2020 г., с незначительным повышением уровня в последующие годы)⁵.

Наблюдается рост числа преступлений, причиняющих не только крупный и особо крупный ущерб, но и рост преступлений, причиняющих колоссальный вред. Например, в 2021 г. ущерб от экономических преступлений в России составил 641,9

¹ О порядке возбуждения уголовных дел в случае выявления в ходе производства предварительного расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым преступлением: информационное письмо ГП РФ, МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ, МЧС РФ, ФССП, ФТС от 29 декабря 2022 г. № 1/15407 / 36-22-22 / Исхск – 224 / 7-41132-22 / 6/6 – 17249 / 43-8019-19 / 0043 / 22 / 253248-BB / 01–40 / 75498.

² Краснов: раскрываемость в 2020-м снизилась до 52 % [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/231205/> (дата обращения: 01.02.2023).

³ В РФ количество тяжких преступлений с участием мигрантов возросло на треть с начала года / «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18838863> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Заседание коллегии Генпрокуратуры (17 марта 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.03.2023).

миллиардов рублей¹. Для сравнения, Российской Федерации недостает 700 миллиардов рублей для того, чтобы в стране не было граждан, находящихся за чертой прожиточного минимума². Объем коррупционного рынка при осуществлении государственных закупок оценивается в 6,6 триллионов рублей, что эквивалентно трети бюджета России³. Отмечается увеличение случаев преступлений, причиняющих непоправимый вред: число преступлений сексуального характера в отношении детей с 2010 по 2021 гг. возросло на 44 %⁴.

Конечно же, преступность является социально негативным явлением. Тем не менее, влияние на нее оказывает и досудебная уголовно-процессуальная деятельность, в соответствии с имеющимися возможностями. Наличествующий же инструментарий оставляет желать лучшего. Такой вывод очевиден. В противном случае положение дел с состоянием преступности было бы совершенно иным. Следует констатировать, потенциально предварительное расследование может быть более эффективным. Так, помимо ранее указанных перспектив, дальнейшее усовершенствование уголовных и уголовно-процессуальных средств, исключающих экономическую и иные составляющие выгоды совершения преступлений, а также их исключения в дальнейшем (возвращение из-за рубежа выведенных денежных средств, наложение ареста на имущество, конфискация имущества, химическая кастрация и т. п.), способно если не искоренить, то многократно уменьшить распространенность преступлений, угрожающих личности, обществу, государственному устройству, подрывающих экономические, социальные, нравственные основы общества, причиняющих серьезнейший вред.

В настоящий же момент качество предварительного расследования преступлений вызывает нарекания. Так, обобщение вердиктов присяжных заседателей в районных судах, каждый второй из которых – оправдательный, позволил утверждать о низком качестве работы стороны обвинения: «Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства»⁵. Как уже упоминалось, довольно значительное число подозреваемых и обвиняемых скрывается и объявляется в федеральный розыск. Так, с января по декабрь 2022 г. только официальное количество лиц, скрывшихся от органов расследования и суда, составило 81 441 человек⁶.

Указанные проявления, как и ряд иных, свидетельствуют о проблемах досудебного производства, сказывающихся на его эффективности. Следует признать, что ряд недостатков возникает в результате ненадлежащей работы отдельных правоприменителей, т.е. имеет субъективный характер. Однако на текущую ситуацию, помимо фундаментальных проблем, упущений законодателей и отдельных правоприменителей существенное влияние оказывают и организационные факторы. Среди последних особое место отводится критериям оценки следственных подразделений федеральных органов исполнительной власти.

¹ МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 году 642 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2670213> (дата обращения: 01.04.2023).

² Голикова: РФ нужно дополнительно чуть более 700 млрд рублей для решения проблемы бедности [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10369935> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51?from=newsfeed> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Число случаев сексуального насилия в отношении детей в России выросло на 44% с 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/16661015> (дата обращения 01.04.2023).

⁵ Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 01.02.2023).

⁶ Информация о розыске лиц, скрывшихся от дознания, суда уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших, а также об установлении личности граждан и неопознанных трупов [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.11 (дата обращения: 01.04.2023).

Развитие идей о возможности оценки содержательной стороны досудебного производства показателями деятельности, имеющими количественное выражение [5, с. 6; 6, с. 11], привело к тому, что качество произведенного расследования стало измеряться по системе критериев.

Существующие критерии оценки следственных подразделений помимо средства измерения, стали средством управления деятельностью органов предварительного следствия, следователя в частности. Система оценки стала рычагом, определяющим общую направленность функционирования уголовной юстиции [7, с. 117-118]. Это предопределяется влиянием оценки на природу мотивации человеческой деятельности: ожидание и предвидение оценки воздействует на деятельность человека, направляя ее в ту или иную сторону, повышая или снижая ее уровень [8, с. 468]. В досудебной части уголовного судопроизводства подобное проявляется в том, что заинтересованность в положительной оценке обуславливает направленность деятельности на существующие критерии. При отсутствии в УПК РФ задач предварительного расследования такой вариант установок представляется не самым неудачным. Однако при этом должно выполняться существенное условие. В обязательном порядке система оценки должна соответствовать самой деятельности, совершаться «...на основании результатов..., ее достижений или провалов, достоинств или недостатков... быть результатом, а не целью деятельности» [8, с. 468]. В противном случае оценка фактически будет даваться ради самой оценки. Указанное суждение полностью применимо и по отношению к досудебной части уголовного судопроизводства. К примеру, показатель подобному «доля уголовных дел, направленных в суд, в числе оконченных уголовных дел, в сравнении с предыдущим периодом» фактически обязывает правоприменителей направлять в суд большее число уголовных дел, чем было направлено в предыдущий период. Ориентир на указанный критерий приводит к множеству последствий, как непосредственно, так и опосредованно связанных с ним. Например, прекращение уголовных дел продолжает рассматриваться как «брак в работе». При этом сохраняется практика направлять в суд уголовные дела при наличии оснований для прекращения уголовного дела. Указанное особенно распространено в ситуациях, связанных с наличием оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

Другое проявление – приоритетность производства по уголовным делам, не представляющим большой сложности в расследовании, которые можно окончить в срок до 2-х месяцев. В стремлении обеспечить высокую результативность в отчетном периоде следователи работают «с колес», что не может не отразиться на качестве расследования, а в ряде случаев – и на законности при производстве по уголовному делу, создает авральный режим к концу календарного месяца [9, с. 23]. Среди негативных последствий проявляется и ряд иных тенденций, ситуаций и примеров, в т.ч. связанных с отдельными манипуляциями цифрами в угоду положительной оценки.

В тоже время прямой взаимосвязи большинства используемых критериев деятельности с реальными задачами, возлагаемыми на предварительное расследование, не прослеживается. В этой связи существующая система оценок предварительного расследования может дезориентировать следователя, руководителя следственного органа от истинных приоритетов их многогранной деятельности. Требуется пересмотр системы оценки деятельности органов предварительного расследования, с ориентиром на реальные задачи, возлагаемые на данный вид деятельности, с учетом ее специфичности и многоплановости. Более того, необходима проработка системы стимулов, мотивирующих следователя к качественной и эффективной деятельности.

Помимо указанного, существенное влияние на предварительное расследование среди организационных факторов оказывает нормотворчество локального характера.

К примеру, в одном из субъектов Российской Федерации в 2022 г. издан приказ, утвердивший инструкцию о порядке осуществления ведомственного и процессуального контроля за расследованием уголовных дел, предусматривающего, что ходатайства о продлении срока следствия по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного следствия территориальных органов на районном уровне, до трех месяцев рассматривает начальник главного следственного управления субъекта либо лицо, его замещающее. Помимо того, увеличены сроки заглаженного вынесения и представления соответствующего постановления с 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия, до 10 суток, а в отдельных случаях до 14, 30 и 40 суток. Приведенные положения вступают в противоречие с ч. 4 ст. 162 и ч. 7 ст. 162 УПК РФ, соответственно. Очевидно, что процессуальная деятельность не должна определяться локальными нормативными актами. Тем более, противоречащими федеральному законодательству. Более того, следует проработать вопрос запрета как подобных локальных актов, так и создания иных организационных требований, усложняющих имеющуюся процессуальную форму. Необходимо максимально возможное исключение влияния организационных факторов на уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в досудебном производстве.

Помимо приведенных обстоятельств модернизация досудебного производства предопределяется отсутствием понимания и реализации в нормах УПК РФ и, соответственно, в правоприменительной деятельности когерентности [10, с. 28] уголовно-процессуальных отношений. И недостаточной их проработанностью с позиций морально-этических и нравственных установок, а также требований, предъявляемых ко всем вовлеченным в данную сферу участникам в части должного поведения при производстве по уголовным делам (уголовно-процессуальная деонтология).

Современное состояние уголовно-процессуальных взаимоотношений образно можно представить в виде героев басни И. А. Крылова «Лебедь, щука и рак», действующих в разнонаправленных векторах в рамках единой сферы взаимодействия, с разницей по сравнению с басней в том, что кому-то из них удастся сдвинуть воз в своем направлении. Как представляется, относимость к разным сторонам участников уголовного судопроизводства не меняет предмета процессуальных правоотношений, возникающих по факту обнаружения признаков преступления. Члены здорового общества заинтересованы в разборе ситуации по преступлению, защите лиц, пострадавших от него, неотвратимости ответственности виновных, осуществляемых с соблюдением достигнутых стандартов обеспечения прав участников, в нормальном сосуществовании – без преступности или при минимальном ее уровне. Поэтому необходима такая модернизация, которая переориентирует уголовно-процессуальные отношения на соблюдение учения об ответственности, о высоком гуманном долге не только перед обвиняемым, потерпевшем, но и перед всеми иными участниками уголовного судопроизводства и обществом, исключение недобросовестности участников, в т.ч. органов и должностных лиц, применяющих уголовно-процессуальный закон.

Кроме того, следует учитывать и существующий в современных условиях запрос общества на открытость уголовно-процессуального закона и складывающихся отношений, в расширении подотчетности деятельности государственных органов и должностных лиц, «прозрачность» судопроизводства, объяснимого и понятного обывателям, и социально одобряемого ими. В этой связи требуется гармонизация уголовно-процессуальных отношений с точки зрения когерентности, деонтологии и открытости.

Необходимо довести уголовно-процессуальное законодательство, правоприменительную практику, организацию следственной деятельности до уровня, обеспечивающего адекватную, соразмерную, справедливую и одобряемую обществом ответную реакцию на преступные деяния. Но усовершенствование уголовного процесса должно

быть без смены национальной идентичности, проводиться на основе своего многовекового опыта, цивилизационного кода и базовых принципов своего существования, отечественных системообразующих категорий и средств реализации уголовно-процессуальной деятельности. Требуется модернизация уголовного судопроизводства, обеспечивающая независимое, полное, всестороннее, объективное и беспристрастное расследование и правосудие, а также соразмерное и адекватное противодействие современной преступности, с сохранением тенденций построения правового государства.

1. Булатов Б. Б., Муравьев К.В. Институт мер пресечения в УПК РФ: динамика развития и перспективы совершенствования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 6. С. 23-30.
2. Судницын А. Б. Современная практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: в поиске баланса частных и публичных интересов // *Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*. СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. С. 19-24.
3. Николук В. В., Судницын А. Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая) // *Общество и право*. 2021. № 4(78). С. 50-58.
4. Муравьев К. В., Широка Э. Х. Применение технических средств связи в уголовном судопроизводстве: от вызовов времени к возможностям и перспективам // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2023. № 3(96). С.161-170.
5. Баранов Н. Н. Методика оценки эффективности деятельности следственного аппарата. М., 1976. 43 с.
6. Михайлов А. И. О понятии и критериях эффективности предварительного следствия // *Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр.* М., 1980.
7. Михайловская И. Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // *Государство и право*. 2005. № 5.
8. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. М. [и др.] : Питер, 2012. 705 с.
9. Монид М. В. Деятельность органов предварительного следствия МВД России в «зеркале» ведомственной статистики // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2017. № 4(29). С. 20-26.
10. Когерентность (в философии) – принцип, заключающийся в утверждении, что всё существующее находится во взаимосвязи // *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 28.

1. Bulatov B. B., Murav'ev K. V. Institut mer presecheniya v UPK RF: dinamika razvitiya i perspektivy sovershenstvovaniya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2021. № 6. S. 23-30.
2. Sudnitsyn A. B. Sovremennaya praktika izbraniya mery` presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: v poiske balansa chastny`x i publiczny`x interesov // *Regulirovanie ugodovno-processual`ny`x pravootnoshenij: 20-letnij opy`t primeneniya Ugodovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii*. SPb.: Centr nauchno-informacionny`x tehnologij "Asterion", 2023. S. 19-24.
3. Nikolyuk V. V., Sudnitsyn A. B. Vnesudebnoe deponirovanie pokazanij nesovershennoletnego poterpevshego (svidetelya) kak odno iz processual`ny`x sredstv ohrany` ego psixicheskogo i fizicheskogo zdorov`ya (chast` pervaya) // *Obshhestvo i pravo*. 2021. № 4(78). S. 50-58.

4. Murav`ev K. V., Shirova E`. X. *Primenenie texnicheskix sredstv svyazi v ugovol-nom sudoproizvodstve: ot vy`zovov vremeni k vozmozhnostyam i perspektivam* // *Nauchny`j vest-nik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2023. № 3(96). S.161-170.
5. Baranov N. N. *Metodika ocenki e`ffektivnosti deyatel`nosti sledstvennogo ap-parata*. M., 1976. 43 s.
6. Mixajlov A. I. *O ponyatii i kriteriyax e`ffektivnosti predvaritel`nogo sled-stviya* // *Problemy` predvaritel`nogo sledstviya v ugovolnom sudoproizvodstve: sb. nauch. tr.* M., 1980.
7. Mixajlovskaya I. B. *Social`noe naznachenie ugovolnoj yusticii i cel` ugovol-nogo pro-cessa* // *Gosudarstvo i pravo*. 2005. № 5.
8. *Osnovy` obshhej psixologii* / S. L. Rubinshtejn. M. [i dr.] : Piter, 2012. 705 s.
9. Monid M. V. *Deyatel`nost` organov predvaritel`nogo sledstviya MVD Rossii v «zerkale» vedomstvennoj statistiki* // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Ros-sii*. 2017. № 4(29). S. 20-26.
10. *Kogerentnost` (v filosofii) – princip, zaklyuchayushhijsya v utverzhdenii, chto vsyo sushhestvuyushhee nakhoditsya vo vzaimosvyazi* // *Filosofskij e`nciklopedicheskij slo-var`* / Red.-sost. E. F. Gubskij [i dr.]. M.: INFRA-M, 2012. S. 28.

Информация об авторе

Алексей Борисович Судницын. Начальник кафедры уголовного процесса. Кан-дидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, каб. 727.

Information about the author

Alexey B. Sudnitsyn. Head of the Department of Criminal Procedure. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, st. Letchika Pilyutova, 1, of. 727.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted October 31, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Андроник Наталья Ауреловна¹, Сретенцев Денис Николаевич²

¹Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

²Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

¹Natali376@mail.ru

²vioorel@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются исторические аспекты развития криминалистической характеристики в структуре частной методики расследования преступлений. Проанализированы мнения ученых относительно роли и значения криминалистической характеристики на современном этапе при расследовании преступлений, проводится структурно-содержательный анализ хищений, совершенных с использованием ИТ-технологий. Исследованы способы и место совершения преступления, а также их корреляционная взаимосвязь. Раскрыта личность преступника, совершаемого общественно-опасные деяния с использованием информационно – телекоммуникационных технологий. На основе теоретических воззрений и изучения эмпирического материала делается вывод о необходимости формирования знаний сотрудниками правоохранительных органов о структурных элементах частной криминалистической методики, которые способствуют полному восприятию события и выдвижению обоснованных версий.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступление, расследование, следователь, способ, частная методика, хищение, ИТ-технологии, уголовное дело.

Для цитирования: Андроник Н. А., Сретенцев Д. Н. Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием ИТ-технологий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 171-181.

CRIMINALISTIC CHARACTERISATION OF THEFTS COMMITTED USING IT-TECHNOLOGIES

Natalia A. Andronik¹, Denis N. Sretentsev²

¹Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

²Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹Natali376@mail.ru

²vioorel@yandex.ru

Abstract. In this article the historical aspects of the development of criminalistic characterization in the structure of private methodology of crime investigation are considered. The opinions of scientists regarding the role and importance of criminalistic characteristic at the

present stage in the investigation of crimes are analyzed, the structural and content analysis of thefts committed with the use of IT-technologies is carried out. The ways and place of committing the crime are investigated, as well as their correlation relationship. The personality of the criminal who commits socially dangerous acts with the use of information and telecommunication technologies is revealed. On the basis of theoretical views and the study of empirical material the conclusion is made about the necessity of formation of knowledge by law-enforcement officers about structural elements of private criminalistic methodology, which contribute to the full perception of the event and the advancement of substantiated versions.

Keywords: criminalistic characteristics, crime, investigation, investigator, method, private methodology, theft, IT technologies, criminal case.

For citation: Andronik N. A., Sretensev D. N. Criminalistic characterisation of thefts committed using IT-technologies // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 171-181.

В Российской Федерации принята Национальная Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы, в которой акцентируется внимание на вопросах развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики и цифровой безопасности. Современное государство невозможно представить без технологий дистанционного оказания услуг и информирования, функционирующих через сеть Интернет. Мировая пандемия коронавирусной инфекции, вследствие которой использование ресурсов сети Интернет стало условием сохранения жизни, здоровья населения всей планеты, обострила существующие проблемы, связанные с совершением преступлений в глобальной сети. Таким образом, следует отметить особую актуальность данной темы, имеющей большой научный интерес и практическую значимость.

Сегодня нашу жизнь уже невозможно представить без интернета. Там мы общаемся, развлекаемся, смотрим кино, слушаем музыку и работаем. Большинство организаций имеют свои серверы, создают собственные сайты для ознакомления с предоставляемыми услугами или для непосредственной деятельности. Обозреваемая проблема является очень актуальной, поскольку с каждым днем общество все больше и больше погружается в информационный мир, обеспечивая себя и свои предприятия новейшими технологиями. Применение компьютерных технологий в обыденной жизни и в профессиональной сфере сыграло серьезную роль, так как использовать данные передовые технологии решило и преступное звено.

Действующий уголовный закон содержит в себе составы и предусматривает ответственность за совершение преступлений с использованием электронно-вычислительной и иной техники, поскольку они подвергают опасности и подрывают экономические, информационные, имущественные, общественные и иные виды отношений, ставя под угрозу безопасность человека как отдельного представителя общества, самого общества и государства в целом, защита которых всецело лежит на плечах представителей органов государственной власти. Полагаем, расследование хищений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных сетей, представляет определенную сложность вследствие объективных трудностей. Поэтому изучение криминалистической характеристики преступления необходимо с целью установления следователем обстановки совершения преступления и других факторов, имеющих значение для качественного и своевременного расследования уголовного дела [1, с. 5].

Проблема понимания термина «криминалистическая характеристика преступления» в криминалистической науке рассматривается еще со времен Ганса Гросс, который впервые ввел в научный оборот само понятие «криминалистика», разработал отдельные направления методики расследования преступлений, основываясь на данных судебной практики. Он предложил классифицировать методику расследования пре-

ступления на отдельные элементы: способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, механизм следообразования и так далее, выделив в качестве составной части методики расследования преступления криминалистическую характеристику преступления [2, с. 158]. Известный советский ученый профессор Р. С. Белкин предложил понимать под криминалистической методикой расследования «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [3, с. 237].

«Криминалистическая характеристика» – термин, существующий в криминалистике примерно с середины двадцатого столетия. Несмотря на столь долгое существование, споры о структуре, видах криминалистической характеристики и ее целесообразности продолжаются. Впервые в криминалистической литературе указанное понятие появилось в 1966 году в первой главе диссертационного исследования Л. А. Сергеева «Криминалистическая характеристика хищений, совершаемых при производстве строительных работ» [4, с. 116]. В 1967 году А. Н. Колесниченко использовал термин «криминалистическая характеристика» в автореферате своей докторской диссертации как наиболее существенный элемент, общий для всех частных криминалистических методик [5, с. 25].

На протяжении многих десятилетий вопрос теоретического и практического значения криминалистической характеристики был и остается актуальным, особенно при дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации «новыми» составами преступлений. Соответственно, возникает потребность в научных разработках частных методик расследования конкретного преступления, в частности исследования криминалистической характеристики [6, с. 104]. Как справедливо отмечают Д. Н. Рудов, Н. В. Морозова, «успех расследования указанных преступлений зависит от многих факторов, одним из которых является знание и использование следователем сведений, входящих в криминалистическую характеристику преступления [7, с. 188]. По мнению О. П. Виноградовой, содержание криминалистической характеристики преступления позволяет констатировать, что «базовая цель такой деятельности представляет собой прикладную направленность оснащения практической деятельности» [8, с. 11].

Определяя значимость изучения термина «криминалистическая характеристика» в структуре частной методики расследования преступления, следует сказать о невозможности исследования элементов криминалистической характеристики без анализа правоприменительной практики. На наш взгляд, представляется, что теоретическая модель криминалистической характеристики в первую очередь разрабатывается из сложившейся правоприменительной практики. Так, например, достоверно утверждать об обстановке совершения преступления, механизме следообразования возможно только анализируя правоприменительную практику. В противном случае исследование криминалистической характеристики без правоприменительной практики будет носить абстрактный характер [9, с. 126].

В настоящее время актуален вопрос раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Представляется, что одним из проблемных аспектов является недостаточность разработки частной методики [10, с. 45]. Рассматривая криминалистическую характеристику хищений с использованием ИТ-технологий в структуре частной криминалистической методики, целесообразно исследовать термины «компьютерная преступность», «киберпреступность». Как нам кажется, данные понятия тождественны. Смысл термина «компьютерная преступность» заключается в использовании компьютера при совершении преступлений. В свою очередь, под компьютером принято понимать любую вычислительную технику, способную выполнять заданные программные действия. Наиболее распространенными видами её являются: планшет, ноутбук, стационарный

компьютер, смартфон, электронная книга, карманный компьютер и ноутбук¹. Сеть четвертого поколения (LTE) является самой развитой сетью на сегодняшний момент времени. Технология (LTE) – это новый стандарт широкополосной беспроводной сети, следует отметить стабильно высокую скорость передачи данных – более 10 Мбит/сек, повышенную стабильность работы и доступность, так как карта покрытия 4G полностью покрывает самые населенные регионы страны. Тенденции развития киберпреступности не утихают и в настоящее время. Сеть Интернет является общедоступным полем с рядом положительных для преступника преимуществ: простота в использовании, обеспечение анонимности пользования, высокие скорости передачи данных. Под воздействием развития информационной и компьютерной среды менялась и киберпреступность, включая в себя ряд новых преступлений.

Ряд отечественных исследователей отмечают, что киберпреступность связывается с преступлениями, совершение которых происходит в различных информационных сетях. Так, по мнению С. В. Воронцова, «термин «киберпреступность» используется для определения преступности в виртуальном пространстве, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленных в локальных и глобальных сетях» [11, с. 14-15]. В. А. Дуленко, Р. Р. Мамлеев, В. А. Пестриков считают, что «киберпреступность» – это любое преступление, совершенное с помощью компьютерной сети, то есть любое преступление, совершенное в электронной среде [12, с. 27].

Преступления, совершаемые с использованием IT-технологий – это преступления, сосредоточенные в информационной среде, в которой компьютерная информация, информационные ресурсы и компьютерная техника являются средствами реализации преступления. Безусловно, сами преступления, совершенные применением IT-технологий, обладают определенной спецификой, это связано с непрерывными и постоянно развивающимися информационными технологиями, которые оказывают прямое воздействие на всё общество в целом. Глобальная информатизация общества – это необратимый процесс: с одной стороны, это хорошо, но с другой – есть и негативные моменты, которые возникают при этом процессе, а именно криминализация сферы компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, чем и пользуются злоумышленники для личного обогащения.

Анализируя предмет преступного посягательства, следует отметить, что по рассматриваемым категориям уголовных дел предметом выступают денежные средства в безналичной форме, находящиеся на расчетном счете потерпевшего (представителя потерпевшего), распоряжение которыми возможно на удаленном расстоянии. С учетом развития информационно-телекоммуникационных технологий и обладания специальными знаниями отдельных категорий граждан система хранения денежных средств становится все более уязвимой. С целью оказания противодействия правоохранительным органам по раскрытию преступления преступники переводят похищенные денежные средства через несколько счетов, перед тем как определенная сумма денежных средств поступит на счет преступников.

Обстановка совершения преступления является одним из основных элементов криминалистической характеристики преступления, определяющих развитие следственной ситуации, который включает в себя место, в котором осуществлялось преступное действие, и время. Применительно к данной категории уголовных дел место совершения преступления необходимо дифференцировать в зависимости от способа совершения преступления:

¹ Разновидности компьютерной техники [Электронный ресурс]. URL: http://informatika.ru/comp_ (дата обращения: 10.03.2023).

1. Служебное, жилое помещение, в котором имеется доступ в сеть Интернет. Для совершения хищений используют компьютеры, ноутбуки, планшеты, имеющие техническую возможность для совершения операций. С целью оказания противодействия раскрытию и расследованию преступлений преступники предпринимают меры к сокрытию следов, меняя место своего пребывания. Так, преступник на этапе подготовки к совершению преступления для того, чтобы скрыть место преступления, арендует помещения, при этом часто старается менять данное место, чтобы остаться незамеченным.

2. Возможность совершения хищений с использованием IT-технологий при помощи планшетов, ноутбуков, мобильных телефонов вне нахождения преступника в каком-либо помещении. При этом лицо может находиться на улице, при условии, что имеется доступ в сеть Интернет.

3. Хищение в торговых центрах с доступом открытого *Wi-Fi* путем захвата трафика других пользователей. Преступник запускает сканер и таким образом видит информацию других пользователей, которые скачивают информацию или передают. Следует отметить, что местом совершения преступления может быть метрополитен или вагон в поезде, где, соответственно, также имеется доступ открытого *Wi-Fi*.

В отличие от места совершения преступления, место происшествия характеризуется наличием следовой картины. Для данной категории уголовных дел выделяют:

- место, где расположена компьютерная информация;
- место, где наступили вредные последствия;
- место, где производились преступные действия (осуществлялся доступ в компьютерную сеть).

Перечисленные места могут совпадать, а могут и отличаться друг от друга. Таким образом, мест происшествия может быть множество [13, с. 105]. Применительно к особенностям расследования хищений с использованием IT-технологий рассмотрим элементы криминалистической характеристики указанных преступлений.

Структура частной криминалистической методики включает способ совершения преступления, который позволяет выдвинуть версии о профессиональных навыках преступника. Он представляет собой подготовительные мероприятия к осуществлению мошеннических действий, претворение в жизнь самого способа и сокрытие следов преступления. В уголовном законодательстве нашего государства понятие способа совершения преступления отсутствует, поэтому в его раскрытии мы ничем не ограничены. Использование злоумышленниками манипулятивных средств, например обмана и злоупотребления доверием, подразумевает под собой достижение ретрансляционных результатов до конечного получения самого чужого имущества или получения на него права. Это значит, что жертва вводится в заблуждение и мошенник именно получает требуемое.

В большинстве своем выбранный способ совершения преступления влияет на поиск и применение орудий и средств. Кроме того, с учетом отобранных орудий и средств привлекаются и лица, готовые воплотить негативные замыслы. Но бывают такие случаи, когда человек не знает, что его знания и умения в области современных разработок будут использоваться в совершении преступления.

Так, 7 сентября 2020 года, Б., Г., К., П., Ф. объединились в организованную группу, целью которой было хищение чужого имущества путем ввода, блокирования, модификации компьютерной информации. Для реализации преступного умысла указанные лица вступили в сговор и решили создать компьютерные программы, при помощи которых имелась бы возможность неправомерно копировать и сводить к минимуму действие средств защиты данных, хранящихся на электронных вычислительных машинах (далее – ЭВМ) других людей. Информация, которую преступники планировали заполучить, содержала в себе сведения о банковских счетах предпринимателей и организаций, при помощи которых они хотели совершить хищение денег. Созданная сеть-

интернет предполагала своевременное обновление программных продуктов, консультирование по вопросам, входящим в круг ведения методистов-программистов, и дальнейшее сопровождение при работе с данной сетью, мошенники несанкционированно получали доступ к ресурсам Всемирной сети. Кроме того, П. и Ф. оставляли на сайтах банков ссылки на страницы, переходя по которым пользователь попадал на вредоносный сервер, после чего вредоносное программное обеспечение распространялось по другим клиентам банковских организаций¹.

Рассматривая способы совершения данных преступлений, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него².

Способы совершения преступлений представляют собой основную и важную часть криминалистической характеристики преступления. В свою очередь, способ состоит из подготовительного этапа, непосредственно совершения преступления и сокрытия преступления. Следует отметить, что не всегда механизм совершения преступления состоит из трех этапов – возможно, преступление совершается без подготовки и преступником не были предприняты попытки по сокрытию.

Рассмотрим типичные способы хищений денежных средств с использованием электронных средств платежа:

1) хищение банковской карты у владельца или находки банковской карты с целью ее дальнейшего применения для оплаты товара/услуг или снятия денежных средств посредством банкомата, когда не требуется введения ПИН-кода;

2) присвоение банковской карты владельца с целью дальнейшего использования как электронное средство платежа в отношении кассира магазина, сотрудника банка;

3) использование скиммингового устройства путем установления скрытой видеофиксации с целью визуального наблюдения снятия денежных средств лицом (в дальнейшем – жертвы) для запоминания ПИН-кода банковской карты последнего;

4) использование служебного положения сотрудником Банка, владеющего информацией о банковском счете владельца и с корыстной целью использующего полученные сведения.

Как отмечает И. Е. Мазуров, «основными способами хищений с использованием ИТ-технологий являются:

- бесконтактный (пассивный) перехват – дистанционное осуществление перехвата электромагнитных излучений, которые испускают при работе компьютерно-технические средства обеспечения данными для сбора сведений при подготовке к хищениям, осуществляемым при использовании интернет-технологий (перехватывание электромагнитных, оптических, акустических сигналов и т.д.).

¹ Приговор Орджоникидзевского суда г. Екатеринбурга № 1-298/2020 от 23 марта 2021 г. по делу № 1-298/2021 [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 10.02.2023).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

- контактный (активный) перехват в процессе подготовки к хищениям, осуществляемый с применением интернет-технологий, производится с помощью подключения непосредственно к компьютерно-техническому устройству, компьютерным системам, их сети либо системам передачи информации разнообразных радиоэлектронных и специализированных технических средств (непосредственно «РЭС» либо «СТС») – добытых разнообразными способами оперативно-технических, штатных; либо специально разработанных, изготовленных, приспособленных, запрограммированных» [14, с. 136].

Рассматривая личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики преступления, следует отметить существенное различие личности преступников, совершающих преступление против жизни и здоровья, собственности и преступления экономической направленности. Во-первых, существенное различие по морально-психологическим критериям. Во-вторых, возрастной и образовательный ценз. В связи с появлением и увеличением роста преступлений с использованием ИТ-технологий появляется и относительно «новая» личность правонарушителя. Компьютерный мир сформировал свою субкультуру, свой язык. Компьютерных правонарушителей на жаргонном языке называют:

«хакерами» – лица, занимающиеся несанкционированным поиском способов получения неправомерного доступа к компьютерной информации;

«крэкерами» – лица, занимающиеся «взломом» систем защиты охраняемой законом компьютерной информации;

«фрикерами» – лица, уклоняющиеся от уплаты телекоммуникационных услуг с использованием конфиденциальной компьютерной информации;

«кардерами» – специалисты по снятию с программного обеспечения защиты от копирования [15, с. 24].

На наш взгляд, личность компьютерного преступника можно дифференцировать по следующим основаниям:

1. Лица с физико-математическим образованием, знают новые компьютерные технологии. На достаточно высоком уровне владеют практическими навыками. В большинстве случаев (97 %) преступники, совершавшие хищения с применением интернет-технологий, были служащими государственных организаций или учреждений. Обычно указанные лица ранее преступления не совершали, положительно характеризуются по месту работы и являются высококвалифицированными специалистами. У данных лиц на высоком уровне сформированы навыки в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, умение грамотной и четкой систематизации информационного материала [16, с. 28]. Такие особенности криминалистической характеристики личности преступника, как правило, вытекают из его технического образования. Оценивая данный элемент криминалистической характеристики, можно выявить закономерность, что хищения в сфере высоких технологий в подавляющем большинстве совершаются людьми с техническим складом ума, характеризующимся логичностью и последовательностью выбранных действий.

2. Лица, увлеченные компьютерной техникой. Ими могут быть школьники, студенты, еще не имеющие технического образования, либо молодые специалисты в сфере ИТ-технологий.

3. Лица, находящиеся в местах лишения свободы, обладающие знаниями в области компьютерных технологий.

Анализируя личность преступника, следует отметить, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются группой лиц по предварительному сговору. Так, согласно распределенным ролям в компьютерных сетях у каждого лица свой ник. В свою очередь, руководствуясь данными, приведенными статистикой, большинство осужденных, а именно 81 % от общего числа преступников, имеют выс-

шее техническое образование или хотя бы определенные познания в данной сфере. Следовательно, логичен тот факт, что указанный вид преступлений совершают люди, знающие свое дело (профессионалы). Хищениям с использованием интернет-технологий характерны устойчивость преступного состава, высокая степень технической оснащённости, четко продуманная линия преступного поведения, ярко выраженный корыстный умысел, а также серьёзная кампания по сокрытию следов совершённых деяний. Как правило, преступления совершаются лицами в первый раз [17].

Следует подчеркнуть, что чаще всего такие преступления совершаются группой лиц, потому что в одиночку совершить весь спектр действий, направленных на хищение, представляет большую трудность. Преступная группа формируется задолго до совершения преступления, продумываются способы совершения, необходимые технические средства и способы сокрытия деяния. В группе существует сформированная иерархия участников, у каждого четко определенные обязанности. Лица, состоящие в группе, могут быть и не знакомы друг с другом и проживать в разных регионах, но все участники объединены между собой единой преступной целью, направленной на хищение, крупной технической оснащённостью, разработанной системой маскировки своих действий от правоохранительных органов. Преступная группировка может функционировать как на территории России, так и за рубежом.

Обязательным участником является организатор, лица, которые обнародуют и запускают вредоносные программы, и лица, которые занимаются выводом и обналичиванием похищенных средств. Обналичивают деньги чаще всего через подставные фирмы, через частные платежные карты либо через платежные системы.

Личность потерпевшего. Потерпевшими при хищении с помощью IT-технологий могут являться физические и юридические лица, имеющие денежные средства на счетах в банках, организациях, а также держатели различных видов пластиковых карт, осуществляющие пользование электронными платежными системами.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что раскрытие и расследование хищений, совершенных с IT-технологиями, представляют определенную сложность вследствие объективных трудностей выявления. Безусловно, и сами преступления, совершенные с использованием интернет-технологий, обладают определенной спецификой, что связано с непрерывными и постоянно развивающимися информационными технологиями, которые оказывают прямое воздействие на всё общество в целом. Глобальная информатизация общества – это необратимый процесс: с одной стороны, это хорошо, а с другой – есть и негативные моменты, которые возникают при этом процессе, а именно криминализация сферы компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, чем и пользуются злоумышленники для личного обогащения.

Хищения, совершенные посредством применения интернет-технологий, и все киберпреступления в целом постоянно модернизируются, что снижает эффективность деятельности уполномоченных лиц по их выявлению, раскрытию и расследованию. Развитие преступной среды предопределяет возможность анонимизации злоумышленников, а также совершение таких преступлений дистанционно, позволяя им скрыть следы. В связи с этим растет уровень совершаемых преступлений рассматриваемой категории, поэтому деятельность правоохранительных органов во многом сейчас направлена на выявление, раскрытие и расследование хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Применительно к особенностям расследования хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), подробному анализу подлежит структура частной криминалистической методики расследования. С каждым годом появляются новые способы совершения преступления, методы конспирации и маскировки преступниками. Таким образом, изучение криминалистической характеристики пре-

ступления необходимо для установления следователем (дознавателем) обстановки совершения преступления и других факторов, имеющих значение для качественного и своевременного расследования уголовного дела. Криминалистическая характеристика преступления должна помочь следователю и оперативному сотруднику в направлении хода раскрытия и расследования данной категории преступлений.

1. Андроник Н. А., Подойникова А. Г. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, и ее значение при расследовании преступлений // *Правоохранительные органы: теория и практика*. № 1(42). 2022. С. 5-8.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. 1041 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. 837 с.
4. Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ: дис... канд. юрид. наук. М., 1966. 411 с.
5. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореферат дис. ... док. юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
6. Виноградова О. П., Дерюгин Р. А. К вопросу о криминалистических основаниях частных методик расследования преступлений // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2020. № 3. С. 104-113.
7. Рудов Д. Н., Морозова Н. В. Некоторые аспекты криминалистической характеристики мошенничества в сфере государственного пенсионного обеспечения // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2022. № 3(92). С. 187-193.
8. Виноградова О. П. Способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступления в структуре частной методики // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2022. № 2. С. 11- 12.
9. Земцова С. И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // *Современное право*. 2015. № 4. С. 126-133
10. Виноградова О. П. Криминалистическая характеристика преступления как ключевой элемент совершенствования частных методик расследования // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2022. № 2(34). С. 45-49.
11. Воронцов С. В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний // *Российская юстиция*. 2011. № 2. С. 14-15.
12. Дуленко В. А. Использование высоких технологий криминальной средой. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации. Уфа, 2007. 187 с.
13. Виноградова О. П. Специфика механизма слеодообразования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2023. № 2(63). С. 100-105
14. Мазуров И. Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ...канд. юрид. наук. Казань. 2017. 188 с.
15. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие / Грибунов О. П., Старичков М. В. М.: ДГСК МВД, 2017. 160 с.
16. Брызгалов Г. Е. К вопросу об особенностях хищений денежных средств с банковских счетов физических лиц, совершаемых с использованием вредоносных программ // *Сборник материалов криминалистических чтений*. № 14. 2017. С. 28-29.
17. Антонова Е. Ю., Клименко А. К. Классификация хищений денежных средств с использованием средств связи // *Российский следователь*. № 1. 2019. С. 38-41.

1. Andronik N. A., Podojnikova A. G. Osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestuplenij, sovershenny`x s ispol`zovaniem IT-tehnologij, i ee znachenie pri rassledovanii prestuplenij // *Pravooxranitel`ny`e organy`: teoriya i praktika*. № 1(42). 2022. S. 5-8.
2. Gross G. *Rukovodstvo dlya sudebny`x sledovatelej kak sistema kriminalistiki: novoe izd., perepech. s izd. 1908 g. M., 2002. 1041 c.*
3. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki*. M., 2001. 837 c.
4. Sergeev L. A. *Rassledovanie i preduprezhdenie xishhenij, sovershenny`x pri proizvodstve stroitel`ny`x rabot: dis... kand. jurid. nauk*. M., 1966. 411 s.
5. Kolesnichenko A. N. *Nauchny`e i pravovy`e osnovy` rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij: avtoreferat dis. ... dok. jurid. nauk*. Xar`kov, 1967. 28 s.
6. Vinogradova O. P., Deryugin R. A. K voprosu o kriminalisticheskix osnovaniyax chastny`x metodik rassledovaniya prestuplenij // *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2020. № 3. S. 104-113.
7. Rudov D. N., Morozova N. V. Nekotory`e aspekty` kriminalisticheskoy kharakteristiki moshennichestva v sfere gosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2022. № 3(92). S. 187-193.
8. Vinogradova O. P. *Sposob soversheniya prestupleniya kak klyuchevoj e`lement kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya v strukture chastnoj metodiki* // *Pravooxranitel`ny`e organy`: teoriya i praktika*. 2022. № 2. S. 11- 12.
9. Zemczova S. I. *Predmet dokazy`vaniya pri rassledovanii prestuplenij, svyazan-ny`x so sby`tom narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i ix analogov, soversha-emy`x s ispol`zovaniem e`lektronny`x ili informacionno-telekommunikacionny`x setej (vkluychaya set` Internet)* // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 4. S. 126-133
10. Vinogradova O. P. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya kak klyuchevoj e`lement sovershenstvovaniya chastny`x metodik rassledovaniya* // *Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2022. № 2(34). S. 45-49.
11. Voronczov S. V. *Kiberprestupnost`: problemy` kvalifikacii prestupny`x deyanij* // *Rossiyskaya yusticiya*. 2011. № 2. S. 14-15.
12. Dulenko V. A. *Ispol`zovanie vy`sokix tehnologij kriminal`noj sredoj. Bor`ba s prestupleniyami v sfere komp`yuternoj informacii*. Ufa, 2007. 187 s.
13. Vinogradova O. P. *Specifika mexanizma sledoobrazovaniya pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp`yuternoj informacii* // *Vestnik Dal`nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023. № 2(63). S. 100-105
14. Mazurov I. E. *Metodika rassledovaniya xishhenij, sovershenny`x s ispol`zovanie internet-tehnologij: dis. ... kand. jurid. nauk*. Kazan`. 2017. 188 s.
15. *Rassledovanie prestuplenij v sfere komp`yuternoj informacii i vy`sokix tehnologij: uchebnoe posobie* / Gribunov O. P., Starichkov M. V. M.: DGSK MVD , 2017. 160 s.
16. Bry`zgalov G. E. K voprosu ob osobennostyax xishhenij denezhny`x sredstv s bankovskix schetov fizicheskix licz, sovershaemy`x s ispol`zovaniem vredonosny`x programm // *Sbornik materialov kriminalisticheskix chtenij*. № 14. 2017. S. 28-29.
17. Antonova E. Yu., Klimenko A.K. *Klassifikaciya xishhenij denezhny`x sredstv s ispol`zovaniem sredstv svyazi* // *Rossiyskij sledovatel`*. № 1. 2019. S. 38-41.

Информация об авторах

Наталья Ауреловна Андроник. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Уральский юридический институт МВД России.
620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Денис Николаевич Сретенцев. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, д.2.

Information about the authors

Natalia A. Andronik. Senior lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Legal Sciences.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
620057, Russia, Yekaterinburg, Korepina str. 66.

Denis N. Sretentsev. Senior lecturer of the Department of criminology and preliminary investigation in the ATS. Candidate of legal Sciences

Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov
302027, Orel, Ignatov str., 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted October 31, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Виноградова Ольга Павловна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

olga10vin@mail.ru

Аннотация. Общепризнана роль теории следственных ситуаций в системе криминалистики и механизме организации процесса расследования для формирования целостной системы доказательств с учетом ситуационного подхода. Следственная ситуация как состояние расследования в конкретно определенный момент времени по своей природе является динамической и может претерпевать определенные изменения. В статье исследуются наиболее типичные следственные ситуации, имеющие место на первоначальном этапе расследования преступлений экстремистской направленности, предлагается алгоритм действий следователя в каждой из них, определенной конкретными временно-пространственными рамками и условиями определенной политической и религиозной обстановки.

Ключевые слова: экстремизм, расследование, преступления экстремистского характера, противодействие экстремизму, следственные действия.

Для цитирования: Виноградова О. П. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений экстремистской направленности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 182-192.

INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE INVESTIGATIONS OF EXTREMIST CRIMES

Olga P. Vinogradova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

olga10vin@mail.ru

Abstract. The role of the theory of investigative situations in the system of criminalistics and the mechanism of organization of the investigation process for the formation of a holistic system of evidence taking into account the situational approach is generally recognized. The investigative situation as a state of investigation at a certain point in time is dynamic in nature and can undergo certain changes. The article studies the most typical investigative situations that take place at the initial stage of investigation of extremist crimes, suggests an algorithm of investigator's actions in each of them, defined by specific time-spatial framework and conditions of a certain political and religious environment.

Keywords: extremism, investigation, crimes of an extremist nature, countering extremism, investigative actions.

For citation: Vinogradova O. P. Investigative situations of the initial stage investigations of extremist crimes // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 182-192.

Одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации выступает такое негативное явление, как экстремизм. В последние годы мы наблюдаем, как отсутствие многоуровневой системы профилактики экстремизма и игнорирование существования экстремистских организаций приводили к краху стабильных государств [1, с. 25].

Экстремистские деяния теперь совершаются не только преступниками-одиночками, группами или организациями, но и целыми квазигосударственными образованиями. Угрозой безопасности государства, общества и личности выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [2, с. 9]. При этом активным субъектом, осуществляющим противодействие экстремизму, являются органы внутренних дел Российской Федерации, которые наделены соответствующими полномочиями в указанной сфере. В связи с этим постоянное изучение экстремизма как социального явления и практики противодействия ему для совершенствования эффективности антиэкстремистской деятельности представляется весьма важным и актуальным в современных условиях.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г., целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Достижение данной цели должно осуществляться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму [3, с. 43].

Круг преступлений экстремистской направленности достаточно широк. В него входят преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части и п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с тем, что высшая судебная инстанция не дает четкого определения социальной группы, отсутствует и единый подход к признанию определенной общности людей таковой.

Так, С., испытывая ненависть и вражду по отношению к лицам, придерживающимся антифашистских взглядов, как к социальной группе, полагая, что Я. к таковой относится, совершил нападение на него. Действия С. были квалифицированы как хулиганство, совершенное по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы¹. Однако Нижегородским областным

¹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/09 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospravosudie.ru> (дата обращения 30.10.2023).

судом покушение на убийство и причинение вреда здоровью, совершенные из-за принадлежности потерпевших к неформальному молодежному движению «антифашисты», были квалифицированы как совершенные по мотивам идеологической ненависти, а не по мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

На сегодняшний день деятельность по выявлению и расследованию преступлений экстремисткой направленности становится все труднее. При расследовании уголовных дел по ст. 282.1–282.3 УК РФ в соответствии с ч. 5 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие проводится следователями органа, выявившего данные преступления². Зачастую это следователи органов внутренних дел. При расследовании преступлений экстремисткой направленности на стадии возбуждения уголовного дела необходимо принять дальнейшие решения и установить признаки проявления специального мотива. Помимо этого, следует принять меры по пресечению данных преступлений, выполнить все проверочные мероприятия, а далее отразить в процессуальных документах наличие (при установлении) обстоятельств, разжигающих национальную ненависть либо вражду. Также нужно провести исследования на предмет разграничения преступлений экстремисткой направленности и общеуголовных преступлений [4, с. 13].

К поводам для возбуждения уголовного дела могут быть отнесены преимущественно сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, которые оформляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. При анализе уголовных дел, возбужденных по ст. 282.1–282.3 УК РФ, можно увидеть, что материалы содержат следующие сведения: участие конкретного лица в деятельности экстремистских групп; участие конкретного лица в деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, запрещенных судом на территории Российской Федерации; наличие у лиц материалов экстремистского содержания³.

Первоначальным этапом расследования преступлений является проверка сообщений о преступлении, в ходе которой устанавливаются обстоятельства, послужившие поводом для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. На этапе проверки установлению подлежат законность поводов и оснований для принятия решения, а также обстоятельства, исключающие производство по делу. Ввиду этого следователю при принятии решения по сообщению необходимо установить в деянии признаки преступления, при этом он должен принять решение о запрете или ликвидации деятельности общественных и религиозных объединений на основании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁴. Также следователю нужно выявить в деятельности организованных групп цели подготовки и совершения преступлений экстремисткой направленности, материалы, содержащие сведения экстремистского характера, установить действия лиц, причастных к преступлению; законность сведений; отсутствие обстоятельств для отказа в возбуждении уголовного дела [5, с. 25].

На первоначальном этапе расследования преступлений экстремисткой направленности возникает больше всего трудностей, поскольку значимой информации мало, в отличие от выдвигаемых версий. В связи с этим следователь должен произвести

¹ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-14/10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospravosudie.ru> (дата обращения 30.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Данный вывод сделан на основании контент-анализа интернет-сайтов, освещающих проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

весь комплекс неотложных следственных мероприятий, получить результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий, а затем правильно определить следственные ситуации. Первоначальные процессуальные действия по расследованию рассматриваемых преступлений охватываются стадией возбуждения уголовного дела. Значение данной стадии существенно, ибо, во-первых, именно на ней первоначальные действия, их виды и порядок грамотного производства в большинстве случаев определяют качество последующего расследования уголовного дела; во-вторых, информативность этой стадии, как правило, максимальна, так как внезапность и оперативность процессуальных и непроцессуальных действий непосредственно влияет на качество собранного материала. Указанные аспекты способствуют в конечном счете законному, обоснованному и справедливому приговору суда, что характерно для всех преступлений, в том числе для преступлений экстремистского характера.

Следует отметить, что в ходе производства предварительного следствия стоит одна цель – своевременное раскрытие и качественное расследование преступления, то есть установление лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской направленности, их задержание и привлечение к уголовной ответственности. Следственная же ситуация помогает следователю, обладающему дефицитом информации о совершенном преступлении, уже на первоначальном этапе выбрать направление производства предварительного следствия, алгоритм своих действий, характерных для данной ситуации, помогая сэкономить силы и средства [6, 232-233].

К теории следственной ситуации обращались многие отечественные ученые, такие как Р. С. Белкин, В. А. Образцов, В. Г. Танасевич, которые под следственной ситуацией понимали объективную обстановку, в которой ведется расследование. Так, Р. С. Белкин считает, что «следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания [7, с. 70]. Другие ученые (В. К. Гавло, И. Р. Гарифуллин) придерживаются иного мнения. Так, В. К. Гавло определил следственную ситуацию в наиболее общем виде как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений [8, с. 90]. И.Р. Гарифуллин характеризует следственную ситуацию как «совокупность данных об обстоятельствах расследуемого события на определенном этапе предварительного следствия, анализ которого позволяет следователю с учетом криминалистической характеристики преступления принять адекватное тактическое решение в целях всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела» [9, с. 65]. А. В. Варданян и И. И. Варов, рассматривая формирование исходных следственных ситуаций, указывали: «...следственная ситуация есть динамично эволюционирующая под воздействием объективных и субъективных факторов, формирующаяся в рамках информационного, процессуально-тактического, психологического, организационного и материально-технического компонентов обстановка, в которой происходит расследование преступления» [10, с. 7].

Л. Я. Драпкин, уделивший большое внимание в своем научном творчестве теории следственных ситуаций, определяет ее как «динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования» [11, с. 18]. Одним из важнейших и фундаментальных критериев, определяющих следственные ситуации, он считает признак «главный с практической точки зрения... – благоприятна

или неблагоприятна данная ситуация для расследования... Эта модель имеет отличительные особенности: динамизм, постоянное отражение сложившегося состояния расследования по уголовному делу... постоянное развитие, переход от одного состояния к другому» [12, с. 17].

На наш взгляд, именно Л. Я. Драпкин выбрал наиболее эффективный подход к расследованию преступлений и предложил свою классификацию следственных ситуаций, которые, по его мнению, подразделяются на простые (ситуации, возникающие при отсутствии информационных, тактических организационных и иных трудностей) и сложные (которые характеризуются тем, что следователь не обладает данными о личности преступника, достаточными сведениями об источнике информации, по этой причине не в полной мере известен предмет доказывания).

Кроме того, в ходе проведения проверки по преступлению или производства предварительного следствия уполномоченное лицо регулярно сталкивается с противодействием со стороны как заинтересованных в исходе дела участников – подозреваемого и его защитника, так и иных участников уголовного судопроизводства. Все это приводит к неверному распределению сил, средств и времени при раскрытии или расследовании любого вида преступления, трудоемкости самого процесса, отсюда и возникает невозможность гарантировать принятие квалифицированного решения для получения положительного результата по уголовному делу. В качестве определяющей примем классификацию известного уральского специалиста профессора Л. Я. Драпкина, разделившего следственные ситуации, в зависимости от этапа расследования, на исходные, промежуточные, завершающие. Следует заметить, что относительно недавно в криминалистической литературе начали появляться так называемые тупиковые ситуации. В этом случае следователь в конечном итоге способен предопределить существенное снижение интенсивности и целеустремленности в его деятельности по расследованию [13, с. 117]. Как нам кажется, стоит говорить не о тупиковой, а об особо сложной ситуации, так как любое преступление может быть и должно быть раскрыто [14, с. 137].

Однако полагаем, что при исследовании следственных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений экстремистской направленности, необходимо руководствоваться позицией Л. Я. Драпкина, как наиболее верной, в связи с тем, что правильные решения, принимаемые следователем по уголовному делу, зависят от характера его осведомленности о совершенном преступлении.

Считаем целесообразным на данном этапе остановиться на группе компонентов, которые может включать в себя следственная ситуация:

1. Компоненты психологического характера: заключаются в противодействии подозреваемого или иных участников уголовного судопроизводства следователю, где проявляются именно психологические особенности личности. Следователю особенно важно при расследовании преступлений экстремистской направленности придерживаться делового стиля общения, когда на второй план должны отходить личные отношения как к самому подозреваемому, так и к его поступку, в связи с тем что большинство виновных в совершении преступлений экстремистской направленности обладают специальными познаниями, хорошо ориентируются в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, умеют принять тактически верное решение в конфликтной ситуации. В этом случае следователь не должен допускать никакого давления на себя или иных участников, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности. Из данного компонента вытекает следующий.

2. Компоненты материального и организационно-технического характера: наличие взаимодействия между органами предварительного следствия и оперативными подразделениями, особенно на этапе доследственной проверки, так как при расследо-

вании преступлений экстремистской направленности следовательно необходимо будет принимать тактически и процессуально верные решения в максимально короткие сроки [15, с. 198].

Таким образом, можно сделать вывод, что в каждом из перечисленных компонентов присутствует такой элемент, как наличие информации о преступном событии и лице (лицах), его совершившем, который можно взять в основу типизации следственных действий. Для эффективного расследования преступления экстремистской направленности целесообразно создание следственно-оперативной группы, в которую должны входить сотрудники, полностью освобожденные от иного вида служебной деятельности.

Планирование расследования после возбуждения уголовного дела предполагает следующие возможные следственные ситуации и виды процессуальных и непроцессуальных действий, осуществляемых в рамках каждой из них.

1. Имеется сообщение о совершении преступления экстремистского характера. Источниками такой информации являются государственные органы, специальные службы, иные лица. Типичные действия, реализуемые в этой ситуации на первоначальном этапе: осуществление оперативно-разыскных мероприятий с целью проверки информации, содержащейся в сообщении (опрос очевидцев, иных лиц, которые могут сообщить интересующую информацию, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.); осмотр места происшествия, назначение и производство судебных экспертиз (баллистической, взрывотехнической и др.); получение образцов для сравнительного исследования; допросы свидетелей.

Так, приговором Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30.07.2013 Г. был осужден по ч. 1 ст. 282² УК РФ за организацию деятельности экстремистского объединения. Суд установил, что в период с сентября 2012 г. по март 2013 г. Г., принимая активное участие в реализации первого этапа «построения Халифата на территории России», заключающегося в скрытом увеличении численности международной террористической организации «Партия исламского освобождения «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и пропаганде ее экстремистских принципов и идей, создал в г. Южно-Сахалинске конспиративную ячейку данной организации, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 в связи с ее экстремистским характером. При этом Г., используя хорошее знание Корана и литературы, относящейся к источникам международной террористической организации «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и содержащей призывы, направленные на изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждение религиозной розни, а также на пропаганду исключительности и превосходства членов вышеназванной организации и неполноценности лиц, не придерживающихся ее идей, за указанный период вовлек в ее деятельность ряд граждан, не обладающих глубокими познаниями в исламе. С этой целью Г. неоднократно организовывал и проводил в различных местах г. Южно-Сахалинска тайные собрания членов созданной им ячейки, которым также разъяснял методы вербовки новых членов организации и способы ее конспирации¹.

2. Выявлен факт деятельности организации экстремистского характера при осуществлении контрэкстремистической работы или в ходе расследования уголовного дела. Например, по материалам приговора Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону Г., разделяя экстремистские идеи, создал в г. Ростове-на-Дону экстремистское

¹ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения 30.10.2023).

сообщество, то есть сплоченную устойчивую организованную группу лиц, отличающуюся стабильностью ее состава и согласованностью действий ее участников, для подготовки и совершения по мотивам ненависти и вражды в отношении лиц неславянской национальности преступлений экстремистской направленности, под названием «национально-патриотическое движение» совместно с лицами, разделяющими его идеи, с целью проведения силовых акций – «белых патрулей», направленных на нападение и избиение лиц кавказской национальности. Г. привлек в созданное им национально-патриотическое движение К., Б. и М. Роли в сообществе были распределены следующим образом: Г. являлся лидером-создателем движения, им осуществлялось руководство, четкое распределение обязанностей между членами экстремистского сообщества, координирование действий путем общего сбора членов организации в условленном месте и в назначенное время, организация и планирование преступлений при непосредственном личном участии в совершении преступлений совместно с другими членами экстремистского сообщества, то есть участие в «белых патрулях», направленных на избиение лиц кавказской национальности, подбор участников из лиц, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности, организация спортивных занятий для членов сообщества с целью развития их физической подготовки, налаживание контактов с лицами из числа представителей иных националистических движений, разделяющих их взгляды и идеи. К. являлся заместителем Г., и в его обязанности входило: подбор новых участников, участие в силовых акциях, разработка идеи по развитию сообщества. Б. был активным членом движения, в его обязанности входило продвижение сообщества в социальных сетях и привлечение новых членов в ряды сообщества, участие в силовых акциях, так называемых белых патрулях, осуществление мониторинга новостей как локального, так и глобального уровня с целью осведомления членов организации о происходящих в мире событиях и происшествиях. М. являлся активным членом движения, и в его обязанности входило: организация и участие в силовых акциях, так называемых белых патрулях, а также привлечение новых членов партии из лиц, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности¹.

Типичные действия, реализуемые в этой ситуации на первоначальном этапе: осуществление оперативно-разыскных мероприятий, направленных на проверку указанной информации; допросы лиц, обладающих сведениями о таковой организации, ее деятельности; осмотр места происшествия, предметов, документов; назначение и производство судебных экспертиз в зависимости от полученных объектов возможного исследования; изъятие предметов и документов, которые могут содержать сведения, представляющие процессуальный интерес для дальнейшего производства.

Следственные ситуации, обусловленные информацией и поведением лица, причастного к преступной деятельности экстремистского характера, представлены следующей классификацией:

1. Преступники скрылись с места происшествия, предположений об их личности нет, свидетели отсутствуют: осмотр места происшествия, предметов и документов; установление и допрос лиц, обладающих сведениями, представляющими интерес для уголовного дела; получение образцов для сравнительного исследования, а также назначение и производство судебных экспертиз следов использованных орудий и средств преступления (взрывчатые вещества, холодное и огнестрельное оружие); постановка обнаруженного оружия на учет; изучение материалов видеонаблюдения, осуществляе-

¹ Приговор Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону № 1-26/2017 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-26/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudakt.ru/>. (дата обращения 30.10.2023).

мого на месте происшествия; изучение сообщений, иных уголовных дел (в том числе архивных) о подобных преступлениях; изучение сведений о фактах нахождения в районе происшествия транспортных средств, средств мобильной техники и т. п.; прочесывание местности с привлечением специальных подразделений; блокировка мест возможного нахождения преступника и сбыта похищенного.

2. Преступники скрылись с места происшествия, имеются очевидцы происшедшего: осмотр места происшествия, предметов и документов; установление свидетелей преступления и иных лиц, обладающих сведениями, представляющими интерес для уголовного дела, производство их допроса [16, с. 114]. Особое внимание уделяется приметам преступников, их одежде, речи, иным особенностям, которые помогут идентифицировать их личность; получение образцов для сравнительного исследования; назначение и производство судебных экспертиз; постановка обнаруженного оружия на учет; составление ориентировок и доведение их до личного состава; изучение сообщений, иных уголовных дел (в том числе архивных) о подобных преступлениях; «прочесывание» местности с привлечением специальных подразделений; блокировка мест возможного нахождения преступника и сбыта похищенного.

3. Преступники задержаны, в том числе «по горячим следам»: личный обыск задержанного лица; допрос задержанного лица; выемка и осмотр предметов, документов, которые имеются при задержанном (в том числе оружие и боеприпасы).

Вне зависимости от следственной ситуации необходимо осуществлять: розыск иных участников преступной организации экстремистского характера, в том числе скрывшихся от следствия, со своевременным объявлением их в розыск; изучение материалов оперативных органов относительно деятельности преступной организации экстремистского характера; анализ приостановленных (в том числе архивных) уголовных дел о преступлениях, предположительно совершенных данной преступной организацией экстремистского характера; использование конфликтов и противоречий, существующих в пределах преступной организации, в интересах производимого расследования.

В зависимости от различных обстоятельств раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, следственные ситуации возможно обобщить и по иным признакам – по объему показаний, по количеству преступников, по наличию информации об иных фактах совершения преступления и т. д.

Выдвижение версий следователем в ходе расследования преступлений экстремистской направленности или даже любого другого вида преступления позволяет сократить объем работы, которую необходимо провести в рамках предварительного следствия или оперативно-разыскных мероприятий, так как уже на первоначальном этапе имеется возможность придать нужное направление расследованию. Однако, рассматривая следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования, нельзя забывать и о ситуациях, которые возникают на последующем этапе, то есть после того, как лицу уже было предъявлено обвинение. Данный этап характеризуется информацией, которая уже имеется у следователя после производства первоначальных следственных действий об иных криминальных эпизодах или о соучастниках преступления.

Безусловно, деятельность следователя должна быть направлена на проверку поступивших и уже имеющихся данных о преступлении; собирание доказательственной информации на иных лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности или иных эпизодов данного вида преступления; принятие мер к недопущению уничтожения следов преступления; определение роли каждого, а также недопущение совершения ими общественно опасных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние, структура и динамика преступлений экстремистской направленности во многом находятся в зависимости

от усилий правоохранительных органов, направленных на противодействие таким уголовно наказуемым деяниям. В связи с этим назрела необходимость дальнейшего совершенствования частной методики расследования преступлений экстремистской направленности [17, с. 47]. Для этого следователь должен обладать сведениями о событии преступления, которое ему предстоит расследовать, в соответствии с исходной информацией выявить и собрать наибольшее количество доказательств, которые могут быть уничтожены, определить перечень обстоятельств, подлежащих установлению. Наиболее эффективным подходом к расследованию преступлений экстремистской направленности является совокупность двух факторов, а именно качественно проведенная оперативно-разыскная деятельность и умение следователя правильно оценивать сложившуюся следственную ситуацию. При расследовании указанных преступлений следственная ситуация позволяет определить круг организационных мероприятий и основных следственных действий, что позволит в дальнейшем выбрать наиболее благоприятный алгоритм расследования преступлений экстремистской направленности.

1. Беженцев А. А., Лебедев В. Р. Экстремизм: истоки, проблемы (Древний мир, Средние века, Новое время) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 20-28.
2. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
3. Меретуков Г. М. Механизм экстремизма и терроризма // Российский следователь. 2022. № 10. С. 40-44.
4. Макеева И. С. Преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. Екатеринбург, 2020. 89 с.
5. Скориков Д. Г. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности. Волгоград, 2013. 63 с.
6. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / под редакцией А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. М., 2022. 400 с.
7. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3 289 с.
8. Гавло В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 84-90.
9. Гарифуллин И. Р. Дискуссионные вопросы содержания понятия следственной ситуации // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях : сборник научных статей. Уфа, 2009. ч. 1. С. 59-65.
10. Варданын А. В., Варов И. И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Тула: Из-во ТулГУ, 2013. С. 5-9.
11. Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. 167 с.
12. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. 289 с.
13. Тришкина Е. А., Кулешов П. Е. К вопросу о следственных ситуациях на первоначальном этапе расследования мошенничества // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 7, № 12. С. 117-119.

14. Репникова Ю. В. Проверка и исследование операций по расчётномусчёту для выявления признаков хищений денежных средств // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений 2016. С. 134-139.
 15. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. 398 с.
 16. Кириллов М. И. Тактические особенности ведения допросов по делам экстремистской направленности // Противодействие экстремизму на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 91-93.
 17. Борисов С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 45 с.
-
1. Bezhencev A. A., Lebedev V. R. E`kstremizm: istoki, problemy` (Drevnij mir, Srednie veka, Novoe vremya) // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 1(94). S. 20-28.
 2. Xlebushkin A. G. Prestupny`j e`kstremizm: ponyatie, vidy`, problemy` krimina-lizacii i penalizacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2007. 26 s.
 3. Meretukov G. M. Mexanizm e`kstremizma i terrorizma // Rossijskij sledovatel`. 2022. № 10. S. 40-44.
 4. Makeeva I. S. Prestupleniya e`kstremistskoj napravlenosti, posyagayushhie na osnovy` konstitucionnogo stroya i bezopasnost` gosudarstva: monografiya. Ekaterinburg, 2020. 89 s.
 5. Skorikov D. G. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij e`kstremistskoj napravlenosti. Volgograd, 2013. 63 s.
 6. Kriminalistika (obshhie polozheniya, texnika, taktika): uchebnik dlya vuzov / pod redakciej A. A. Kuzneczova, Ya. M. Mazunina. M., 2022. 400 s.
 7. Belkin R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki. M., 1979. T. 3 289 s.
 8. Gavlo V. K. O sledstvennoj situacii i metodike rassledovaniya xishhenij, sovershen-ny`x s uchastiem dolzhnostny`x licz // Voprosy` kriminalisticheskoy metodologii, taktiki i metodiki rassledovaniya. M., 1973. S. 84-90.
 9. Garifullin I. R. Diskussionny`e voprosy` soderzhaniya ponyatiya sledstvennoj situacii // Aktual`ny`e problemy` kriminalisticheskogo obespecheniya ugolovnogo sudoproizvodstva v sovremenny`x usloviyax : sbornik nauchny`x statej. Ufa, 2009. ch. 1. S. 59-65.
 10. Vardanyan A. V., Varov I. I. Diskussionny`e voprosy` formirovaniya isxodny`x sledstvenny`x situacij, tipichny`x dlya pervonachal`nogo e`tapa zloupotreblenij polnomo-chiyami liczami, vy`polnyayushhimi upravlencheskie funkicii v kommercheskix i iny`x organizaciyax // Izvestiya TulGU. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. Vy`p. 2. Ch.II. Tula: Iz-vo TulGU, 2013. S. 5-9.
 11. Drapkin L. Ya. Obshhaya xarakteristika sledstvenny`x situacij // Sledstvennaya situ-aciya: sb. nauch. tr. M., 1984. 167 s.
 12. Drapkin L. Ya. Osnovy` teorii sledstvenny`x situacij. Sverdlovsk, 1987. 289 s.
 13. Trishkina E. A., Kuleshov P. E. K voprosu o sledstvenny`x situaciyax na pervo-nachal`nom e`tape rassledovaniya moshennichestva // Uspexi sovremennoj nauki i obra-zovaniya. 2016. T. 7, № 12. S. 117-119.
 14. Repnikova Yu. V. Proverka i issledovanie operacij po raschètnomuschètu dlya vy`yavleniya priznakov xishhenij denezhny`x sredstv // Problemy` sovershenstvovaniya deyatel`nosti po preduprezhdeniyu i rassledovaniyu prestuplenij 2016. S. 134-139.
 15. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel`nosti kriminal`noj milicii i orga-nov predvaritel`nogo rassledovaniya / Pod red. prof. T. V. Aver`yanovoj i prof. R. S. Belkina. M., 1997. 398 s.

16. Kirillov M. I. Takticheskie osobennosti vedeniya doprosov po delam e`kstremistskoj napravlenosti // Protivodejstvie e`kstremizmu na sovremennom e`tape. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2022. S. 91-93.
17. Borisov S. S. Prestupleniya e`kstremistskoj napravlenosti: problemy` zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2012. 45 s.

Информация об авторе

Ольга Павловна Виноградова. Доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.
620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Information about the author

Olga P. Vinogradova. Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
620057, Russia, Yekaterinburg, Korepina str., 66.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted April 6, 2023; approved after reviewing October 10, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.13

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ. ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ

Владимиров Владимир Юрьевич¹, Гаврилин Юрий Викторович²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ veteran.fskn@yandex.ru

² yuriy902@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются направления цифровой трансформации криминалистической регистрации. Наряду с этим поднимаются вопросы обеспечения функционального единства криминалистических учетов, их системы. Обосновываются предложения по совершенствованию их правовой основы, а также автоматизации отдельных стадий процесса судебно-экспертного идентификационного исследования трактологических объектов и объектов идентификационной судебно-баллистической экспертизы за счёт внедрения метрологически аттестованных программно-аппаратных средств.

Ключевые слова: криминалистические учеты, криминалистическая регистрация, цифровая трансформация, система учетов.

Для цитирования: Владимиров В. Ю., Гаврилин Ю. В. Цифровизация криминалистической регистрации. Две стороны медали // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 193-201.

DIGITALIZATION OF FORENSIC REGISTRATION. TWO SIDES OF THE COIN

Vladimir Yu. Vladimirov¹, Yuri V. Gavrilin²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ veteran.fskn@yandex.ru

² yuriy902@gmail.com

Abstract. The article discusses the directions of digital transformation of forensic registration. Along with this, the issues of ensuring the functional unity of forensic records and their systems are raised. The proposals are substantiated to improve their legal basis, as well as to automate certain stages of the process of forensic identification examination of tracological objects and objects of identification forensic ballistic examination through the introduction of metrologically certified software and hardware.

Keywords: forensic records, forensic registration, digital transformation, accounting system.

For citation: Vladimirov V. Yu., Gavrilin Yu. V. Digitalization of forensic registration. Two sides of the coin // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 193-201.

Вопросам повышения эффективности правоохранительной деятельности на основе широкого применения цифровых технологий уделяется большое внимание как

в научно-академической среде, так и руководством органов, обеспечивающих защиту общества от противоправных посягательств. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ применение в своей деятельности достижений науки и техники, включая информационные системы, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, является одновременно правом и обязанностью органов внутренних дел.

Проведенная норма возлагает на МВД России обязанность по обеспечению возможности использования полицией информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных.

В соответствии с п.п. 92, 93 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации² оно осуществляет информационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел, в том числе ведение баз данных правовой информации в сфере внутренних дел.

Одновременно следует подчеркнуть то обстоятельство, что зарождение криминалистической науки непосредственно связано с развитием методов уголовной регистрации. Появление антропометрического и дактилоскопического методов регистрации, а в настоящее время – методов геномной и биометрической регистрации, определяет векторы развития криминалистических знаний, формирует методологическую основу выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Но, несмотря на системообразующее значение криминалистической регистрации для криминалистической науки в целом, данное учение нельзя считать полностью сформированным, на что еще в конце XX века обращал внимание Р. С. Белкин [1, с. 106]. Однако и по сей день круг вопросов, требующих своего научного разрешения в рассматриваемой области, остается весьма обширным. Наряду с вопросами процессуального значения регистрационной информации, научно-технологических основ криминалистической регистрации, создания научно-обоснованной классификации криминалистических учетов и порядка их формирования, межведомственного информационного обмена, в последнее время весьма остро стоит вопрос цифровизации криминалистической регистрации.

Отметим, что деятельность по формированию и ведению криминалистических учетов имеет двойственную природу, обусловленную спецификой обрабатываемой информации и объектов учёта. Криминалистически значимая информация и содержащиеся её объекты в уголовном судопроизводстве выявляются и фиксируются при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, включая производство судебных экспертиз.

В этой связи следует отметить, что проблема цифровизации судебно-экспертной деятельности во многом производна и, безусловно, тесно связана с процессами цифровизации криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности в целом. Существенным отличием тем не менее следует считать тот факт, что в сфере уголовного процесса цифровизация затрагивает в основном процедурные вопросы [2; 3; 4], а в криминалистической деятельности к ним добавляется ряд специфических моментов, связанных с необходимостью фиксации вещной обстановки места происшествия в целом, а также различных макро- и микрообъектов – носителей криминалистически значимой информации. Применительно к судебно-экспертной деятельности эта проблема-

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 2011. № 7, ст. 900.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тика в ещё большей степени усугубляется тем обстоятельством, что криминалистически значимые объекты (следы рук, обуви, взлома, автотранспорта, оружия и иные) требуют не только неукоснительного соблюдения установленных законом и предусмотренных методическими рекомендациями правил их фиксации, но и призваны функционально обеспечить возможность судебно-экспертного исследования этих объектов.

Указанное обстоятельство применительно к процессу цифровизации судебно-экспертной деятельности является определяющим, так как призвано обеспечить не только объективность, полноту и достоверность процесса судебно-экспертного исследования, но и функционирование экспертно-криминалистических картотек и коллекций, предназначенных для установления серийности преступлений и идентификации слеодообразующих объектов в целях раскрытия и расследования преступлений. В этой связи не представляется возможной полная централизация всех криминалистических учётов в каком-либо едином подразделении, например в ГИАЦ МВД России или ЭКЦ МВД России, что существенно облегчило бы порядок их использования практическими сотрудниками оперативных, следственных и экспертных подразделений, а также способствовало бы обеспечению функционального единства системы криминалистической регистрации в целом.

Существующая функциональная разобщённость криминалистических учётов привела к достаточно запутанной форме их классификационного построения. Так, по месту ведения криминалистические учёты принято разделять на учёты, ведущиеся в информационно-аналитических подразделениях (ГИАЦ МВД России, информационные центры территориальных органов внутренних дел на региональном уровне), а также в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКЦ МВД России, экспертно-криминалистические подразделения на региональном и районном уровнях).

По функциональному назначению криминалистические учёты подразделяются на оперативно-справочные, оперативно-разыскные и справочно-технологические – или, как их иногда называют, справочно-вспомогательные.

Оперативно-справочные учёты предназначены для наведения справок о наличии судимости, месте отбывания наказания и т. д. Это, прежде всего, алфавитная и дактилоскопическая картотека лиц, ранее судимых, и аналогичные учёты, не имеющие прямого назначения для раскрытия конкретных преступлений.

Оперативно-разыскные учёты (во многих источниках они именуются как разыскные [5; 6], что представляется не вполне верным) предназначены для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, установления причастности к ним конкретных лиц; осуществления розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также розыска без вести пропавших; добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности (картотеки подучётного элемента по чертам внешности, по кличкам, по способу совершения преступлений; картотеки следов рук (следотека), обуви, орудий взлома, изъятых с мест нераскрытых преступлений, Федеральная пулегильзотека и т.д.).

Наконец, справочно-технологические учёты предназначены для получения информации о природе, внешнем виде или морфологии слеодообразующих или иных объектов-носителей криминалистически значимой информации в целях установления их групповой принадлежности и(или) идентификации. Как правило, использование таких картотек или коллекций предусмотрено методическими рекомендациями по производству соответствующих видов экспертиз (коллекция холодного или огнестрельного оружия, НСПВ и т. д.).

Первая и вторая из перечисленных категорий криминалистических учётов на федеральном уровне функционируют в ГИАЦ МВД России, а вторая и третья –

в ЭКЦ МВД России. Соответствующие учёты представлены в ИЦ и ЭКЦ территориальных органов МВД в субъектах Российской Федерации.

Более чем двадцатилетний опыт цифровизации экспертно-криминалистических учётов позволяет сделать вывод, что сам процесс цифровизации без должного нормативного правового оформления и методического сопровождения, кроме несомненных достижений, сопровождается некоторыми издержками, отрицательным образом сказывающимися на эффективности работы того или иного вида криминалистического учёта.

Так, введение в практику работы дактилоскопических учётов МВД России АДИС «Папилон» показало, что информационное слияние дактилоскопических массивов оперативно-справочного (ОСК) и оперативно-разыскного (следотека и дактокартотека) назначения привело к утрате второго раздела следотеки, в котором помещались следы рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, признанные ограниченно пригодными для идентификации, и дактилоскопической картотеки лиц, представляющих оперативный интерес. Основная масса следов рук, которые содержались во втором разделе следотеки, характеризовались как ограниченно пригодные для идентификации по причине того, что были оставлены участками папиллярных узоров, не отображающимися при обычном дактилоскопировании. Среди лиц, стоявших на учёте в дактилоскопической картотеке экспертно-криминалистического подразделения, значительная часть на оперативно-справочном учёте в ОСК ГИАЦ не состояла. При этом по второму разделу следотеки проверялись специально отобранные отпечатки папиллярных узоров рук лиц, подозреваемых в совершении конкретных преступлений, либо групп, однородных по способу, времени совершения и территории криминального притяжения преступлений, что существенно повышало эффективность использования следов рук в раскрытии тяжких и резонансных преступлений.

В конце 90-х годов НИИСТ МВД России и ряд научно-производственных предприятий России начали разработку автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС), аналогичной по своему функционалу единственной на тот период канадской «БуллетПрув». Из-за недостатка финансирования работы, проводимые в ГОИ им. Вавилова (Санкт-Петербург), были приостановлены, но вновь продолжены инициативной группой разработчиков ЛДИ-РУСПРИБОР на базе баллистической лаборатории ЭКУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленобласти. Разработанная таким образом и внедрённая в практику производства судебно-баллистических экспертиз и ведения региональной пулегильзотеки (РПГТ) АБИС «ТАИС» начиная с 1998 года начала активно использоваться в МВД России. В 2002 году она прошла соответствующие испытания и была рекомендована ЭКЦ МВД России для внедрения в качестве системы, предназначенной для автоматизированной идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам, а также ведения автоматизированного учёта пуль и гильз, изъятых с мест нераскрытых преступлений и экспериментально стреляных из изъятого, найденного, добровольно сданного и утраченного нарезного огнестрельного оружия.

АБИС «ТАИС» получила широкое распространение в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и в период с 2002 по 2013 год введена в эксплуатацию в ЭКЦ МВД России, ЭКУ ФСКН России и 43 территориальных органах внутренних дел, а также в аналогичных подразделениях зарубежных стран: Беларусь, Украина, Армения, Абхазия, Киргизия, Литва, Латвия и Эстония. По итогам 2013 года АБИС «ТАИС» уверенно занимала второе место на мировом рынке среди подобных систем, незначительно уступая ранее внедрённому канадскому аналогу. По образному выражению А. В. Кузнецова, «...в России появляются отечественные разработки автоматизированных баллистических систем на основе компьютерных технологий с соответствующим программным обеспечением ... Таким образом, в течение одного столетия криминалистические баллистические учётные прошли путь от описа-

тельных карточек, номерного учёта оружия до широкого внедрения автоматизированных идентификационных систем, обладающих способностью содержать и обслуживать многотысячные массивы стреляных пуль и гильз, имеющих высокую надёжность и быстродействие» [7. с. 15]. Казалось бы, очередной этап цифровизации криминалистически значимой информации существенно продвинул в этом отношении отечественную криминалистическую науку и правоприменительную практику. Однако впоследствии было принято не вполне обоснованное решение о функциональном совмещении различных по своим конструктивным решениям АДИС, реализация которого привела на практике к тому, что «нестыковка систем при обмене базами данных при периодических сверках региональных массивов учётов, а также различное программное обеспечение, не позволяющее реализовывать в определённой степени возможности единых информационных сетей» нарушили архитектуру информационного массива, результатом чего стало существенное снижение эффективности.

В настоящее время разработки по цифровизации объектов-носителей криминалистически значимой информации в области судебно-трасологической экспертизы следов обуви, транспорта и орудий взлома, проводимые в интересах ЭКЦ МВД России ЗАО «РАМЭК-ВС», убедительно иллюстрируют принципиальную возможность переноса в виртуальную среду отдельных стадий процесса судебно-экспертного идентификационного исследования как перечисленных трасологических объектов, так и объектов идентификационной судебно-баллистической экспертизы за счёт внедрения метрологически аттестованных программно-аппаратных средств. Однако этот процесс, безусловно, должен сопровождаться соответствующим нормативным правовым обеспечением, призванным не только упорядочить внутреннее функциональное единство и методологию криминалистического учёта и его внешнее взаимодействие с заинтересованными следственно-оперативными подразделениями, но и исключить или, по крайней мере, минимизировать возможность негативного воздействия со стороны субъектов недобросовестной конкуренции.

В части нормативного правового обеспечения криминалистического учёта трасологических объектов используемую терминологию следует привести в соответствие основным положениям теории криминалистической идентификации применительно к объектам учёта следов орудий взлома, которые предписывают ставить на учёт «следы отжима, иные трасологические следы с достаточной степенью отображения индивидуальных особенностей следообразующих инструментов...»¹. Такой подход представляется не вполне обоснованным. Криминалистическую значимость, достаточную для постановки таких объектов на криминалистический учёт, следует определять наличием в следах отображения общей формы и размеров следообразующего орудия, что вполне достаточно для выдвижения версий о серийности преступлений. Вопрос о пригодности того или иного следа для идентификации, как правило, решается лишь в процессе сравнительного исследования с аналогичными следами или экспериментально полученными отпечатками в статической или динамической форме.

Аналогичным образом это положение должно быть прописано применительно к картотекам следов обуви и следов протекторов шин автотранспорта. Необходимо также отметить, что выдвижение экспертных версий о вероятности оставления таких следов одним и тем же следообразующим объектом (парой обуви, колесами автомо-

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации) [Электронный ресурс]: приложение № 2 к Приказу МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».

транспорта) целесообразно производить на основе совпадения одноразмерных элементов рисунка, даже с различной локализацией. Такой способ установления возможной серийности преступлений ничем не хуже выдвижения версий о серийности преступлений на основе совпадения способа их совершения. Кроме того, эффективность данных видов криминалистического учёта могла бы быть намного выше при условии дополнения их справочно-технологическими (вспомогательными) коллекциями подошв и внешнего вида обуви, а также протекторов шин с указанием перечней соответствующих им видов автотранспорта.

Целесообразность и возможность формирования такого рода справочно-технологического (справочно-вспомогательного) учёта прямо вытекает из требований ст. 38 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, согласно которой любые организации, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую или технологическую документацию и другие информационные материалы. Однако долгое время данное направление информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности практически не развивалось.

Требуют комплексного системного решения вопросы организации формирования и использования криминалистических учетов цифровых следов преступления для целей раскрытия и расследования преступлений. Наконец, в условиях цифровой трансформации социально-экономических процессов приобретают особую актуальность вопросы формирования цифровых профилей обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления и (или) электронных устройств, используемых при их совершении, и их применение в правоохранительной практике [8, с. 104]. Цифровой профиль – это определенная совокупность информации, используемая интернет-сайтами для идентификации посетителей и определения их предпочтений на основе особенностей настроек браузера и операционной системы, технических характеристик устройства, а также поведенческих стереотипов его владельца.

При этом в таких информационных системах, как «Госуслуги», системы дистанционного банковского обслуживания, платежные системы и другие, уже осуществляется аутентификация пользователей посредством соотнесения цифрового профиля устройства и цифрового профиля личности.

Сегодня по-прежнему значительный массив криминалистических учетов ведется в форме натуральных коллекций, различных картотек, журналов и так далее, которые на практике применяются как минимум около 200 лет. Ключевыми недостатками указанных форм учета являются существенные операционные издержки, время обработки информации и ее поиска, объективизации информации, громоздкость физического размещения, задействование большого количества человеческого ресурса.

Развитие цифровых технологий позволяет криминалистическим учетам разместить свои информационные системы на электронных носителях за счет разработки новых форм ведения учетов либо цифровой трансформации существующих.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2291.

Перспективным видится дальнейшая интеграция технологий машинного зрения в экспертно-криминалистическую деятельность на основе комплексной обработки видео- и фотоинформации с применением:

алгоритмов геометрического совмещения изображений в режиме реального времени;

способов совместной визуализации анализируемых и сравниваемых изображений, обеспечивающих максимально полную информацию о состоянии следов, а также об особенностях микрорельефа отдельных трасс каждого отдельного следа;

алгоритмов автоидентификации следообразующих объектов по их следам, а именно: совмещения координат местоположения, геометрических и пространственных характеристик, углов позиционирования трасс, рельефной следовой картины.

С использованием вышеперечисленных программных технологий решается и не менее важная задача, являющаяся неотъемлемым элементом надежного и результативного алгоритма автоидентификации, – устранение субъективности человеческого фактора при разметке и кодировании следов вручную. Применение алгоритмов сопоставления проверяемого объекта и изображения следа на следовоспринимающей поверхности способно повысить качество трасологических исследований.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время имеются все предпосылки для обеспечения функционального единства всех видов криминалистических учётов как оперативно-справочного и оперативно-разыскного назначения, так и оперативно-технологического, вне зависимости от субъекта их ведения (информационные или экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел), на единой цифровой платформе, интегрирующей в себе все существующие виды криминалистической регистрации с реализацией функции семантического анализа данных и выявления признаков серийности отдельных преступлений.

Решение подобной задачи возможно в рамках формирования единой государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, необходимость формирования которой обусловлена потребностью общества и государства в обеспечении безопасности в информационной сфере, увеличении востребованности результатов научных исследований, а также вклада науки и техники в дело борьбы с преступностью.

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов : в 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 2. 313 с.
2. Гаврилин Ю. В. Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности в контексте государственной научно-технической политики // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 40-46.
3. Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 52-65.
4. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности, 2019, № 1. С. 15-25.
5. Белов О. А. Криминалистическая регистрация: история, современное состояние и перспективы развития: Учебное пособие. М.: Юрлит-информ, 2010. 144 с.

6. Калужина М. А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности её интеграции в системе Интерпола: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 24 с.
 7. Кузнецов А. В. Обоснование рациональных методов и средств формирования, накопления, обмена и проверки информации по пулегильзотекам при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008. 24 с.
 8. Гаврилин Ю. В., Салеева Ю. Е. Развитие учения о криминалистической регимтрации в условиях цифровой трансформации преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 99-105.
1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki : ucheb. posobie dlya vuzov : v 3 t. 3-e izd., dop. M., 2001. T. 2. 313 s.
 2. Gavrilin Yu. V. Cifrovaya transformaciya ugovovno-processual`noj deyatel`nosti v kontekste gosudarstvennoj nauchno-texnicheskoj politiki // Gosudarstvennaya nauchno-texnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravooxranitel`noj deyatel`nosti: sbornik nauchny`x statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «64-e ezhegodny`e kriminalisticheskie chteniya» (Moskva, 26 ma-ya 2023 g.): v 2 ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. С. 40-46.
 3. Maslennikova L. N. Konceptual`ny`j podxod k postroeniyu ugovovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushhego dostup k pravosudiyu v usloviyax razvitiya cifrovyy`x tehnologij // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina. 2020. № 10. S. 52-65.
 4. Golovko L. V. Cifrovizaciya v ugovovnom processe: lokal`naya optimizaciya ili global`naya revolyuciya? // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti, 2019, № 1. S. 15-25.
 5. Belov O. A. Kriminalisticheskaya registraciya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: Uchebnoe posobie. M.: Yurлит-inform, 2010. 144 s.
 6. Kaluzhina M. A. Sovremenny`e problemy` kriminalisticheskoy registracii v Rossijskoj Federacii i vozmozhnosti eyo integracii v sisteme Interpola: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Vladimir, 2011. 24 s.
 7. Kuznecov A. V. Obosnovanie racional`ny`x metodov i sredstv formirovaniya, nakopleniya, obmena i proverki informacii po pulegil`zotekam pri raskry`tii i rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Xabarovsk, 2008. 24 s.
 8. Gavrilin Yu. V., Saleeva Yu. E. Razvitie ucheniya o kriminalisticheskoy regimtracii v usloviyax cifrovoj transformacii prestupnosti // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. 2023. № 2 (66). S. 99-105.

Сведения об авторах

Владимир Юрьевич Владимиров. Профессор кафедры управления органами расследования, доктор юридических наук, профессор.

Академии управления МВД России.

125993, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Юрий Викторович Гаврилин. Начальник кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор.

Академии управления МВД России.

125993, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Information about the authors

Vladimir Yu. Vladimirov. Professor of the Department of Investigative Management, Doctor of Law, Professor.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
125993, Russia, Moscow, Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh St., 8.

Yuri V. Gavrilin. Head of the Department of Crime Investigation Management, Doctor of Law, Professor.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
125993, Russia, Moscow, Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh St., 8.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted August 22, 2023; approved after reviewing September 19, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 340.63

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Калюжный Александр Николаевич¹, Шурухнов Николай Григорьевич²

¹Академия ФСО России, Орел, Россия

²Всероссийский государственный университет юстиции, Тула, Россия;

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

¹kaluzniy-a-n@yandex.ru

²matros49@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания единой информационно-телекоммуникационной среды, аккумулирующей разрозненные ресурсы правоохранительных органов. Аргументируется необходимость использования в ходе расследования баз данных и аппаратно-программных комплексов государственных органов и общественных организаций. Кроме того, отмечается неизбежность цифровизации досудебного производства, развития технологий электронного документооборота, дистанционных форм проведения следственных и судебных действий. Авторами подчеркивается перспективность процесса раскрытия и расследования преступлений посредством научно-методического и технико-криминалистического обеспечения.

Ключевые слова: научно-техническое обеспечение расследования, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация, аппаратно-программные комплексы, досудебное производство, расследование преступлений.

Для цитирования: Калюжный А. Н., Шурухнов Н. Г. Направления использования информационно-телекоммуникационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 202-208.

DIRECTIONS FOR THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE DISCUSSION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Alexander N. Kalyuzhny¹, Nikolai G. Shurukhnov²

¹Academy of Federal Security Service of Russia, Orel, Russia

²All-Russian State University of Justice, Tula, Russia; Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹kaluzniy-a-n@yandex.ru

²matros49@mail.ru

Abstract. The article substantiates the necessity of creating a unified information and telecommunication environment, accumulating disparate resources of law enforcement agencies. The article argues the need to use databases and hardware and software complexes of state agencies and public organizations in the course of investigation. In addition, the inevitability of digitalization of pre-trial proceedings, development of electronic document man-

agement technologies, remote forms of investigative and judicial actions is noted. The authors emphasize the prospects of the process of detection and investigation of crimes by means of scientific-methodological and technical-criminalistic support.

Keywords: scientific and technical support of the investigation, information and telecommunication technologies, digitalization, hardware and software systems, pre-trial proceedings, crime investigation.

For citation: Kalyuzhny A. N., Shurukhnov N. G. Directions for the use of information and telecommunication technologies in the discussion and investigation of crimes // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 202-208.

В современном мире широкое распространение получили цифровые технологии, развитие процессов информатизации и цифровизации, внедрение в деятельность автоматизированных информационно-коммуникационных систем. Изменяющаяся реальность трансформирует общественные отношения, корректирует правовое регулирование сфер жизнедеятельности, влияя на уголовное судопроизводство и практику раскрытия и расследования преступлений. Развитие доступных и простых в использовании информационно-телекоммуникационных технологий открывает новые возможности автоматизации деятельности, машинной обработки значительных объемов информации, внедрения высокотехнологичных средств в процесс раскрытия и расследования преступлений, обуславливая прикладное применение технологических достижений субъектами расследования.

Стремительное развитие цифровых и информационных технологий априори выступает предпосылкой трансформации форм, методов и средств раскрытия и расследования преступлений, побуждая авторов выделить перспективные направления развития указанных процессов.

1. Создание единой информационно-телекоммуникационной среды, аккумулирующей разрозненные ресурсы правоохранительных органов, а также аппаратно-программные, поисковые, справочные, автоматизированные и иные системы, базы структурных подразделений субъектов расследования. Бесспорно, речь не идет о бездумном и нерациональном объединении всех имеющихся ресурсов правоохранительных органов. Однако даже действующая в органах внутренних дел Единая информационно-телекоммуникационная система не включает в себя все имеющиеся в распоряжении структурных подразделений МВД России банки данных аналитического, ориентирующего, доказательственного характера и имеющиеся криминалистические учеты. Как следствие, в ходе раскрытия и расследования преступлений должностные лица следственных подразделений органов внутренних дел вынуждены обращаться к различным справочно-поисковым системам, учетам, базам, находящимся в распоряжении подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, экспертно-криминалистическую и так далее, что увеличивает время принятия решения и адекватной оценки события преступления [1, с. 22].

Сложившуюся ситуацию усугубляет и тот факт, что основной массив информационно-поисковой, оперативно-справочной информации или экспертно криминалистических учетов имеется у органов внутренних дел¹, а субъектами расследования (в зависимости от подследственности) могут являться следственные подразделения Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) России² или Следственный комитет (далее – СК)

¹ АИПС «Взрывчатое Вещество», АИПС «Инженерные боеприпасы», АИПС «Пирос», АИПС «Следы обуви», АИПС «Опознание» и др.

² АИПС «Консул», АИПС «Граница» и др.

России, не имеющие соответствующего оперативного доступа к указанным информационным ресурсам. Разрозненность информационных баз следственных и иных подразделений различных правоохранительных органов приводит к тому, что субъекты расследования, в первую очередь ФСБ России и СК России, осуществляют формирование и эксплуатацию своих ведомственных баз данных, к которым также не имеют возможности доступа иные участники уголовного судопроизводства. Имеющееся положение негативно сказывается на оценке и квалификации события преступления, оперативном выявлении и фиксации криминалистически значимой информации, установлении иных эпизодов преступной деятельности, соучастников посягательств, позволяя виновным уклониться от уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений, в том числе совершенных в иных субъектах Российской Федерации.

Указанное предопределяет необходимость и неизбежность интеграции криминалистически значимой информации, имеющейся у различных правоохранительных органов, в единую информационно-телекоммуникационную сеть.

2. Использование возможностей массивов и баз данных, имеющихся у государственных органов и общественных организаций. Широкое развитие компьютерной, фото- и видеотехники, информационно-телекоммуникационных технологий существенным образом расширило круг их использования. Во многих общественных местах, многоэтажных и частных домах, офисах и территориях хозяйствующих субъектов применяются камеры наблюдения. Нарастание потенциала информационной среды обусловило цифровизацию личных, персональных данных, ведущихся на каждого сотрудника кадровыми аппаратами, бухгалтерией, службами безопасности и иными подразделениями государственных и негосударственных структур. Имеющиеся массивы информации предопределяют необходимость ее использования правоохранительными органами в процессе раскрытия и расследования преступлений. Выступая мощным информационным ресурсом, видеотехнологии успешно применяются в сфере правоохранительной деятельности, в том числе воплотившись в аппаратно-программном комплексе «Безопасный город», однако потенциал их использования полностью не реализован.

Более того, стремительное развитие интернет-технологий, распространение социальных сетей и мессенджеров наполнило серверы криминалистически значимой информацией, как текстовой, так и фото- и видеоданными, добровольно передаваемыми и размещаемыми пользователями. Использование субъектами расследования фотографий, в том числе из профилей пользователей социальных сетей и мессенджеров, а также иной информации, размещаемой фигурантами на указанных ресурсах, позволяет производить их розыск, устанавливать их местонахождение, выявлять их преступные связи, но не в полной мере осуществляется субъектами расследования.

3. Реализация потенциала аппаратно-программных средств, представленных общественными организациями, международными корпорациями, специализирующимися на разработке программного обеспечения и цифрового контента. Перспективность использования аппаратно-программных комплексов «Безопасный город», «Видеопоток», «Портрет-поиск» и других, идентифицирующих изображения по заданным параметрам, не вызывает сомнений. Однако ресурсы имеющихся цифровых технологий, применяемых в сфере борьбы с преступностью, ограничены, с одной стороны, техническими возможностями используемых комплексов (в том числе качеством фото- и видеоматериала, передаваемого камерами), а с другой – имеющимися в распоряжении указанных комплексов базами данных.

В то же время потенциал применяемых информационных технологий, разработанных ведущими производителями программных продуктов, значительно превосходит возможности аппаратно-программных средств, используемых правоохранительными органами. Так, например, российские разработки компании *NtechLab*, используемые

в приложении *FindFase* социальной сети «ВКонтакте», позволяють за секунды идентифицировать (найти) человека в многомиллионной сети пользователей по одной-единственной фотографии с точностью до 99 % [2, с. 63]. Предложенный компанией FaceBook алгоритм анализа, сравнения и распознавания лиц *DeepFace* располагает возможностями идентификации личности с вероятностью 97,5 %. Разработчики программных продуктов *NTechLab*, *SensemakingLab*, *VisionLabs*, а также программные средства *Google*, *Microsoft*, *Apple*, «Яндекс» предлагают свои ресурсы для идентификации лиц, включающие режимы потокового поиска лиц и поиска по изображениям, работы с видеоданными и режим идентификации личности [2, с. 64]. Очевидно, что перспективы применения программных продуктов общественных разработчиков предопределяют необходимость их реализации в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Заслуживают оценки системы искусственного интеллекта, созданные на основе технологии нейронных сетей. В рамках данных технологий система ориентирована таким образом, что без вмешательства человека анализирует фактическую информацию, поступающую из камер видеонаблюдения, и обращает внимание операторов на заранее заданные параметры: оружие, крупные предметы, нестандартное поведение и т. п. [3, с. 67-68]. Известно и применение самообучаемых нейронных сетей при установлении личностных свойств преступников определенных категорий (групп), формировании их психологического портрета и определении направлений расследования [4, с. 425].

Бесспорно, субъектам расследования необходимо совершенствовать методики распознавания лиц в темное время суток, зафиксированные под различными углами, на определенных от камер расстояниях, а также частично скрытых (очки, кепки, маски, бороды и т. д.). Тем не менее имеющийся у частных компаний потенциал в области идентификации данных по фото- и видеоизображениям правоохранительными органами не исчерпан и требует дальнейшего развития и сотрудничества в интересах раскрытия и расследования преступлений.

4. Совершенствование практики использования информационно-телекоммуникационных технологий посредством научно-методического и технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. Развитие науки и техники оказывает существенное влияние на модернизацию имеющихся и формирование новых способов преступлений, трансформацию механизма преступлений, что не может не учитываться при раскрытии и расследовании преступных посягательств. Достижения научно-технического прогресса обязывают и субъектов расследования применять современные технические аппаратно-программные комплексы, специальную криминалистическую технику, информационно-телекоммуникационные системы для успешной и эффективной борьбы с преступными посягательствами. Перспективными направлениями использования информационно-телекоммуникационных технологий в ходе технико-криминалистического обеспечения досудебного производства являются: применение субъектами расследования устройств извлечения судебной информации, беспилотных летательных аппаратов, программных продуктов, предназначенных для 3D-моделирования, технических комплексов 3D-сканирования следов, технологий искусственного интеллекта, ориентации местоположения объекта по геопространственным координатам, ресурсов сети Интернет и других.

Криминализация в уголовном законодательстве новых преступных деяний, трансформация, в том числе цифровизация, уголовно-процессуального законодательства, отсутствие системного анализа проблем раскрытия и расследования конкретных преступлений, их группы, вида в изменившихся условиях объективной реальности свидетельствуют о невозможности удовлетворения потребностей следственной практики без научно-обоснованных и практико-ориентированных криминалистических рекомендаций, учитывающих современные достижения науки и техники. Доказательством тому

представляется ряд докторских диссертационных исследований, проведенных в последнее время А. В. Акчуриным, Р. Н. Боровских, М. А. Васильевой, О. П. Грибуновым, С. Ю. Журавлевым, С. А. Куемжиевой, Р. В. Кулешовым, А. К. Щербаченко и другими авторами. В настоящее время общепринятым является подход о необходимости дальнейшей разработки актуальных научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, ориентированных на цифровую трансформацию технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования конкретных преступлений, их группы, вида.

5. Неизбежная цифровизация уголовного судопроизводства, развитие технологий электронного документооборота, дистанционных форм проведения следственных и судебных действий. Повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий не могло не затронуть сферу уголовного судопроизводства. Происходит постепенная модернизация общепринятых ранее способов проведения следственных и иных процессуальных действий, вытеснение бумажных форм документов электронными, замена деятельности человека техническими средствами фиксации. Так, традиционное проведение допросов, очных ставок, опознания заменяется использованием средств видео-конференц-связи, ранее привычное участие понятых – применением технических средств фиксации осмотров, стереотипность в привязке объектов на местности – возможностью использования и привязки их посредством геопространственных координат и т. п.

Отдельного внимания заслуживает широкое распространение электронных носителей информации (флеш-памяти, сотовые телефоны, планшеты, системные блоки и т. д.), а также данных, содержащихся на них и в информационно-телекоммуникационных ресурсах (электронной почте, социальных сетях, облачных хранилищах и др.). Очевидно, что имеющиеся тенденции потребовали иного подхода к организации производства осмотра, изъятия, фиксации электронных данных, обусловили модернизацию усмотрений законодателя и признание электронных носителей информации вещественными доказательствами [5, с. 67-68].

Активное развитие процессов информатизации заставляет законодателя отказываться от устаревших и консервативных подходов не только при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, но и преобразовывать составляющие целых стадий уголовного судопроизводства. Сложившаяся десятилетиями и являющаяся общепринятой письменная форма уголовного судопроизводства вытесняется введением электронного документооборота в ходе судебных стадий уголовного процесса (ст. 474.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Безусловно, данная тенденция сохранит свое начало и будет лишь развиваться, несмотря на имеющуюся критику со стороны ряда ученых [6; 7] и наблюдающиеся трудности в сфере информационной безопасности, потребности в высокой компетентности субъектов расследования, необходимость верификации полученных показаний и т. п. [8; 9]. Переход на электронный документооборот и развитие программного средства «Электронное уголовное дело» является неотвратимым направлением развития практики раскрытия и расследования преступлений, успешно применяемой в ряде зарубежных стран [10, с. 632].

Подводя итоги изложенному, отметим, что рассмотренные нами направления применения информационно-телекоммуникационных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений не решают имеющиеся проблемы и не полностью раскрывают потенциал их (технологий) использования, однако обращают внимание исследователей на наиболее актуальные из них. Цифровизация жизнедеятельности общества не может не влиять на практику борьбы с преступностью, на досудебное производство, требуя новых подходов к организации раскрытия и расследования преступлений, ее технико-криминалистическому и научно-методическому обеспечению. Очевидно,

что требуют своего рассмотрения и дальнейшего внедрения в практику досудебного производства такие составляющие информационно-телекоммуникационных технологий, как робототехнические комплексы, использование алгоритмов и математических расчетов в принятии процессуальных решений, применение технологий искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений и т. д.

1. Жукова П. Н., Насонова В. А. Направления улучшения информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 21-24.
2. Мишин В. А. Цифровые технологии, в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 60-64.
3. Бахтеев Д. В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 66-74.
4. Ясницкий Л. Н., Валуева С. В., Сафонова Д. Н., Черепанов Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 423-430.
5. Гаврилин Ю.В., Гаспарян Г.З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий. М. 2023. 128 с.
6. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2018. 251 с.
7. Балакшин В. С., Вехов В. Б., Григорьев В. Н. и др. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2018. 244 с.
8. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18-20.
9. Зуев С. В. Трансформация электронной оперативно-разыскной информации в доказательства по уголовному делу / Оперативник (сыщик). 2018. № 3 (56). С. 7-10.
10. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против / Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 6-12.

1. Zhukova P. N., Nasonova V. A. Napravleniya uluchsheniya informacionno-analiticheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennix del // Problemy` pravooxranitel'noj deyatel'nosti. 2018. № 3. S. 21-24.
2. Mishin V. A. Cifrovyy`e tehnologii, v oblasti preduprezhdeniya pravonarushenij (na primere apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasny`j gorod» // Problemy` pravooxranitel'noj deyatel'nosti. 2021. № 3. S. 60-64.
3. Baxteev D. V. Komp`yuternoe zrenie i raspoznavanie obrazov v kriminalistike // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3. S. 66-74.
4. Yasniczkij L. N., Valueva S. V., Safonova D. N., Cherepanov F. M. Ispol`zovanie metodov iskusstvennogo intellekta v izuchenii lichnosti serijny`x ubijcz // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 423-430.
5. Gavrilin Yu. V., Gasparyan G. Z. Rassledovanie xishhenij denezhny`x sredstv, sovershenny`x s ispol`zovaniem informacionny`x bankovskix tehnologij. M. 2023. 128 s.
6. Zazulin A. I. Pravovy`e i metodologicheskie osnovy` ispol`zovaniya cifrovoj informacii v dokazy`vanii po ugovolny`m delam: dis. kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2018. 251 s.
7. Balakshin V. S., Vexov V. B., Grigor`ev V. N. i dr. Razvitie informacionny`x tehnologij v ugovolnom sudoproizvodstve. M.: Yurlitinform. 2018. 244 s.

8. Zajcev O. A. Osnovny`e napravleniya razvitiya ugolovno-processual`nogo zakonodatel'stva v usloviyax cifrovizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 18-20.
9. Zuev S. V. Transformaciya e`lektronnoj operativno-razy`sknoj informacii v dokazatel'stva po ugolovnomu delu / Operativnik(sy`shhik). 2018. № 3 (56). S. 7-10.
10. Zuev S. V. E`lektronnoe ugolovnoe delo: za i protiv / Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4. S. 6-12.

Сведения об авторах

Александр Николаевич Калюжный. Сотрудник ФСО.
Академия ФСО России, Орел, Россия.
302027, Орел, Приборостроительная ул., 35.

Николай Григорьевич Шурухнов. Профессор кафедры организации правоохранительной и правозащитной деятельности Тульского института (филиала) (РПА Минюста России). Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. Доктор юридических наук, профессор.

Всероссийский государственный университет юстиции.
300026, г. Тула, пр. Ленина, д. 104.

Information about the authors

Alexander N. Kalyuzhny. A member of the FSO.
Academy of FSO of Russia, Orel, Russia
302027, Russia, Orel, Priborostroitel'naya St., 35.

Nikolaj G. Shurukhnov. Professor of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities of the Tula Institute (branch) (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Leading researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow. Doctor of Sciences (Law), Professor.

All-Russian State University of Justice.
300026, Russia, Tula, Lenin Avenue., 104.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted June 1, 2023; approved after reviewing August 24, 2023; accepted to the writing of the article for publication October 30, 2023.

Научная статья
УДК 143.121

СОЗДАНИЕ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кардашевская Марина Владимировна¹, Тихомирова Ольга Геннадьевна²

¹Московский университет МВД России, Москва, Россия

²Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

¹kardashewsky@yandex.ru

²olgapimakova@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится криминалистический анализ практики борьбы с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается, что низкий уровень выявления лиц, их содеявших, обусловлен, прежде всего, механизмом преступной деятельности в этой сфере. К особенностям механизма отнесены повторяемость рассматриваемых преступлений и участие при этом достаточно большого количества лиц. Авторы проанализировали работу создаваемых для расследования данных преступлений следственно-оперативных групп и пришли к выводу об их низкой эффективности именно в силу механизма совершения указанных преступлений. Они считают более полезным создание постоянно действующих следственно-оперативных групп на региональном уровне с включением в их состав сотрудников нового структурного подразделения МВД России – подразделения по борьбе с киберпреступлениями.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, механизм совершения преступления, следственные подразделения, взаимодействие, раскрытие и расследование, киберпреступления, уголовное дело, организация работы.

Для цитирования: Кардашевская М. В., Тихомирова О. Г. Создание постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 209-215.

CREATION OF PERMANENT INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL GROUPS TO INVESTIGATE CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Marina V. Kardashevskaya¹, Olga G. Tikhomirova²

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

²Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia

¹kardashewsky@yandex.ru

²olgapimakova@yandex.ru

Abstract. In the article criminalistic analysis of the practice of combating crimes committed with the use of information and telecommunication technologies is carried out. It is noted that the low level of detection of persons who have committed them is caused, first of all, by the mechanism of criminal activity in this sphere. The peculiarities of the mechanism include the recurrence of the crimes in question and the participation of a sufficiently large number of persons. The authors analyzed the work of investigative-operative groups created to investigate these crimes and came to the conclusion about their low efficiency precisely because of the mechanism of committing these crimes. They believe that it would be more useful to create permanent investigative-operative groups at the regional level. With the inclusion in their composition of employees of a new structural subdivision of the Ministry of Internal Affairs of Russia - a division for combating cybercrime.

Keywords: investigative task force, crime commission mechanism, investigative units, interaction, disclosure and investigation, cyber offenses, criminal case, organization of work.

For citation: Kardashevskaya M. V., Tikhomirova O. G. Creation of permanent investigative and operational groups to investigate crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 209-215.

В настоящее время информационные технологии являются неотделимой частью жизни современного общества, причем необычайно быстрое их развитие привело к существенному изменению всех сфер человеческой жизни [1, с. 260]. Появление цифровых технологий закономерно привело к возникновению новых видов способов преступлений. Так, в 2022 году было совершено 522 065 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет более четверти всех совершенных в России преступлений (26,54 %), рост составил 0,8 %¹.

Рассматриваемые преступления представляют наибольшую сложность в расследовании, их раскрываемость ниже 20 % (19,7 %)². В совершении этих преступлений задействован большой круг лиц, зачастую знакомых друг с другом только виртуально. Группы составляют не менее 3-х человек. Об этом свидетельствуют и данные официальной статистики, когда количество привлеченных к уголовной ответственности лиц превышает количество направленных в суд уголовных дел. Например, по фактам незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) в суд направлено 10 308 уголовных дел в отношении всего 4 438 лиц³.

Лица, которые создают вредоносные компьютерные программы, используют при этом свои специальные знания и умения, позволяющие им маскировать практически все свои действия, начиная от места своего нахождения и заканчивая фактом получения доступа к чужому компьютерному устройству. Соответственно, правоохранительные органы должны совершенствовать организацию расследования данных преступлений.

Одним из оптимальных решений при организации расследования сложных, серийных дистанционных мошенничеств является производство расследования следственной группой или группой дознавателей (ст. 163 и 223.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Указанная группа создается в соот-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. ГИАЦ МВД России.

² Там же.

³ Там же. С. 30-31.

ветствии с постановлением руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

В юридической литературе приводятся разные определения следственной группы. Так, по мнению И. Ф. Герасимова и Л. Я. Драпкина, это кооперация лиц, характеризующаяся функциональным единством и выполняющая однородные действия и их комплексы [2, с. 10]. На наш взгляд, это не совсем удачное определение, поскольку члены группы могут выполнять не только одинаковые следственные действия, но и разные, в зависимости от поставленной руководителем группы задачи. О единой процессуальной, организационно управленческой общности следователей пишет и М. М. Шамсутдинов [3, с. 60]. М. Ю. Тарасов отмечает, что следственная группа – это кооперация не лиц, а их труда, составляющего одновременное расследование одного и того же уголовного дела [4, с. 447]. И. А. Цоколов в своем определении подчеркивает, что это «основанное на законе временное организационное формирование» [5, с. 23]. По мнению Г. А. Кокурина и Г. А. Савенко, это формирование может носить и постоянный характер [6, с. 23; 7, с. 12].

Таким образом, следственная группа или группа дознавателей – это процессуальная форма взаимодействия, заключающаяся в объединении следователей (дознавателей) для решения единых задач расследования сложного и объемного уголовного дела. В группу могут входить и должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД).

Однако знаний следователя (дознавателя) в области телекоммуникационных технологий может оказаться недостаточно для розыска лиц, совершивших дистанционное мошенничество. Большими возможностями обладают сотрудники бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ), однако они не могут в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами взаимодействовать со следователями (дознавателями). Задание на производство специальных технических мероприятий могут оформлять только сотрудники оперативных подразделений. Поэтому в территориальных органах в последние годы стала формироваться практика создания следственно-оперативных групп (далее – СОГ) по расследованию преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий.

С. В. Бажанов определяет СОГ как «организационно-процессуальное формирование следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел <...> которые под руководством следователя, принявшего дело к своему производству, обеспечивают совместное, согласованное по целям, месту и времени раскрытие и расследование сложных и больших по объему уголовных дел о наиболее опасных преступлениях» [8, с. 12].

В следственных подразделениях (подразделениях дознания) за отдельными сотрудниками стала закрепляться специализация по расследованию данной группы преступлений. Такая же специализация появилась и в подразделениях уголовного розыска. После возбуждения уголовного дела начальник территориального органа делает приказ о создании СОГ по раскрытию и расследованию преступления по конкретному уголовному делу.

Анализ деятельности таких групп показывает не очень высокую их эффективность. Ни следователя (дознавателя), ни оперативного сотрудника никто не освобождает от обязанностей раскрывать и расследовать другие преступления, да и искать преступника в том административном образовании, где живет потерпевший, – пустая трата времени. Единственным плюсом таких групп является прямое взаимодействие следователя с оперативным сотрудником без дачи отдельных поручений.

Для выбора оптимальных решений по организационным вопросам раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий, необходимо учитывать данные о механизме их совершения. Проведенные криминалистические исследования свидетельствуют о том, что способ совершения преступлений зависит от принадлежности и иных свойств предмета преступного

посягательства (юридическому или физическому лицу принадлежит, степень охраны, размер и т. п.); от наличия или отсутствия связи между преступником и предметом посягательства (работник или нет юридического лица); от используемых средств доступа к предмету преступного посягательства (вредоносная компьютерная программа); от знаний, умений и навыков разработчика вредоносной программы. При этом одна вредоносная программа может использоваться многократно, что обуславливает повторяемость способа совершения преступления. Под повторяемостью в данном случае мы понимаем повторение определенного комплекса последовательно совершаемых действий, включающего в себя автоматизированные и привычные действия.

Анализ официальной статистики свидетельствует, что преступными группами до момента их задержания совершается не менее трех преступлений, зачастую намного больше. Так, в суд направлено 133 479 уголовных дел по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, которые совершили всего 96 665 человек. Еще ярче эта тенденция проявляется при анализе статистики по преступлениям, совершенным с применением компьютерной техники – в суд направлено 10 308 уголовных дел в отношении только 4 438 человек¹.

Повторяемость аналогичных способов совершения преступлений возможна не только у одного человека (у одной преступной группы), но и у разных, не связанных между собой лиц. Это объясняется совпадением факторов, обуславливающих определенный способ действия, самостоятельным познанием и использованием разными лицами одинаковых объективных условий, способствующих совершению преступления определенным способом, совпадением мотивов и целей, а также личных качеств, в частности, черт характера, умений, навыков. Однако при совершении дистанционных мошенничеств действия членов двух не связанных между собой групп будут совпадать только при наличии у них одной компьютерной вредоносной программы, то есть созданной одним разработчиком.

29 декабря 2022 г. было утверждено Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УБК МВД)². Данным нормативным правовым актом предусмотрено создание подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий территориального органа МВД России на региональном уровне (подразделения по борьбе с киберпреступлениями). Одной из их задач является организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых с применением (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Подразделения по борьбе с киберпреступлениями осуществляют ОРД в полном объеме. В их функции входит организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии следующих тяжких и особо тяжких преступлений:

1) связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, нарушением правил эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей и средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации;

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. ГИАЦ МВД России.

² Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision442758.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

2) связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и сообщений, передаваемых по сетям электрической связи, посредством неправомерного доступа к компьютерной информации и (или) использования вредоносного программного обеспечения;

3) связанных с нарушением авторских и смежных прав, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) применением вредоносного программного обеспечения;

4) против собственности и в сфере экономической деятельности, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использованием вредоносного программного обеспечения;

5) против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы, а также семьи и несовершеннолетних, связанных с использованием и распространением запрещенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

Таким образом, вполне закономерным является формирование следственных групп с участием не сотрудников уголовного розыска, а сотрудников подразделений по борьбе с киберпреступлениями, обладающих соответствующим для раскрытия данных преступлений уровнем специальных знаний. Они могут:

участвовать в проведении мероприятий по получению доступа, съема и фиксации информации, содержащейся на электронных носителях и в информационно-телекоммуникационных сетях;

осуществлять в пределах компетенции сбор, хранение, обработку, анализ и учет данных, в том числе оперативно-разыскной информации и электронно-цифровых следов преступлений;

организовывать, координировать и проводить изучение программных продуктов, информационно-телекоммуникационных сетей, мобильных и компьютерных устройств.

Учитывая, что подразделения по борьбе с киберпреступлениями функционируют только на региональном уровне, то и следственная группа с их участием тоже должна создаваться на региональном уровне. Представляется целесообразным создание постоянно действующих СОГ по расследованию и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использованием вредоносного программного обеспечения на региональном уровне. Они должны создаваться в целях объединения усилий следственных, оперативных, технических и других служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по пресечению и расследованию таких преступлений.

В состав постоянно действующих СОГ должны включаться следователи, специализирующиеся на расследовании экономических и компьютерных преступлений, сотрудники подразделений по борьбе с киберпреступлениями и экономическими преступлениями и служб обеспечения, специалисты экспертно-криминалистических подразделений. Группа создается по приказу начальника главного управления МВД России на региональном уровне.

Организация работы таких СОГ не будет отличаться от работы других постоянно действующих групп (например, по расследованию убийств), за исключением того, что она будет внутриведомственная, а не межведомственная. Так, территориальный орган внутренних дел на районном уровне после получения сообщения о преступлении, совершенном против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, проверяет его и после возбуждения уголовного дела по факту при отсутствии сведений о ви-

новном лице направляет его в СОГ. Это позволит аккумулировать информацию, выявлять признаки, свидетельствующие о совершении ряда преступлений одним лицом (одной группой), и более целенаправленно проводить работу по его выявлению и доказыванию вины.

Отсюда можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие целесообразности создания по каждому уголовному делу по преступлениям, совершенным с использованием телекоммуникационных технологий, СОГ.

2. СОГ должна быть постоянно действующей на региональном уровне. Это позволит включать в группу не только следователя (дознателя), но и специалистов экспертно-криминалистических подразделений и Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России. Группа должна работать только по тем преступлениям, где имеются признаки повторяемости.

Только при такой организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий, можно рассчитывать на устойчивое повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по данному направлению.

1. Поддубный И. В., Флоря Д. Ф. Некоторые особенности раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 259-266.

2. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Основные факторы интенсификации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Проблемы доказательственной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: межвузовский сборник. Красноярск, 1985. С. 8-15.

3. Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 60.

4. Тарасов М. Ю. Некоторые особенности расследования убийств следственной группой // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 447.

5. Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

6. Кокурин Г. А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1991. С. 23;

7. Савенко Г. М. Следственные группы в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

8. Бажанов С. В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 12.

1. Poddubny`j I.V., Florya D.F. Nekotory`e osobennosti raskry`tiya prestuplenij, sovershaemy`x s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x tehnologij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 2(95). S. 259-266.

2. Gerasimov I.F., Drapkin L.Ya. Osnovny`e faktory` intensifikacii deyatel`no-sti po raskry`tiyu i rassledovaniyu prestuplenij // Problemy` dokazatel`stvennoj deyatel`nosti po raskry`tiyu i rassledovaniyu prestuplenij: mezhvuzovskij sbornik. Krasnoyarsk, 1985. S. 8-15.

3. Shamsutdinov M. M. *Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj (processual'ny'e, upravlencheskie i taktiko-psixologicheskie aspekty)*: diss.... kand. jurid. nauk. Kazan', 2005. S. 60.
4. Tarasov M. Yu. *Nekotory'e osobennosti rassledovaniya ubijstv sledstvennoj gruppoj // «Cherny'e dy'ry» v rossijskom zakonodatel'stve*. 2002. № 4. S. 447.
5. Czokolov I. A. *Processual'ny'e i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj gruppoj*: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 23.
6. Kokurin G. A. *Kriminalisticheskie i organizacionny'e osnovy` deyatel'nosti sledstvenno-operativny'x grupp po raskry'tiyu i rassledovaniyu prestuplenij*: diss.... kand. jurid. nauk, Sverdlovsk, 1991. S. 23;
7. Savenko G. M. *Sledstvenny'e gruppy` v ugovnom processe*: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 12.
8. Bazhanov S. V. *Gruppovoj metod rassledovaniya kak sposob povы'sheniya e'ffektivnosti predvaritel'nogo sledstviya*: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 1990. S. 12.

Информация об авторах

Марина Владимировна Кардашевская. Профессор кафедры криминалистики. Доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Ольга Геннадьевна Тихомирова. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the authors

Marina V. Kardashevskaya. Professor of the Department of Criminology. Doctor of Law, Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

117997, Russia, Moscow, AkademikaVolgina str., 12.

Olga G. Tikhomirova. Senior Lecturer of the Department of Criminology and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.

302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 28, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПОДДЕЛЬНАЯ МОНЕТА» ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Лазарева Лариса Владимировна

Академия управления МВД России, Москва, Россия

larisa_vui@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием экспертных понятий и категорий. Целью проведенного исследования является анализ отдельных проблем, касающихся понятийного аппарата, и выработка предложений по совершенствованию научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Ставится вопрос о правомерности применения термина «поддельная монета» при производстве судебных трасологических экспертиз. На основе сравнительно-правового анализа формулируется вывод о целесообразности использования в экспертной терминологии понятия «фальшивая монета».

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, судебный эксперт, заключение эксперта, язык судебной экспертизы, расследование преступлений.

Для цитирования: Лазарева Л. В. Использование категории «поддельная монета» при производстве судебной экспертизы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 216-226.

USE OF THE COUNTERFEIT COIN CATEGORY IN FORENSIC TESTING

Larisa V. Lazareva

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia

larisa_vui@mail.ru

Abstract. The present article deals with the problems related to the use of expert concepts and categories. The purpose of the research is to analyze individual problems related to the conceptual apparatus and to develop proposals to improve scientific and methodological support of forensic activities. The question is raised about the legitimacy of the application of the term "counterfeit coin" in the production of forensic trasological examinations. On the basis of comparative-legal analysis the conclusion is formulated about the expediency of using the concept of "counterfeit coin" in the expert terminology.

Keywords: forensic activity, forensic examination, forensic expert, expert opinion, language of forensic examination, crime investigation.

For citation: Lazareva L. V. Use of the counterfeit coin category in forensic testing // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 216-226.

В настоящее время потребности правоприменительной практики борьбы с преступностью в более эффективном использовании достижений науки и техники обуславливают необходимость совершенствования научно-методических основ

судебной экспертизы. Научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Согласно ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ¹ судебный эксперт обязан проводить исследования вещественных доказательств объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме, а само заключение эксперта должно основываться только на тех положениях, которые дают возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

К сожалению, деятельность экспертных подразделений различных министерств, ведомств, а также негосударственных экспертных организаций и частных экспертов на территории Российской Федерации не имеет единого научно-методического обеспечения, что создает определенные трудности в судебно-следственной практике, а также обостряет давние дискуссии относительно судебных экспертиз. Такое положение дел не способствует объективному оцениванию заключения эксперта и, как следствие, вынесению законного и справедливого процессуального решения по уголовному делу.

Среди вопросов научно-методического обеспечения экспертной деятельности особое значение имеют проблемы формализации понятийного аппарата. Вполне очевидно, что одним из важных факторов, определяющих научную обоснованность, достоверность и полноту экспертизы, а также доступность экспертного заключения для понимания участниками уголовного судопроизводства, не обладающими специальными знаниями, является качество языка, то есть его понятность, логичность, недвусмысленность и точность. В этой связи вопросам развития понятийного аппарата теории судебной экспертизы были посвящены работы выдающихся ученых-криминалистов [1; 2; 3; 4; и др.].

Учитывая, что одной из задач общей теории судебной экспертизы является унификация терминологии [5, с. 33], полагаем необходимым в рамках настоящей статьи предпринять попытку привлечь внимание к отдельной проблеме, связанной с единообразием экспертных понятий и терминов. Суть ее заключается в правомерности использования термина «поддельная монета» при производстве судебных трасологических экспертиз монет Банка России, подлинность которых вызывает сомнение. И хотя уровень фальшивомонетничества в 2022 году оставался стабильно низким, данный вид подделки постоянно выявляется в разных регионах (наибольшее количество – в Центральном федеральном округе) и изымается из официального денежного обращения. Так, согласно данным Центрального Банка, в 2022 году в банковской системе РФ были обнаружены, изъяты из оборота и переданы в органы внутренних дел 22 874 поддельных денежных знака. Как следует из отчета Банка России, доля поддельных денежных знаков, выявленных кредитными организациями в 2022 году, составила 38,6 % от общего объема подделок против 37,7 % в 2021 году².

Наличие в ст. 186 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ ответственности за различные виды незаконных действий, связанных с поддельными деньгами, вызывает необходимость в решении органами предварительного расследования и судами вопроса отнесения к этой категории монет. В этой ситуации органы следствия традиционно обращаются за помощью к судебной экспертизе.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2022/ (дата обращения: 25.07.2023).

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 186 УК РФ, также не представляется возможным без понимания сущности таких понятий, как «поддельная монета» и «поддельные банковские билеты».

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России при производстве экспертиз металлических монет Банка России с признаками подделки применяется экспертная методика «Исследование монет Банка России, подлинность которых вызывает сомнение», разработанная Экспертно-криминалистическим центром МВД России [6]. Одной из основных задач данного исследования является установление соответствия подлинным монетам представленной на экспертизу монеты. При этом в понятийном аппарате методики применяются термины «подлинная монета», «дефектная подлинная монета», а также «поддельная монета». Согласно методике подлинными монетами считаются только такие, которые были изготовлены на монетных дворах, осуществляющих регулярную чеканку монет. В остальных случаях монеты считаются поддельными.

Возникает вопрос, правомерно ли применение в экспертном глоссарии термина «поддельная монета», поскольку он порождает некую правовую неопределенность. Как нам представляется, при использовании указанной терминологии таится некоторая опасность превышения полномочий экспертом.

Заметим, что данный термин используется, помимо уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности, также в иных сферах (например, в банковской – при оформлении справок специалистов Центрального Банка России об отнесении монеты к поддельной), то есть не является исключительно юридическим.

Из практики производства трасологических экспертиз поддельных монет достоверно известно, что, согласно действующей методике, в результате исследования эксперт устанавливает факт не сходства, а различия по отдельным параметрам, таким как размер, масса, способ изготовления, или по физико-химическим свойствам материала, из которого они изготовлены. И именно выявление расхождений хотя бы по одному из этих параметров позволяет усомниться в подлинности монеты, а затем отнести ее к поддельной. Например, в соответствии с заключением экспертов представленные на экспертизу монеты по своей конструкции состоят из сплава с покрытием; монета № 1 изготовлена из сплава железа, никеля марганца, меди, покрытого сплавом, содержащим серебро, монеты № 2–10 изготовлены из сплава меди, цинка, железа, никеля, олова, свинца, покрытого сплавом, содержащим серебро. Серебро относится к драгоценным металлам. Монеты, представленные на экспертизу, изготовлены способом литья в форму, вероятно, из сплава меди (или другого металла красного цвета) с последующим нанесением покрытия из никеля (или других мягких и твердых металлов серебристо-серого цветов) методом гальванотехники (иное). На основании заключения эксперта сделан однозначный вывод о неподлинности представленных на экспертизу монет¹.

Действительно, определение степени сходства сравниваемых монет не относится к компетенции судебного эксперта, то есть экспертом данный вопрос не рассматривается, но, с другой стороны, как установление сходства, причем «существенного сходства» при констатации судебным экспертом лишь факта имеющихся различий, может быть отнесено к компетенции суда? На каком основании, по какой шкале суд признает существенность либо несущественность этого сходства? Разве таким уровнем компетенции обладают следователь, дознаватель и даже сам суд? И почему следователь либо суд могут признать монету поддельной, а судебный эксперт, владея специальными знаниями технологии изготовления монет, выпускаемых законно банком-эмитентом, не может делать подобных выводов?

¹ Приговор Центрального районного суда г. Воронежа по уголовному делу № 1-87/16 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/40bmb38moWmR/> (дата обращения: 25.07.2023).

Соответственно, в свете всего вышесказанного отметим, что предметом экспертного исследования являются не поддельные монеты, а монеты фальшивые, которые изымаются из настоящего денежного оборота.

Безусловно, наличие в действиях лица состава преступления относится к исключительной компетенции следствия и суда, а вот вывод о том, является ли монета поддельной, по нашему мнению, должен относиться к исключительной компетенции эксперта. В противном случае, если провести некоторую аналогию построения диспозиций ст. 186, 222, 228 УК РФ, следует признать исключительно правовыми (юридическими) и такие понятия, как «боеприпас», «огнестрельное оружие», «холодное оружие», «наркотическое вещество», «психотропное вещество» и т. д.

Таким образом, используемый в методике термин «поддельная монета» по своей сути является понятием больше условным, собирательным, чем строго научным, соответственно, никак не может быть отнесен к сфере исключительно правовой, юридической. Некоторая неясность в терминологии потребовала необходимого для правоприменителя разъяснения Пленумом Верховного Суда (далее – ВС) РФ.

В пункте 3 Постановления ВС РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»¹ указано, что «при решении вопроса о наличии, либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами». При этом ВС РФ по тексту рассматриваемого постановления не дается каких-либо разъяснений нижестоящим судам о том, по каким критериям представленные монеты следует относить к категории «поддельных монет» и как суду установить «существенность сходства по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными металлическими монетами».

Мы полагаем, что при решении обозначенного выше вопроса следует исходить из определений, применяемых в нумизматике. Например, поддельная монета – это «копия монеты, созданная для обмана коллекционеров, в отличие от фальшивой, она не предназначена для использования в действующем денежном обращении», а вот фальшивая монета – это «копия монеты, изготовленная злоумышленником с целью использования её в денежном обращении».

С учетом научной обоснованности судебно-экспертной деятельности было бы логичным заимствовать терминологию нумизматики и использовать ее при производстве судебных экспертиз монет, отличающихся по способу изготовления, основным характеристикам, а также по исполнению отдельных деталей элементов и качеству получения рельефа изображения от технических условий монет Банка России обозначенного достоинства. Так, например, поддельную монету рассматривать как копию монеты старой чеканки, не предназначенную для применения в действующем денежном обращении Российской Федерации, а фальшивую монету – как копию монеты, находящейся в денежном обращении Российской Федерации.

Полностью согласимся с Ф. Г. Аминовым, что «для лучшего взаимодействия, понимания и организации целенаправленной деятельности всех задействованных в процессе назначения, производства и оценки судебной экспертизы должностных лиц и служб необходимо прийти к единой терминологии, формулировке четких определений основных понятий» [7, с. 6].

Заметим, что в современной юридической литературе некоторыми уважаемыми авторами уже предпринимаются попытки обоснования и окончательного признания,

¹ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в частности, понятия «боеприпас» абсолютно юридическим, правовым и потому не относящимся к понятийному аппарату судебного эксперта, то есть установление факта отнесения предметов к «боеприпасам», по их мнению, не требует применения специальных знаний [8, с. 43]. Подобный тезис представляется не совсем состоятельным. В своих публикациях, связанных с методологическими проблемами судебной экспертизы, с определением компетенции судебного эксперта, мы неоднократно писали, что доказательственное значение экспертного заключения, а в конечном итоге – его неоспоримость, обусловлены компетенцией судебного эксперта [9, с. 154]. В этой связи мы выражаем несогласие с позицией наших оппонентов, поскольку считаем, что нельзя отрицать экспертные решения, выводы которых напрямую влияют на уголовно-правовую квалификацию деяния, на том основании, что отсутствуют определения понятий, входящих в предмет судебных экспертиз.

В контексте рассматриваемой проблемы имеет смысл обратить внимание на точку зрения ученых относительно классификации документов по юридической природе, на которую, очевидно, опираются оппоненты. «Документы могут классифицироваться по следующим основаниям: ...по юридической природе – подлинные и поддельные» [10, с. 217]. По своей сути подобная классификация является условной, на первый взгляд, понятной, о которой фактически договорились ученые-правоведы. Но при пристальном изучении в ней уже усматриваются определенные недочеты. Например, к какому из этих понятий относится электрофотографическая копия оригинала документа. Безусловно, такой документ не является с юридической точки зрения поддельным, но и подлинным этот документ тоже назвать нельзя. Подтверждение нашей позиции мы находим в сформулированном законодателем правиле, изложенном в ч. 7 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса России: «Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа». Аналогичная норма содержится в ч. 6 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса России: «Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств». Данный подход, как нам кажется, абсолютно верный, потому что копия документа с юридической точки зрения не тождественна понятию «подлинный документ».

С учетом вышесказанного полагаем, что в целях унификации судебно-экспертной терминологии было бы правильное использовать термин «фальшивая монета», поскольку устанавливается путем судебно-экспертной идентификации, чем «поддельная монета», относящийся к исключительной компетенции следствия и суда.

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
2. Корухов Ю. Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЭКС, 2014. 92 с.
3. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 159 с.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. 688 с.
5. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. А. Ю. Арефьева. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.
6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. / Под ред. Ю. М. Дильдина. М., 2010. 421 с.

7. Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах интеграции научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2016, № 3(76). С. 5-12.
8. Кокин А. В. Цугцванг судебно-баллистической экспертизы патронов // Судебная экспертиза. 2019. № 1(57). С. 43-55.
9. Лазарева Л. В., Покровский С. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 152-159.
10. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.
1. Aver`yanova T. V. Sudebnaya e`kspertiza. Kurs obshhej teorii. M.: Norma, 2006. 480 с.
2. Koruxov Yu. G. Slovar` osnovny`x terminov sudebny`x e`kspertiz. M.: SUDE`KS, 2014. 92 s.
3. Majlis N. P. Vvedenie v sudebnuyu e`kspertizu: uchebnoe posobie. M.: YuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2012. 159 s.
4. Rossinskaya E. R. Sudebnaya e`kspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i уголовном процессе. M.: Norma, 2008. 688 s
5. Radbil` T. B., Yumatov V. A. Yazy`k i metod v sovremennoj sudebnoj e`kspertize: monografiya / pod red. A.Yu. Aref`eva. M.: Yurlitinform, 2015. 216 s.
6. Tipovy`e e`kspertny`e metodiki issledovaniya veshhestvenny`x dokazatel`stv. / Pod red. Yu.M. Dil`dina. M., 2010. 421 с.
7. Aminev F. G. O nekotory`x problemax integracii nauchno-metodicheskogo i organizacionnogo obespecheniya sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti Rossijskoj Federacii // Yurist`-Pravoved`. 2016, № 3(76). S. 5-12.
8. Kokin A. V. Czugczvang sudebno-ballisticheskoy e`kspertizy` patronov // Sudebnaya e`kspertiza. 2019. № 1(57). S. 43-55.
9. Lazareva L. V., Pokrovskij S. V. K voprosu o dokazatel`nosti e`kspertny`x vy`vodov // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 4 (125). S. 152-159.
10. Belkin A. R. Teoriya dokazy`vaniya v уголовном судопроизводстве. M.: Norma, 2005. 528 s.

Информация об авторе

Лариса Владимировна Лазарева. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений. Доктор юридических наук, профессор.
Академия управления МВД России.
125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Information about the author

Larisa V. Lazareva. Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes Investigation of the Management. Doctor of law, Professor.
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
126171, Russia, Moscow, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskych str., 8.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 28, 2023; approved after reviewing October 10, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Серова Елена Борисовна¹, Бадзгардзе Татьяна Александровна²

¹Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹serowa@yandex.ru

²badzik@mail.ru

Аннотация. Постоянно изменяющаяся социально-экономическая обстановка в обществе приводит к общей нестабильности в государстве, что способствует появлению различных негативных явлений, к которым можно отнести вымогательство. Спецификой расследования вымогательства является то, что качественно провести расследование только следственными и процессуальными действиями невозможно. Качественное раскрытие и комплексное расследование вымогательства должно осуществляться в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, поэтому знание основных элементов криминалистической характеристики вымогательства значительно повысит эффективность в определении направлений расследования. В данной статье авторами рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики вымогательства как составляющие одной из существенных теоретических и практических проблем в определении направлений расследования.

Ключевые слова: вымогательство, преступление в сфере экономики, шантаж, расследование преступлений, организация расследования вымогательства.

Для цитирования: Серова Е. Б., Бадзгардзе Т. А. О некоторых элементах криминалистической характеристики вымогательства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 222-230.

ABOUT SOME ELEMENTS OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF EXTORTION

Elena B. Serova¹, Tatyana A. Badzgaradze²

¹St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹serowa@yandex.ru

²badzik@mail.ru

Abstract. The constantly changing socio-economic situation in society leads to general instability in the state, which contributes to the emergence of various negative phenomena, to which extortion can be attributed. The specificity of the investigation of extortion is that it is impossible to qualitatively carry out investigation only by investigative and procedural actions. Quality disclosure and complex investigation of extortion should be carried out in close

cooperation with operational units, so knowledge of the main elements of criminalistic characteristic of extortion will significantly increase the effectiveness in determining the direction of investigation. In this article the authors consider the main elements of criminalistic characterization of extortion as components of one of the essential theoretical and practical problems in determining the directions of investigation.

Keywords: extortion, economic crime, blackmail, crime investigation, organization of extortion investigation.

For citation: Serova E. B., Badzgaradze T. A. About some elements of the forensic characteristics of extortion // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 222-230.

Наряду с общей задачей совершенствования форм и методов работы правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями, важным аспектом деятельности является выработка более эффективных и результативных методов борьбы с различными преступными проявлениями. Одним из них является вымогательство, что и обуславливает необходимость изучения криминалистической характеристики вымогательства, содержания его основных структурных элементов с целью совершенствования групповой методики расследования и выработки на ее методической и информационной базе общих рекомендаций для успешного раскрытия и расследования данного вида преступлений [1, с. 2].

Вымогательство как уголовно-наказуемое деяние представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, и регламентировано ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Во второй половине 90-х годов труды многих ученых-криминалистов были посвящены созданию методики расследования вымогательства. Многочисленные исследования, проведенные в те годы, способствовали формированию частной видовой методики расследования вымогательства, которая охватывала особенности первоначального и последующего этапов расследования вымогательства, стадию судебного следствия и способствовала повышению качества расследования рассматриваемого вида преступлений органами предварительного расследования Российской Федерации.

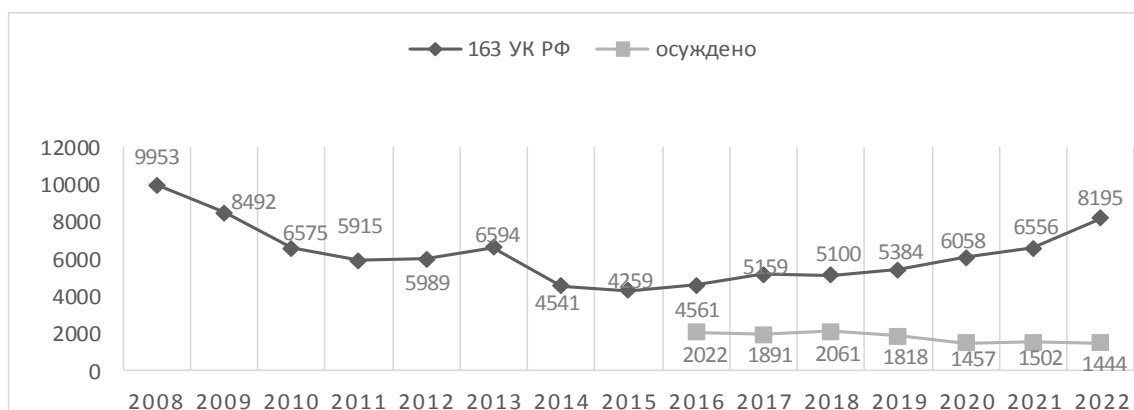
Учитывая указанные обстоятельства, сложилась абсолютная уверенность в том, что само преступление в современных условиях практически не совершается, на фоне увеличения роста преступлений с использованием инновационных технологий, киберпреступлений является достаточно редким, а разработанные научные рекомендации по расследованию вымогательств, в случае их совершения, способствуют их эффективно-му и быстрому раскрытию и расследованию, не вызывают сложностей и трудностей у правоохранительных органов. Вследствие этого нами было принято решение об изучении криминалистической характеристики вымогательства в целях обобщения и обновления уже имеющихся разработок. Будучи уверенными в том, что данная тематика достаточно серьезно исследована, мы решили изучить научные публикации и научные рекомендации «сегодняшнего дня» (в диапазоне 2008–2022 гг.). Статистика совершенных вымогательств на территории России за период с 2008 по 2022 год показала, что на сегодняшний день наблюдается рост числа совершенных преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как мы можем увидеть из представленного графика, начиная с 2008 года рост вымогательств понижался, свое минимальное значение количество совершенных преступлений достигло к 2015 году (4259). Однако начиная с 2016 года количество преступлений начинает постепенно повышаться, и по итогам 2022 года мы можем констатировать показатель, практически идентичный итогам 2008 года (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде

При этом анализ судебно-следственной практики, начиная с 2016 года, показывает, что число уголовных дел, направленных в суд, неуклонно понижается. Указанный факт приводит к выводам о том, что расследование вымогательства представляет значительную сложность, трудности возникают и при поддержании государственного обвинения в суде.

Данные обстоятельства указывают на то, что вымогательство как уголовно-правовой деликт является актуальным, а рассмотрение и изучение отдельных элементов криминалистической характеристики будет способствовать эффективному раскрытию и расследованию преступлений этого вида. Структуру криминалистической характеристики вымогательства составляют традиционно выделяемые элементы (способ совершения преступления, личность потерпевшего, личность преступника, место и время совершения) и специфические (предмет преступного посягательства и последствия преступления).

Рассмотрим некоторые наиболее значимые из этих элементов.

Основополагающим и определяющим в структуре криминалистической характеристики вымогательства является способ совершения преступления, который представляет собой систему действий, приемов и операций, направленных на достижение преступной цели и объединенных пространственно-временными рамками.

Необходимо отметить, что вымогательство характеризуется как многоэтапная преступная операция, включающая подготовительный этап, этап совершения непосредственно вымогательства и этап сокрытия преступления [2].

Подготовка вымогательства может проявляться в получении сведений о деятельности (как правило, ее финансово-хозяйственной стороне) предприятий различных форм собственности, о гражданах, занимающихся индивидуально трудовой и коммерческой деятельностью. В 90-х годах прошлого века рост данного вида преступной деятельности или рэкета (англ. *racket* – крупный шантаж, запугивание, насилие, применяемые бандами гангстеров) объяснялся, прежде всего, социально-экономическими реформами, появлением слоя имущих граждан, нередко наживших богатство незаконным

путем. На сегодняшний день личность потерпевшего, уровень его благосостояния определяют выбор вымогателями потенциальной жертвы, а также способа вымогательства. Преступление тщательно готовится, изучается материальное и семейное положение, образ жизни, ведется поиск компрометирующей информации, фактов аморального поведения, правонарушений, сомнительных связей и сделок. В этих случаях вымогателей в первую очередь интересуют лица, имеющие в собственности значительные суммы денег или иное ценное имущество. Изучается не только объект вымогательства и его волевые качества, но и его окружение, связи с преступными группировками, правоохранительными органами и т. п. В дальнейшем от этого будет зависеть способ оказываемого воздействия на потерпевшего.

На этой стадии, если это формирующаяся преступная группа, может быть приобретено огнестрельное или холодное оружие, соответствующие транспортные средства, определяются или оборудуются места передачи вымогаемого имущества, места возможного содержания заложников, создание средств устрашения, в частности, показ фильмов со сценами пыток и т. д. Этап совершения преступления некоторые авторы разделяют на две стадии [3, с. 12].

Действия при совершении преступления выражаются:

- в угрозах потерпевшему, при которых, словом, в процессе личной встречи подается воля последнего и он готов сделать для вымогателя требуемое;
- в угрозах, передаваемых средствами связи, как правило, по телефону;
- в угрозах с помощью писем или звукозаписей.

В последнем случае под угрозой расправы преступники вынуждают писать родным, близким, компаньонам записки либо обращаться с призывом о помощи посредством видеозаписи, после чего соответствующие письма и видеозаписи направляются адресатам.

Характер насилия или угрозы зависит от физических и волевых качеств потерпевшего, а также имеющихся у преступников компрометирующих материалов, к которым можно отнести сведения о незаконно полученных доходах, услугах, личной жизни, как правило в интимной сфере, либо ранее совершенных противоправных и аморальных действий как со стороны жертвы, так и его родных и близких.

Здесь необходимо отметить, что вымогатели зачастую специально создают обстановку, при которой жертва оказывается в «сложной» ситуации и вынуждена обращаться к вымогателям за помощью либо платить за оказанную помощь.

Центральное место в способе совершения вымогательства занимают предъявление преступных требований, высказывание угрозы, применение насилия. При этом способ вымогательства являет собой сочетание двух обязательных компонентов – предъявление требования, с одной стороны, и высказывание угрозы – с другой. В качестве факультативных элементов выступают применение насилия над потерпевшим или его близким, уничтожение или повреждение имущества, распространение сведений (которые могут причинить вред), компрометирующих или позорящих потерпевшего или его близких, которые могут реально сочетаться с обязательными либо поглощать собой угрозу аналогичного содержания [4, с. 472-477].

Основными способами предъявления своих требований вымогателями можно назвать:

- 1) лично, путем вступления в непосредственный контакт с потерпевшим;
- 2) опосредованно, в том числе с использованием различных технических средств, путем передачи писем и записок, смс-сообщений, посредством электронной почты, через третьих лиц.

Особенностью способов совершения данного вида преступлений является усложнение вымогательства, применение к потерпевшим более изощренных видов насилия, захват заложников, похищение и убийство людей. В настоящее время активность вымогателей переносится в сферу предпринимательской деятельности, что приводит к усилению их влияния на экономику [5, с. 3].

К потерпевшим применяется и прямое физическое насилие, как правило, с целью получения долговых расписок, прав на имущество с подписанием соответствующих документов (ипотечных обязательств и т. п.). В этих целях используется как прямое избивание лиц, так и воздействие на потерпевших посредством электронагревательных приборов, электротока, газовых баллончиков слезоточивого и нервно-паралитического действия и т. д. Могут несколько суток удерживать в подвалах или на несколько часов помещать в холодильную камеру.

Действия по сокрытию преступления могут выражаться в том, что требования излагаются в письме анонимного характера и передаются через посредников, не знающих о значении передаваемой информации, измененным почерком, либо в распечатанном на принтере, не принадлежащем вымогателю, виде; путем вырезания печатных букв и газет и журналов, при телефонных разговорах могут менять тембр и интонацию голоса, подражая людям другой национальности, использовать программы для изменения голоса (например, для Андроид: *BestVoiceChanger*, *VoiceChanger*, *VoiceChanger om Androbaby*, *VoiceChangerWithEffects*, *VoiceChangerVoiceEffectsFX*, *VoiceChanger om SmartAppsandSmartTools*, *Narrator'sVoice*, *CelebrityVoiceChanger*; для Айфонов: *CallVoiceChanger*) либо приложения под названием «Преобразователь голоса».

При передаче ценностей от потерпевшего к вымогателю используются заранее предусмотренные места, тайники, привлекаются третьи лица (часто несовершеннолетние), также ценности передаются из окна автомобиля; применяется контрнаблюдение и т. д.

При выборе места и времени совершения преступления вымогатели руководствуются соображениями собственной безопасности и предполагаемым характером психического и физического воздействия на жертву. Выбор места и времени вымогательства зависит от личности жертвы, ее семейного положения, места проживания, характера работы, распорядка дня, наличия охраны. Местом преступления могут быть жилые и служебные помещения, участки местности, расположенные в отдалении от жилых массивов, оживленных транспортных магистралей и т. п. Возможны ситуации, когда предъявление требований и высказывание угроз происходят в различных местах, на улице или в автомашинах. Вымогательство чаще совершается в вечернее время, реже – ночью или днём, угрозы по телефону могут поступать в любое время суток.

В большинстве случаев виновные предъявляют свои преступные требования потерпевшему не один, а множество раз, нередко и передача предмета вымогательства осуществляется частями. Поэтому, расследуя дело о вымогательстве, необходимо выявить и установить все места и временные промежутки совершения преступления [6, с. 7].

Личность вымогателя характеризуется такими качествами, как наглость, дерзость, жадность, эгоизм, жестокость, бытовая распущенность и цинизм, изворотливость, лживость, умение вести «двойной» образ жизни. Образовательный уровень, как правило, низкий. Среди вымогателей часто встречаются физически крепкие, молодого возраста мужчины. Женщины принимают участие в совершении вымогательства, как правило, в составе преступной группы. Возраст вымогателей составляет в большинстве случаев от 17 до 35 лет. Особо можно отметить совершение вымогательства несовершеннолетними лицами, которые, как правило, вымогают ценности у своих сверстников по месту учебы и в местах совместного проживания.

Около половины преступников были ранее судимы за совершение корыстных преступлений и преступлений против личности.

Можно говорить о трех категориях виновных:

- 1) лица, совершающие вымогательство единолично;
- 2) лица, совершающие вымогательство в группе;
- 3) лица, совершающие вымогательство будучи членами организованных преступных групп (далее – ОПГ).

Необходимо иметь в виду, что если вымогательство совершается в составе ОПГ, а эти ОПГ являются частью преступного сообщества, то характеристики образовательного уровня вымогателей, их криминальное прошлое могут отличаться от преступления, совершаемого в составе неорганизованной группы.

Личность потерпевшего для вымогателей имеет большое значение и характеризуется следующими особенностями:

- 1) это достаточно обеспеченные в материальном отношении люди;
- 2) это лица, постоянно получающие высокие доходы;
- 3) лица, имеющие основной доход от применяемой ими полукриминальной деятельности (сутенеры, вымогатели);
- 4) лица, обладающие слабой волей, особенно из числа подростков и т. д.

В ряде случаев вымогатели своими жертвами избирают бывших компаньонов, о материальном состоянии и прошлых «грехах» которых им хорошо известно.

Исходя из вышеизложенного потерпевших по делам о вымогательстве можно группировать следующим образом:

1. По уровню доходов:

обладающие постоянным значительным уровнем доходов (учредители и руководители прибыльных коммерческих структур и т. п.);

получающие разовые доходы значительного размера (например, случайные посредники при осуществлении финансово-хозяйственных операций);

лица без высоких доходов (встречаются крайне редко и чаще всего сами создают себе имидж «людей с деньгами»).

2. По степени криминальности деятельности:

систематически нарушающие действующее законодательство (в первую очередь налоговое, административное и уголовное);

нарушившие требование законодательства единожды (например, совершившие дорожно-транспортное происшествие);

законопослушные граждане [6, с. 4].

Необходимо отметить, что при совершении вымогательства потерпевшие не стремятся обращаться за помощью в правоохранительные органы. Латентность вымогательства крайне высока.

В зависимости от характера вымогательства, способа его совершения и других обстоятельств, остаются различные следы и вещественные доказательства. К материальным следам преступления относятся: письма, полученные потерпевшими; цифровые носители, содержащие записи переговоров с вымогателями; телесные повреждения потерпевшего; биологические следы (кровь, слюна); следы рук, ног, транспортных средств; предмет вымогательства; орудия устройства пытки; микрочастицы и т. п.

К личностным (идеальным) источникам информации относятся: показания потерпевших, свидетелей (очевидцев), соучастников, лиц, осуществляющих задержание и присутствующих при задержании и т. д. Как и любое преступление, вымогательство оставляет материальные и идеальные следы в окружающем мире. Особенность следообразования заключается в способе совершения преступления. Угрозы со стороны вымогателей реализуются в вербальной (словесной) форме, в письменной форме в виде записок и пи-

сем. Результаты вымогательства могут выразиться в конкретных физических действиях, причинении телесных повреждений, а также иных сопутствующих изменениях окружающей обстановки. Это могут быть следы ног, рук, транспортных средств, микрочастицы с одежды преступников и потерпевших, записки и т. п. При уничтожении имущества остаются следы пожара, взрыва, механического повреждения объекта.

Определенный интерес представляют документы, подтверждающие переход имущественных прав от потерпевшего к преступнику (например, при передаче автомашины, недвижимости – договор дарения или купли-продажи).

В качестве предмета преступного посягательства выделяется имущество, право на имущество, действия имущественного характера.

Чаще всего вымогатели требуют передачи им имущества в виде денежных средств либо материальных ценностей – отдельных вещей, товаров [7, с. 604]. Требование права на имущество может заключаться в требовании участия в деятельности коммерческих структур, оформления документов на переход права собственности на определенные материальные ценности от потерпевшего к вымогателям (переход права собственности, выделение доли в уставном капитале организации). Тем самым вымогатели получают доступ в экономику, обеспечивают себе стабильный доход в будущем и создают возможность легализации криминального капитала [6, с. 3].

При расследовании вымогательства применительно к предмету преступного посягательства необходимо устанавливать, что конкретно требовали вымогатели, кто являлся собственником имущества, какова форма собственности на данное имущество; при требовании денежных средств – в какой сумме, в какой валюте, в какой форме (наличные денежные средства или безналичные платежи), состоялся ли факт передачи денег, при каких обстоятельствах, каковы отличительные признаки переданных вымогателям купюр, как были упакованы деньги, отличительные признаки упаковки. При выполнении условий вымогателей частично необходимо выяснять вопрос, с чем это связано, также надлежит установить, где хранились деньги до их передачи вымогателям [7, с. 604].

В случаях, когда требование вымогателей касается безналичной формы расчетов, необходимо выяснить, какая это сумма и на какой счет она должна быть перечислена, кому принадлежат эти счета. Если денежные средства уже списаны со счета – кто и когда давал поручение о списании, когда фактически произведено списание, на какой счет должны быть переведены (были переведены) деньги и кому они принадлежат, кому принадлежит счет, каково дальнейшее движение указанной суммы денег.

При требовании передачи товарно-материальных ценностей – наименование, внешний вид и отличительные признаки вещи (товара), количество требуемых вещей (размер партии товара), стоимость имущества, кому и на каком основании оно принадлежит, когда и где было приобретено, как было упаковано и вывезено для передачи вымогателям.

При требовании передачи права на имущество необходимо выяснять, какое конкретно право требовали вымогатели, в чем его сущность и как оно оформлено документально, на какое именно имущество, каково его стоимостное выражение, когда это право возникло у самого потерпевшего, на каком основании, осуществлялось ли оно потерпевшим единолично или совместно с третьими лицами, когда и при каких условиях возможна и реализация данного права, в чем она выражается. Если передача права на имущество состоялась до обращения потерпевшего в правоохранительные органы, как и за чей счет была оформлена, кто составлял соответствующие документы, реализовано ли это право вымогателями или третьими лицами, в чем это выражалось и как было оформлено документально.

В тех случаях, когда предметом вымогательства были действия имущественного характера, нужно выяснять, какие действия, в чью пользу и за чей счет должен был вы-

полнить потерпевший, в чем заключается их суть, каково стоимостное выражение, какое оформление требуется для совершения данных действий. Если действия уже выполнены – где и каким образом было оформлено их выполнение, за чей счет.

Также необходимо узнавать у потерпевшего информацию о том, кто был осведомлен о наличии у потерпевшего имущества (права на него), возможности выполнять конкретное действие имущественного характера, кто мог использовать имущество (право на него, результаты действий имущественного характера), не связано ли обладание данным предметом вымогательства с совершением правонарушений, разрешены ли гражданско-правовые сделки с указанным имуществом, какие ограничения имеются, не относится ли предмет вымогательства к числу изъятого из гражданского оборота [6; 7, с. 604].

1. Вафин Р. Р. Криминалистическая характеристика вымогательства и проблемы ее использования в расследовании: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1992. 32 с.
2. Фойгель Е. И. Специфика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых лицами из числа местных этнических организованных преступных групп (По материалам Восточной Сибири и Дальнего Востока): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 205 с.
3. Першин А. Н. Использование специальных знаний в расследовании вымогательств: учебное пособие. Омск, 2004. 48 с.
4. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г. М. Меретукова. СПб., Издательство «Юридический центр», 2015. 703 с.
5. Серова Е. Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 207 с.
6. Расследование вымогательств (методический и тактический аспекты): Краткие методические рекомендации / О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова. СПб, 1995. 37 с.
7. Настольная книга следователя / Рук. авт. кол. Н.П. Дудин; отв. ред. О. Н. Коршунова, В. С. Шадрин. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 907 с.

1. Vafin R. R. Kriminalisticheskaya xarakteristika vy`mogatel`stva i problemy` ee ispol`zovaniya v rassledovanii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 1992. 32 s.
2. Fojgel` E. I. Specifika rassledovaniya prestuplenij v sfere e`konomiki, so-vershaemy`x liczami iz chisla mestny`x e`tnicheskix organizovanny`x prestupny`x grupp (Po materialam Vostochnoj Sibiri i Dal`nego Vostoka): dis. ... kand. yurid. nauk. Ir-kutsk, 2004. 205 s.
3. Pershin A. N. Ispol`zovanie special`ny`x znaniy v rassledovanii vy`moga-tel`stv: uchebnoe posobie. Omsk, 2004. 48 s.
4. Kriminalistika: uchebnik / pod red. d.yu.n., professora V.D. Zelenskogo i d.yu.n., professora G. M. Meretukova. SPb., Izdatel`stvo «Yuridicheskij centr», 2015. 703 s.
5. Serova E. B. Aktual`ny`e teoreticheskie i prakticheskie problemy` rassledova-niya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o vy`mogatel`stve: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1998. 207 s.
6. Rassledovanie vy`mogatel`stv (metodicheskij i takticheskij aspekty`): Kratkie metodicheskie rekomendacii / O. N. Korshunova, E. B. Serova. SPb, 1995. 37 s.
7. Nastol`naya kniga sledovatelya / Ruk. avt. kol. N.P. Dudin; отв. red. O. N. Korshunova, V. S. Shadrin. SPb.: Izdatel`stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2008. 907 s.

Информация об авторах

Елена Борисовна Серова. Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, 44.

Татьяна Александровна Бадзгарадзе. Заместитель начальника кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Information about the authors

Elena B. Serova. Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics. Candidate of Law, Associate professor.

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russia.

191014, Russia, St. Petersburg, Liteyny Ave., 44.

Tatyana A. Badzgaradze. Deputy Head of the Department of Criminalistics. Candidate of Law, Associate professor.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

198206, Russia, St. Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted September 5, 2023; approved after reviewing October 10, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.9

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ДНК-АНАЛИЗА, КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Чернышёв Сергей Анатольевич¹, Журбенко Алексей Михайлович²,
Симоненко Екатерина Ивановна³

^{1,2,3}Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия

¹sercher777@inbox.ru

²zhurbenko6891.a@gmail.com

³kejt9@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы использования геномной информации в ходе раскрытия и расследования преступлений. Авторы отмечают высокую результативность применения геномной информации по установлению лиц, причастных к совершению преступлений, анализируют объем и качество биологических образцов, поступающих в региональное экспертно-криминалистическое подразделение территориального органа МВД России в рамках обязательной геномной регистрации и по уголовным делам, приводят положительный пример раскрытия особо тяжкого преступления против личности благодаря результатам экспертизы методом ДНК-анализа, обозначают возможные предметы-носители биологического материала, которые могут быть изъяты в ходе негласного отбора, и требования к изъятию и упаковке для использования в практической деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел МВД России.

Ключевые слова: отбор биологических образцов, ДНК, биологический материал, буккальный эпителий.

Для цитирования: Чернышёв С. А., Журбенко А. М., Симоненко Е. И. Биологические образцы, предназначенные для ДНК-анализа, как источник криминалистически значимой информации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 231-238.

BIOLOGICAL SAMPLES INTENDED FOR DNA ANALYSIS AS A SOURCE OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION

Sergey A. Chernyshev¹, Alexey M. Zhurbenko², Ekaterina I. Simonenko³

^{1,2,3}Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putlin, Belgorod, Russia

¹sercher777@inbox.ru

²zhurbenko6891.a@gmail.com

³kejt9@mail.ru

Abstract. This article considers some issues of using genomic information in the course of crime detection and investigation. The authors note the high efficiency of the use of genomic information to identify persons involved in the commission of crimes, analyze the volume and quality of biological samples received by the regional expert forensic unit of the

territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of mandatory genomic registration and in criminal cases, cite a positive example of solving a particularly serious crime against a person due to the results of expertise by DNA-analysis, identify possible objects-carriers of biological samples.

Keywords: selection of biological samples, DNA, biological material, buccal epithelium.

For citation: Chernyshev S. A., Zhurbenko A. M., Simonenko E. I. Biological samples intended for DNA analysis as a source of criminally significant information // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 231-238.

На протяжении последних тринадцати лет органами внутренних дел раскрыто более 30 тыс. преступлений, в основном тяжких и особо тяжких, благодаря исследованию оставленных на месте происшествия следов биологического происхождения.

С помощью Федеральной базы данных геномной информации (далее – ФБДГИ)¹ в рамках производства экспертиз и исследований дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее – ДНК), проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, установлено более 70 тыс. лиц, причастных к совершению преступлений. В настоящее время метод ДНК-анализа является одним из наиболее эффективных инструментов при раскрытии и расследовании преступлений.

В стране действует 74 лаборатории ДНК-анализа, которыми оснащены Экспертно-криминалистический центр МВД России, а также 73 экспертно-криминалистических подразделения территориальных органов МВД России.

ФБДГИ функционирует с 2009 года², а её объём составляет более одного миллиона генотипов³.

Весомый вклад в данное направление деятельности вносит отдел биологических исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации. Так, в 2018 году сотрудники отдела биологических исследований направили в ФБДГИ 2509 профилей следов (в 2019 году – 3157, в 2020 году – 2467, в 2021-м – 1150, в 2022-м – 2755), были проверены 53 846 человек (в 2019 году – 53 074, в 2020 году – 39 256, в 2021-м – 23 492, в 2022-м – 50 925) и установлено 273 лица (в 2019 году – 362, в 2020 году – 339, в 2021-м – 231, в 2022-м – 176), причастных к совершению преступлений⁴.

Однако на экспертизу должны представляться пригодные для исследования сравнительные образцы. Так, для производства экспертиз по уголовным делам в среднем поступает 3013 биологических образцов, из них 46 (1,5 %) не пригодны для исследования; в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) – 2538 (78,6 %) (см. таблица 1). В рамках обязательной геномной регистрации у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуществляется забор крови. Практика показала, что полученные таким образом образцы, как правило, пригодны для исследования.

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. база данных геномной информации – федер. автоматизированная информационная система по обработке геномной информации, оператором которой является федер. орган исполнительной власти, уполномоченный Федер. законом Рос. Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740; 2009. № 51. Ст. 6150.

³ Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/obschestvo/11326237> (дата обращения: 20 января 2023 г.).

⁴ По сведениям Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации.

Таблица 1

**Сведения о количестве биологических образцов,
поступивших в ЭКЦ УМВД России по Белгородской области
в рамках обязательной геномной регистрации и по уголовным делам**

Год	Количество поступивших биологических образцов	Из них				
		по обязательной геномной регистрации	по уголовным делам	из них получены в рамках проведения ОРМ	непригодны для исследования	% образцов, непригодных для исследования, от их количества по уголовным делам
1	2	3	4	5	6	7
2017	7379	2243	5136	4099	66	1,28
2018	6242	2679	3563	2851	41	1,15
2019	4340	1933	2407	1785	35	1,45
2020	5870	1934	3936	3123	33	0,84
2021	3282	1906	1376	834	11	0,80
2022	5754	2581	1661	1512	45	2,70

Приведённые данные свидетельствуют о том, что число биологических образцов в 2018 году снизилось на 18,2 % (полученных по уголовным делам – на 30,6 %, из них в ходе проведения ОРМ – на 30,4 %), в 2019-м – на 30,5 % (полученных по уголовным делам – на 32,4 %, из них в ходе проведения ОРМ – на 37,4 %), в 2021-м – на 44,1 % (полученных по уголовным делам – на 65,0 %, из них в ходе проведения ОРМ – на 73,3 %). Вместе с тем в 2018 году произошло увеличение их числа на 19,4 % в рамках проведения обязательной геномной регистрации.

При этом отмечен рост числа биологических образцов в 2020 году (полученных по уголовным делам – на 63,5 %, из них в ходе проведения ОРМ – на 62,6 %) и 2022 году (полученных по уголовным делам – на 20,7 %, из них в рамках проведения ОРМ на – 81,3 %, в рамках обязательной геномной регистрации – на 35,4 %).

Рост поступивших образцов по уголовным делам обусловлен увеличением числа преступлений, по которым изымалась биологическая информация; отсутствием сведений о конкретном лице (лицах), причастном к совершению преступлений, в связи с чем расширяется зона поиска, а в орбиту отработки включается большее количество людей.

Число непригодных для исследования образцов невелико. Получены они, как правило, по уголовным делам, а их низкое качество обусловлено нарушением требований по отбору буккального эпителия¹.

¹ Эпителий внутренней стороны щеки.

В рамках расследования уголовного дела № 20121910023 по факту убийства гр-на Г. Ф. Ечина в квартире № 30, расположенной в доме № 3 по ул. Конева в г. Белгороде, на ДНК-исследование было представлено 1023 биологических образца лиц, подозреваемых в совершении преступления или представляющих оперативный интерес, полученных следователями и сотрудниками уголовного розыска. Результаты экспертизы методом ДНК-анализа позволили изобличить преступника – А. О. Османова, который приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода от 23 июня 2020 г., вступившим в законную силу, осужден к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приведённый пример свидетельствует о том, что в условиях отсутствия иных, кроме биологической информации, сведений о причастных к совершению указанных преступлений лицах работа следователей и сотрудников уголовного розыска была направлена на отбор биологического материала у лиц, которые по своим возрастным и физическим данным способны совершить подобные деяния, проживают в районе совершения преступления. Отметим, что большое количество биологических образцов, поступающих для исследования методом ДНК-анализа, существенно увеличивают нагрузку на экспертно-криминалистические подразделения, вызывают потребность в использовании дорогостоящих расходных материалов.

Говоря об учете геномной информации, отметим, что необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», существенно ограничивающий перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, ранее была подробно рассмотрена одним из авторов настоящей статьи [1, с. 160-162], а также другими авторами [2, с. 299-301; 3, с. 152-156; 4, с. 218-225].

В январе текущего года в целях максимального увеличения массива ФБДГИ Государственной Думой принят закон, позволяющий расширить число россиян, которые должны ставиться на обязательный учет в базу данных ДНК¹. В ФБДГИ содержится геномная информация 0,6 % от общего количества населения РФ (965 315 объектов учета) по состоянию на 1 января 2020 года. После вступления в силу закона ФБДГИ только за 2021–2023 годы может увеличиться до 5,2 млн объектов учета (в первый год реализации закона в ФБДГИ будет помещена геномная информация свыше 945 тыс. лиц, а в последующие два года – не менее 1,8 млн. лиц ежегодно, за счет таких категорий, как осужденные, подозреваемые, обвиняемые), что будет соответствовать 3,5 % от общего количества населения РФ².

При проверке по массиву ФБДГИ в ходе проведения ДНК-анализа устанавливаются генетические профили биологического материала следов, оставленных на месте преступления, либо образцов, полученных для сравнительного исследования.

Вопросы совершенствования работы по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности с использованием криминалистических учётов требуют сочтения как гласных, так и негласных способов отбора сравнительных образцов.

Гласный отбор проводится при согласии лица представить свои образцы. При негласном отборе исключается разглашение информации об отборе образца либо об истинной цели ОРМ.

¹ Госдума приняла закон о сборе геномной информации у подозреваемых, обвиняемых и осужденных [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/25/gosduma-priniala-zakon-o-sbore-genomnoj-informacii-u-podozrevaemyh-obviniaemyh-i-osuzhdennyh.html> (дата обращения: 31 января 2023 г.).

² Дума приняла закон об обязательной геномной регистрации подозреваемых и обвиняемых [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883172> (дата обращения: 31 января 2023 г.).

В ходе применения гласных методов отбора образцов у представляющих оперативный интерес лиц, как правило, затруднений не возникает [5, с. 10]. Однако проблемы появляются при использовании негласных способов [6, с. 34-39; 7, с. 16-20], но, учитывая тот факт, что данная информация носит ограниченный характер, мы обозначим, не вдаваясь в технологию этого процесса, лишь предметы-носители биологического материала, которые могут быть изъяты в ходе негласного отбора, и требования к изъятию и упаковке.

I. Объекты-носители ДНК-информации человека.

В качестве образцов биологического материала для установления ДНК-информации человека обычно используются образцы крови, которые получают с привлечением медицинского работника в лабораторных условиях [8, с. 34-37]. Все манипуляции по забору крови необходимо проводить в специальной одежде, стерильной маске и одноразовых перчатках. Нужно использовать стерильные маски для исключения возможности переноса биоматериала лиц, присутствующих при отборе образца крови у подозреваемого (обвиняемого), в результате чихания, кашля и т. д.

Отбор образцов буккального эпителия, выстилающего ротовую полость, более удобен в исполнении и проводится без вмешательства в целостность организма человека. Вместе с тем носителями ДНК могут быть любые связанные с жизнедеятельностью человека предметы:

- ношенные одежда и обувь;
- предметы личного пользования (расчёски, зубные щётки, бритвенные станки, портмоне, сумки, носовые платки, салфетки и т. п.);
- использованная посуда;
- использованные постельное белье, полотенца;
- окурки сигарет;
- использованные жевательные резинки;
- плевки, отделяемое слизистой носа;
- удалённые зубы;
- вырванные с луковицами волосы;
- срезанные части ногтевых пластин;
- предметы, признанные вещественными доказательствами по уголовному делу и т.д.

В исключительных случаях, когда место нахождения лица не установлено, для подтверждения происхождения от данного лица ДНК, выделенного в следах, возможно представление образцов биологического материала его близких родственников (родителей, детей), причём предварительно их число целесообразно согласовать с экспертами-биологами.

В ходе негласного отбора образцов могут быть получены:

- окурки сигарет, использованные жевательные резинки, выброшенные салфетки;
- предметы-носители ДНК по месту жительства или работы проверяемого лица, в медицинском учреждении (например, лечение у стоматолога, хирургическое вмешательство и т. п.);

вещественные доказательства с носителями ДНК проверяемого лица по уголовным делам, по которым они могли изыматься;

предметы-носители ДНК при проведении следственных действий в отношении проверяемого лица: например, шариковая ручка после написания им текста;

отпечатки пальцев рук и оттиски ладоней на дактилокарте конкретного лица.

Упаковку предметов-носителей ДНК (салфеток, резиновых перчаток, ручки и т. д.) необходимо проводить в новых резиновых перчатках с соблюдением требований к работе со следами биологического происхождения. Объекты для производства исследований направлять немедленно с указанием способа отбора образцов ДНК.

II. Требования к изъятию и упаковке объектов.

Для предотвращения загрязнения объектов чужеродной ДНК при изъятии и осмотре предметов-носителей биологического материала необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) предметы-носители по возможности быстро изымаются и упаковываются;
- 2) сотрудником, получающим негласный образец, принимаются меры по исключению случаев внесения собственного биологического материала на предмет-носитель (нельзя громко разговаривать, смеяться, чихать, брать материал руками без перчаток);
- 3) для упаковки предметов-носителей (с учётом их габаритов) заранее готовится тара (конверты, коробки, чистая бумага);
- 4) упаковка негласно отобранных образцов в полиэтиленовые пакеты запрещена, поскольку развивается процесс гниения и, как следствие, биологический материал становится непригодным для исследования.

Полагаем, что данные рекомендации позволят повысить эффективность получения образцов ДНК у лиц, представляющих оперативный интерес, а в конечном итоге будут способствовать успешному раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений.

-
1. Чернышёв С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». Белгород: НИУ БелГУ. 2016. № 3(224). Выпуск 35. С. 160-162.
 2. Веснина С. Н., Неустроева А. В., Броненкова Ю.В. Перспективы развития криминалистической регистрации в свете достижений в области гомобиоскопии // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 299-301.
 3. Надоненко О. Н., Николаенкова А. В. Федеральная база данных геномной информации: возможные направления ее развития // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 152-156.
 4. Буряков Е. В. Законодательное регулирование вопросов использования научно-технического прогресса в розыскной деятельности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. № 3(96) 2023. С. 218-225.
 5. Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.
 6. Чернышёв С. А., Скоморохов О. Н. Биологические образцы, предназначенные для ДНК-анализа, как источник оперативно-розыскной информации // Оперативно-розыскная работа. 2022. № 1. С. 34-39.
 7. Судницын А. Б. Негласное получение биологических образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовному делу: альтернатива процессуальному действию или подмена оперативно-розыскным мероприятием? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4(37). С. 16-20.
 8. Веснина С. Н., Неустроева А. В., Броненкова Ю. В. Специфика получения биологических образцов для сравнительного исследования с целью идентификации личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 34-37.

1. Cherny`shyov S. A., Cygankova I. V. Aktual`ny`e voprosy` sovershenstvovaniya Federal`nogo zakona «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii» // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Pravo». Belgorod: NIU BelGU. 2016. № 3(224). Vy`pusk 35. S. 160-162.
2. Vesnina S. N., Neustroeva A. V., Bronenkova Yu.V. Perspektivy` razvitiya kriminalisticheskoy registracii v svete dostizhenij v oblasti gomobioskopii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 12 (216). S. 299-301.
3. Nadonenko O. N., Nikolaenkova A. V. Federal`naya baza danny`x genomnoj informacii: vozmozhny`e napravleniya ee razvitiya // Teoriya i praktika fundamental`ny`x i prikladny`x issledovanij v sfere sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti i DNK-registracii naseleniya Rossijskoj Federacii. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2022. S. 152-156.
4. Buryakov E. V. Zakonodatel`noe regulirovanie voprosov ispol`zovaniya nauchno-texnicheskogo progressa v rozy`sknoj deyatel`nosti // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. № 3(96) 2023. S. 218-225.
5. Gavrikov V. A. Poluchenie obrazczov dlya sravnitel`nogo issledovaniya (ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie aspekty`): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 22 s.
6. Cherny`shyov S. A., Skomoroxov O. N. Biologicheskie obrazcy, prednaznachenny`e dlya DNK-analiza, kak istochnik operativno-rozy`sknoj informacii // Operativno-rozy`sknaya rabota. 2022. № 1. S. 34-39.
7. Sudnitsyn A. B. Neglasnoe poluchenie biologicheskix obrazczov dlya sravnitel`nogo issledovaniya pri proizvodstve po ugolovnomu delu: al`ternativa processual`nomu dejstviyu ili podmena operativno-rozy`skny`m meropriyatiem? // Vestnik Sibir-skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4(37). S. 16-20.
8. Vesnina S. N., Neustroeva A. V., Bronenkova Yu. V. Specifika polucheniya biologicheskix obrazczov dlya sravnitel`nogo issledovaniya s cel`yu identifikacii lichno-sti // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2022. № 11-2. S. 34-37.

Информация об авторах

Сергей Анатольевич Чернышѐв. Заместитель начальника кафедры криминалистики. Кандидат социологических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Алексей Михайлович Журбенко. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат экономических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Екатерина Ивановна Симоненко. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат филологических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Information about the authors

Sergey A. Chernyshev. Deputy Head of the Department of Criminology. Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

308024, Russia, Belgorod, Gorkogo str., 71.

Alexey M. Zhurbenko. Senior lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Economic Sciences.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

308024, Russia, Belgorod, Gorkogo str., 71.

Ekaterina I. Simonenko. Senior lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Philological Sciences.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

308024, Russia, Belgorod, Gorkogo str., 71.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted February 9, 2023; approved after reviewing September 19, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Оперативно-разыскная деятельность

Научная статья
УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Екимцев Сергей Валерьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

oruint-ordowd@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа обозначены причины и способы совершения мошенничества с использованием сети Интернет, а также проблемы, возникающие в деятельности оперативных подразделений при раскрытии этого вида преступления. Поскольку такие проблемы негативно влияют на правоприменительную деятельность оперативных подразделений, автором предложены пути их решения. При этом обращено внимание на то, что их устранение зависит не только от деятельности сотрудников оперативных подразделений в части качественного осуществления оперативно-разыскной деятельности, но и от уровня взаимодействия со специалистами в области информационных технологий, специализированными подразделениями уголовного розыска и иными органами и учреждениями, способными предоставить информацию, имеющую оперативный интерес.

Ключевые слова: информационные технологии, способы мошенничества, персональные данные, уголовный розыск, интегрированный банк данных, вредоносные программы.

Для цитирования: Екимцев С. В. Проблемы раскрытия мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 239-245.

PROBLEMS OF UNCOVERING FRAUD COMMITTED USING THE INTERNET

Sergey V. Ekimtsev

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

oruint-ordowd@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the reasons and ways of committing fraud using the "Internet", as well as the problems arising in the activities of operational units in the detection of this type of crime are defined in the article. Since these problems have a negative impact on law enforcement activities of operational units, the author proposed ways to solve them. We draw attention to the fact that their elimination depends not only on the activities of operational units in terms of high-quality implementation of operational and investigative activities, but also on the level of interaction with experts in information technology, specialized criminal investigation units and other bodies and institutions that can provide information of operational interest.

Keywords: information technology, methods of fraud, personal data, criminal investigation, integrated databank, malware.

For citation: Ekimtsev S. V. Problems of uncovering fraud committed using the Internet // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 239-245.

В последнее время, исходя из развития и совершенствования информационных технологий, очень распространено использование ресурсов сети Интернет для мошеннических действий. Такой способ мошенничества именуется дистанционным. Можно констатировать, что преступность приобрела новые качества: техническую вооруженность, криминальный профессионализм, транснациональность. Вышеизложенное свидетельствует о принципиальном изменении характера современной преступности. Особое развитие получила так называемая киберпреступность, характеризующаяся применением современных средств коммуникации, таких как средства сотовой связи и Интернет [1, с. 260].

Согласно официальным данным, представленным на сайте МВД России, за январь-март 2023 года¹ на территории Российской Федерации зарегистрировано 152,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 22,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Более чем две трети таких преступлений (69,6 %) совершаются путем кражи или мошенничеств.

Отличительной чертой способа совершения дистанционного мошенничества является использование обмана или злоупотребления доверием при отсутствии личного контакта между мошенником и потерпевшим. При использовании этой категории хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущества осуществляется за счет средств связи или сети Интернет, посредством которых потерпевший самостоятельно переводит денежные средства на счет мошенника либо не препятствует их переводу (в случае, когда совершению мошенничества предшествует распространение вредоносного программного обеспечения) [2, с. 346].

Среди причин, которые способствуют совершению мошенничества с применением ресурсов сети Интернет, можно выделить следующие:

1. Значительный скачок и развитие информационно-телекоммуникационных технологий, а также возможностей их использования у граждан. Современное общество требует постоянно пользоваться информационно-телекоммуникационными технологиями как при осуществлении трудовой деятельности, так и в обычной жизни.

2. Снижение цен на средства связи (мобильные телефоны и иные устройства), что позволило значительной части граждан их приобрести и пользоваться на постоянной основе.

3. Активное внедрение зарплатных проектов, переход на электронные платежные системы и т. д. Одним из факторов, который способствует увеличению количества мошенничеств этой категории, является повсеместное использование различных банковских продуктов.

В своей совокупности наличие этих причин объективно способствовало увеличению мошенничества в сети Интернет и снижению грабежей и разбоев, поскольку зачастую денежные средства граждан хранятся не при себе, а на счетах и картах.

В случае совершения такого вида мошенничества многие из потерпевших, находясь в заблуждении, не сразу осознают характер произошедшего и не принимают опе-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2023 года Баранов Н. Н. Методика оценки эффективности деятельности следственного аппарата. М., 1976 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/37377025/> (дата обращения: 19.05.2023).

ративных мер по обращению в правоохранительные органы. Кроме того, так как мошенничество совершается бесконтактным способом, потерпевшее лицо либо вообще визуально не наблюдает преступника, либо (если это социальные сети и там прилагается фотография пользователя) может визуально наблюдать, как правило, подставное лицо, а не самого мошенника. Все это значительно осложняет процедуру составления субъективного портрета преступника для осуществления его розыска.

Способами совершения мошеннических действий с применением сети Интернет являются:

1. Использование либо создание сайтов, а также осуществление телефонных звонков с обещанием оказать материальную помощь населению (в том числе выплата детских пособий). Для оказания такой помощи преступники требуют ввести или продиктовать персональные данные и данные банковских карт, после чего и совершают хищение денежных средств.

2. Использование вредоносного программного обеспечения. В Интернете размещаются вредоносные программы, которые массово рассылаются на электронную почту, в социальных сетях и иных программах. Переход по этим ссылкам способствует заражению информационных средств потерпевшего вредоносными программами. Впоследствии для разблокировки компьютера или телефона преступники требуют денежные средства либо же открывается удаленный доступ к конфиденциальной информации и совершается безвозвратное списание денежных средств с банковских счетов, со счетов различных платежных систем, со счета абонентского номера потерпевшего [3, с. 546].

3. Использование электронных платежных систем для совершения мошеннических действий. Сущность этого вида сводится к тому, что мошенники осуществляют массовую рассылку писем, в которых обозначено предложение об удвоении денежных средств, отправленных владельцем на электронный кошелек. Такие денежные средства, конечно же, назад не переводились.

4. «Читерство» – мошенничество в интернет-играх, заключается в создании специальных программ, которые позволяют усовершенствовать свои навыки и возможности в игре в обход общих правил. Такой вид мошенничества обладает высокой степенью латентности в сравнении с другими видами, что создает дополнительные трудности для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением и раскрытием дел этой категории [4, с. 108].

5. Использование брачных афер на сайтах знакомств, как правило, в отношении иностранных граждан. После общения на протяжении нескольких месяцев, когда преступник уже вошел в доверие к потерпевшей, он под предлогом тяжелого финансового положения либо наличия тяжелого заболевания, требующего дорогостоящего лечения, просит денежные средства в долг. После их получения преступник пропадает, прекращая общение и удалив свою страницу [5, с. 146].

6. Размещение на сайтах, посредством которых осуществляется купля-продажа разных товаров и услуг (например «Avito»), объявления о продаже конкретного товара за 100-процентную предоплату в адрес продавца с указанием в переписке номеров карт и счетов по факту без отправления в адрес покупателя приобретенного «товара» либо «муляжа» [6, с. 29] и т. д.

Представленный перечень способов совершения мошеннических действий с применением ресурсов сети Интернет является открытым. Постоянно злоумышленники придумывают новые мошеннические схемы, позволяющие вводить лиц в заблуждение и реализовывать преступный умысел.

Похищенные денежные средства, кроме предприятий, расположенных в оффшорных зонах, и подобных банковских счетов, преступники размещают и в криптовалюте, а именно в биткоинах, что создало значительные трудности для выявления лиц, совер-

шающих мошеннические действия таким способом, а также отслеживания движения денежных средств для их последующего возвращения потерпевшим [7, с. 96]. Для перевода похищенных мошенническим способом денежных средств в биткойны могут использоваться разные варианты, в том числе и такое приложение, как «Сбербанк онлайн».

Выявлению и раскрытию мошеннических действий в этой области предшествует комплексная работа по проверке сообщений о подобных преступлениях или в рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности во взаимодействии со специалистами различных структур.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие сроки для проверки сообщения (заявления) о преступлении – 3, 10 и 30 суток¹. Исходя из специфики рассматриваемого преступного деяния установить в 3-дневный срок все обстоятельства произошедшего события не представляется возможным. Вследствие этого сотрудники уголовного розыска вынуждены продлевать срок проверки сначала до 10 суток, а потом и до 30 суток, чтобы получить ответы на направленные запросы и провести все необходимые оперативно-разыскные мероприятия.

Иногда и максимального 30-дневного срока проверки не хватает для получения всей необходимой информации с целью раскрытия мошеннических действий этого вида. В подобной ситуации выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с ходатайством начальника подразделения дознания об отмене этого постановления. В этой связи осуществляется значительное затягивание сроков раскрытия преступления. За это время преступники могут скрыть следы своей незаконной деятельности, вывести похищенные денежные средства.

Чтобы не осуществлять эту процедуру, необходимо обеспечить соответствующий уровень взаимодействия и документооборота между оперативными подразделениями и кредитными учреждениями, операторами связи, электронных платежных систем, руководством платформ для продажи имущества, социальных сетей. Представляется обоснованным активно развивать и использовать на практике возможности электронного взаимодействия, что будет способствовать передаче и получению необходимой информации в кратчайшие временные сроки [8, с. 45].

Для осуществления обмена информацией между подразделениями уголовного розыска на территории Российской Федерации о совершенных мошеннических действиях используется интегрированный банк данных «Дистанционное мошенничество» (далее – ИБД «Дистанционное мошенничество»). Такой программный комплекс позволяет анализировать информацию относительно номеров телефонов, банковских карт, банковских счетов, электронных кошельков, *IMEI-номеров* телефонов с целью выявления совпадений на региональном и межрегиональном уровнях. Использование такой базы позволяет облегчить процесс получения подразделениями уголовного розыска информации при выявлении совпадений номеров телефонов, банковских карт и других реквизитов, имеющихся в ней. Вместе с тем в практике имеется ряд проблем, снижающих эффективность использования ИБД «Дистанционное мошенничество» в целях выявления и раскрытия мошеннических действий.

Так, в юридической литературе указывается, что у сотрудников оперативных подразделений отсутствует доступ к этой базе [9, с. 35]. Нужно заметить, что доступ к этому комплексу имеется у руководителя отдела (отделения), а также у сотрудников, закрепленных за линией раскрытия мошеннических действий, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Поэтому признать такую позицию обоснованной затруднительно. Другой момент – недостаточное количество време-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (I часть), ст. 4921.

ни и сотрудников, закрепленных за этим направлением, поскольку в дежурные части поступает значительное количество сообщений о совершении мошенничества и они просто физически не могут проверять все поступившие сообщения, и для этого привлекаются сотрудники, которые ведут другие направления деятельности, и непосредственно у них отсутствует такой доступ. Отсюда такая база может не пополняться своевременно, и для ее пополнения потребуется больше времени, что также может снизить эффективность ее применения. Ввиду этого полагаем необходимым предусмотреть для всех сотрудников уголовного розыска, независимо от закрепленной за ними линии работы, доступ к ИБД «Дистанционное мошенничество».

Таким образом, в деятельности оперативных подразделений по раскрытию рассматриваемого вида мошенничества возникает ряд проблем, а именно:

- 1) проблема установления лица, совершившего дистанционное мошенничество;
- 2) невозможность в предусмотренные законом сроки провести мероприятия в целях проверки факта совершения мошенничества с использованием сети Интернет;
- 3) недостаточный уровень взаимодействия и документооборота между оперативными подразделениями и кредитными учреждениями, операторами связи, электронных платежных систем, руководством платформ для продажи имущества, социальных сетей и т. д.

Для разрешения обозначенных проблем необходимо следующее:

1. Повышение требований к деятельности сотрудников оперативных подразделений в части качественного и оперативного проведения необходимых оперативно-разыскных и иных мероприятий в целях своевременного раскрытия преступных мошенничеств.

2. Привлечение на постоянной основе специалистов в области информационных технологий к производству отдельных оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий и судебных экспертиз.

3. Поддержание взаимодействия со специализированными подразделениями уголовного розыска на региональном уровне.

4. Активное развитие и использование на практике возможностей электронного взаимодействия, что будет способствовать передаче и получению нужной информации в кратчайшие временные сроки.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что при раскрытии хищений денежных средств с применением информационно-коммуникационных технологий очевидна необходимость в специальных знаниях [10, с. 137].

-
1. Поддубный И. В., Флоря Д. Ф. Некоторые особенности раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 259-266.
 2. Семенихина Т. Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 346-350.
 3. Федоров А. Ю. Проблемные аспекты раскрытия мошенничеств в сети интернет // Юридическая деятельность в условиях цифровизации: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, 2021. С. 544-550.
 4. Маилян А. В. К проблеме криминалистической характеристики предмета и способа совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 106-110.

5. Галченкова В. Ю., Зуева Е. К., Левшина К. В. Криминалистическая характеристика мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет» // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 7(121). С. 145-146.
 6. Ханинева О. В. Общие причины и некоторые виды мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 28-31.
 7. Крепышева С. К. К вопросу о формировании криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №. 1. С. 91-98.
 8. Косарев А. С., Саенко М. А. Проблемные вопросы раскрытия мошеннических действий, совершенных с использованием информационных телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 42-46.
 9. Лунева А. В., Клименко А. К. Алгоритм действий следователей на стадии предварительного расследования уголовного дела о хищении, совершенном бесконтактным способом, путем использования дистанционного банковского обслуживания // Российский следователь. 2021. № 11. С. 34-37.
 10. Екимцев С. В. Особенности раскрытия мошенничества, совершенного с использованием телекоммуникационных технологий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 1(90). С. 131-137.
-
1. Poddubny`j I. V., Florya D. F. Nekotory`e osobennosti raskry`tiya prestuplenij, sovershaemy`x s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x tehnologij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 2(95). S. 259-266.
 2. Semenixina T. N. Poryadok proverki fakta distancionnogo moshennichestva, sovershennogo s ispol`zovaniem seti Internet // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2. S. 346-350.
 3. Fedorov A. Yu. Problemny`e aspekty` raskry`tiya moshennichestv v seti internet // Yuridicheskaya deyatel`nost` v usloviyax cifrovizacii: Sbornik stat`ej po rezul`tatom mezhduнародnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2021. S. 544-550.
 4. Mailyan A. V. K probleme kriminalisticheskoy xarakteristiki predmeta i sposoba soversheniya moshennichestva s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 1 (169). S. 106-110.
 5. Galchenkov V. Yu., Zueva E. K., Levshina K. V. Kriminalisticheskaya xarakteristika moshennichestva, sovershennogo s ispol`zovaniem seti «Internet» // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2021. № 7(121). S. 145-146.
 6. Xanineva O. V. Obshhie prichiny` i nekotory`e vidy` moshennichestv, sovershaemy`x s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x tehnologij, v Rossijskoj Federacii // Ugolovnaya yusticiya. 2020. № 16. S. 28-31.
 7. Krepy`sheva S. K. K voprosu o formirovanii kriminalisticheskoy xarakteristiki prestuplenij, svyazanny`x s legalizaciej (otmy`vaniem) prestupny`x doxodov // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2007. №. 1. S. 91-98.
 8. Kosarev A. S., Saenko M. A. Problemny`e voprosy` raskry`tiya moshennicheskix dejstvij, sovershenny`x s ispol`zovaniem informacionny`x telekommunikacionny`x tehnologij // Problemy` pravooxranitel`noj deyatel`nosti. 2022. № 3. S. 42-46.
 9. Luneva A. V., Klimenko A. K. Algoritm dejstvij sledovatelej na stadii predvaritel`nogo rassledovaniya ugovnogo dela o xishhenii, sovershennom beskontaktny`m sposobom, putem ispol`zovaniya distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Rossijskij sledovatel`. 2021. № 11. S. 34-37.

10. Ekimcev S. V. Osobennosti raskry`tiya moshennichestva, sovershennogo s ispol`zovaniem telekommunikacionny`x tehnologij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2022. № 1(90). S. 131-137.

Информация об авторе

Сергей Валерьевич Екимцев. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the author

Sergey V. Ekimtsev. Senior Lecturer of the Department of operational-investigative activities of ATS.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted June 19, 2023; approved after reviewing September 19, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.1

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТТ

Малик Владислав Игоревич¹, Флоря Денис Федорович²

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел,
Россия

¹maalya04@mail.ru

²aav28010208@yandex.ru

Аннотация. Проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ касается не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества, и борьба с этим социальным злом, в том числе оперативно-розыскными средствами, должна осуществляться и на международном уровне. Требования национальной безопасности диктуют необходимость формирования основополагающих направлений антинаркотической политики страны в интересах обеспечения ее безопасности и стабильного развития, направленных на организацию практической деятельности государства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту.

Ключевые слова: информационные технологии, сеть Интернет, незаконный оборот наркотических средств, виртуальная среда, расследование преступлений, противодействие виртуальному наркобизнесу, наркопреступность.

Для цитирования: Малик В. И., Флоря Д. Ф. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием ИТТ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 246-253.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING ITT

Vladislav I. Malik¹, Denis F. Florya²

^{1,2} Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia

¹maalya04@mail.ru

²aav28010208@yandex.ru

Abstract. The problem of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances concerns not only individual States, but also the entire world community, and the fight against this social evil, including by operational investigative means, should also be carried out at the international level. The requirements of national security dictate the need to form the fundamental directions of the country's anti-drug policy in the interests of ensuring its security and stable development, aimed at organizing the practical activities of the state in the field of drug trafficking and their precursors, as well as countering their illicit trafficking.

Keywords: information technology, Internet, illicit drug trafficking, virtual environment, crime investigation, countering virtual drug trafficking, drug crime.

For citation: Malik V. I., Florya D. F. International legal framework for countering illicit drug trafficking committed using ITT // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 246-253.

В каждом государстве сформировалась своя ситуация с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которая негативно сказывается на международной безопасности. К примеру, как отмечает Комиссия по наркотическим средствам [1, с. 7], «незаконное культивирование опийного мака по-прежнему сосредоточено в Афганистане. Изъятие опия и морфина по-прежнему производится в основном в Афганистане и соседних с ним странах, в то время как изъятие героина имеет более широкую географию. Увеличилось культивирование кокаинового куста и вырос объем изъятия кокаина в Южной Америке. Отличительной чертой преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является широкое использование информационно-телекоммуникационных сетей, позволяющих осуществлять дистанционную передачу данных [2, с. 261]. Немаловажно в практической деятельности в контексте выработки современных аналитических подходов к документированию преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обращаться к Всемирному докладу о наркотиках, в частности за 2022 г.¹, который состоит из пяти отдельных брошюр.

Кроме того, для выявления и пресечения таких преступлений разработаны и действуют множество международных правовых актов, направленных на оптимизацию противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. При этом стоит согласиться, что «учитывая широкое распространение транснациональной наркопреступности, международные правовые акты должны выработать для мирового сообщества единые аспекты достижения правовой определенности в вопросах эффективного противодействия данной угрозе» [3, с. 161].

Итак, сегодня существуют три основных (профильных) договора о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [4, с. 122]:

- Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г.;
- Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г.;
- Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.² (далее – Конвенция ООН о борьбе с наркотиками).

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. определяет ряд веществ, которые подлежат контролю (ст. 2), и действий, направленных на изменение списков наркотических средств (ст. 3), общие обязательства государств-участников (ст. 4), закрепление международных органов контроля (ст. 5-20), ограничение изготовления, культивирования, ввоза, торговли наркотическими средствами (ст. 21-33), меры надзора и инспекции (ст. 34), меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ст. 35), постановления о наказаниях (ст. 36), а также иные заключительные положения этого договора (ст. 37-51).

Каких-либо специальных положений относительно проведения оперативно-

¹ Всемирный доклад о наркотиках за 2022 год // Управление по наркотикам и преступности ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/research-on-drugs.html> (дата обращения: 10.10.2023).

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: от 20 декабря 1988 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

розыскных мероприятий указанный международный документ не содержит. Но это не означает, что он не может выступать в качестве правовой основы для осуществления сотрудничества, поскольку в ст. 35 закреплено, что стороны договорились тесно сотрудничать друг с другом и с компетентными международными организациями.

Подчеркнем, что Конвенция о психотропных веществах 1971 г. содержит схожие с предыдущим международным документом положения, в том числе формулировки, касающиеся международного сотрудничества правоохранительных органов, о которых ранее было сказано. В практическом смысле интересным представляется оперирование официальными комментариями к этим документам, когда возникают трудности в уяснении содержащихся в них положений. Полностью поддерживаем позицию А. В. Федорова о необходимости согласования перечня наркотических средств и психотропных веществ, определяемых в России, с обозначенными выше договорами для организации надлежащего выявления и пресечения преступлений подобного рода [5, с.14].

Основополагающим международным документом, содержащим оперативно-розыскные аспекты, является Конвенция ООН о борьбе с наркотиками. Например, статья 9 закрепляет различные формы сотрудничества и подготовку кадров, в частности государства-участники сотрудничают друг с другом в расследовании преступлений, охватываемых конвенцией и носящих международный характер. Кроме того, имеются положения относительно повышения квалификации на международном уровне. Так, п. 2 ст. 9 предусматривает, что каждая сторона в необходимых пределах осуществляет, разрабатывает или совершенствует конкретные программы подготовки персонала правоохранительных и других органов, отвечающих за пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Особая роль в выявлении и пресечении преступлений о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ с точки зрения универсальных международных документов отводится Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹ Как подчеркивается в литературе, «анализ положений данной конвенции позволяет сделать вывод, что главный признак, в соответствии с которым преступление должно быть признано транснациональным, – нарушение уголовно-правовых норм двух или более государств. [6, с. 3].

Соответственно, при документировании преступной деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеющих связь с двумя или более государствами, правовой основой для сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности может выступить как Конвенция ООН о борьбе с наркотиками, так и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Выбор зависит от оперативной ситуации и тех положений, которые более уместны для их применения. Более того, приведенные международные соглашения не содержат норм относительно преимущественной силы положений одних договоров над другими [7, с. 94]. Обобщение международной практики свидетельствует о том, что в основном государства используют одновременно две конвенции при осуществлении сотрудничества по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Приведем соответствующий пример.

Так, правоохранительные органы Дании на основании Конвенции ООН о борьбе с наркотиками и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности направили компетентным органам Коста-Рике запрос о наблюдении за лицами, находившимися в их государстве, и прослушивании их телефонных переговоров, а также об установлении имеющих у них имущества и общего социально-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

экономического статуса. Просьба была должным образом исполнена, что в дальнейшем помогло пресечь незаконный сбыт наркотических средств, имеющий транснациональный характер¹.

Параллельное указание двух приведенных международных документов в запросе о содействии обусловлено тем, что Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности помимо обозначенной в ст. 20 («Специальные методы расследования») возможности проведения контролируемой поставки делает акцент и на других видах оперативно-розыскных мероприятий, в частности упоминается наблюдение, в том числе электронное, а также проведение различного рода агентурных операций компетентных органов одного государства на территории другого для ведения эффективной борьбы против организованной преступности. В этих целях поощряется возможность заключения различного рода международных договоров.

Агентурные операции подразумеваются с точки зрения российского аналога как оперативное внедрение, а электронное наблюдение охватывает одну из форм наблюдения, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации. Поэтому на международной арене рекомендуется предусмотреть во внутреннем законодательстве каждого государства нейтральное определение, которое допускало бы применение будущих разработок в этой области.

В целом, если обратиться к вопросу о разграничении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, здесь стоит учесть один из существенных моментов, а именно, что такая дихотомия общепринята в России и в некоторых государствах постсоветского пространства. В ряде европейских государств и стран дальнего зарубежья оперативно-розыскная деятельность (в иностранных правопорядках именуемая полицейской) входит в уголовно-процессуальную (юстицию) либо считается исключительно полицейской (административной по своей природе), но несколько в ином смысле, нежели в отечественном понимании. К примеру, во Франции агентурное внедрение, наблюдение, электронный перехват информации для выявления тяжких преступлений, в том числе незаконного оборота наркотических средств, охватываются уголовно-процессуальным законом. Кроме того, во многих иностранных правоохранительных системах предпочтение отдается термину «специальные (или негласные) следственные действия» (например, ФРГ, Королевство Испания, Великобритания, США, Канада, КНР, Япония, КНДР, Республика Корея) [8].

Видимо, в частности, поэтому некоторые российские правоприменители обоснованно применяют Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959² совместно с Протоколом от 17.03.1978 и Вторым дополнительным протоколом от 08.11.2001³ при направлении запросов о содействии в рамках оперативно-розыскной деятельности, несмотря на формулировки, которые содержатся в указанных международных документах («получение доказательств», «юридические органы»).

Кроме того, это обусловлено и тем, что Второй дополнительный протокол от 08.11.2001 содержит положения о специальных методах расследования, которые, как мы указали, являются российским аналогом оперативно-розыскных действий (ст. 17 – «Трансграничное наблюдение», ст. 18 – «Контролируемая поставка», ст. 19 –

¹ Digest of Cases of International Cooperation in Criminal Matters Involving the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime as a Legal Basis. Vienna: United Nations, 2021.

² Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2000. № 9.

³ Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Страсбурге 08.11.2001) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1419.

«Негласные расследования»).

Кроме того, мы полностью поддерживаем позицию ряда авторов относительно необходимости введения единого порядка проведения международной контролируемой поставки [9, с. 63], поскольку международные соглашения не описывают ее проведения даже в общих чертах, а законодательство и практика некоторых иностранных государств содержат свои правовые основы на этот счет.

В контексте выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выступает Конвенция о компьютерных преступлениях от 23.11.2001¹. Несмотря на то что данный международный документ, исходя из его названия, касается так называемых «киберпреступлений», он применим и в отношении любых преступлений, которые совершаются с помощью компьютерной системы. Разумеется, деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не являются исключением. В развитие некоторых положений этого соглашения был принят Второй дополнительный протокол от 12.05.2022², касающийся расширения сотрудничества в раскрытии электронных доказательств.

Помимо многосторонних (универсальных, региональных, субрегиональных) международных договоров международно-правовую базу также составляют двусторонние соглашения [10, с. 22]. В соответствии с российским законодательством международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени:

- Российской Федерации (межгосударственные договоры);
- Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры);
- федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

К межгосударственным двусторонним договорам, которые могут быть применены при документировании наркопреступлений, относятся в первую очередь соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам при их расширительном толковании, хотя и не всегда такая практика приветствуется. К примеру, п. 10 ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 06.04.2010³ включает в объем правовой помощи помимо традиционных процессуальных, в том числе следственных, действий «любые другие виды правовой помощи в соответствии с целями приведенного соглашения, не противоречащие законодательству запрашиваемой стороны».

Что же касается международных договоров межведомственного характера в контексте рассматриваемой темы исследования, то стоит привести различные соглашения, заключенные от имени государственной власти. Наиболее показательным является Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской

¹ Convention on Cybercrime (ETS No. 185) at the 23 November 2001 // Council of Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=185> (дата обращения: 10.10.2023)

² Second Additional Protocol to the Convention on Cybercrime on enhanced co-operation and disclosure of electronic evidence (CETS No. 224) at the 12 May 2022 // Council of Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=224> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Москве 06.04.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 36. Ст. 4821.

Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан от 21.08.2007¹, где помимо одного из выделенных направлений сотрудничества – предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст. 2) – обозначается и такая форма сотрудничества, как исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 1 ст. 3). Особого внимания заслуживают требования, предъявляемые к форме и содержанию таких запросов, процедура их направления и исполнения.

Между тем необходимо учитывать, что межправительственные договоры и соглашения межведомственного характера не проходят процедуру ратификации, а соответственно, их положения имеют приоритет только над актами заключившего их органа, но никоим образом не над актами в иерархии высших по юридической силе (закона) и межгосударственных договоров [11, с. 28]. В любом случае стоит констатировать, что эти международные договоры имеют крайне важное значение при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, поскольку, как отмечается в литературе, они направлены на обмен оперативно-розыскной информацией [12, с. 37].

Подводя итог, отметим, что международно-правовые основы в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, достаточно разработаны. Однако все же необходимо совершенствовать международно-правовое регулирование путем заключения соглашений с государствами, с которыми отсутствуют такие договоры (особенно с теми, где отмечается активный рост сбыта за рубеж наркотиков), а также включения в действующие международные соглашения положений относительно получения электронной информации в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

1. Трофимец А. М. Система субъектов международного противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 4. С. 6-10.
2. Поддубный И. В. Некоторые особенности раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 259-266.
3. Иванов С. А. Принятие международных правовых актов как средство достижения правовой определенности: на примере противодействия незаконному обороту наркотиков // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 161-165.
4. Алтунин Т. В. Отдельные международные антинаркотические соглашения Российской Федерации как источники правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой аспект // Современное право. 2017. № 6. С. 121-126.
5. Федоров А. В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8-19.
6. Астахова Е. А. Транснациональные преступления как объект изучения

¹ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2011. № 4.

криминалистики // Российский следователь. 2021. № 8. С. 3-6.

7. Федоров С. Г. Противодействие незаконному обороту наркотиков в зарубежной практике: критический анализ отдельных аспектов // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 94-96.

8. Сумин А. А. Специальные следственные мероприятия в уголовном судопроизводстве зарубежных государств: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.

9. Рахимзода Р. Х. О необходимости введения единого порядка проведения международной контролируемой поставки // Оперативник (сыщик). 2017. № 2(51). С. 62-66.

10. Лукашук И. И. Международное право: общая часть: Учеб. для студ. юрид. фактов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 432 с.

11. Феоктистова Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 158 с.

12. Литвишко П. А. Правовые основы международного сотрудничества Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Российский следователь. 2010. № 20. С. 35-40.

1. Trofimecz A. M. Sistema sub`ektov mezhdunarodnogo protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i prekursorov // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2021. № 4. S. 6-10.

2. Poddubny`j I. V. Nekotory`e osobennosti raskry`tiya prestuplenij, sovershaemy`x s ispol`zovaniem informacionno- telekommunikacionny`x tehnologij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 2(95). S. 259-266.

3. Ivanov S. A. Prinyatie mezhdunarodny`x pravovy`x aktov kak sredstvo dostizheniya pravovoj opredelennosti: na primere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov // Gosudarstvenno-pravovy`e issledovaniya. 2021. № 4. S. 161-165.

4. Altunin T. V. Otdel`ny`e mezhdunarodny`e antinarkoticheskie soglasheniya Rossijskoj Federacii kak istochniki pravil oborota narkoticheskix sredstv i psixotropny`x veshhestv: ugovno-pravovoj aspekt // Sovremennoe pravo. 2017. № 6. S. 121-126.

5. Fedorov A. V. Privedenie rossijskix perechnej narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv, prekursorov narkoticheskix sredstv i psixotropny`x veshhestv, sil`nodejstvuyushhix i yadovity`x veshhestv v sootvetstvie s mezhdunarodny`mi antinarkoticheskimi konvenciyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie // Narkokontrol`. 2013. № 2. S. 8-19.

6. Astaxova E. A. Transnacional`ny`e prestupleniya kak ob`ekt izucheniya kriminalistiki // Rossijskij sledovatel`. 2021. № 8. S. 3-6.

7. Fedorov S. G. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkotikov v zarubezhnoj praktike: kriticheskij analiz otdel`ny`x aspektov // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I.D. Putilina. 2022. № 2. S. 94-96.

8. Sumin A. A. Special`ny`e sledstvenny`e meropriyatiya v ugovnom sudoproizvodstve zarubezhny`x gosudarstv: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2019. 176 s.

9. Raximzoda R. X. O neobxodimosti vvedeniya edinogo poryadka provedeniya mezhdunarodnoj kontroliruemoj postavki // Operativnik (sy`shhik). 2017. № 2(51). S. 62-66.

10. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo: obshhaya chast`: Ucheb. dlya stud. yurid. fak-
tov i vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: VoltersKluver, 2005. 432 s

11. Feoktistova E. E. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov predvaritel`nogo rassle-
dovaniya po ugovnny`m delam: processual`no-pravovy`e i kriminalisticheskie aspekty`: dis.
... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2006. 158 s.

12. Litvishko P. A. Pravovy`e osnovy` mezhdunarodnogo sotrudnichestva Sledstvennogo
komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii // Rossijskij sledovatel`. 2010. № 20. S. 35-40.

Информация об авторах

Владислав Игоревич Малик. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Денис Федорович Флоря. Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Information about the authors

Vladislav I. Malik. Teacher of the chair of Operational Search Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, 2 Ignatov str.

Denis F. Florya. Head of the chair of Operational Search Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Sciences (Law). Associate Professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, 2 Ignatov str.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted October 2, 2023; approved after reviewing November 1, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 351.74:343.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АКТИВНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Симоненко Дмитрий Александрович

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

simonenkoda@buimvd.ru

Аннотация. Автор выделяет три группы факторов, влияющих на активность участия населения в борьбе с преступностью. Первую составляют факторы, определяемые отношением к преступлению. Они могут проявляться пониманием преступности как социального явления конкретной категории уголовно-наказуемых деяний, а также конкретного преступления и лица, его совершившего. Ко второй причисляются факторы, обусловленные отношением к органам внутренних дел в целом, конкретному оперативному подразделению или отдельному сотруднику. Третью группу образуют факторы, связанные с личностью привлекаемого к конфиденциальному содействию лица и оценкой им своего участия в данном процессе – это черты характера потенциального конфиденанта, его место и роль в решении задач борьбы с преступностью, причастность к совершенному деянию, прошлая противоправная деятельность, преобладающие обычаи и нравы привлекаемого круга лиц.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, конфиденциальное содействие, факторы активности содействия, отношение к преступности, отношение к органам внутренних дел, авторитет правоохранительных органов, мотивация содействия.

Для цитирования: Симоненко Д. А. Факторы, влияющие на активность конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 254-261.

FACTORS AFFECTING THE ACTIVITY OF CONFIDENTIAL ASSISTANCE OF CITIZENS TO THE OPERATIONAL UNIT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dmitriy A. Simonenko

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

simonenkoda@buimvd.ru

Abstract. The author identifies three groups of factors that influence the activity of the population's participation in the fight against crime. The first group consists of factors determined by the attitude towards crime. They can be manifested by the understanding of crime as a social phenomenon of a specific category of criminal acts, as well as a specific crime and the person who committed it. The second group includes factors determined by the attitude to the internal affairs bodies as a whole, a specific operational unit or an individual employee. The third group consists of factors related to the personality of the person involved in confidential assistance and his assessment of his participation in this process - these are the charac-

ter traits of the potential confidant, his place and role in solving the tasks of combating crime, involvement in the committed act, past illegal activities, prevailing customs and mores of the involved circle of persons.

Keywords: operational-search activity, confidential assistance, facilitation activity factors, attitude towards crime, attitude towards internal affairs bodies, authority of law enforcement agencies, assistance motivation.

For citation: Simonenko D. A. Factors affecting the activity of confidential assistance of citizens to the operational unit of the internal affairs bodies // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 254-261.

Практическая значимость участия граждан, содействующих органам внутренних дел на гласной и негласной основе, в выявлении и раскрытии преступлений не нуждается в подтверждении. Множество положительных примеров из судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что население может оказаться ключевым фактором в деятельности по изобличению преступника, а также доказывании его вины. Активная гражданская позиция, здоровое воспитание в обществе, а также высокая правовая грамотность являются одними из ключевых причин участия граждан в конфиденциальном содействии оперативным подразделениям правоохранительных органов. Данное обстоятельство представляется одной из фундаментальных составляющих деятельности органов государственной власти в сфере борьбы с преступностью, а также общественной безопасности населения. С учетом того, что такая активность представляет не только сугубо практический, но и научный интерес, считаем важным подвергнуть факторы, оказывающие на нее влияние, особому исследованию.

Допустимость использования конфиденциального содействия отдельных лиц в борьбе с преступностью признана законодателем путем закрепления соответствующих предписаний в нормативных правовых актах государства. Так, в ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД)¹ определена возможность реализации гражданами их конституционного права на защиту от противоправных посягательств путем оказания органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), содействия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий [1, с. 15].

Основой активности населения в борьбе с преступностью является единство личных и общественных интересов. Осознание того, что борьба с преступностью (в первую очередь – общеуголовной) ведется в интересах каждого члена общества, по нашему мнению, должно стимулировать участие его представителей в противодействии преступности [2, с. 77]. Однако целесообразно уточнить, что гражданское население не разделяет мнения о том, что интересы общества, а также отдельного гражданина Российской Федерации и государства в целом являются тождественными составляющими. Человека обычно заботят лишь его личные интересы, а также обстоятельства, которые могут повлиять на его жизнь в ближайшее время, например, его безопасность или материальное обеспечение. Все же мы подчеркиваем важность понимания для граждан тезиса о том, что содействие населения органам внутренних дел – это совместная работа над развитием общества, а следовательно, и каждого отдельного субъекта этого общества. Работа по разъяснению данной позиции населению является ключевой ступенью в стратегии дальнейшего развития слаженной системы взаимодействия между обществом и органами внутренних дел по борьбе с противоправными посяга-

¹Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельствами. Исходя из практического опыта оперативных подразделений правоохранительных органов можно сделать вывод, что чаще всего содействие на гласной и негласной основе заключается с потерпевшими, а также с иными заинтересованными лицами. Получить помощь потерпевшего в раскрытии преступления обычно не составляет труда. Сложнее дело обстоит с оказанием содействия в борьбе с преступностью теми, кого мы называли иными лицами, то есть субъектами, не являющимися потерпевшими (или их близкими).

Причиняя вред обществу, преступник затрагивает и интересы каждого гражданина в отдельности, следовательно, подавляющее большинство людей должно быть заинтересовано в его изобличении. Однако органы внутренних дел зачастую сталкиваются с пассивностью граждан или даже с прямым отказом содействовать оперативным подразделениям [3, с. 25-33]. Это отмечает подавляющее большинство опрошенных нами сотрудников таких подразделений. Практика показывает, что в нынешних условиях большинство граждан, обладающих оперативно значимой информацией, приглашаются в оперативные подразделения, а не являются туда по собственной инициативе.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существует целый ряд специфических факторов, влияющих на активность участия населения в борьбе с преступностью, которые можно обобщить в три основные группы:

- 1) факторы, определяемые отношением к преступлению;
- 2) факторы, обусловленные отношением к органам внутренних дел;
- 3) факторы, связанные с личностью привлекаемого к конфиденциальному содействию лица и оценкой им своего участия в этом процессе [4, с. 45].

Первая группа факторов связывается с отношением к преступлению. Она складывается из таких более частных элементов, как отношение к преступности вообще как социальному явлению, отношение к определенной категории преступлений и конкретному преступлению, а также к лицу, его совершившему.

1. Отношение граждан к преступности как социальному явлению. Известно, что подавляющее большинство людей оценивает преступность отрицательно. В общих жизненных установках личности, тех или иных ситуациях преобладающее число граждан поддерживает деятельность государства, направленную на борьбу с преступностью. Мнение каждого отдельного индивида может быть выражено следующим образом: «Сегодня преступление коснулось неизвестных мне лиц, завтра я могу стать объектом криминальной деятельности».

2. Отношение к определенной категории преступлений. Стоит заметить, что восприятие отдельным гражданином какого-либо преступления может отличаться в зависимости от особенности его мировоззрения или личного опыта по отношению к объекту преступления. Нередко в практике складываются случаи, когда некоторые преступления не осуждаются гражданами, а порой и одобряются. В качестве примеров приведем: убийство из кровной мести в некоторых регионах Кавказа; браконьерство в рыбодобывающих местностях; применение «легких» наркотиков или совершение «цифровых» преступлений у молодежи и почти повсеместно «беловоротничковая» преступность. В то же время изучение практики позволяет сделать вывод, что такая зависимость проявляется далеко не всегда. Данная особенность является поводом к научному исследованию, так как без детального подхода к рассмотрению указанной проблемы невозможно приблизиться к решению вопроса об отсутствии желания у граждан содействовать органам, осуществляющим ОРД.

3. Отношение к конкретному преступлению. Учитывая то, что пострадать от противоправного посягательства может любой человек, некоторые граждане считают содействие по изобличению конкретного преступника потенциальной опасностью, где они могут стать жертвой. Однако данная практика может иметь обратные послед-

ствия, так как ввиду боязни пострадать от аналогичного посягательства некоторые субъекты, например предприниматели или организованные преступные группы, для целей безопасности своих близких или себя осуществляют содействие оперативным органам. Эти факторы зависят от ряда обстоятельств, таких как личность потерпевшего, его реакция при восприятии преступления, а также личность преступника.

Фактор характеристики личности потерпевшего и его поведения, связанного с преступным посягательством, нами не рассматривается из-за его несущественной роли в оценке отношения к конкретному преступлению. Однако это позволяет сделать вывод о значительном сокращении (в первую очередь – в молодежной среде) числа лиц, способных к сопереживанию [5, с. 112].

Немаловажным фактором является потенциальная возможность преступника осуществить месть за содействие гражданина органам внутренних дел в его изобличении. Его местоположение, факт обнаружения и задержания правоохранительными органами могут влиять на желание граждан содействовать оперативным подразделениям. Так, например, если к преступнику применена мера пресечения в виде заключения под стражу и он находится в СИЗО, шанс того, что гражданское лицо захочет содействовать в доказывании его вины, выше, чем если бы к преступнику была применена мера пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий, так как возможность гипотетической расправы над гражданином здесь значительно выше. Вторая группа факторов активности граждан – отношение к правоохранительной системе.

Одним из основополагающих факторов, способствующих пробуждению желания граждан по содействию оперативным подразделениям на конфиденциальной основе, является общее восприятие сотрудников полиции, а также к структуре органов внутренних дел в целом. Зачастую именно личное отношение гражданина к конкретному сотруднику полиции становится препятствием к сотрудничеству, несмотря на то, что все остальные факторы являлись положительными по отношению к мотивации гражданина к содействию. Вывод, который мы можем сделать в указанном случае: личное восприятие гражданами сотрудников полиции является комплексной совокупностью различных эмоциональных и когнитивных заключений. Следовательно, можно заключить, что в настоящий момент тенденция по ухудшению общественного мнения об органах внутренних дел сохраняется.

В. А. Лукашов полагает, что существует «разлад между обществом и правоохранительными органами, не заслуживающими доверия и неавторитетными в глазах общественного мнения. Неверие людей в способность государства эффективно обеспечить защиту их интересов от противоправных посягательств, как следствие этого – социальная пассивность, снижение уровня правосознания, нежелание способствовать правоохранительным органам в борьбе с преступностью» [6, с. 9].

Он же отмечает, что основными причинами этого являются «высокая текучесть оперативного состава криминальной милиции и других служб органов внутренних дел, отсутствие продуманной системы отбора, материального и морального стимулирования и закрепления кадров, и вследствие этого – неудовлетворительные их нравственно-психологические и профессиональные качества» [6, с. 9]. Мы процитировали мнение, сформулированное более пятидесяти лет назад. А что изменилось?

Представляется, что для такого положения дел имеются вполне определенные основания. Во-первых, общество возлагает на органы внутренних дел весьма сложные и достаточно «неприятные» задачи. Человек сталкивается с сотрудником полиции, как правило, не в самые счастливые моменты своей жизни, возможно, связанные с запретами, предписаниями, наказанием. Во-вторых, в деятельности правоохранительных органов имеется значительное количество случаев нарушения закона, пренебрежения сотрудниками своими функциями и интересами личности,

а порой и преступлений. Такие действия представителей власти, получив широкую огласку, негативно сказываются на авторитете полиции в масштабе города, региона, а иногда и всей страны. В этой части характерен опыт взаимодействия полиции Великобритании и общества, построенного на основе философии этики поведения для полицейских, известной как «Принципы Пиля», одним из которых выступает следующий: «Доверие и одобрение общественности превыше всего». В его рамках существует общественный договор между полицией и СМИ, препятствующий распространению в СМИ негативной информации о деятельности органов правопорядка. В-третьих, всегда имеются люди, «обиженные» (с их точки зрения) органами внутренних дел. Они просто необъективны, однако распространяют свою позицию окружающим, и с этим нельзя не считаться.

С другой стороны, информированный не в полной мере человек не видит разницы между представителями различных служб, носящими полицейскую форму. Столкнувшись, например, с сотрудником Госавтоинспекции и испытав неприятные эмоции, он в дальнейшем, скорее всего, будет аналогичным образом относиться ко всем представителям полиции. На авторитет каждого сотрудника оперативного подразделения, прежде всего, влияет его деловая репутация. Ее составляют, по нашему мнению, следующие элементы:

- 1) целесообразность действий;
- 2) беспристрастность к гражданам, вовлекаемым в сферу его деятельности;
- 3) результативность (эффективность) деятельности;
- 4) соблюдение законных интересов граждан.

Можно сформулировать несколько выводов, отражающих сущность формирования позитивного отношения населения к оказанию конфиденциального содействия органам внутренних дел.

Деятельность указанных органов неразрывно связана с применением (или возможностью применения) принудительных мер [7, с. 132-135]. Для того чтобы эти меры не только не вредили авторитету оперативных подразделений, но и, напротив, способствовали его росту, они должны быть целесообразны не только внутренне, но и внешне, то есть с точки зрения общественного мнения.

Беспристрастность к гражданам, вовлеченным в сферу деятельности оперативных подразделений, должна проявляться не только во внутреннем, но и во внешнем отношении сотрудника к этим лицам, независимо от их национальности, социального положения, принадлежности к антиобщественным группам и т. п.¹

На авторитете органов внутренних дел сказываются быстрота реагирования на сообщения граждан, эффективность рассмотрения и разрешения материалов, профессиональная выучка и мастерство, отношение к своим служебным обязанностям. Именно поэтому активность граждан в борьбе с преступностью находится в прямой зависимости от качества и результатов деятельности соответствующего оперативного подразделения, а ее нынешнее состояние характеризуется такими негативными факторами, как бюрократия, неоправданное увеличение документооборота, кадровый дефицит, необязательность сотрудников и так далее.

Для формирования общественного мнения об оперативных подразделениях большое значение имеет осведомленность населения о сотрудниках этих структурных образований, их деятельности. Такая информационная задача, как представляется,

¹ Согласно ч. 1 ст. 8 ФЗ об ОРД «гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом».

во многом может решаться с помощью художественной литературы, кино, средств массовой информации, и сегодня этому есть масса подтверждений.

Так, многие фильмы о деятельности оперативных сотрудников (даже с точки зрения не рядовых обывателей, а профессионалов) бывают весьма достоверными, а несколько преувеличенная комичность отдельных эпизодов и динамичность развития сюжета повышают интерес к ним зрителей. При этом они формируют у подавляющей части населения в целом позитивное отношение к представителям оперативных подразделений.

Напротив, негативными примерами можно назвать обилие «проходных» художественных произведений, которые забываются уже на следующий день после прочтения или просмотра, не несут (по количеству зверств, эротических сцен и эпизодов с нарушениями закона со стороны сотрудников полиции) никаких положительных эмоций читателям и зрителям, а значит, не способствуют повышению и укреплению авторитета органов внутренних дел.

Схожее отношение проявляют и многие представители средств массовой информации. И хотя, безусловно, не стоит замалчивать негативные факты недостойных, а в ряде случаев и преступных действий представителей компетентных органов, это все же не означает, что достижения в борьбе с преступностью (в том числе в оперативно-разыскной сфере) должны отражаться в лучшем случае в нескольких строках на последних полосах периодических изданий или кратких фрагментах на телевизионных экранах – это не добавляет авторитета органам внутренних дел, не побуждает население к оказанию им посильной помощи.

Несомненно, важны и личные контакты сотрудников оперативных подразделений с гражданами. В результате делового общения (как на гласной, так и на конфиденциальной основе) человек [8, с. 45], как правило, более или менее близко узнает одного или нескольких сотрудников, и уже только от них зависит, будет ли знакомство в дальнейшем способствовать усилению активности данного гражданина в тех случаях, когда к нему обратятся за содействием либо когда оно само посчитает необходимым поделиться оперативно значимой информацией с представителями оперативных подразделений.

Третья группа факторов активности населения связана с личностью привлекаемого к содействию лица и оценкой им своего участия в этом процессе. К данной группе мы относим: черты характера (в том числе национальные) потенциального конфиденнта, преобладающие обычаи и нравы привлекаемого круга лиц. Сюда же следует причислить такие обстоятельства, как оценка им своего участия в решении задач борьбы с преступностью, причастность к совершенному преступлению, а также прошлая преступная деятельность. Оперативные сотрудники, изучая кандидата для оказания негласного содействия органам внутренних дел, должны максимально исследовать свойства его личности, от наличия или отсутствия которых будет зависеть не только принятие решения об оказании конфиденциального содействия в настоящем, но и дальнейшие плодотворные контакты [9, с. 203]. Исследования в сфере психологии показывают, что черты характера порою бывают сходными для группы людей. В подобном случае у оперативных сотрудников появляется возможность учитывать предполагаемый психический склад личности еще неизвестного им потенциального конфиденнта.

Безусловно, результаты работы по конкретному преступлению небезразличны заинтересованным гражданам. Оценка этих результатов может существенно повлиять на активность того или иного лица в оказании конфиденциального содействия оперативному подразделению. Представляется, что чем ближе сотрудники оперативных подразделений к раскрытию преступления, тем охотнее осведомленные лица оказывают им содействие. Заинтересованность таких лиц может быть также обусловлена причастностью к данному преступлению. В этом случае знание лица

о существующих возможностях значительного смягчения наказания либо освобождения от ответственности, нашедших отражение в ст. 64, 75 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД, может подвигнуть его не только на деятельное участие в заглаживании причиненного вреда, но и на активную помощь оперативным подразделениям в иных областях их профессионального интереса. Прошлая преступная деятельность, с одной стороны, осложняет налаживание отношений конфиденциального содействия между оперативным сотрудником и конкретным лицом, с другой – позволяет более активно выявлять факторы, способные убедить человека оказывать такое содействие органам внутренних дел. Известно, что, принимая решение о привлечении лица к конфиденциальному содействию, сотрудник оперативного подразделения должен не только иметь в виду его конечные результаты, но и взвесить как положительные, так и отрицательные стороны участия конфидендента в ОРД. Весьма важна для решения вопроса о привлечении лица к конфиденциальному содействию форма участия субъекта в оперативно-розыскном процессе. Кроме того, не следует забывать о менталитете российских граждан: для большинства из них открытая помощь органам внутренних дел является, в принципе, возможной, отчасти морально оправданной; в то же время для многих негласное содействие представляется постыдным, недостойным действием.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Конфиденциальное содействие органам внутренних дел отдельных лиц является социально значимым и необходимым. Их участие в борьбе с преступностью служит важным государственно-правовым инструментом охраны личности, ее прав и свобод, собственности, общественных и государственных интересов. Активность участия отдельных лиц в правоохранительной деятельности в значительной степени связана с фактором, характеризующим авторитет конкретного органа внутренних дел, оперативного подразделения, их сотрудников. С целью формирования авторитета органов внутренних дел, оперативных подразделений и их сотрудников необходимо принятие комплекса мер, в первую очередь организационно-штатного и кадрового характера, заключающихся в создании системы отбора, закрепления на службе и повышения профессионализма сотрудников, стимулирования их деятельности в сфере борьбы с преступностью.

1. Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Теоретико-правовое исследование российского опыта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 39 с.
2. Федоров А. В., Шахматов А. В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: учеб. пособие. М., 2004. 140 с.
3. Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47). С. 25-33.
4. Избранные труды = Selected Works / В. Т. Томин; [предисл. С. П. Гришина]. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 584 с.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. З. Л. Шагапсоева и Н. П. Голяндина. Краснодар, 2016. 375 с.
6. Лукашов В. А. Пути совершенствования работы // Бюллетень ВНИИ МООП СССР. 1969. № 49.
7. Рудой А. В. Нормативное правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 132-135.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (постатейный): задачи

оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, правовая защита должностных лиц, социальная и правовая защита граждан, прокурорский надзор, ведомственный контроль / К. К. Горяинов, С. С. Епифанов, А. Н. Журавлев [и др.]. М.: Проспект, 2021. 128 с.

9. Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. 332 с.

1. Shaxmatov A. V. Agenturnaya rabota v operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti: Teoretiko-pravovoe issledovanie rossijskogo opy'ta: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2005. 39 s.

2. Fedorov A. V., Shaxmatov A. V. Sodejstvie grazhdan organam, osushhestvlyayushhim operativno-rozy'sknuyu deyatel'nost': ucheb.posobie. M., 2004. 140 s.

3. Tambovcev A. I. Kollizii zakonodatel'nogo regulirovaniya sodejstviya organam, osushhestvlyayushhim operativno-rozy'sknuyu deyatel'nost' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 3(47). S. 25-33.

4. Tomin V. T. Izbranny'e trudy = Selected Works / predisl. S.P. Grishina. SPb.: Yurid. centr Press, 2004. 584 s.

5. Osnovy operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti organov vnutrennix del: uchebnik / pod red. Z. L. Shxagapsoeva i N. P. Golyandina. Krasnodar, 2016. 375 s.

6. Lukashov V. A. Puti sovershenstvovaniya raboty // Byulleten' VNII MOOP SSSR. 1969. № 49.

7. Rudoj A. V. Normativnoe pravovoe regulirovanie sodejstviya grazhdan organam, osushhestvlyayushhim operativno-rozy'sknuyu deyatel'nost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 7. S. 132-135.

8. Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti: nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ (postatejnyj): zadachi operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti, operativno-rozy'skny'e meropriyatiya, pravovaya zashhita dolzhnostny'x licz, social'naya i pravovaya zashhita grazhdan, prokurorskij nadzor, vedomstvennyj kontrol' / K. K. Goryainov, S. S. Epifanov, A. N. Zhuravlev [i dr.]. M.: Prospekt, 2021. 128 s.

9. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizacii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti». Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2019. 332 s.

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Симоненко. Начальник института, кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России.
656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Information about the author

Dmitriy A. Simonenko. Head of the Institute, Candidate of Sciences (Law).
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
656038, Russia, Barnaul, Chkalova str., 49.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 1, 2023; approved after reviewing September 11, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Научная статья
УДК 343.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шаров Виктор Иванович¹, Дягилев Андрей Аркадьевич²

^{1,2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹v-i-sharov@rambler.ru

²musasi2008@yandex.ru

Аннотация. Познание в оперативно-розыскной деятельности происходит в процессе осуществления, как ее практической, так и научной составляющих. Учитывая современное состояние науки, а также потребности оперативно-розыскной практики в научном обеспечении процессов выявления и раскрытия преступлений, теория ОРД пошла по пути формирования частных (специальных) теорий и оперативно-розыскных методик. Несмотря на то, что традиционно много внимания уделяется подготовке рекомендаций по выявлению и раскрытию отдельных видов и групп преступных деяний в оперативно-розыскной деятельности теоретические основы методики выявления и раскрытия преступлений исследовались существенно меньше. Отсутствие научных основ, строгой структуры методических рекомендаций по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений оказывает негативное влияние на развитие данного направления научных изысканий, считающихся основным результатом прикладных исследований. Вышесказанное позволяет нам говорить о наличии научной проблемы, в вопросе формирования новых и модернизации уже имеющихся оперативно-розыскных методик выявления и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: частная теория оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскная методика, выявление и раскрытие преступлений.

Для цитирования: Шаров В. И., Дягилев А. А. Теоретические проблемы оперативно-розыскной методики выявления и раскрытия преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 262-268.

THEORETICAL PROBLEMS OF THE OPERATIONAL SEARCH METHOD OF DETECTING AND DISCLOSURE OF CRIMES

Viktor I. Sharov¹, Andrey A. Diaghilev²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹v-i-sharov@rambler.ru

²musasi2008@yandex.ru

Abstract. Knowledge in operational investigative activities occurs in the process of implementation, both its practical and scientific components. Taking into account the current state of science, as well as the needs of operational investigative practice in the scientific support of the processes of detection and disclosure of crimes, the theory of operational investigative activities has gone the way of the formation of private (special) theories and opera-

tional investigative techniques. Despite the fact that traditionally a lot of attention is paid to the preparation of recommendations for the identification and disclosure of certain types and groups of criminal acts in operational investigative activities, the theoretical foundations of the methodology for the detection and disclosure of crimes have been studied significantly less. The lack of scientific foundations, a strict structure of methodological recommendations for the identification and disclosure of certain types of crimes has a negative impact on the development of this area of scientific research, which is considered the main result of applied research. The above allows us to talk about the existence of a scientific problem in the formation of new and modernization of existing operational investigative techniques for detecting and solving crimes.

Keywords: private theory of operational investigative activity, operational investigative methodology, detection and disclosure of crimes.

For citation: Sharov V. I., Diaghilev A. A. Theoretical problems of the operational search method of detecting and disclosure of crimes // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023. № 4(97). P. 262-268.

Для работ по оперативно-розыскной деятельности понятие оперативно-розыскной методики не ново. Обращение к нему предпринимали многие ученые, часть из них непрерывно и последовательно отстаивают право на жизнь данной категории как научной абстракции и результата научного творчества. Однако, несмотря на немалое количество научных исследований, посвященных данной тематике, место методики в оперативно-розыскной науке все еще не определено. Традиционно содержание общих положений оперативно-розыскной методики, рассматривается в контексте сформулированной И. А. Климовым и Г. К. Синиловым концепции, заключающейся в том, что «оперативно-розыскная методика должна быть ориентирована на достижение оптимальных результатов раскрытия преступлений» [1, с.11-14]. В дальнейшем, как отмечает С. И. Давыдов, общие положения оперативно-розыскной методики получили развитие в рамках докторских диссертаций и монографий [2, с. 27].

В близкой к ОРД науке – криминалистике, методика занимает важное место, представляя собой один из четырех основных разделов данной науки, наряду с: общей теорией криминалистики, криминалистической техникой и криминалистической тактикой. Вопросам, связанным с криминалистической методикой, в том, числе раскрывающим структуру и содержание методики расследования отдельных видов преступлений, посвящено значительное количество научных исследований, среди которых можно выделить докторские диссертации Ю. П. Гармаева, С. Ю. Журавлева, А. В. Шмониной и др. Несмотря на то, что данные труды не повлекли за собой революционных изменений в этой области, но некоторые из них весьма оригинальны и выглядят перспективно. В качестве примера можно привести работы, Ю. П. Гармаева [3], который реализовал многие идеи своего научного консультанта профессора А. Ф. Лубина [4]. Но, несмотря на разработанность данной проблемы, дискуссии о содержании криминалистической методики все же проходят, хотя и не так ярко как раньше.

Повторим, в оперативно-розыскной деятельности теоретические основы методики выявления и раскрытия преступлений исследовались существенно меньше. Однако традиционно много внимания уделяется подготовке рекомендаций по выявлению и раскрытию отдельных видов и групп преступных деяний, как указывается «в рамках правовых, организационных и тактических основ ее предмета» [2, с. 29]. С течением времени такие рекомендации также стали одним из основных результатов научных исследований на соискание ученых степеней. Немалая часть таких научно-исследовательских работ выполняется по заявкам практических органов МВД России

различных уровней. Однако название «методика выявления и раскрытия ...» все же звучит не часто, а в диссертационных исследованиях такая формулировка встречается крайне редко. Хотя разработки для практики с названием «методические рекомендации ...» не редкость, что говорит о склонности ученого сообщества и практиков к данному жанру прикладных научных исследований.

Вместе с тем, отсутствие научных основ, строгой структуры методических рекомендаций по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений оказывает негативное влияние на развитие данного направления научных изысканий, считающихся основным результатом прикладных исследований. Структура оперативно-розыскной методики обсуждается мало. Данным термином оперирует не столь уж много работ так называемого отраслевого характера. Особенно диссертационных исследований, где таких названий единицы, поскольку требуется более строгий научный стиль изложения и оперирования разработанными и общепринятыми категориями. В этой связи ученые предпочитают традиционное «выявление и раскрытие ...», «правовые и организационно-тактические особенности выявления и раскрытия...», ранее «борьба...», а сейчас больше «противодействие...».

Таким образом, складывается ситуация, когда имеется довольно значительное количество научно-практических работ, посвященных вопросам методики выявления и раскрытия отдельных преступлений, их видов и групп, что подтверждает право на жизнь данного раздела оперативно-розыскной науки. Посредством нее профессор П. И. Иванов даже определяет собственно ОРД. Он пишет, что «являясь самостоятельной, оперативно-розыскная наука может характеризоваться как система научных знаний о методике выявления и раскрытия преступлений, их документирования» [5, с. 53]. То есть наука ОРД и методика выявления и раскрытия преступлений находятся в неразрывной связи, наука обеспечивает методику, позволяет ее результатам реализоваться в виде рекомендаций.

При этом в настоящее время теоретические основы оперативно-розыскной методики все еще остаются недостаточно проработанными. В частности, специалисты констатируют проблему отсутствия типовой модели, которую «необходимо брать за основу при разработке оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений определенного вида» [6, с. 27]. Вышесказанное позволяет констатировать наличие научной проблемы, выражающейся в необходимости определения структуры и содержания оперативно-розыскных методик выявления и раскрытия преступлений, в зависимости от потребностей практики и уровня укрупнённости, о чем мы уже говорили в одной из наших предыдущих статей [7, с. 184]. В широком смысле методика понимается как «фиксированная совокупность приемов практической деятельности, приводящая к заранее определенному результату»¹, «система правил, изложение методов обучения чему-нибудь или выполнения какой-нибудь работы»².

Разработанное в криминалистике понятие методики немногим отличается от философского, в случае, когда речь идет о частной методике расследования, а не о криминалистической методике как разделе криминалистики. Последнее есть совокупность научных положений о построении методики и собственно совокупность рекомендаций по «организации, осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений» [8, с. 211].

¹ Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]
URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения 14.05.2023 г.).

² Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]
URL: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8661/МЕТОДИКА (дата обращения 04.03.2023 г.).

Как показано выше, в отличие от криминалистики в оперативно-розыскной теории пока больше внимания уделяют именно частным методикам, представляющим собой одну из прикладных частей ОРД, в связи с чем, на нее направлены большей частью усилия ученых. Однако и научное обоснование методики начинает занимать свое место в науке. Так, Е. С. Дубонос в рамках самостоятельного раздела авторского учебника рассматривает общие положения оперативно-розыскной методики в качестве методологической основы научного исследования конкретных проблем ОРД, в частности, в области раскрытия отдельных видов преступлений [9, с. 38].

Вместе с тем содержание материала данного раздела носит довольно общий характер. Кроме того, предлагаемые на основе работы А. И. Глушкова элементы структуры оперативно-розыскной методики, такие как: «знание способов совершения конкретных видов преступлений, согласованность оперативно-розыскной методики с конкретной криминальной ситуацией, усвоение форм и способов противодействия криминальной среды, информационная основа для разработки методики, системность и комплексность применяемых сил, средств и методов» [10, с. 106-108], представляют собой, скорее, некие условия ее создания или требования к ней и могут свидетельствовать лишь о научной востребованности данной части ОРД.

Как видим, полноценного научного обоснования оперативно-розыскной методики еще не создано. Нам представляется, что не получится распространить на ОРД разработанную в криминалистике структуру частной методики расследования отдельных видов преступлений, поскольку она органически не ложится на оперативно-розыскную деятельность, в связи с тем, что структура расследования не соответствует структуре деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Пожалуй, только оперативно-розыскная характеристика, не смотря на дискуссионность ее существования, заняла свое место в рекомендациях по выявлению и раскрытию преступлений, аналогичное криминалистической характеристике преступлений в криминалистической же методике.

Представляется, что не стоит тщательно обосновывать наличие тех или иных ключевых элементов частной методики, поскольку практика подготовки научных исследований по созданию рекомендаций по противодействию отдельным видам преступлений давно эту структуру сложила. И не просто сложила, но и тщательно соблюдает.

Выработанная практикой частная методика выявления и раскрытия отдельного вида преступлений более проста по структуре, чем у криминалистов, хотя, как и у них, может содержать целый ряд дополнительных элементов, которые рассматриваются в данной методике и имеют принципиальные отличия от аналогичных положений других методик. Например, при разработке методик выявления и раскрытия налоговых преступлений не обойтись без взаимодействия с налоговыми органами, финансировании терроризма - с федеральной службой финансового мониторинга и т. д.

Не будем дискутировать о понятии «раскрытие преступлений», по всей видимости, это междисциплинарный термин, означающий весь процесс от обнаружения признаков преступления, вплоть до возбуждения уголовного дела, расследования, предъявления обвинения, передачи уголовного дела в суд и вступления в законную силу приговора суда. Основу методики будет составлять то, что некоторые ученые называют оперативно-розыскным процессом, представляющимся так: анализ преступления – выявление сведений и объектов, свидетельствующих о совершении преступления – оперативная разработка преступника и документирование преступной деятельности и, по всей видимости, реализация или использование полученных материалов. Да и в практике, а также в нормативном регулировании ОРД все так и рекомендовано. Вначале проводится оперативная проверка, затем осуществляется документирование преступной деятельности. По всей видимости, эта структура деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и должна составить основу структуры частной методики.

Несмотря на то, что в структуре методики, как системной модели, авторы выделяют разное число элементов [11, с. 187], по нашему мнению частная методика выявления и раскрытия преступлений должна содержать следующую структуру.

1. Социально-правовая (криминологическая) характеристика сферы, в которой совершаются преступления. Конечно, в некоторых случаях такая характеристика очевидна (например, при раскрытии краж), тогда ее описание может быть сведено к минимуму.

2. Оперативно-розыскная характеристика.

3. Поисковые признаки и выявление преступления.

4. Оперативная разработка преступника и документирование преступной деятельности.

Методика структурно и содержательно должна (может) включать следующие относительно самостоятельные части, раскрываемые с той или иной степенью детализации в зависимости от практической целесообразности:

1. Информационное обеспечение и работа с конфидентами.

2. Рекомендации по реализации оперативных материалов и использование в доказывании по уголовным делам.

3. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений.

Наличие данного раздела будет определяться видом методики. Так, например, методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям определенной группы может быть подготовлена по всем вопросам, включая предупреждение преступлений. Со своей стороны, в методике выявления и раскрытия данный раздел может отсутствовать.

4. Взаимодействие с оперативными службами и иными государственными организациями и контролирующими органами и другие, актуальные для противодействия рассматриваемым преступлениям.

Очевидно, что вся заявленная тематика и будет составлять научные основы оперативно-розыскной методики как части оперативно-розыскной деятельности. И если П. И. Иванов, в ранее приведенной цитате, считает всю оперативно-розыскную науку системой знаний о методике выявления и раскрытия преступлений, то, даже не разделяя столь кардинального мнения, все равно следует признать, что теоретические основы методики, по всей видимости, сложны, что собственно демонстрируют перечисленные выше элементы частной методики.

Эти основы затрагивают многие разделы теории оперативно розыскной деятельности, которые будут служить источником и для оперативно-розыскной методики, и для частных методик выявления и раскрытия отдельных видов преступлений. Это, например, тактика (проведения отдельных ОРМ). С другой стороны, теоретические основы методики должны разрабатываться как самостоятельные частные теории, обогащая при этом теорию оперативно-розыскной деятельности. Как это и есть в отношении теории оперативно-розыскного документирования, теории оперативно-розыскной информации, теории оперативно-розыскной тактики.

1. Климов И. А., Синилов Г. К. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций по оперативно-розыскной деятельности. М., 1995. Вып. 1.

2. Давыдов С. И. Некоторые проблемные вопросы развития теории оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений // Российский следователь. 2008. № 8. С. 25-28.

3. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.

4. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 1997. 337 с.

5. Иванов П. И. Уголовное и оперативно-розыскное право: межотраслевые связи // Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 апреля 2022 года). Ч. 1. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. С. 50-54.
 6. Давыдов С. И. О типовых рекомендациях по разрешению оперативно-разыскных ситуаций раскрытия преступлений // Юрист-Правовед. 2010. № 4(41). С. 27-32.
 7. Шаров В. И. Дягилев А. А. Научные теории выявления и раскрытия преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России № 4(60) 2022. С. 179-185.
 8. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Общая теория советской криминалистики. М., 1978. Т. 1. 397 с.
 9. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 442 с.
 10. Глушков А. И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2005. 177 с.
 11. Волгин Ю. Г. Информационная основа методик расследования отдельных видов преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3(96). С. 186-193.
-
1. Klimov I. A., Sinilov G. K. Predmet, sistema, metodologiya, istoriya i perspektivy razvitiya teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Kurs lekcij po operativno-rozysknoj deyatel'nosti. M., 1995. Vy`p. 1.
 2. Davy`dov S. I. Nekotory`e problemny`e voprosy` razvitiya teorii operativno-rozysknoj metodiki raskry`tiya prestuplenij // Rossijskij sledovatel`. 2008. № 8. S. 25-28.
 3. Garmaev Yu. P. Teoreticheskie osnovy` formirovaniya kriminalisticheskix metodik rassledovaniya prestuplenij: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2003. 342 с.
 4. Lubin A. F. Metodologiya kriminalisticheskogo issledovaniya mexanizma pre-stupnoj deyatel'nosti: dis. ... d-ra jurid. nauk. N.Novgorod, 1997. 337 s.
 5. Ivanov P. I. Ugolovnoe i operativno-rozysknoe pravo: mezhotraslevy`e svyazi // Ugolovnoe pravo i operativno-rozysknaya deyatel`nost`: problemy` zakonodatel'stva, nauki i praktiki: materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Moskva, 28-29 aprelya 2022 goda). Ch. 1. M.: FKU NII FSIN Rossii, 2022. S. 50-54.
 6. Davy`dov S. I. O tipovy`x rekomendaciyax po razresheniyu operativno-rozyskny`x situacij raskry`tiya prestuplenij // Yurist`-Pravoved`. 2010. № 4(41). S. 27-32.
 7. Sharov V. I. Dyagilev A. A. Nauchny`e teorii vy`yavleniya i raskry`tiya prestuple-nij // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii № 4(60) 2022. S. 179-185.
 8. Belkin R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki. Obshhaya teoriya sovetskoj krimi-nalistiki. M., 1978. T. 1. 397 s.
 9. Dubonosov E. S. Operativno-rozysknaya deyatel`nost`: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2014. 442 s.
 10. Glushkov A. I. Operativno-rozysknoe obespechenie predvaritel`nogo rassledo-vaniya i sudebnogo razbiratel'stva. M., 2005. 177 s.
 11. Volgin Yu. G. Informacionnaya osnova metodik rassledovaniya ot-del'ny`x vidov prestuplenij // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2023. № 3(96). S. 186-193.

Информация об авторах

Виктор Иванович Шаров. Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.
Нижегородская академия МВД России.
603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Андрей Аркадьевич Дягилев. Заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.
Нижегородская академия МВД России.
603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Information about the authors

Viktor I. Sharov. Professor of the Department of Operative and Investigative Activity of Internal Affairs. Doctor of Law, Professor.
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603144, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.

Andrey A. Daygilev. Deputy Head of the Department of Operative and Investigative Activity of Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences.
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603144, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 11.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted July 18, 2023; approved after reviewing October 11, 2023; accepted to the writing of the article for publication November 30, 2023.

Информация для авторов

ТРЕБОВАНИЯ,

предъявляемые к статьям, представляемым для опубликования
в журнале «Научный вестник Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова»

В целях ускорения прохождения рукописей к принятию к опубликованию в журнале просим соблюдать следующие требования.

Содержание статей должно отражать современные проблемы права и государства, их исторический аспект, актуальные вопросы юриспруденции. Тематика научных статей, принимаемых к опубликованию в журнале, должна соответствовать отрасли «Юридические науки» по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

К рассмотрению не принимаются **рукописи, опубликованные в других изданиях**. Если рукопись статьи одновременно направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

В статье не должно быть **сведений ограниченного распространения**, ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

Статья представляется в **бумажном варианте**, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм), заверенном подписью автора(ов). **Электронная версия** статьи в виде файла MS Word должна соответствовать распечатке и иметь в названии файла фамилию автора, например: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Объём статьи вместе со сведениями об авторах, списком используемой литературы и ключевыми словами должен соответствовать диапазону от 0,45 до 0,6 авт.л. (18-24 тыс. знаков, считая пробелы) с учетом рисунков, графиков и таблиц. Основной текст рукописи набирается через 1 интервал гарнитурой Times New Roman (12-й кегль) без знаков ручного переноса, неразрывных и двойных пробелов. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 2,5 см. Абзацный отступ – 1,25 см.

В статье должен быть указан номер по Универсальной десятичной классификации (УДК) и **шифр научной специальности**, соответствующий тематике статьи.

Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом, **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ**, без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

Сведения об авторе на русском и английском языках включают: Ф.И.О., учёную степень, учёное звание, занимаемую должность, место работы (в именительном падеже) и электронный адрес.

Статья должна быть снабжена **аннотацией** на русском и английском языках с объемом 500-1000 знаков, включая пробелы. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она должна содержать характеристику темы исследования, раскрывать актуальность, степень разработки, теоретико-методологическое и практическое значение темы, цель работы и ее результаты).

Статья также должна содержать **список ключевых слов** на русском и английском языках (шесть-десять основных слов (словосочетаний) статьи, характеризующих проблематику статьи, через запятую).

Статья авторов-адъюнктов (аспирантов) должна содержать **благодарность** научному руководителю с указанием занимаемой должности, места работы, ученой степени, ученого звания и ФИО.

Размещение **таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала** на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Рисунки и таблицы (размер используемого шрифта – 12 пунктов) должны быть в черно-белом или полутоновом исполнении размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них (см. таблицу 1).

Таблица 1
Заголовок таблицы

Текст	Текст	Текст	Текст	Текст
-------	-------	-------	-------	-------

Схемы должны иметь общую группировку всех объектов, входящих в них, быть центрированы относительно полосы набора.

Размеры и разрешение рисунков должны обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

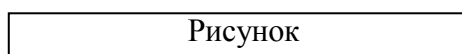

Рис. 1. Название рисунка.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ).

К рассмотрению принимаются статьи, имеющие **оригинальность не менее 60%**. Текст статьи проверяется системой специализированного программного обеспечения («Антиплагиат»). По решению редакционной коллегии статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале и в том случае, если оригинальность статьи ниже установленного порогового значения.

Цитаты и заимствования текста из научных источников должны сопровождаться соответствующими **ссылками**, которые оформляются арабскими цифрами в квадратных скобках с указанием через запятую страницы, на которой размещается цитируемый текст, например: «По мнению П.А. Лупинской, ...» [1, с. 100].

Ссылки должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Каждый используемый научный источник указывается в списке литературы **один раз в порядке упоминания** в тексте.

При повторном использовании данного источника в квадратных скобках указывается тот же порядковый номер из списка литературы. Указание в списке литературы источников, на которые нет ссылок в тексте, не допускается.

Список литературы, как правило, должен содержать от 8 до 20 источников.

Обязательная версия списка литературы на латинице размещается в статье сразу за списком русскоязычных (исходных) ссылок и подготавливается автором(ами) статьи из русскоязычных ссылок независимо от того, имеются ли иностранные источники. На сайте <http://translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, выбрав стандарт BGN.

Ссылки на нормативные акты, иные официальные документы и электронные источники информации, сведения об анкетировании и т.п. указываются в виде постраничных сносок с нумерацией на каждой странице.

Ссылки должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Статья должна быть обязательно **подписана автором (соавторами)** следующим образом: «Своей подписью подтверждаю, что материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

«Я безвозмездно предоставляю редакции журнала права на опубликование моей статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта, с целью доведения статьи до всеобщего сведения».

Авторам-адъюнктам (аспирантам) дополнительно следует указать: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее указываются: дата, ФИО руководителя, его подпись.

При наличии **соавторов** необходимо указать, что ими внесен равный вклад в написание статьи, или указать объем вклада каждого соавтора, а также отметить заявление об отсутствии конфликта интересов.

К статье прилагаются:

краткий отчет о проверке статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения, сформированный программой;

для научных статей адъюнктов, аспирантов, магистрантов – рецензия (отзыв) научного руководителя.

Образец оформления статьи размещен на веб-сайте по адресу:
<https://орюи.мвд.рф/Nauka/nauchnij-zhurnal-instituta>

Уважаемые читатели и авторы!

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в журнал.

Отклонённые материалы не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала. Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.